

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

На правах рукописи

РОЖКОВ Илья Станиславич

**МЕХАНИЗМЫ МНОГОСТОРОННЕГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРИКАСПИЙСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
и политической философии ДА МИД России
Жильцов Сергей Сергеевич

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
 ГЛАВА I. КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В КООПЕРАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ ПРИБРЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ	
§ 1. Теоретические подходы к определению дефиниции «Каспийский регион» и составу образующих его субъектов.....	17
§ 2. Место и роль Каспийского региона во внешнеполитической стратегии Российской Федерации и других прикаспийских государств.....	27
§ 3. Ключевые проблемы Каспийского региона на современном этапе.....	39
 ГЛАВА II. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ	
§ 1. Эволюция международно-правового статуса Каспийского моря с начала XVIII до конца XX вв.....	64
§ 2. Переговорный процесс по оформлению международно-правового статуса Каспийского моря на современном этапе. Ключевые пятисторонние механизмы взаимодействия.....	79
§ 3. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря как «конституция» регионального сотрудничества.....	96
 ГЛАВА III. МНОГОСТОРОННИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ	
§ 1. Основы пятисторонней кооперации в сфере экологии и охраны окружающей среды Каспийского моря.....	110
§ 2. Пятисторонний диалог по вопросам рыболовства и рыбоохранной деятельности в Каспийском регионе.....	123
§ 3. Укрепление сотрудничества в области обеспечения невоенной безопасности и реагирования на новые виды вызовов и угроз на Каспии.....	140
 ГЛАВА IV. НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЯТИСТОРОННЕЙ КООПЕРАЦИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ	
§ 1. Взаимодействие прикаспийских государств по формированию многосторонних механизмов сотрудничества в области экономики и транспорта.....	151

§ 2. Сотрудничество «каспийской пятёрки» на военном треке как фактор стабильности региональной парадигмы отношений.....	177
§ 3. Формирование многосторонних механизмов взаимодействия прикаспийских государств в области гидрометеорологии и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в каспийской акватории.....	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	201
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	212
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется устойчиво-поступательным возрастанием роли Каспийского региона для российской политики, которое отражает геополитические процессы, произошедшие на рубеже XX и XXI вв.

Возросшая роль политики прикаспийских государств (Азербайджан, Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан) в рамках мировой геополитической системы предопределяет необходимость консолидации потенциала образующих его акторов при помощи многосторонних механизмов взаимодействия. Целью является формирование и реализация собственной повестки, а также противодействие попыткам внерегиональных игроков.

В регионе усилилось влияние прикаспийских государств. Коллективный Запад активно содействует центробежным тенденциям, затрудняя выработку многосторонних механизмов взаимодействия «каспийской пятёрки». Западные государства руководствуются практическими интересами. Оказывая помощь «молодым» постсоветским странам, они стремятся не допустить или максимально ограничить их возможную политико-экономическую реинтеграцию с Россией и одновременно укрепить собственное положение в Каспийском регионе.

На российскую политику и сотрудничество России с прикаспийскими государствами оказывают влияние внутривнутриполитические процессы, происходящие в них. Страны региона формируют собственную национальную идентичность, создают государственные и общественные институты. Происходит диверсификация торгово-экономических связей. Продолжается поиск своего места в системе мировых внешнеполитических координат. Эти факторы оказывают непосредственное влияние на взаимодействие России с прикаспийскими государствами.

Подписание Конвенции о правовом статусе Каспийского моря (Конвенция) сформировало адекватный современным реалиям юридический «каркас» взаимодействия региональных игроков. Принятие данного документа,

дополненного пакетом межправительственных соглашений и протоколов, создало основы для последующего многостороннего сотрудничества.

Для России особый интерес представляет функционирование существующих между прикаспийскими странами форм сотрудничества в разрезе формирующегося международно-правового статуса Каспийского моря. Действующие механизмы прочно защищают интересы России в Каспийском регионе, играют значительную роль в построении региональной кооперационной парадигмы.

Степень научной разработанности темы. Существующую по теме диссертационного исследования литературу, которая использовалась при написании данной работы, целесообразно классифицировать по совокупности параметров, определяемых особенностями применяемого анализа.

К *первой группе* относятся фундаментальные труды и исследования российских и иностранных учёных-политологов, в которых рассматриваются особенности и актуальное состояние современной системы международных отношений, происходящих мирополитических процессов, предсказываются дальнейшие тренды развития глобальной повестки дня. В первую очередь в их число входят монографии и публикации учёных Дипломатической академии МИД России, которые были положены в теоретическую и практическую основу данной диссертации (Е.П.Бажанов, Н.Е.Бажанова, С.С.Жильцов, А.Г.Задохин, Т.А.Закаурцева, О.П.Иванов, А.Т.Мозлоев, М.А.Неймарк, Г.А.Рудов, В.В.Штоль, А.Д.Шутов и др.)¹. Нельзя не отметить большую практическую пользу трудов

¹ Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. М.: Восток – Запад, 2011. 166 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. М.: Восток – Запад, 2010. 464 с.; Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Издательство «Весь Мир», 2013. 272 с.; Бажанов Е.П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 2 (16). С. 6-17; Жильцов С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. / РИСИ. М., 2018. С. 169-204; Закаурцева Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. 300 с.; Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2016. № 3. С. 30-48; Мозлоев А.Т. К вопросу российско-турецких отношений: на пути к стабильному взаимопониманию // Восточный альманах. Сборник научных статей. 2018. С. 54-60; Мозлоев А.Т. Обострение

других исследователей на данную тему (З.Бжезинский, А.Д.Богатуров, С.З.Жизнин, Е.М.Кузьмина, А.В.Мальгин, Т.А.Мансуров, М.М.Наринский, Н.К.Семенова, М.С.Суванова, А.В.Толочко, А.В.Торкунов и др.)². Особый интерес также представляют работы, посвящённые разбору геополитических процессов, протекающих в настоящее время в Закавказье и Центральной Азии (С.М.Алиев, Л.Б.Аристова, А.М.Гасанов, С.Р.Гриневецкий, С.Ли, Л.А.Пархомчик, Н.К.Семенова, М.С.Суванова, С.И.Чернявский и др.)³.

отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 47 (2). С.47-52; Неймарк М.А. Национальная безопасность России: от концепции к стратегии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 1. С. 6-21; Неймарк М.А. (отв. ред.) Россия и современный мир. М.: Канон+, 2016. 510 с.; Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. М.: Восток – Запад, 2010. 240 с.; Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель – Observer. 2016. № 3 (314). С. 42-51; Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике // Обозреватель – Observer. 2017. № 10 (333). С. 6-13; Штоль В.В. Новые вызовы XXI в. // Обозреватель – Observer. 2019. № 9 (356). С. 5-22; Штоль В.В., Задохин А.Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель – Observer. 2018. № 7 (342). С. 5-16; Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2018. № 1(15). С. 153-159.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. 256 с.; Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. 2007. 5 т.; № 1. С. 54-69; Грабовски В., Мальгин А.В., Наринский М.М. (отв. ред.) Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе». М.: Международные отношения, 2005. 308 с.; Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. 640 с.; Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства. 2017. 4 т.; № 3. С. 229-239; Мансуров Т.А. Казахстан и Россия: суверенизация, интеграция, опыт стратегического партнёрства. М.: Русский Раритет, 1997. 368 с.; Семенова Н.К. Энергетический аспект международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // Конфликтология / nota bene. 2017. № 2. С. 25-37; Суванова М.С. Политика Турции на Южном Кавказе // Проблемы постсоветского пространства. 2018. 5 т.; № 3. С. 284-297; Толочко А.В., Зайцева И.А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4. С. 43-68; Торкунов А.В. (гл. ред.), Мальгин А.В. Современные международные отношения. М.: Аспект Пресс, 2012. 688 с.

³ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2004. 648 с.; Аристова Л.Б., Семенова Н.К. Геополитический шанс России: транспортная система в формате РФ – КНР – Центральная Азия. Сводный аналитический доклад (монография). М.: Институт Востоковедения, 2016. 93 с.; Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку: Zərdabi LTD, 2014. 672 с.; Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. М.: Восток – Запад, 2009. 352 с.; Ли С. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2012. № 3. С. 60-74; Пархомчик Л.А. Современная политика Ирана в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 1. С. 37-49; Семенова Н.К. Энергетический аспект

Вторая группа включает в себя книги и публикации в области регионоведения и региональной компаративистики с акцентом на политико-интеграционные процессы, происходящие сегодня в Каспийском регионе (П.Дарабади, С.С.Жильцов, И.С.Зонн и др.)⁴. Серьезным подспорьем в работе стало использование монографий и научных статей специалистов, занимающихся комплексным исследованием Каспийского региона, в том числе в глобальном контексте (Ш.Акинер, А.М.Бутаев, Г.К.Войтоловский, А.Н.Вылегжанин, Н.А.Гегелашвили, С.С.Жильцов, В.К.Зиланов, И.С.Зонн, О.М.Литвишко, Д.Б.Мальшева, С.А.Притчин, П.А.Сергеев и др.)⁵. Особое внимание было уделено результатам кандидатских и докторских диссертаций в профильной и смежных областях (Е.С.Анянова, К.Г.Ланда, З.Ф.Мамедов, Н.Н.Миллер, С.В.Новоселов, С.А.Притчин, В.Хоссейнзаде и др.)⁶. Весомый вклад внесли исторические

международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // Конфликтология / nota bene. 2017. № 2. С. 25-37; Суванова М.С. Политика Турции на Южном Кавказе // Проблемы постсоветского пространства. 2018. 5 т.; № 3. С. 284-297; Чернявский С.И. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2005 гг.) // Кавказ в системе международных отношений. 2006. С. 114-148.

⁴ Дарабади П. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века // Кавказ и глобализация. 2010. 4 т.; № 1-2. С. 7-21; Жильцов С.С. Каспийская стратегия России. М.: Аспект Пресс, 2020. 304 с.; Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2016. 16 т.; № 4. С. 628-642; Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2016. 240 с.; Жильцов С.С. Политика России на Каспии // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2. С. 5-30; Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. М.: ТОО «Коркис», 1999. 467 с.; Зонн И.С., Жильцов С.С. Роль Каспийских саммитов в решении региональных проблем // Обозреватель – Observer. 2017. № 9 (332). С. 62-71.

⁵ Akiner S. The Caspian. Politics, energy and security. London, New York: RoutledgeCurzon Taylor & Francis Group, 2004. 372 pp.; Бутаев А. Каспий: зачем он Западу? М.: Издательство МГУЛ, 2004. 595 с.; Войтоловский Г.К., Арбатов А.А., Вылегжанин А.Н., Григорьев Е.Г., Зиланов В.К., Косолапов Н.А., Сергеев П.А., Чернявский Е.Б. Море проблем. Опыт системного исследования Каспийского региона. М.: Совет по изучению производительных сил, 2001. 183 с.; Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в мировой политике. М.: Институт США и Канады РАН, 2014. 166 с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество. М.: Аспект Пресс, 2017. 304 с.; Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. М.: Международные отношения, 2009. 200 с.; Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. 2015. № 6 (36). С. 111-117; Мальшева Д.Б. Россия и Каспийский регион: проблемы безопасного развития. М.: ИМЭМО РАН, 2002. 46 с.; Притчин С.А. Россия на Каспии: поиски оптимальной стратегии. М.: Аспект Пресс, 2018. 213 с.

⁶ Анянова Е.С. Проблемы Каспийского моря в современном международном праве: дис. канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2010. 223 с.; Ланда К.Г. Каспийская модель регионального сотрудничества: дис. док. полит. наук: 23.00.04. М., 2010. 425 с.; Мамедов З.Ф. Формирование

исследования Каспийского региона, а также труды учёных, рассматривавших отношения России с прикаспийскими государствами в рамках различных исторических периодов (П.Дарабади, Ф.Казем-Заде, Л.М.Кулагина, И.В.Курукин, А.Ш.Кадырбаев и др.)⁷.

Третью группу составляет значительный массив монографий и публикаций отечественных и зарубежных экспертов, профессиональных юристов-международников и дипломатов, посвящённых процессам выработки модальностей международно-правового статуса Каспийского моря, которые также по праву занимают важное место в настоящей работе (И.И.Абдуллаев, Ю.Г.Барсегов, Е.Е.Вылегжанина, А.В.Качалова, А.А.Ковалев, А.Л.Колодкин, Р.Ф.Мамедов, Д.Н.Панасенко, Б.Януш-Павлетта и др.)⁸. Весомым подспорьем для диссертанта

геостратегического вектора прикаспийских государств: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2006. 241 с.; Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. Пятигорск, 2004. 204 с.; Новоселов С.В. Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе в 1991-2000 годах: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. Астрахань, 2004. 236 с.; Притчин С.А. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря и стратегические ресурсы России в регионе в 1991-2011 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.15. М., 2012. 227 с.; Хоссейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. М., 2018. 154 с.

⁷ Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. М.: Издательство «Весь мир», 2010. 216 с.; Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. М.: Центрполиграф, 2004. 375 с.; Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). М.: Ключ-С, 2009. 272 с.; Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). М.: Квадрига; Объединённая редакция МВД России, 2010. 381 с.; Кадырбаев А.Ш. Россия на Каспийском море, в Персии и Средней Азии. 1857-1911 гг. // Восточный архив. 2015. № 1 (31). С. 4-11.

⁸ Абдуллаев И.И. Проблема определения международно-правового статуса Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 2. С. 145-152; Барсегов Ю.Г. Каспий в международном праве и мировой политике. М.: ИМЭМО, 1998. 64 с.; Вылегжанина Е.Е., Панасенко Д.Н. Развитие права трансграничного регионализма Каспийского моря // Вестник АГТУ. 2009. № 1 (48). С. 156-165; Качалова А.В. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Международная жизнь. 2019. № 7. С. 38; Качалова А.В. Основные этапы переговоров по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 2 (20). С. 142; Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. М.: Научная книга, 2003. 416 с.; Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. М.: Статут, 2007. 637 с.; Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азернешр, 2006. 456 с.; Janusz-Pawletta B. The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development. Berlin: Springer-Verlag Berlin and Heidelberg GmbH & Co. KG, 2014. 176 pp.

стала первая в российской историографии публикация максимально полного массива международно-правовых и политических документов по каспийской тематике, в том числе Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, осуществлённая коллективом авторов под руководством д.полит.н., профессора С.С.Жильцова⁹.

В *четвёртую группу* входят многочисленные монографии, публикации и диссертационные исследования российских и иностранных учёных, в которых рассматриваются и анализируются процессы в отраслевых областях взаимодействия на Каспии: энергетике (С.А.Гидаятова, С.С.Жильцов, И.С.Зонн, Л.А.Пархомчик и др.)¹⁰, экологии (Т.П.Бутылина, Е.Е.Вылегжанина, С.А.Гусейнова, К.З.Зейналова, Д.Г.Левченко, Л.И.Лобковский, Д.Н.Панасенко и др.)¹¹, экономике (И.С.Зонн, В.В.Котилко, Е.М.Кузьмина, Ю.В.Латов, А.С.Скриба и др.)¹², транспорте

⁹ Каспий: международно-правовые документы / сост. С.С.Жильцов, И.С.Зонн, А.Г.Костяной, А.В.Семенов. М.: Международные отношения, 2018. 568 с.

¹⁰ Гидаятова С.А. Роль энергетического потенциала Азербайджана и Казахстана в системе геополитических и энергетических интересов США в Каспийском регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9. С. 1-11; Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. М.: Восток – Запад, 2011. 320 с.; Жильцов С.С., Пархомчик Л.А. Роль углеводородных ресурсов в развитии Каспийского региона // PolitBook. 2017. № 3. С. 159-171; Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 1. С. 96-115; Пархомчик Л.А. Современные приоритеты энергетической политики Казахстана в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 3. С. 34-52.

¹¹ Бутылина Т.П. (Глав. ред.) Усиление взаимодействия заинтересованных сторон в защите морской среды Каспия. М.: АНО «Центр международных проектов», 2017. 376 с.; Вылегжанина Е.Е., Панасенко Д.Н. Управление угрозами экосистеме Каспийского моря // Вестник АГТУ. 2008. № 4 (45). С. 178-183; Гусейнова С.А. Оценка современного экологического состояния Каспийского моря и возможные последствия при эксплуатации нефтегазоносных месторождений. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. 165 с.; Зейналова К.З. Экологическое состояние Каспийского моря и охрана её акватории от загрязнения нефтепродуктами // Приволжский научный вестник. 2015. № 4-2 (44). С. 99-102; Лобковский Л.И., Левченко Д.Г., Леонов А.В., Амбросимов А.К. Геоэкологический мониторинг морских нефтегазоносных акваторий. М.: Наука, 2005. 326 с.

¹² Зонн И.С. Новое прочтение Великого Шёлкового пути // Проблемы постсоветского пространства. 2015. № 3. С. 5-18; Котилко В.В. Сценарии создания организации Каспийского экономического сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2011. № 11 (104). С. 19-33; Кузьмина Е.М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. 5 т.; № 3. С. 251-267; Латов Ю.В. Великий Шёлковый путь – пролог мировой экономики и глобализации (к 2130-летию его «открытия») // Историко-экономические исследования. 2010. 11 т.; № 1. С. 123-140; Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути: интересы

(М.В.Александрова, С.Г.Лузянин, И.Ю.Фролова, Л.Хао и др.)¹³, рыболовстве (Е.А.Барскова, В.П.Иванов, В.Н.Пальцев, С.В.Шипулин и др.)¹⁴, военной сфере (Р.Ф.Мамедов, И.Мурадян, А.В.Толочко, Р.Х.Усманов, А.Б.Широкорад и др.)¹⁵, сфере обеспечения невоенной безопасности (И.И.Абдуллаев, М.Николаевский, С.В.Новоселов, А.Сухаренко, Г.Чуфрин и др.)¹⁶, гидрометеорологии и проведении

участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. 2016. 11 т.; № 3. С. 67-81.

¹³ Александрова М.В. Новое видение транспортного положения Северо-Востока Китая в свете концепции «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 256-272; Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. № 22. С. 27-36; Лузянин С.Г. Связанные одним поясом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. 9 т.; № 6 (50). С. 41-59; Лузянин С.Г. ШОС, китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия/ сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2016. № 21. С. 78-84; Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5(38). С. 47-67; Хао Л. «Один пояс и один путь» в контексте стратегического сотрудничества России и Китая // Мировая политика. 2017. № 3. С. 82-91.

¹⁴ Барскова Е.А., Пальцев В.Н., Шипулин С.В. К годовщине подписания Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря: опыт работы Комиссии по водным биологическим ресурсам // Рыбное хозяйство. 2016. № 6. С. 68-73; Барскова Е.А., Шипулин С.В. Роль биоресурсов среди других ресурсов Каспийского моря и управление ими // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. 2015. № 4. С. 7-14; Иванов В.П. Биологические ресурсы Каспийского моря. Астрахань: Издательство КаспНИРХа, 2000. 100 с.

¹⁵ Мамедов Р.Ф. Военно-политическая активность в акватории Каспийского моря в постсоветский период (международно-правовые аспекты) // Центральная Азия и Кавказ. 2007. № 4 (52). С. 91-102; Мамедов Р.Ф. Международно-правовые проблемы разоружения и демилитаризации в акватории Каспийского моря // Кавказ и глобализация. 2007. 1 т.; № 3. С. 28-40; Мурадян И. Факторы конфронтации в Кавказско-Каспийском регионе // 21-րդ դար. 2003. № 2. С. 69-107; Толочко А.В., Зайцева И.А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. 2016. № 4. С. 43-68; Усманов Р.Х. Геополитические процессы Каспийского региона в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. 2015. № 3. С. 58-64; Широкорад А.Б. Борьба за Каспий и Каспийская флотилия. М.: Вече, 2016. 384 с.

¹⁶ Абдуллаев И.И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической обстановки // Вестник РУДН. 2016. № 2. С. 15-24; Николаевский М. Каспийский заслон // Военно-промышленный курьер. 2016. № 42 (657). С. 1, 4; Новоселов С.В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 103-111; Сухаренко А. Каспий под охраной // ЭХ-Юрист. 2016. № 1. С. 16; The Security of the Caspian Sea Region / Ed. By Chuftrin G. Oxford: Oxford University Press, 2001. 375 p.

научных исследований на Каспии (С.С.Байдин, А.Г.Костяной, Е.С.Нестеров и др.)¹⁷ и т.д.

Особо стоит упомянуть большое количество информационных материалов по исследуемой проблематике, опубликованных в печатных и электронных СМИ, а также на различных Интернет-ресурсах.

Таким образом, анализ научной разработанности темы позволяет сделать вывод о том, что проблематика происходящих в Каспийском регионе геополитических процессов в целом, а также генезис и принципы функционирования региональных многосторонних механизмов взаимодействия в частности находятся в активной фазе разработки и представляют для исследователей значительный интерес. Это даёт возможность говорить о недостаточной изученности в отечественной и зарубежной литературе рассматриваемой в данной работе темы. Отсутствие кандидатских и докторских диссертаций, комплексно описывающих многосторонние механизмы взаимодействия прикаспийских государств, отношения с которыми для России приобрели особую актуальность после подписания на V Каспийском саммите (КС), обоснованно охарактеризованном Президентом Российской Федерации В.В.Путиным в качестве эпохального события¹⁸, Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, определили выбор темы данного исследования.

Источниковую базу диссертационного исследования целесообразно категорировать по следующим группам:

- пятисторонние международные конвенции, договоры и соглашения, затрагивающие различные аспекты взаимодействия прикаспийских государств,

¹⁷ Байдин С.С. (глав. ред) Каспийское море: Гидрология и гидрохимия. М.: Наука, 1986. 263 с.; Костяной А.Г. О необходимости организации комплексного мониторинга Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2. С. 110-140; Е.С.Нестеров (глав. ред.) Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз. М.: Триада лтд, 2016. 378 с.; Chen J.L., Pekker T., Wilson C.R., Tapley B.D., Kostianoy A.G., Cretaux J.-F., Safarov E.S. Long-Term Caspian Sea Level Change // Geophysical Research Letters. 2017. Vol. 44; no. 13. P. 6993-7001.

¹⁸ Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на V Каспийском саммите [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 12 августа 2018. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296> (дата обращения: 14.11.2019).

в особенности по вопросам выработки международно-правового статуса Каспийского моря;

- двусторонние договоры и соглашения прикаспийских государств, касающиеся модальностей сотрудничества на каспийском направлении, в том числе в различных отраслях;
- национальное законодательство и официальные документы органов государственной власти прикаспийских государств, в которых сформулированы целевые задачи и приоритеты политики, реализуемой на каспийском направлении;
- различные внешнеполитические документы, посвящённые правовым вопросам Каспийского моря;
- прочие источники.

В работе активно использовались российские и зарубежные научные издания, электронные библиотеки и аналитические информационные материалы, размещённые в сети Интернет.

Объектом диссертационного исследования выступает модель взаимоотношений в Каспийском регионе между образующими его субъектами на постсоветском этапе.

Предметом диссертационного исследования являются многосторонние механизмы сотрудничества прикаспийских государств в различных сферах.

Цель диссертационного исследования состоит в комплексном исследовании особенностей функционирования многосторонних механизмов взаимодействия стран Каспийского региона.

Для выполнения данной цели были сформулированы следующие **задачи**:

- определить геополитическое значение Каспийского региона на современном этапе;
- установить ключевые проблемы, влияющие на развитие многостороннего сотрудничества прикаспийских стран;
- раскрыть особенности сложившейся на Каспии уникальной модели регионального сотрудничества через призму переговорного процесса;
- выявить особенности пятисторонних механизмов взаимодействия в различных областях;

- обозначить роль многосторонних механизмов в реализации российской политики.

Теоретико-методологическая основа исследования опирается на совокупность общенаучных и специальных методов познания, с помощью которых анализировались рассматриваемые в работе процессы и явления. Из общенаучных методов в работе использовались анализ, синтез, индукция, дедукция, диагноз и прогноз. К категории специальных (частнонаучных) методов относятся структурный, институциональный, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, метод комплексного анализа, метод правового анализа, метод системного исследования, метод контент-анализа. При этом стоит особо подчеркнуть, что базовыми установками проводимого исследования являются принципы системности, объективности и историзма.

Эмпирическую основу исследования составляют сведения, собранные в результате анализа международных правовых документов и национального законодательства прикаспийских государств, переговорного процесса по совершенствованию международно-правового статуса Каспийского моря, архивных источников, материалов научно-практических конференций, СМИ и др. При этом особую ценность представляет информация, полученная в ходе регулярных контактов автора с дипломатами, политиками, представителями органов государственной власти прикаспийских государств как регионального, так и федерального уровней, отвечающих за каспийское направление внешней политики своих стран.

Научная новизна заключается в:

- определении значения Каспийского региона для российской внешней политики;
- выявлении предпосылок формирования многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе в различных областях;
- авторской оценке роли многосторонних механизмов сотрудничества прикаспийских стран в Каспийском регионе;
- специфировании особенностей внешнеполитических подходов России в отношении Каспийского региона;

- уточнении роли многосторонних механизмов взаимодействия в регионе в развитии регионального взаимодействия и обеспечения безопасности в Каспийском регионе;
- авторском выводе о прямой связи между увеличением количества многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе и повышением устойчивости субрегиональной системы отношений.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Определение поступательно увеличивающегося в течение последних лет значения Каспийского региона в трансевразийском разрезе, что зафиксировано во внешнеполитических стратегиях прибрежных государств, а также в положениях их национальных программных документов. Специфирование автором конфигурации Каспийского региона, закреплённой в международно-правовых документах и соответствующей российским внешнеполитическим установкам, которой является совокупность пяти государств, чьи берега выходят на Каспийское море – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Остальные страны вне зависимости от своего географического положения, степени вовлечённости в региональные процессы и прочих условий являются по отношению к Каспию внерегиональными акторами.

2. Выявленная автором специфическая черта модели отношений между прикаспийскими игроками, которым удалось в сжатые сроки купировать негативное воздействие стресс-факторов, проявившихся в результате реформирования геополитической конфигурации Прикаспия после распада СССР, и превратить их в катализатор развития каспийских интеграционных процессов.

3. Установление лидирующей роли процесса по совершенствованию международно-правового статуса Каспийского моря в консолидации регионального потенциала. Именно в его рамках была создана устойчивая трёхкомпонентная структура из переговорных механизмов на экспертном, высоком и высшем уровнях, с помощью которых сторонам удалось максимально сблизить позиции по наиболее спорным вопросам и выйти на компромиссные договорённости. Подписание 12 августа 2018 г. Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, положения которой регулируют весь спектр взаимодействия

между прибрежными государствами, вносит стабилизирующую компоненту в отношения соседей и во многом предопределяет их бесконфликтное и гармоничное развитие.

4. Формирование кооперационной матрицы прикаспийских государств через создание приоритетных диалоговых площадок, которые впоследствии трансформировались в многосторонние механизмы взаимодействия, на направлениях, требовавших принятия оперативных мер для стабилизации сложившейся там неблагоприятной ситуации (экология, рыболовство, обеспечение региональной безопасности). Фиксация нового тренда во взаимоотношениях региональных акторов, которые в настоящее время во многом руководствуются практической целесообразностью при выборе новых направлений кооперации. Наиболее перспективными сферами на современном этапе являются экономика, транспорт, обеспечение военной безопасности, научные исследования, ликвидация последствий ЧС в каспийской акватории.

5. Прогноз взаимодействия прибрежных государств на пятистороннем треке на среднесрочную перспективу согласно Коммюнике встречи президентов от 12 августа 2018 г. К ним относятся дальнейшее укрепление военной компоненты сотрудничества, противодействие браконьерской деятельности и распространению наркотических средств и их прекурсоров, обеспечение безопасности мореплавания, развитие морской торговли и туризма.

6. Установление ключевой роли России в формировании кооперационной матрицы в Прикаспии, главными принципами которой являются отказ от применения силы, компромиссный и взаимодоверительный порядок принятия ключевых решений, демонстрация гибкости и доброй воли, системное противодействие попыткам внешних сил интернационализировать субрегиональную повестку и т.д.

Теоретическая и практическая значимость работы. Результаты диссертационного исследования могут использоваться специалистами в научно-исследовательской деятельности при изучении современной геополитической обстановки в Каспийском регионе, Закавказье и Центральной Азии, внутренней и внешней политики прикаспийских государств, в том числе направленной

на формирование устойчивых многосторонних механизмов в различных областях взаимодействия. Результаты проведённого исследования содействовали разработке концепции будущего пятистороннего механизма, создаваемого в целях мониторинга выполнения положений Конвенции и обзора различных аспектов сотрудничества в Каспийском регионе – Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря (РГВУ) на уровне заместителей министров иностранных дел или полномочных представителей прикаспийских государств. Их обсуждение в ходе ряда заседаний Специальной рабочей группы (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств помогло сторонам сблизить подходы по данному вопросу и сформировать общее видение новой переговорной площадки.

В практическом разрезе приведённые в работе данные и выводы будут полезны в качестве аналитического досье и рекомендаций профильным подразделениям и загранучреждениям МИД России и другим ведомствам, особенно в российских прикаспийских регионах, занимающимся развитием отношений с соседними государствами и отвечающим за выработку «каспийского сегмента» отечественной внешней политики. Отдельные разделы и результаты диссертационного исследования могут применяться в учебно-образовательном процессе, а также для повышения квалификации некоторых категорий работников (дипломаты, юристы-международники, политологи, регионоведы) в высших учебных заведениях.

Апробация диссертационного исследования. Настоящее диссертационное исследование прошло обсуждение на заседании кафедры политологии и политической философии ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России». Основные положения и теоретические выводы работы нашли отражение в серии научных публикаций (общий объём – 6,38 п.л.) в ряде рецензируемых научных изданий, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, а также были апробированы автором в практическом плане в ходе участия в III Международной научно-практической конференции «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты» (Рязань, 18-19 апреля 2018 г.).

Структура диссертации отвечает цели и задачам проводимого исследования и состоит из введения, четырёх глав, разделённых на 12 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА I

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН В КООПЕРАЦИОННОЙ ПАРАДИГМЕ ПРИБРЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

§ 1. Теоретические подходы к определению дефиниции «Каспийский регион» и составу образующих его субъектов

Прежде, чем приступить к непосредственному анализу механизмов многостороннего взаимодействия прикаспийских государств, необходимо определить, какие именно страны в контексте данного диссертационного исследования будут называться «каспийскими», то есть относиться к категории образующих регион субъектов. Такое уточнение является существенным для целей настоящей работы, так как позволяет провести чёткое разграничение между региональными акторами, формирующими геополитическое пространство Прикаспия и несущими солидарную ответственность за его будущее, и внерегиональными игроками, хотя и оказывающими влияние (порой существенное) на ход процессов в регионе, однако зачастую преследующими свои собственные узкоэгоистические интересы. Одновременно представляется целесообразным исследовать и выявить не только адекватное с научной точки зрения, но и всецело отвечающее интересам российской внешней политики понимание дефиниции «Каспийский регион» как системообразующего понятия, учитывающего взаимосвязь формирующих его субъектов в комплексе исторически сложившихся между ними взаимоотношений (политических, экономических, культурных), а также реалии современного международного положения и насущные потребности отечественной дипломатии, отвечающей за выработку внешнеполитической стратегии государства, в том числе на данном направлении.

Необходимо особо подчеркнуть, что в российской и зарубежной экспертной среде до сих пор не сформировалось единого подхода к толкованию термина «Каспийский регион» и – в особенности – определению его состава. По верному замечанию Г.В.Косова и О.М.Литвишко, «учитывая важность Каспийского региона в мировой политике и экономике, существует множество подходов

к анализу его геополитического и геоэкономического потенциала, равно как и к определению его географических и геополитических границ»¹⁹.

Подобный разброс мнений во многом объясняется достаточно непродолжительным сроком существования данного геополитического образования: обозначающая его дефиниция была введена в научный оборот в работах западных исследователей (учёные из научных центров и институтов Гарварда, Лондона, Стокгольма)²⁰ и крупных политологов (З.Бжезинский, Г.Фуллер) лишь после исчезновения СССР в 1991 г. Распад союзного государства, помимо прочего, закономерно привёл к увеличению числа государств, чьи берега выходят на Каспийское море (к России и Ирану добавились Азербайджан, Казахстан и Туркменистан), и вызвал существенную трансформацию прежде «закрытого» для внешнего мира региона. Практически в одночасье произошло его выдвижение из периферийного закулисья на авансцену мировой политики и превращение Прикаспия в арену столкновения внешнеполитических интересов глобальных игроков, обусловленных, прежде всего, их стремлением к получению стабильного контроля над значительными энергетическими, биологическими, транспортными и прочими ресурсами. Подобные фундаментальные сдвиги в политической тектонике региона не только детерминировали новый этап его развития, но и вызвали устойчивый рост заинтересованности к протекающим внутри него процессам со стороны научного сообщества, что ожидаемо привело к появлению разнообразных аналитических статей, докладов и публикаций, в которых авторы по-разному трактовали состав региональных акторов и предлагали своё видение конфигурации его пространственных границ. Подобная ситуация во многом сохраняется и сегодня. Как справедливо указывает в этой связи С.С.Жильцов, «употребляемое понятие “Каспийский регион”, которое активно используется в периодической печати и научной литературе, в большей степени основано

¹⁹ Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. 2015. № 6(36). С. 114.

²⁰ Ланда К.Г. Каспийская модель регионального сотрудничества: дис. док. полит. наук: 23.00.04. М., 2010. С. 42.

на интуитивном понимании, нежели на чётком определении, в основе которого лежали бы определённые характеристики»²¹.

Представляется, что фундаментальная причина данной проблемы скрывается, прежде всего, в невозможности выработки комплексного определения дефиниции «регион», которое учитывало бы всю совокупность принимаемых при анализе конкретной геополитической конструкции факторов. Исследование данного феномена как с теоретической, так и с практической точек зрения в контексте каспийской проблематики было достаточно глубоко отражено в диссертационных работах С.С.Жильцова, К.Г.Ланды и Н.Н.Миллера. Эксперты сходятся во мнении, что существует великое множество трактовок термина «регион», каждая из которых отражает специфику той отрасли знания, в рамках которой проводится анализ протекающих в нём событий.

Учёными не раз предпринимались попытки выработки всеобъемлющего синтетического определения, отражающего всю совокупность принимаемых во внимание параметров. Однако они всякий раз заканчивались неудачей. Это означает, что детерминирование понятия «Каспийский регион» и входящих в его состав субъектов, к примеру, возможно через призму одного из следующих критериев:

1. пространственно-географического;
2. социально-исторического;
3. культурно-цивилизационного;
4. религиозного;
5. геополитического;
6. хозяйственно-экономического;
7. энергетического;
8. транспортно-коммуникационного;
9. экологического и т.д.

²¹ Жильцов С.С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений (90-е годы XX века): дис. док. полит. наук: 23.00.04. М., 2004. С. 17.

Удачным примером взвешенного подхода к созданию синтетического определения «регион» является дефиниция, используемая в работах известного российского политолога А.Д.Воскресенского. Рассуждая о политической компаративистике и мировом комплексном регионоведении, он детерминирует международно-политический регион в качестве «привязанной к территориально-экономическому и национально-культурному комплексу (основывающемуся на специфической однородности географических, природных, экономических, социально-исторических, политических, национально-культурных условий, служащих основанием для его выделения) региональной совокупности явлений, объединённых общей структурой и логикой таким образом, что эта логика и историко-географические координаты её существования являются взаимообусловленными»²².

Не решает проблему и применение различных исследовательских подходов в рамках отдельной отрасли знания. Данный феномен хорошо иллюстрируют попытки рассмотрения дефиниции «регион» с позиций различных политологических школ, занимающихся изучением международных отношений. Так, реалисты (Г.Моргентау, А.Уолферс, Р.Арон) и неореалисты (К.Уолтц), исходя из принципов этатизма, считают в этом разрезе определяющими категории «национальной безопасности», «национальных интересов» и «баланса сил», необходимые государствам для обеспечения должной защиты, отстаивания собственных (в том числе экономических) интересов и повышения престижа на мировой арене. Сторонники неолиберализма (или транснационализма; Р.Кеохэйн, Дж.Най) апеллируют к понятиям «коллективная безопасность», «интеграция», «глобальные интересы», «международные институты», а также концепции «комплексной взаимозависимости», подчёркивая важность правовых, экономических, этнических и прочих факторов в политическом регионоведении. Неомарксисты (И.Валлерстайн, А.Франк) рассматривают причины формирования современных регионов в разрезе экономического неравенства и расслоения

²² Редакционная статья. Методологические основы научного дискурса // Сравнительная политика. 2010. № 2. С. 7.

населения мира по экономическому параметру (особенно по линии Север – Юг), успешно применяя для объяснения подобного разделения «мир-системную теорию» и «теорию зависимости».

Таким образом, при попытке создания унифицированного алгоритма для определения термина «регион» мы сталкиваемся с неизбежной проблемой множественности факторов, которые прямо или косвенно влияют на его характеристики и состав входящих в него субъектов. Как справедливо подчёркивает в этой связи Н.Н.Миллер, «пространство, “объективно” являющееся целостным и однородным по одним исследуемым критериям, будет столь же “объективно” неоднородным по другим; в отдельных же случаях эта изначальная однородность вообще не будет иметь решающего значения для понимания причин появления и развития региона»²³.

Из вышесказанного следует, что тезис о крайней подвижности границ регионов вследствие множественности подходов к их детерминированию в целом верен, причём в каждом конкретном случае их конфигурация будет находиться в прямой зависимости от целей проводимого анализа, а также выбора научно-исследовательских методов, с помощью которых осуществляется его теоретическое «препарирование» для выявления основных закономерностей функционирования региональной системы политических отношений. Допущение того, что у регионов (даже устоявшихся) не существует однозначно чётких границ – как пространственных, так и абстрактных – и они гибки и подвижны в зависимости от задач проводимого исследования, позволяет прийти к выводу о том, что матрица выявления региональных субъектов коррелируется с целями такого исследования. Иными словами, по верному выражению А.С.Макарычева, «как дефиниция, регион исчезает, стоит нам только углубиться в чисто пространственное теоретизирование. Он возвращается в качестве концепции, необходимой для обоснования наших доктрин»²⁴.

²³ Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. Пятигорск, 2004. С. 31.

²⁴ Там же. С. 30.

Подходы к определению входящих в состав Каспийского региона стран также разнятся. С.С.Жильцов обоснованно отмечает, что «понятие Каспийского региона является многогранным и многоаспектным. В зависимости от применяемых подходов к его определению Каспийский регион может включать в себя как территории государств, непосредственно расположенных на берегу Каспия, так и государства, которые не имеют непосредственного выхода на Каспийское море, но в силу своего географического положения довлеют к нему»²⁵.

Некоторые исследователи²⁶ включают в число региональных субъектов исключительно прибрежные и связанные с ними территории (области) государств, чьи берега выходят на Каспийское море, подчёркивая, что лишь они обуславливают и непосредственно влияют на динамику региональных процессов. Имеющий право на существование в теории, подобный «географический конструкт», однако, трудно подвергнуть глубокому анализу в практическом разрезе, в особенности, когда речь идёт о таких важных вопросах, как обеспечение безопасности, защита окружающей среды, налаживание экономических связей, являющихся государственной прерогативой. Как справедливо указывает в этой связи Э.Т.Мехдиев, «нельзя рассматривать часть или область какого-либо государства как отдельный субъект международных правоотношений в регионе, поэтому государство, частично выходящее на Каспийское море, какое бы большое оно ни было, является региональным субъектом»²⁷.

При рассмотрении понятия «Каспийский регион» через призму геополитики также возможно получение самых разнообразных территориальных моделей и комбинаций. Так, П.Л.Карабущенко считает, что каспийские страны – Россия, Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан – образуют собой «каспийскую

²⁵ Жильцов С.С. Каспийский регион как... С. 33.

²⁶ Напр., Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе...С. 114.

²⁷ Мехдиев Э.Т. Меры доверия и безопасности в Каспийском регионе [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. 2013. Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23565> (дата обращения: 01.11.2018).

ось», которая дополняется «каспийской дугой», состоящей из примыкающих или взаимосвязанных с регионом стран – Арменией, Афганистаном, Беларусью, Грузией, Ираком, Кыргызстаном, Пакистаном, Таджикистаном, Турцией, Узбекистаном, Украиной. Также автор отдельно выделяет так называемую «мировую тройку» заинтересованных государств – ЕС, Китай и США, – которые хотя и лежат далеко за пределами Каспийского региона, но оказывают на него существенное влияние, руководствуясь собственными национальными интересами²⁸. Данная теория во многом созвучна с концепцией рассмотрения Прикаспия через систему концентрических кругов-поясов, в которой «ядро» образовано прибрежными государствами, к которым тяготеют близлежащие или связанные с ними в историческом, экономическом, геополитическом и прочих отношениях страны, а также глобальные центры силы²⁹.

Некоторые исследователи представляют Каспий в качестве составного элемента двух крупных субрегионов – Кавказа и Центральной Азии³⁰. Поддержка такого подхода нашла своё отражение в книге первого президента Республики Казахстан Н.А.Назарбаева «Критическое десятилетие». В ней бывший глава казахстанского государства отмечает, что, несмотря на то, что «совсем недавно Каспийский регион считался своего рода геополитической периферией», сегодня его всё чаще рассматривают в качестве стратегически важного узла для пространства Кавказа и Центральной Азии, энергетического центра, имеющего мировое значение, пограничного региона на стыке цивилизаций и мировых религий, «“геополитических ворот” по линиям Север – Юг и Восток – Запад»³¹.

²⁸ Карабущенко П.Л. Геополитические особенности Каспийского региона и современное состояние мировых политических «элит» [Электронный ресурс] // Каспий – Евразия. 2016. Режим доступа: <http://caspiian-eurasia.com/2016/11/07/geopoliticheskie-osobennosti-kaspiyskogo-regiona> (дата обращения: 01.11.2018).

²⁹ Войтоловский Г.К., Косолапов Н.А. Особенности геополитической ситуации в Каспийском регионе // Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий / Ред. совет: Журкин В.В. и др. М.: Интердиалект+, 1999. С. 307-322.

³⁰ Малышева Д.Б. Россия и Каспийский регион: проблемы безопасного развития. М.: ИМЭМО РАН, 2002. С. 18-27.

³¹ Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. Алматы: Атамұра, 2003. С. 144-151.

Закономерно и рассмотрение Каспийского региона с точки зрения энергетического аспекта. В этой связи необходимо упомянуть концепцию (Дж.Кемп), указывающую на его тесную связь с регионом Персидского залива, с которым они образуют так называемый «мировой энергетический эллипс»³², где сконцентрированы колоссальные запасы углеводородных ресурсов.

Среди работ западных исследователей, посвящённых Каспийскому региону, нельзя не отметить геополитическую концепцию «Евразийских Балкан», предложенную З.Бжезинским в книге «Великая шахматная доска». Под данным понятием американский геополитик понимал обширную территорию, включающую в себя девять стран – Азербайджан, Армению, Афганистан, Грузию, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, – ядром которой является Каспий. Бжезинский характеризовал данное геополитическое образование с точки зрения «силового вакуума», наличие которого порождает «соблазн для вмешательства со стороны более мощных соседей, каждый из которых полон решимости оказать сопротивление доминирующей роли другого соседа в регионе»³³.

В терминологическом лексиконе Европейского Союза и США можно встретить понятие «The Greater Caspian Region»³⁴, под которым западные эксперты понимают территорию, включающую в себя, помимо пяти прибрежных стран, также близко расположенные к ним государства, исторически, экономически и культурно связанные с Каспием, – Армению, Афганистан, Грузию, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан.

Бывший руководитель программы «Каспийские исследования» Гарвардского института государственного управления им. Дж.Кеннеди, приглашённый профессор Азербайджанской дипломатической академии Б.Шаффер развивает европейскую концепцию, также добавляя к перечисленным

³² Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за... С. 7-11.

³³ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1998. С. 149-180.

³⁴ Рус. *Большой каспийский регион*.

выше странам Турцию как государство, входящее в энергетическую и транспортную структуру региона и тесно связанное с ним³⁵.

С точки зрения концепции этнокультурного разделения стран мира С.Хантингтона, изложенной в его книге «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка», Каспийский регион находится на границе гипотетического межцивилизационного столкновения между православной (Россия), мусульманской (Азербайджан, Иран, Казахстан и Туркменистан) и буддистской (Республика Калмыкия в составе России) формациями³⁶.

Стоит отметить, что, помимо понятий «Каспийский регион» и «Прикаспийский регион», многие исследователи в своих работах также употребляют термины «Кавказско-Каспийский регион» и «Черноморско-Каспийский регион». Несмотря на то, что все они являются близкими по смыслу выражениями и описывают примерно одинаковые геополитические образования, говорить об их однозначной синонимичности было бы неверно. В данном случае представляется целесообразным вести разговор, скорее, о комплементарности данных смысловых понятий.

В то же время современные исследователи при создании разнообразных «географических конструкторов», определяющих конфигурацию Каспийского региона, зачастую игнорируют сложившуюся в постсоветское время международно-правовую и дипломатическую практику, согласно которой только прибрежные государства несут солидарную ответственность за будущее водоёма, а значит и обладают правом называться «каспийскими/прикаспийскими».

Следует подчеркнуть, что хотя Каспий имеет для прибрежных стран неодинаковую ценность, это нисколько не умаляет той самоценной роли, которую каждая из них играет в определении судьбы этого водоёма: именно «пятёрка» ведёт диалог по определению его международно-правового статуса, создаёт многосторонние механизмы взаимодействия, которые укрепляют

³⁵ Shaffer B. U.S. Policy toward the Caspian Region: Recommendations for the Bush Administration // Policy Brief, Caspian Studies Program, Harvard University. 2001. No. 7. P. 1-9.

³⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. С. 392-393.

связи между региональными субъектами, реализует значительный ресурсный потенциал водоёма, не игнорирует, но способствует решению возникающих проблем, равно как и противодействует новым вызовам и угрозам.

В настоящей работе будет использоваться наиболее распространённый в российском научном сообществе подход³⁷, которым в своей внешнеполитической деятельности также руководствуются представители прикаспийских государств: в понятие «Каспийский регион» входят только те пять стран, чьи берега выходят на Каспий. При этом всех остальных игроков, вне зависимости от их геополитического расположения и оказываемого на Каспийский регион влияния, следует относить к категории внерегиональных акторов. Также необходимо подчеркнуть, что для целей данного диссертационного исследования понятия «Каспийский регион» и «Прикаспийский регион», равно как «каспийские государства» и «прикаспийские государства», являются синонимичными.

При этом автор полагает, что тезис о том, что «искусственное сужение рамок при рассмотрении геополитических процессов географическими границами приводит к тому, что анализ событий в лучшем случае получается неполным, в худшем – из него “выпадают” важные факторы»³⁸, справедлив с научно-аналитической точки зрения и не вступает в противоречие с гипотезами, выдвигаемыми в данной диссертации. Действительно, при рассмотрении региональной повестки дня через призму, к примеру, экономического, экологического или транспортного факторов, невозможно полностью абстрагироваться от учёта действий внешних сил, которые, наряду с региональными игроками, оказывают на протекающие в регионе процессы существенное влияние. Тем не менее это не наделяет их свойствами и характеристиками полноценного регионального субъекта. Для целей настоящего исследования, вероятно, будет целесообразно выделить Каспийский регион

³⁷ См. Жильцов С.С. Каспийский регион как... С. 33; Грозин А. Похмелье туранизма. Каспий как эпицентр возможных кризисов XXI века [Электронный ресурс] // Neweurasia.info. 2000. Режим доступа: https://www.neweurasia.info/archive/2000/top5/10_03_turan-3.html (дата обращения: 01.11.2018).

³⁸ Жильцов С.С. Каспийский регион как... С. 19.

и входящие в него пять стран в качестве «ядра», а прочие тяготеющие к нему страны и глобальные центры силы обозначить в качестве внешней, но непосредственно связанной с ним среды – так называемой «ойкумены». Таким образом, «каспийское ядро» и «каспийская ойкумена» будут формировать устойчивую дипольную систему, отражающую общность происходящих в них процессов, но имеющую чёткие пространственно-геополитические границы, что согласуется с целями настоящей работы.

§ 2. Место и роль Каспийского региона во внешнеполитической стратегии Российской Федерации и других прикаспийских государств

Важной задачей настоящего диссертационного исследования является определение роли Каспийского региона в системе внешнеполитических координат Российской Федерации, а также остальных прикаспийских государств. Как указывает А.Т.Абакаров, определяющее воздействие на формирование геополитических интересов стран зачастую оказывают геополитическая реальность и комплекс факторов, влияющих на её развитие: от глобализации и регионализации до экологической безопасности, политической стабильности и т.д.³⁹ Понимание целей и задач, зафиксированных в программных документах, которые очерчивают внешнеполитическую программу стран «каспийской пятёрки» и конкретизируют алгоритмы реализации их стратегических приоритетов, позволит глубже проанализировать процесс формирования многосторонних механизмов взаимодействия в Каспийском регионе.

Главным документом, регулирующим базовые цели и задачи, а также постулирующим приоритетные направления развития внешней политики России, является Концепция внешней политики РФ. За время существования нашего государства было принято пять подобных документов. Представляется целесообразным проследить с их помощью эволюцию места и роли Каспийского региона в рамках общей внешнеполитической стратегии России.

³⁹ Абакаров А.Т. Каспийский регион в глобальной стратегии в условиях нового геополитического пространства // Право и политика. 2007. № 11. С. 86-90.

Впервые Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации⁴⁰ были разработаны в 1993 г. с целью фиксации единого понимания места независимой России в системе международных координат. В качестве основного приоритета фиксировалось обеспечение национальной безопасности, включая территориальную целостность и стабильность по периметру государственных границ. В Положениях указывалось на необходимость формирования новых взаимодоверительных отношений с участниками СНГ и странами ближнего зарубежья, подчёркивалась целесообразность создания зон регионального сотрудничества для укрепления отношений с соседями, в том числе силами российских регионов. Особо выделялся статус России как государства-правопреемника СССР на мировой арене. Постулировалось, что Россия не заинтересована в наращивании военно-политического присутствия сторонних государств в сопредельных с ней странах и будет всячески препятствовать таким процессам. Непосредственно Каспийский регион в Положениях не упоминался, что, по всей видимости, было связано с программным содержанием данного документа, выделявшим лишь глобальные тренды и первоочередные задачи.

Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г.⁴¹ представляла собой переосмысленную версию предшествующих Положений. В разрезе Каспийского региона прямо отмечалось, что усилия России будут направлены на разработку отвечающего интересам всех прибрежных государств правового статуса Каспийского моря, который позволил бы на равноправной основе, с учётом интересов друг друга реализовать в регионе программу совместного рационального использования природных ресурсов. Таким образом, была

⁴⁰ Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации: утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 284-рп / Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002): хрестоматия в 4-х томах. Том 4. Документы / сост. Шаклеина Т.А. М.: РОССПЭН, 2002. С. 19-50.

⁴¹ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 г. / Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002): хрестоматия в 4-х томах. Том 4. Документы / сост. Шаклеина Т.А. М.: РОССПЭН, 2002. С. 109-121.

недвусмысленно выделена приоритетная роль энергетического фактора в разрешении споров вокруг правового статуса водоёма.

В *Концепции внешней политики Российской Федерации 2008 г.*⁴², которая дополняла и развивала положения предыдущего документа, указывалось на определённую эволюцию международных отношений, произошедшую в начале XXI в. В этой связи обосновывалась необходимость переосмысления внешнеполитических приоритетов России на международной арене в контексте дальнейшего укрепления её позиций, учёта ряда мировых тенденций, в том числе негативных, появления качественно новых видов вызовов и угроз, а также готовности Москвы участвовать не только в реализации, но и в формировании международной повестки дня. В качестве важных факторов мирового развития отмечались противоречивость системы международных отношений, глобализация мировой экономики, усиление роли многосторонней дипломатии и международных механизмов взаимодействия, цивилизационное измерение глобальной конкуренции, возросшая роль экологической составляющей, укрепление региональной и субрегиональной интеграции. В числе важных приоритетов страны было заявлено скорейшее завершение международно-правового оформления морских пространств, в отношении которых Россия осуществляет суверенные права и юрисдикцию. Особо подчёркивалось, что приоритетной задачей в Каспийском регионе остаётся укрепление механизма взаимодействия его субъектов – прикаспийских государств, которое возможно через совершенствование международно-правового статуса водоёма.

В *Концепции внешней политики Российской Федерации 2013 г.*⁴³ вновь отмечалась ведущая роль России в формировании международной повестки дня,

⁴² Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 15 июля 2008. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴³ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 18 февраля 2013. Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6BZ29/content/id/122186 (дата обращения: 01.11.2018).

причём впервые допускалась превентивная реакция с нашей стороны в случае реализации определённых геополитических сценариев. Признавалась негативная роль всемирного финансово-экономического кризиса, который вызвал глубинные процессы в геополитической тектонике, повысившие градус энтропии в международных процессах. Подчёркивалось, что модус глобальной силы размывался, мир становился всё более полицентричным, на авансцену мировой политики выдвигались новые игроки. По-прежнему наблюдался тренд на усиление конкуренции вокруг распределения стратегических (прежде всего энергетических) ресурсов, появление новых видов вызовов и угроз при одновременной трансформации их характера и расширении географии распространения. Отмечалось гармонизирующее влияние региональной интеграции на укрепление безопасности и повышение конкурентоспособности её участников. Симптоматично, что впервые в программном документе появилась отсылка к «мягкой силе» как синтетическому инструменту влияния на принятие государствами внешнеполитических решений. Подчёркивалось, что отношения со странами Каспийского региона необходимо выстраивать исключительно на консенсусной основе.

Актуальная версия *Концепции внешней политики Российской Федерации*⁴⁴, принятая в 2016 г., отмечает дальнейшее усложнение архитектуры международных связей, сопровождающееся возникновением новых центров политического и экономического влияния. Сохраняется ориентация на полицентрическую картину мира, многовекторность реализуемого сотрудничества. Постулируется увеличение значения силовой компоненты в международных отношениях. Качественную трансформацию претерпевает энергетическая сфера, в которой технологическую революцию совершают появившиеся способы добычи трудноизвлекаемых углеводородов (сланцевый газ), внедрение альтернативных, возобновляемых источников энергии. Терроризм продолжает оставаться

⁴⁴ Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 30 ноября 2016. Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 01.11.2018).

первичной угрозой для всего человечества. Главным вектором России на международной арене по-прежнему является создание справедливой и устойчивой системы международных отношений, в основе которой лежат общепризнанные нормы международного права. Констатируется, что работа по укреплению механизмов взаимодействия в Каспийском регионе с учётом интересов всех пяти стран должна быть продолжена.

Стоит особо отметить сохранение генерализирующих принципов, которые наглядно характеризуют преемственность российской стратегии на внешнеполитической арене. Видится, что проводимый МИД России курс на неизменность основополагающих целей при новой расстановке акцентов является верной тактикой, которая обеспечит требуемые результаты в долгосрочной перспективе. В то же время становится очевидным, что роль преобладающей константы российских внешнеполитических интересов постепенно начинают играть экономические факторы. Как справедливо отметил в этом отношении С.В.Лавров, «сегодня подлинное партнёрство вряд ли достижимо без опоры на фундамент экономического сотрудничества»⁴⁵.

Важно также проследить то место, которое отводится Каспийскому региону в других российских программных документах.

В *Военной доктрине Российской Федерации 2010 г.* (с поправками от 2014 г.)⁴⁶ отмечается постепенная трансформация мирового уклада, которая сопровождается, помимо прочего, усилением напряжённости в различных областях, в том числе в межрегиональном взаимодействии. В качестве одной из основных внешних опасностей документ определяется «развёртывание (наращивание) воинских контингентов иностранных государств (групп государств)

⁴⁵ Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 27 сентября 2013. Режим доступа: http://www.mid.ru/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfoYRUj/content/id/94934 (дата обращения: 01.11.2018).

⁴⁶ Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт компании «КонсультантПлюс». 25 декабря 2014. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989 (дата обращения: 01.11.2018).

на территориях государств, сопредельных с Российской Федерацией и её союзниками, а также в прилегающих акваториях, в том числе для политического и военного давления на Российскую Федерацию» (п. 12 «в»). По сути, это прямая отсылка к неоднократно предпринимавшимся попыткам США разместить в Каспийском регионе свои вооружённые силы для установления контроля над транспортно-энергетической инфраструктурой Прикаспия. В то же время в качестве одной из задач военно-политического сотрудничества в документе указывается «развитие переговорного процесса по созданию региональных систем безопасности с участием Российской Федерации» (п. 55 «в»), что предвосхищает задачу по формированию в Каспийском регионе эффективных многосторонних механизмов взаимодействия по военной линии.

В Концепции национальной безопасности Российской Федерации 2000 г.⁴⁷ (утратила силу в 2009 г.) постулировалось, что в качестве серьёзной угрозы в международной сфере следует рассматривать «попытки других государств противодействовать укреплению России как одного из центров влияния в многополярном мире, помешать реализации национальных интересов и ослабить её позиции в Европе, на Ближнем Востоке, в Закавказье, Центральной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе». Если рассматривать Каспий в качестве производной от наложения двух вышеуказанных регионов – Кавказа и Центральной Азии, то можно утверждать, что задача по укреплению позиций России в данном ключе относится к категории национальных.

В принятой в 2009 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.⁴⁸ прямо указывается на то, что бассейн Каспийского моря станет одним из регионов, к которому будет приковано внимание международной

⁴⁷ Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 10 января 2000. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927/page/1> (дата обращения: 01.11.2018).

⁴⁸ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 13 мая 2009. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 01.11.2018).

политики, в связи с чем увеличивается его значение для нашей страны, прежде всего, в разрезе повышения эффективности обеспечения безопасности государственной границы со странами Каспийского региона.

В обновлённой *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2015 г.*⁴⁹ отмечаются рост глобальной и региональной нестабильности, возникающий вследствие формирования новой полицентричной модели мироустройства, а также обострение борьбы за ресурсы и контроль над транспортными коридорами. В этой связи особое значение приобретает лидерство в освоении ресурсов Мирового океана. Подчёркивается, что наша страна уделяет приоритетное внимание укреплению взаимного доверия и партнёрства в регионе Центральной Азии.

Актуальная версия *Стратегии национальной безопасности Российской Федерации 2021 г.*⁵⁰ в целом развивает положения предшествующего документа, более предметно фиксируя наметившееся противостояние с Западом, а также очерчивая «красные линии» отечественного внешнеполитического курса. Открыто констатируется необходимость полагаться на собственные силы и возможности, в связи с чем освоение ресурсов Мирового океана приобретает решающее значение.

В *Морской доктрине Российской Федерации на период до 2020 г.*⁵¹, принятой в 2001 г., отмечается, что в XXI в. соперничество стран за доступ к ресурсам Мирового океана станет играть определяющее значение для цивилизационного развития, в связи с чем главным направлением

⁴⁹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 31 декабря 2015. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 03.03.2022).

⁵⁰ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 02 июля 2021. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.02.2022).

⁵¹ Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 27 июля 2001. Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1800> (дата обращения: 01.11.2018).

национальной политики глобальных акторов силы станет деятельность, связанная с их освоением. Учитывая тот факт, что историческое развитие России проходило в качестве одной из ведущих морских держав, она и дальше будет укреплять здесь свои позиции. Национальные интересы нашей страны в Мировом океане лежат в плоскости защиты суверенных прав и реализации юрисдикции в отношении его ресурсов, как живых, так и неживых, а также управления ими, свободы открытого моря, проведения морских научных исследований, защиты морской среды и т.д. В качестве основных задач на каспийском региональном направлении документ, помимо прочего, определяет разработку международно-правового статуса Каспия, выработку подходов к освоению водных биологических и минеральных ресурсов, сохранение уникальной морской среды, обновление/ модернизацию инфраструктуры, развитие сотрудничества на транспортном направлении и т.д.

В Основах государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 г.⁵², утверждённых в июле 2017 г., постулируется статус России как великой морской державы, обладающей необходимым потенциалом для проведения независимой национальной морской политики и бесспорным правом защиты своих интересов в любой точке Мирового океана, чьё значение будет увеличиваться в долгосрочной перспективе. В документе подчёркивается, что одним из главных вызовов, стоящих перед Россией сегодня, является стремление ряда иностранных государств к обладанию ресурсами Мирового океана, прежде всего в бассейне Каспийского моря. В этой связи ставится задача по выработке оптимального, отвечающего российским интересам правового режима Каспия.

Подводя промежуточные итоги, стоит подчеркнуть, что в российских программных документах Каспийский регион рельефно определяется в качестве

⁵² Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 20 июля 2017. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42117> (дата обращения: 01.11.2018).

стратегического направления приложения сил отечественной внешней политики, важного с точки зрения своего геополитического расположения, природных ресурсов и транзитного обеспечения. Необходимыми условиями реализации его потенциала указываются завершение процесса по выработке международно-правового статуса Каспийского моря, укрепление отношений с региональными акторами по всем азимутам и противодействие «просачиванию» на Каспий внешних сил.

Целесообразно также рассмотреть роль и место Каспийского региона в стратегических документах других прибрежных государств.

В марте 2020 г. была принята новая Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг.⁵³, которая является органичным продолжением Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 гг.⁵⁴ и субстантивно базируется на программном видении основополагающих внешнеполитических императивов, подходов и целей первого президента страны Н.А.Назарбаева, которые он изложил в своём историческом послании «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства»⁵⁵. Осознавая себя независимой, стабильно развивающейся, миролюбивой державой, Казахстан декларирует окончание трансформационного периода, уверенно вступая в новую историческую фазу до 2050 г. в статусе динамичной региональной экономики с чётко очерченными внешнеполитическими интересами. Свою

⁵³ Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг.: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Республики Казахстан. 17 марта 2020. Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kiev/documents/details/23224?lang=ru> (дата обращения: 03.01.2021).

⁵⁴ Концепция внешней политики Республики Казахстан: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Республики Казахстан. 11 апреля 2014. Режим доступа: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/konceptcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 01.11.2018).

⁵⁵ Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Республики Казахстан. 14 декабря 2012. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novy-i-politicheskii- (дата обращения: 01.11.2018).

внешнюю политику характеризует как многовекторную, проактивную, сбалансированную, основанную на принципах прагматизма и взаимной выгоды, в приоритетном плане отстаивающую национальные интересы. Подчёркивается, что на фоне «усиления межгосударственной конкуренции за политическое и экономическое влияние, международные рынки и инвестиционные потоки» стране необходимо закрепиться в качестве ключевого элемента Евразии и лидирующего государства Центральной Азии. Для этого в качестве программных задач обозначаются расширение многостороннего диалога с соседями и центральноазиатскими партнёрами, укрепление уже существующих форматов взаимодействия, а также сохранение стабильности в регионе Прикаспия с опорой на положения Конвенции 2018 г. и с учётом долгосрочных интересов республики в областях энергетики, транспорта, экологии и безопасности.

В Военной доктрине Республики Казахстан 2017 г.⁵⁶, среди прочего, отмечается необходимость дальнейшего укрепления пограничной службы для охраны внешних рубежей страны и защиты её национальных интересов в территориальных водах и на шельфе Каспийского моря, а также констатируется гипотетическая возможность появления военных угроз с моря, в связи с чем обосновывается потребность постоянного поддержания боевого потенциала военно-морской группировки сил.

В феврале 2017 г. на первом заседании правительства Туркменистана после вступления в должность переизбранного президента страны Г.М.Бердымухамедова была утверждена обновлённая Концепция внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2017-2023 гг., приуроченная к национальному Дню дипломатических работников. Документ отсутствует в открытом доступе, однако на основании заявлений туркменского лидера и ответственных лиц внешнеполитического ведомства страны можно констатировать, что в нём содержатся основные приоритеты государства

⁵⁶ Военная доктрина Республики Казахстан: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. № 554 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Министерства обороны Республики Казахстан. 29 сентября 2017. Режим доступа: https://www.mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina (дата обращения: 01.11.2018).

на международной арене на среднесрочную перспективу. Краеугольными камнями остаются вопросы нейтралитета, региональной безопасности, устойчивого развития. Отмечается, что Туркменистан активно работает для расширения взаимодействия на экономическом, культурном и экологическом направлениях в регионах Центральной Азии и Каспийского моря⁵⁷. Особо подчёркивается существенный прогресс, достигнутый в последнее время на пятистороннем переговорном треке по правовому статусу водоёма, в связи с чем декларируется намерение Туркменистана продолжить здесь активную работу. Не без основания выделяется позитивная роль, которую страна сыграла в данном процессе: по её инициативе был разработан ряд межправительственных соглашений, подписанных в рамках IV КС в Астрахани в 2014 г. Несколько проектов новых документов находятся в стадии активной разработки⁵⁸.

В Концепции национальной безопасности Азербайджанской Республики⁵⁹, утверждённой в 2007 г., фиксируется особая, решающая роль страны, располагающейся на перекрёстке субрегионов Каспийского моря и Кавказа, в реализации энергетических и транзитно-транспортных проектов. Акцентируется, что экологические проблемы водоёма, остро стоящие перед государствами «пятёрки» сегодня, во многом вызваны «несовершенными способами» добычи энергоресурсов, применявшимися ранее. Восстановление утраченного биоразнообразия Каспия и защита его окружающей среды указываются в качестве приоритетных мер. Констатируется, что реализация трёх важных энергетических проектов последнего времени, связанных с транспортировкой

⁵⁷ Утверждена Концепция внешнеполитического курса Туркменистана на 2017-2023 годы [Электронный ресурс] // Туркменистан сегодня. 18 февраля 2017. Режим доступа: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article5097&cat11> (дата обращения: 01.11.2018).

⁵⁸ Бердымухамедов назвал укрепление безопасности в Центральной Азии одной из концепций внешнеполитического курса Туркменистана на 7 лет [Электронный ресурс] // CA-Portal.ru. 21 февраля 2017. Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:33263> (дата обращения: 01.11.2018).

⁵⁹ Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики: утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 г. № 2198 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Государственной миграционной службы Нахчыванской Автономной Республики. 2007. Режим доступа: <http://miqrasiya.nakhchivan.az/ru/images/stories/Serencam/bru.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

каспийских энергоресурсов на внешние рынки – экспортных трубопроводов Баку – Супса, Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД) и Баку – Тбилиси – Эрзерум (БТЭ), помогла укрепить глобальную энергетическую безопасность. Также этому способствовало стратегическое партнёрство Азербайджана с Грузией и Турцией, которые оказали значительную помощь в обеспечении стабильности и повышении международной значимости Каспийского региона. В то же время подчёркивается заинтересованность кавказской республики в сотрудничестве и «добрососедском сосуществовании» с прикаспийскими государствами, а также в совместной реализации региональных проектов, прежде всего в энергетической сфере. Подчёркивается, что дву- и трёхсторонние соглашения 1998-2003 гг. о разделе дна Северного Каспия между Россией, Казахстаном и Азербайджаном могли бы послужить основой для делимитации южной части водоёма. Выражается надежда на скорейшее определение международно-правового статуса Каспийского моря.

В *Военной доктрине Азербайджанской Республики*⁶⁰, утверждённой в 2010 г., экстраполируется возможность потенциального проникновения в страну террористической угрозы по причине активного участия Азербайджана в транзитно-энергетических проектах по освоению каспийских месторождений и выводу каспийских углеводородов на международные рынки. В качестве основных задач вооружённых сил государства декларируется охрана установленного в одностороннем порядке «национального сектора» в Каспийском море, а также создание благоприятных условий для безопасного осуществления экономической деятельности, управления энергетической инфраструктурой, плавания судов и т.д.

На основе проанализированных положений программных документов прибрежных государств можно сделать вывод, что Каспийский регион играет значительную роль в их внешнеполитических стратегиях. Создание устойчивой парадигмы регионального взаимодействия с учётом интересов всех стран,

⁶⁰ Военная доктрина Азербайджанской Республики: утверждена Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 г. № 1029-IIIQR [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. 8 июня 2010. Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596 (дата обращения: 01.11.2018).

направленной на углубление кооперационной компоненты и решение возникающих вопросов консенсусными методами, отвечает долгосрочным интересам Москвы, Ашхабада, Баку, Нур-Султана и Тегерана.

§ 3. Ключевые проблемы Каспийского региона на современном этапе

Дезинтеграция СССР кардинально изменила ситуацию в Каспийском регионе: из «тихой» советско-иранской периферии он в одночасье переместился на острие международной политики⁶¹. Главным фактором столь стремительной трансформации стало открытие в недрах водоёма колоссальных запасов углеводородов, доходы от продажи которых могли бы стать серьёзным финансовым подспорьем для неокрепших экономик «молодых каспийцев». Для западных игроков доступ к региональным источникам энергоносителей позволял диверсифицировать традиционные каналы поставок из России и стран Ближнего Востока, а также оказывать влияние на формирование новых транспортных коридоров по их транзиту на внешние рынки, что было сопряжено с определёнными коммерческими выгодами.

Одновременно в каспийской повестке дня обозначился ряд стержневых проблем, вызванных разрушением региональной двухкомпонентной кооперационной матрицы и требовавших приоритетного коллективного реагирования. К числу первостепенных вопросов, по которым среди прикаспийских стран отсутствовало единое видение, относились:

1. действие положений советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг.

Исходя из того, что для согласования юридических модальностей отвечающего современным реалиям режима водоёма потребуется учесть интересы всех пяти прикаспийских государств, что неизбежно приведёт к затягиванию переговоров на длительный период, Россия и Иран объявили о том, что до момента вступления в силу нового базового соглашения по международно-правовому статусу

⁶¹ Рожков И.С. Механизмы многостороннего взаимодействия прикаспийских государств на современном этапе: проблемы и перспективы // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: сборник статей III Междунар. науч.-практ. конф., 18-19 апреля 2018 года. С. 74-75.

Каспийского моря будут сохранять свою силу соответствующие положения Договора между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г.⁶² и Договора о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г.⁶³

На практике это означало, что суда прикаспийских государств продолжат пользоваться свободой судоходства по всей акватории моря при сохранении запрета на нахождение в водоёме кораблей остальных (некаспийских) стран. Также сохранится исключительное право «каспийцев» на промысел биоресурсов в своих 10-мильных прибрежных рыболовных зонах, а в остальном водном пространстве будет декларирована свобода рыболовства.

Азербайджан, Казахстан и Туркменистан заняли по этому вопросу двойственную позицию: де-юре признав преемственность существовавших на тот момент обязательств СССР по оставшимся в силе международным договорам и согласившись на их выполнение (Алма-Атинская декларация о целях и принципах СНГ от 21 декабря 1991 г.)⁶⁴, де-факто они неоднократно пренебрегали или сознательно нарушали содержащиеся в них нормы и избирательно трактовали свои обязательства, ссылаясь на якобы необоснованное ущемление своих законных прав⁶⁵;

2. установление государственных границ в каспийской акватории.

Согласно положениям советско-иранских договоров 1921 и 1940 гг., вся акватория Каспийского моря находится в общем пользовании сторон, кроме небольшого 10-мильного прибрежного пояса, где прикаспийские государства обладают исключительными правами на рыболовный промысел.

⁶² Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 66-73.

⁶³ Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 141-152.

⁶⁴ Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 21 декабря 1991. Режим доступа: http://www.mid.ru/integracionnyestructury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/rl7Fzr0mbE6x/content/id/608928 (дата обращения: 01.11.2018).

⁶⁵ Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. Баку: Азернешр, 2006. С. 37-38.

После обретения независимости «молодые каспийцы» отказались признать существующий порядок прохождения границ по побережью водоёма и в одностороннем порядке зафиксировали в своём внутреннем законодательстве собственное видение границ и режимов в каспийской акватории. Так, законом *«О государственной границе Республики Казахстан» от 16 января 2013 г.*⁶⁶ и законом *«О государственной границе Туркменистана» от 1 октября 1993 г.* (в редакции 2013 г.)⁶⁷ было установлено «территориальное море» шириной 12 морских миль. Дальше всех в данном аспекте зашёл Азербайджан, который закрепил в принятой в ходе всенародного референдума *Конституции от 12 ноября 1995 г.*⁶⁸ понятие «сектор Каспийского моря (озера)» (ст. 11, п. II)⁶⁹. Россия и Иран, в свою очередь, не признают легитимность данных односторонних нововведений;

3. осуществление ресурсной делимитации дна и недр Каспийского моря и определение правил недропользования. Поиски компромиссного и недискриминационного решения данного вопроса превратились в одну из самых сложных «головоломок», с которыми пришлось столкнуться прикаспийским странам на новом этапе взаимоотношений. Расхождения во мнениях соседей были в значительной степени детерминированы неодинаковой ценностью каспийских энергоносителей для их хозяйственных систем⁷⁰: если для России и Ирана добыча углеводородов в данном регионе

⁶⁶ Закон Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» от 16 января 2013 г. № 70-V ЗРК [Электронный ресурс] // online.zakon.kz. 16 января 2013. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31320511#pos=2;-162 (дата обращения: 01.11.2018).

⁶⁷ Закон Туркменистана «О Государственной границе Туркменистана» от 4 мая 2013 г. № 389-IV [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. 4 мая 2013. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=72299 (дата обращения: 01.11.2018).

⁶⁸ Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. 2018. Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 01.11.2018).

⁶⁹ Zimnitskaya H., von Geldern J. Is the Caspian Sea a Sea; and why does it matter? // *Journal of Eurasian Studies*. 2011. Vol. 2; no. 1. P. 8.

⁷⁰ Кольчугин Н.П. Каспийское море: процесс выработки правового статуса остаётся в тупике [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2012. Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14732> (дата обращения: 01.11.2018).

являлась лишь одним из многочисленных источников пополнения госбюджета, то для ещё неокрепших и слабо диверсифицированных экономик Азербайджана, Казахстана и Туркменистана она представляла поистине экзистенциальную значимость и во многом служила гарантом политической стабильности и ключевым элементом экономического развития.

Поэтому сразу же после объявления независимости «молодые каспийцы» вынесли на повестку дня вопрос о порядке разграничения и освоения богатых нефтью и газом каспийских морских месторождений. В данном отношении исследователи отмечают «растущее желание стран “конвертировать” свои геоэкономические преимущества (наличие и доступ к углеводородам, выгодное географическое положение для транзита и др.) в геополитические возможности, включая усиление собственных позиций в данной региональной подсистеме»⁷¹.

Исследователи отмечают, что «в начале 1990-х гг. некоторые западные аналитические компании объявили об открытии колоссальных запасов углеводородов в недрах Каспия и опубликовали якобы достоверные данные, подтверждавшие статус региона в качестве нового глобального энергетического центра. Работы советских геологов и нефтяников, изучавших море в течение практически целого столетия и косвенно опровергавших в своих трудах завышенные цифры, при этом в расчёт не брались. Подобные прогнозные манипуляции превращали каспийские ресурсы в лакомый кусок большого “энергетического пирога” и предмет повышенного интереса со стороны крупных международных компаний, с приходом которых “новые каспийцы” связывали увеличение объёмов бюджетных поступлений, приток передовых технологий, а также широкомасштабные инвестиции в нефтегазовую отрасль»⁷². Нельзя не упомянуть, что «исследования последних лет показывают, что пусть

⁷¹ Семенова Н.К. Энергетический аспект международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // Конфликтология / nota bene. 2017. № 2. С. 25-26.

⁷² Рожков И.С. Энергетический фактор как триггер формирования международного режима Каспийского моря на современном этапе // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 1(58). С. 111-112.

и значительные в региональном масштабе, каспийские ресурсы не принципиальны в мировом отношении»⁷³.

В ходе переговоров Баку, Алма-Ата и Ашхабад зачастую апеллировали к «устоявшемуся» разграничению морского дна Каспийского моря на так называемые «республиканские секторы» между АзССР, РСФСР, КазССР и ТурССР, которое было осуществлено в 1970-х гг. Министерством нефтяной промышленности СССР для внутриведомственных нужд. Россия, напротив, указывала на то, что такая делимитация носила исключительно административный характер, не была привязана к конкретным координатам и требовалась для разграничения ответственности подведомственных Миннефтепрому структур, а значит не может рассматриваться в качестве легитимной границы участков дна. В то же время Москва и Тегеран предлагали совместно использовать водные и минеральные ресурсы Каспийского моря (принцип кондоминиума) до тех пор, пока не будет согласован консенсусный порядок недропользования.

Невзирая на достигнутые договорённости о совместном решении вопросов, связанных с юридическим режимом водоёма, 20 сентября 1994 г. правительство Азербайджана в одностороннем порядке подписало с 11-ю транснациональными энергетическими компаниями так называемый «Контракт века», который оговаривал модальности разработки трёх перспективных нефтегазоносных структур в каспийской акватории («Азери», «Чираг», «Гюнешли») и предусматривал вложение в экономику страны совокупных инвестиций на сумму св. 7 млрд долл. США. Первый президент Азербайджанской Республики Г.А.Алиев в этой связи заявлял, что «бассейн Каспийского моря превращается в арену сотрудничества многих стран и компаний мира. И это, в целом, помогает происходящим в мире процессам интеграции, является прекрасным образцом взаимного сотрудничества стран, народов в условиях мира и стабильности»⁷⁴.

⁷³ Заславский И. Дело труба. Баку – Тбилиси – Джейхан и казахстанский выбор на Каспии. М.: Издательство «Европа», 2005. С. 8.

⁷⁴ Дарабади П. Гейдар Алиев и геополитика Каспийского региона на рубеже XX-XXI вв. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Newtimes.az. 9 мая 2015. Режим доступа: <http://newtimes.az/ru/relations/3579> (дата обращения: 01.11.2018).

Оценивая данный политический манёвр, эксперты подчёркивают, что «азербайджанские власти не только умело воспользовались текущим положением дел для заключения выгодной во всех отношениях сделки, но и получили доступ к новым технологиям, позволяющим добывать нефть глубокого залегания с морских структур»⁷⁵.

Российский МИД предпринял попытку дезавуировать данное соглашение. 5 октября 1994 г. Постоянный представитель РФ при ООН С.В.Лавров направил на имя Генерального секретаря Б.Бутроса-Гали письмо под номером А/49/475⁷⁶, в котором содержалась российская позиция в отношении правового режима Каспийского моря. В частности, подчёркивалось, что Каспий, как внутриконтинентальный водоём, является объектом совместного использования всех прибрежных стран, поэтому односторонние действия, которые предпринимаются другими прикаспийскими государствами в отношении ресурсов и пространств этого моря, недопустимы. Однако данный тактический ход не получил развития, в том числе из-за стремления российских нефтяных компаний принять участие в разработке морских нефтяных месторождений.

В этих условиях остальные прикаспийские страны форсировали поиск взаимоприемлемого решения делимитационной «головоломки». Постепенно в ходе непростой дискуссии было выработано предложение, согласно которому порядок разграничения дна (недр) водоёма не должен был влиять на разграничение морских пространств. В свою очередь, ресурсная и пограничная делимитация проводятся по совершенно различным методикам. Такой подход полностью отвечал интересам России. Предлагаемый Азербайджаном сценарий разделения моря на национальные секторы был для нас неприемлем: в этом случае линии разграничения зон недропользования совпадали бы с государственными границами, что автоматически лишало бы российские торговые и военные

⁷⁵ Рожков И.С. Энергетический фактор как ... С. 114.

⁷⁶ Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций от 5 октября 1994 г. № А/49/475 на имя Генерального секретаря «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря» / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 407-409.

корабли доступа к южной части моря и «запирало» их в мелководном Северном Каспии.

По предложению Казахстана определение границ участков дна было решено проводить между сопредельными и противолежащими государствами в целях недропользования и осуществления иной хозяйственно-экономической деятельности на основе принципа модифицированной срединной линии. Такой подход подразумевал использование обыкновенной срединной линии при понимании, что она может быть изменена по взаимной договорённости сторон с учётом различных географических обстоятельств: рельефа местности, наличия залежей минеральных ресурсов и иных геологических структур, островов, морских впадин и т.д. В случае прохождения линии раздела ресурсной юрисдикции через трансграничные нефтегазоносные месторождения было условлено, что исключительное право на их разработку будет принадлежать соответствующим государствам, которые в двустороннем порядке определяют модальности своего долевого участия в добыче углеводородных ресурсов, основываясь на принятой практике и нормах международного права.

Подобный подход к режиму хозяйствования на Каспии был впервые закреплён в Соглашении о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование⁷⁷, которое Россия и Казахстан подписали в Москве 6 июля 1998 г. (в Протоколе к нему от 13 мая 2002 г., а также в Протоколах о внесении изменений в Протокол 2002 г., заключённых 25 января 2006 г. и 15 октября 2015 г. соответственно, были отражены координаты прохождения модифицированной срединной линии и правовой статус перспективных месторождений Хвалынского, Центральное и Курмангазы, расположенных на стыке участков дна России и Казахстана). Как отмечают С.С.Жильцов и И.С.Зонн, «фактически Россия и Казахстан пошли на политический компромисс, поскольку модифицированная срединная линия

⁷⁷ Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 333-336.

стала результатом политических договорённостей»⁷⁸. Действенным способом выхода из «делимитационного тупика» также воспользовался Азербайджан, подписав с Казахстаном 29 ноября 2001 г. Соглашение о разграничении дна Каспийского моря⁷⁹ (27 февраля 2003 г. оно было дополнено Протоколом), а с Россией 23 сентября 2002 г. – Соглашение о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря⁸⁰. 14 мая 2003 г. ресурсная делимитация Северного Каспия (ок. 60% всего водоёма) успешно завершилась заключением в Алма-Ате трёхстороннего Соглашения между Россией, Азербайджаном и Казахстаном о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря⁸¹. Тем самым была осуществлена практическая апробация «северной формулы» и создан благоприятный для решения «делимитационной головоломки» прецедент, который мог бы быть успешно применён Ираном и Туркменистаном в южной части моря.

Ашхабад, на первых порах занимавший жёсткую позицию в отношении проведённого «сепаратного» разграничения и отрицавший легитимность действий своих северных соседей, впоследствии по достоинству оценил действенность найденного компромисса и, в свою очередь, 2 декабря 2014 г. заключил с Казахстаном Соглашение о разграничении дна Каспийского моря⁸². Тем самым

⁷⁸ Зонн И.С., Жильцов С.С. Роль Каспийских саммитов в решении региональных проблем // Обозреватель – Observer. 2017. № 9(332). С. 67.

⁷⁹ Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой от 29 ноября 2001 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 369-370.

⁸⁰ Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 377-379.

⁸¹ Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 380.

⁸² Соглашение между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Туркменистаном от 2 декабря 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 395-397.

Нур-Султану, наряду с Москвой, удалось окончательно оформить границы своего донного сектора.

Тем не менее делимитация Южного Каспия, несмотря на подписание зафиксировавшей принципы ресурсной и пограничной делимитации пятисторонней Конвенции, до сих пор продолжает оставаться незавершённой вследствие неготовности Тегерана задействовать найденный алгоритм разграничения, а также сохраняющихся противоречий между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном в отношении установления собственной юрисдикции над спорными трансграничными месторождениями.

Трения между Баку и Ашхабадом вызывает принадлежность месторождений «Кяпаз» (аз.) / «Сердар» (туркм.), «Азери» (аз.) / «Омар» (туркм.) и «Чираг» (аз.) / «Осман» (туркм.). Причина конфликта кроется в различных подходах к построению срединной линии, которая оказывает непосредственное влияние на расположение границ донных секторов. Соседи неоднократно пытались найти взаимоприемлемое решение данного территориального спора, но пока не пришли к каким-либо результатам.

После успешного согласования проекта Конвенции на Советании министров иностранных дел прикаспийских государств (СМИД) в декабре 2017 г. в Москве две страны вернулись к вопросу об установлении границ своих донных секторов. В феврале 2018 г. в Баку состоялось первое заседание Совместной рабочей группы по вопросам разграничения дна Каспийского моря между Азербайджаном и Туркменистаном. Азербайджанскую сторону на этой встрече возглавлял заместитель министра иностранных дел Х.А.Халафов, туркменскую – председатель Государственного предприятия по вопросам Каспийского моря при президенте Туркменистана М.Г.Атаджанов. В рамках переговоров обсуждались вопросы ресурсной делимитации Каспийского моря в контексте достигнутых на московском СМИД договорённостей⁸³.

⁸³ На заседании рабочей группы в Баку обсудили энергосотрудничество Азербайджана и Туркменистана // Агентство международной информации «Trend». 19 февраля 2018. Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/2862936.html> (дата обращения: 01.11.2018).

В совместных заявлениях президентов Азербайджана и Туркменистана, подписанных по итогам визита И.Г.Алиева в Ашхабад 22 ноября 2018 г., а также Г.М.Бердымухамедова в Баку 11 марта 2020 г., был констатирован взаимный настрой на продолжение данной работы в рамках указанной рабочей группы⁸⁴.

В январе 2021 г. был подписан Меморандум о взаимопонимании между Правительствами Азербайджана и Туркменистана о совместной разведке, разработке и освоении углеводородного месторождения «Достлук» (бывшее «Кяпаз» / «Сердар») в Каспийском море. Главы обоих государств назвали это событие «новым этапом» в энергетическом взаимодействии Баку и Ашхабада⁸⁵. Документ уже ратифицирован парламентами Азербайджана (23 февраля 2021 г.) и Туркменистана (13 марта 2021 г.).

Разногласия между Азербайджаном и Ираном появились после попытки Баку в 2001 г. в одностороннем порядке приступить к разработке нефтегазоносной структуры «Алов – Араз – Шарг» (аз.) / «Альборз» (перс.). В 2011 г. спор возник уже в отношении структуры «Сардар Джангал», открытой иранскими геологами в 2002 г. вблизи порта Нека в провинции Гилян.

В марте 2018 г. в ходе официального визита президента Ирана Х.Рухани в Азербайджан стороны подписали Меморандум о взаимопонимании по разработке соответствующих блоков в Каспийском море (отсутствует в открытом доступе). Отмечается, что в нём очерчиваются модальности освоения структуры «Алов – Араз – Шарг», для разработки которой соседи

⁸⁴ Совместное заявление Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова и Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 22 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Государственной информационное агентство Туркменистана «Туркменистан сегодня». 22 ноября 2018. Режим доступа: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article15672&cat11> (дата обращения: 12.11.2019); Совместное заявление президентов Азербайджанской Республики и Республики Туркменистан от 11 марта 2020 г. [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 13 марта 2020. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/sovместnoe-zayavlenie-prezidentov-turkmenistana-i-azerbajdzhanskoj-respubliki-po-itogam-vizita-g-berdymuhamedova-v-baku> (дата обращения: 13.03.2020).

⁸⁵ Туркменистан и Азербайджан подписали меморандум о взаимопонимании по месторождению «Достлук» // Turkmenportal.com. 21 января 2021. Режим доступа: <https://turkmenportal.com/blog/33706/turkmenistan-i-azerbaidzhan-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-po-mestorozhdeniyu-dostluk> (дата обращения: 03.04.2021).

планируют сформировать специальный консорциум. В его сферу ответственности войдут задачи по освоению указанных месторождений на паритетных началах без уточнения их правовой принадлежности⁸⁶;

4. **присутствие на Каспии внерегиональных игроков.** С незапамятных времён политика России на Каспии была направлена на ограничение влияния внерегиональных держав, пытающихся проникнуть и закрепиться на прикаспийских и закавказских территориях для реализации собственных геополитических амбиций. До середины XX в. главным конкурентом на Каспии для России и СССР являлась Британская империя.

Исследователи констатируют, что впервые англичане попали в этот регион примерно в середине XVI в. С разрешения русского правительства они предпринимали неоднократные попытки наладить торговые отношения с Персией, Хивинским и Бухарским ханствами, а также открыть сухопутный путь в Индию и Китай. Уже к началу XVIII в. британцы с помощью взяток и интриг смогли организовать в регионе процветающую коммерцию, основу которой составлял импорт шёлка-сырца⁸⁷. Тем не менее Лондону претило постоянно «испрашивать дозволения» на проведение торговых операций у Санкт-Петербурга, поэтому он начал искать пути для ослабления российских позиций в регионе. Следуя излюбленному принципу «разделяй и властвуй», Великобритания решила воспользоваться смутой в Персии и убедить её руководство инициировать военный конфликт с северным соседом, оказав Исфахану поддержку в создании регулярного боевого флота. В 1742-1744 гг. два англичанина – Элтон и Воордоорф – под видом торговцев вышли из Астрахани, произвели картографические съёмки каспийского побережья и, добравшись до Персии, предложили шаху посильную помощь в постройке военных судов по европейскому образцу. Когда же первые персидские боевые корабли в 1746 г. под стенами Дербента учинили расправу

⁸⁶ Визит Хасана Роухани в Баку: Иран, Россия и Азербайджан расширяют масштабы тройки [Электронный ресурс] // Москва – Баку.ru. 30 марта 2018. Режим доступа: http://moscow-baku.ru/news/politics/vizit_khasana_roukhani_v_baku_v_masshtabe_troyki (дата обращения: 01.11.2018).

⁸⁷ Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. М.: Аспект Пресс, 2016. С. 40-41.

над русскими купцами, императрица Елизавета Петровна приказала незамедлительно «пресечь английскую коммерцию в Персию» и по возможности уничтожить построенный при поддержке британских агентов флот. Для этих целей в сентябре 1751 г. была проведена настоящая секретная операция: русские военные моряки со шнявы «Святая Екатерина» и гекбота «Святой Илья» под видом разбойников атаковали пришвартованные в порту Энзели персидские корабли и сожгли их дотла⁸⁸.

Руководствуясь прошлым негативным опытом, российские власти последовательно ограничивали попытки Великобритании повторно проникнуть в Каспийский регион. На законодательном уровне было установлено, что только российские подданные могут осуществлять морские перевозки в водоёме. Когда в 30-х гг. XIX в. британский посол ходатайствовал перед императором Николаем I об открытии в Астрахани консульства с целью развития торгово-экономических связей с Персией, тот заявил: «У англичан нет никаких торговых интересов на Каспийском море, и заведение их консульств в этой стране не имело бы иной цели, кроме заведения интриг»⁸⁹. Конец «Большой игры» был положен подписанием в 1907 г. *Конвенции по делам Персии, Афганистана и Тибета*⁹⁰, в которой две державы условились о разделении сфер влияния между собой.

Как отмечалось ранее, во время существования Советского Союза Каспийский регион считался закрытой периферией. До Исламской революции в Иране США неоднократно направляли с его аэродромов летательные аппараты на территорию СССР с разведывательными миссиями. Приход к власти в стране в 1979 г. шиитского духовенства и образование исламской республики привели к ухудшению, а впоследствии – к разрыву отношений Тегерана с Вашингтоном,

⁸⁸ Широкоград А.Б. Борьба за Каспий и Каспийская флотилия. М.: Вече, 2016. С. 59-64.

⁸⁹ Широкоград А. Тайны российско-британского противостояния на Каспии [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. 29 января 2016. Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2016-01-29/8_kaspiy.html (дата обращения: 01.11.2018).

⁹⁰ Высочайше ратификованная Конвенція между Россіей и Англіей по дѣлам Персіи, Афганистана и Тибета от 18 августа 1907 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 59-65.

из-за чего сотрудничество по военной линии между двумя странами было окончательно свёрнуто.

После распада СССР внешние центры силы решили использовать удачно сложившиеся обстоятельства для продвижения в регионе собственных узкоэгоистических интересов и укрепления влияния на национальные элиты новообразованных стран. Атлантисты были заинтересованы в ослаблении позиций своего бывшего соперника и отчаянно стремились не допустить его возвращения с геополитической «скамейки запасных» в «высшую лигу». Умело применяя политику «кнута и пряника», западники аккуратно, но настойчиво убеждали руководство постсоветских государств отказаться от выстраивания тесных связей с Россией и Ираном. «Молодые каспийцы», в свою очередь, рассматривали укрепление сотрудничества с западными странами (прежде всего США и ЕС) в качестве инструмента для уменьшения своей зависимости – как политической, так и торгово-экономической – от Москвы и получения определённых геополитических и финансовых дивидендов. В этой связи Вашингтон и Брюссель под ширмой оказания безвозмездной международной помощи развернули в регионе настоящую экспансионистскую кампанию по расширению своего влияния. Такой подход позволял атлантистам обеспечить беспрепятственный доступ собственных компаний к богатым природным ресурсам Каспия, потеснить позиции российских и иранских конкурентов на традиционных для них рынках и интегрировать «фирмы-мастодонты» западного бизнеса в молодые неокрепшие экономики, а также подключиться к переделу сфер влияния в Закавказье и Центральной Азии. Более того, западники не раз предпринимали попытки вмешаться в ход переговоров по выработке правового статуса Каспийского моря, интернационализировать обсуждение каспийских проблем с целью размывания их реального содержания. Бывший Руководитель российской делегации на многосторонних переговорах по Каспийскому морю И.Б.Братчиков признавал, что стремление «повлиять на переговоры со стороны внерегиональных игроков (в том числе находящихся

за пределами Евразийского континента) было на протяжении всех 20 лет переговоров, вплоть до последнего момента»⁹¹.

Превалирующее значение при этом имел энергетический кластер, проекты в котором сулили западникам колоссальные прибыли. Исследователи подчёркивают, что «вырученные за продажу углеводородов нефтедоллары были жизненно необходимы “молодым каспийцам” для стабилизации национальных экономик и укрепления государственных институтов, решения насущных внутренних вопросов, утверждения суверенного внешнеполитического курса и создания положительного странового имиджа на международной арене»⁹². Разумеется, такой подход вызывал справедливые возражения у Москвы и Тегерана. Они солидарно апеллировали к правовым нормам сохранявших своё действие советско-иранских договоров, которые ограничивали влияние третьих стран на Каспии.

Больше остальных в упрочении собственной позиции в регионе были заинтересованы США, которые позиционировали себя в качестве победителя в «холодной войне» и единственной оставшейся сверхдержавой. Их интерес к Каспийскому региону был обусловлен значительными запасами минеральных ресурсов, его транзитным потенциалом и важным геостратегическим положением. Как отмечает Н.А.Гегелашвили, «Вашингтон с самого начала начал рассматривать Каспийский регион как потенциальный мировой резерв, который можно задействовать в случае истощения запасов углеводородного сырья в других природных кладовых либо при изменении ценовой конъюнктуры на мировых рынках»⁹³. Американцы также стремились использовать своё влияние для сдерживания и ослабления позиций России, Ирана и набирающего силу

⁹¹ «Это не результат выкручивания рук». Интервью с Послом по особым поручениям МИД России Игорем Братчиковым [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 14 сентября 2018. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3739592> (дата обращения: 01.11.2018).

⁹² Рожков И.С. Транзитно-транспортная синергия в Каспийском регионе в контексте формирования международно-правового статуса Каспийского моря: исторический шанс или вызов современности? // Мировая политика. 2018. № 1. С. 60.

⁹³ Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в российско-американских отношениях. М.: Институт США и Канады РАН, 2009. С. 14.

Китая, формирования альтернативных российским энергетическим коридоров, а также закрепления собственного военного присутствия в регионе под «маской» логистического обеспечения коалиционных сил НАТО в Афганистане. Параллельно велась работа по вовлечению «молодых каспийцев» в орбиту влияния Североатлантического альянса.

Вектор политики Европейского Союза в отношении закавказских и центральноазиатских стран преимущественно направлен на обеспечение собственной энергетической безопасности и диверсификацию источников поставок углеводородов на европейские рынки. Случается, что при этом игнорируются интересы самих региональных акторов. Как справедливо отмечает С.В.Лавров, «политика Брюсселя в отношении государств бывшего СССР нередко выстраивается в духе “игр с нулевой суммой” и не только не учитывает объединяющие наши народы многовековые разноплановые связи, а зачастую попросту направлена на их слом»⁹⁴.

Интересы Турции в Каспийском регионе во многом связаны с обеспечением стабильного функционирования существующей транзитно-энергетической инфраструктуры, которая приносит в казну республики немалый доход и позволяет использовать в собственных целях получаемые от этой деятельности политические дивиденды⁹⁵. В Анкаре также придают большое значение обеспечению собственной энергетической безопасности, в особенности с учётом высокой степени зависимости страны от внешних поставок энергоносителей. Помимо этого, Турция активно использует фактор политического и экономического влияния среди тюркских народов, что ведёт к возрастанию осознания роли их этнической близости и порождает стремление к большей консолидации. Так, в сентябре 2021 г. в каспийской акватории были проведены совместные азербайджанско-турецкие учения с участием национальных военно-морских сил.

⁹⁴ К 25-летию установления дипотношений со странами Центральной Азии. Интервью с Министром иностранных дел России С.В.Лавровым // Международная жизнь. 2017. № 3. С. 14.

⁹⁵ Гарашова С. О некоторых геополитических аспектах стратегии США в Каспийском регионе // Кавказ и глобализация. 2010. 4 т.; № 3-4. С. 35.

На Каспии постепенно возрастает роль новой сверхдержавы – Китая, который рассматривает данный регион как стабильный источник природных ресурсов (углеводородное сырьё, металлы, древесина), рынок сбыта производимой продукции, а также плацдарм для укрепления собственных позиций на евразийском пространстве. Пекин принимает практические меры по увеличению доли активов своих национальных компаний в нефтегазовой и ресурсодобывающей отраслях Казахстана и Туркменистана и содействует вовлечению прикаспийских государств в свой глобальный проект «Экономический пояс Шёлкового пути» (ЭПШП). Ряд аналитиков высказывает опасения, что в последнее время всё отчётливее проявляется тренд на постепенное превращение центральноазиатских и прикаспийских стран в подобие «сырьевого придатка» Поднебесной и их удаление из орбиты влияния России, что не может не вступать в противоречие с интересами Москвы. С другой стороны, как отмечает профессор С.Ли, зачастую Китай не просто заинтересован в получении коммерческой выгоды от реализуемых проектов, но делает ставку на непосредственное развитие самого региона, что «имеет целью подготовку условий для будущих инвестиций, снижения политического риска и предотвращения нестабильности»⁹⁶. Не стоит также забывать, что центральноазиатские страны граничат с наиболее неразвитой западной частью Китая, в которой сильны сепаратистские настроения – Синьцзян-Уйгурским автономным районом (СУАР). Как отмечает Л.Чжэньпэн, «Пекин большое внимание придаёт обеспечению стабильности в приграничных районах с Центральной Азией, поскольку если бы обострилась напряжённая ситуация на границе, то это бы создало вызовы в политической и экономической сферах Китая»⁹⁷. Власти Поднебесной всеми силами стремятся ограничить распространение идей фундаментального политического исламизма, пантюркизма и националистического сепаратизма среди преимущественно мусульманского

⁹⁶ Ли С. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. 2012. № 3. С. 71.

⁹⁷ Чжэньпэн Л. Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2017. № 3(42). С. 147-148.

населения СУАР, в связи с чем заинтересованы в сохранении системных гарантий безопасности своих центральноазиатских соседей.

Анализируя вышеуказанные тренды, можно отметить, что интересы внерегиональных игроков на Каспии представляют собой пёструю амальгаму разнонаправленных устремлений. Как справедливо резюмирует в этой связи В.В.Дегоев, «при нынешнем количестве участников большой черноморско-каспийской игры линии конфронтации и линии кооперации зачастую перехлёстываются. В ряде случаев интересы союзников вступают в конфликт, но зато находятся общие точки соприкосновения с интересами соперников. Это заметно усложняет систему международного взаимодействия, делает её менее гибкой и предсказуемой, в том числе в кризисных ситуациях»⁹⁸;

5. транспортировка каспийских углеводородов на внешние рынки и обеспечение безопасности энерготранзита. Разработка маршрутов и способов транспортировки энергоносителей из Каспийского региона на внешние (прежде всего европейские) рынки после распада СССР и обретения независимости Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном превратилась в мощный фактор влияния в регионе, чем не преминули воспользоваться внешние игроки. При этом основная ценность каспийских минеральных ресурсов рассматривалась Вашингтоном не только через призму коммерческой прибыли, но и с точки зрения серьёзного геополитического капитала, способного обеспечить диверсификацию энергопоставок в Европу и независимость Южного Кавказа от бывшего советского доминиона.

В 1996 г. Брюссель при поддержке Вашингтона запускает проект ИНОГЕЙТ⁹⁹ под «зонтиком» программы по оказанию технической помощи странам СНГ (ТАСИС), который предусматривал модернизацию советской нефтегазопроводной системы на Кавказе и в Центральной Азии, а также её полноценную интеграцию в европейскую сеть с учётом геополитических

⁹⁸ Дегоев В.В. К вопросу о геополитической реорганизации Черноморско-каспийского пространства // Южный фланг СНГ. «Общие соседи» и «восточные партнёры» сквозь призму Каспия. Вып. 3. М.: МГИМО, 2009. С. 10.

⁹⁹ Англ. *INOGATE (Interstate Oil and Gas Transport to Europe)*.

особенностей, то есть в обход российской и иранской территорий. Важной задачей одновременно являлось создание институциональных структур по взаимодействию Запада с постсоветскими государствами. Как отмечают эксперты Российского института стратегических исследований, «внешняя политика США была сориентирована на создание так называемого южного энергетического коридора – системы трубопроводов, которая должна позволить экспортировать каспийские нефть и газ в обход территории России и Ирана по маршруту Центральная Азия – Каспийское море – Кавказ – Турция»¹⁰⁰. При поддержке европейских союзников в достаточно короткое время были реализованы три крупных инфраструктурных проекта на территории Азербайджана: нефтепроводы Баку – Супса (открыт в 1999 г.) и БТД (открыт в 2006 г.), а также газопровод БТЭ (открыт в 2007 г.).

В мае 2018 г. на Сангачальском нефтегазовом терминале недалеко от Баку состоялась официальная церемония запуска Южного газотранспортного коридора (ЮГК). Его строительство осуществляется в соответствии с положениями Третьего энергетического пакета ЕС, направленными на диверсификацию потоков энергоносителей в европейские страны и ограничение монополии поставщиков газа и электричества, в особенности в разрезе доступа к распределительной инфраструктуре. Участниками ЮГК являются 7 стран (Азербайджан, Албания, Болгария, Греция, Грузия, Италия, Турция), его пропускная способность составляет ок. 31 млрд м³/год¹⁰¹.

Эксперты отмечают, что помимо чисто энергетической функции по доставке каспийских углеводородов на европейские рынки, ЮГК станет надёжным инструментом для обеспечения геополитического доминирования ЕС и США на Южном Кавказе. Прежде всего, это справедливо в отношении активно

¹⁰⁰ Попов Д.С. Каспийский вектор внешней политики США [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. 2016. Режим доступа: <https://riss.ru/analytics/27035/> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁰¹ Российский газ пойдёт в Европу и по «Южному газотранспортному коридору» [Электронный ресурс] // Новые известия. 16 октября 2018. Режим доступа: <https://newizv.ru/news/economy/16-10-2018/rossiyskiy-gaz-poydet-v-evropu-i-po-yuzhnomu-gazotransportnomu-koridoru> (дата обращения: 15.11.2019).

поддерживаемого Вашингтоном и Брюсселем с 2009 г. проекта Транскаспийского газопровода (ТКГ), который может соединить туркменский и азербайджанский берега Каспийского моря с дальнейшим подключением к существующей энерготранспортной инфраструктуре. Стоимость строительства оценивается примерно в 7,9 млрд евро, ориентировочная мощность 20-30 млрд м³/год. Необходимо отметить, что данному проекту присущ ярко выраженный политический оттенок: его реализация включена в список приоритетных проектов Евросоюза, а финансирование готовы предоставить Всемирный банк и Фонд развития ЕС при условии, что прокладкой труб будут заниматься «опытные» европейские компании¹⁰². В то же время непосредственные «бенефициары» – Азербайджан и Туркменистан – в целом воздерживаются от принятия на себя обязательств по строительству магистрального газопровода на сейсмически опасном донном участке и концентрируют свои усилия на других энергопроектах. Российская сторона последовательно обращает внимание партнёров на то, что «последствия строительства и эксплуатации ТКГ, тем более любой аварии на нём, могут затронуть все прибрежные государства, а не только те, чьи берега он свяжет. Такой трубопровод – это совершенно новое качество, иное по масштабам и потенциальным рискам сооружение, несопоставимое с необходимыми при добыче минеральных ресурсов на дне технологическими трубопроводами от месторождений к берегу, которые существуют в Каспийском море»¹⁰³. В любом случае Ашхабаду выгоднее поставлять газ по существующим трубопроводам, чем начинать затратный во всех отношениях проект без определённой финансовой базы и чётко закреплённых обязательств партнёров;

¹⁰² Панфилова В. Европа идёт на обострение с Россией [Электронный ресурс] // Независимая газета. 13 ноября 2019. Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2019-11-13/6_7725_turkmenia.html (дата обращения: 15.11.2019).

¹⁰³ Ответ официального представителя МИД России А.К.Лукашевича на вопрос СМИ об отношении России к решению Совета ЕС по проекту Транскаспийского газопровода [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 13 сентября 2011. Режим доступа: http://www.mid.ru/hi/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/195670 (дата обращения: 01.11.2018).

6. **особая позиция Ирана.** В процессе работы над Конвенцией и другими многосторонними документами иранские переговорщики не единожды демонстрировали неготовность отступить от заранее заготовленных формулировок во имя достижения компромисса. Эксперты отмечают, что «в попытках понять природу персидской неуступчивости необходимо учитывать один весьма тонкий аспект внутреннего иранского законодательства. Дело в том, что его нормы прямо запрещают принимать какие-либо решения или заключать новые договора, которые могут негативно сказаться в будущем на политико-экономическом потенциале страны, а также потенциально ослабить или ухудшить её международное положение. Принимая во внимание тот факт, что позиция Ирана на переговорах по определению правового статуса Каспия была утверждена верховным лидером страны – рахбаром – аятоллой А.Хаменеи, любые отклонения от уже согласованных решений должны непременно вновь получить его одобрение»¹⁰⁴. Одновременно иранские учёные признают, что каспийский вектор национальной политики страны имеет крайне амбивалентный характер в силу других особенностей политической системы, а также своей зависимости от электоральных циклов и состава правящей верхушки¹⁰⁵;

7. **повышение военно-конфликтного потенциала** внутри региона и на его границах (Нагорный Карабах, Украина, Афганистан, Ирак), а также угроза проникновения на Каспий террористических и религиозно-экстремистских сил;

8. **рост числа невоенных видов угроз:** увеличение наркотрафика, активизация браконьерского промысла, контрабандной деятельности, нелегальной миграции и т.д.;

9. **ухудшение экологической обстановки.** Взаимодействие в области охраны окружающей среды, устойчивого развития водоёма и рационального управления его водными биологическими ресурсами на постсоветском этапе

¹⁰⁴ Рожков И.С. Энергетический фактор как ... С. 122.

¹⁰⁵ Хоссейнзаде В. Политика Ирана в Каспийском регионе на современном этапе: итоги и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. 2017. 4 т.; № 3. С. 225.

превратилось в приоритетное направление национальных политик прикаспийских государств вследствие сложившейся неблагоприятной ситуации в экологической сфере.

Из-за своего происхождения, географического расположения и ряда природных особенностей Каспий является чрезвычайно уязвимым с экологической точки зрения водоёмом. К стресс-факторам, оказывающим преимущественно негативное влияние на состояние окружающей среды моря, вызывающим его загрязнение и деградацию водных и наземных экосистем, можно отнести:

– крупные запасы углеводородных ресурсов, освоение и добыча которых в прибрежной зоне и на морских месторождениях в течение длительного времени является определяющим фактором ухудшения экологического состояния водоёма вследствие загрязнения наиболее опасной разновидностью поллютантов – нефтью. Эксперты отмечают, что «интенсификация нефтедобычи на Каспии при отсутствии единой <...> системы экологического регулирования проектов освоения месторождений неминуемо приведёт к экологической катастрофе, последствия которой в сотни тысяч раз превысят доходы всех субъектов владения от реализации нефти»¹⁰⁶;

– замкнутость, отсутствие связи с Мировым океаном;

– неустойчивый гидрологический режим водоёма, обусловленный значительными вековыми флуктуациями уровня моря, имеющими труднопрогнозируемый циклический характер;

– большой объём поступающего речного стока. В Каспийское море впадает более 100 рек, но до 80% всей свежей воды поступает из Волги, которая сильно загрязнена промышленными и хозяйственными отходами европейской части России;

– расположение в зоне повышенной сейсмической опасности;

¹⁰⁶ Курбанов Р.А. Нормативно-правовая унификация экологических стандартов для субъектов Российской Федерации. М.: ИД «Юриспруденция», 2005. С. 82.

– несовершенство национального законодательства прикаспийских стран по регулированию природоохранной деятельности.

Основные экологические проблемы, с которыми столкнулись прибрежные государства после прекращения существования СССР и начала осуществления самостоятельной хозяйственно-экономической деятельности, можно классифицировать следующим образом:

– загрязнение акватории Каспийского моря нефтью и её продуктами при разведке, добыче, хранении и транспортировке (по средним прогнозам, св. 100 тыс. т/год, однако многие специалисты полагают, что данная цифра сильно занижена;

– загрязнение акватории фенолами и тяжёлыми металлами (медью, цинком, свинцом, ртутью);

– загрязнение акватории сточными промышленными, сельскохозяйственными и бытовыми водами;

– загрязнение акватории гербицидами и хлорорганическими пестицидами вследствие циклических флуктуаций уровня моря и штормовых нагонов;

– загрязнение акватории радиоактивными отходами от атомных электростанций (Мецаморская АЭС использует для охлаждения реакторов воды реки Араз, соединяющейся с рекой Кура, которая впадает в Каспийское море);

– физическое замусоривание акватории твёрдыми бытовыми отходами и отходами человеческой деятельности;

– вторичное загрязнение;

– нарушение естественных биогеохимических циклов, вызванное масштабным гидростроительством на впадающих в Каспийское море реках (прежде всего Волге), которое приводит к изменению ареалов размножения и икрометания анадромных рыб, заиливанию русел и нерестилищ и т.д.;

– деградация биоразнообразия Каспийского моря;

– проникновение в водоём чужеродных организмов-вселенцев (некоторые виды диатомовых водорослей, гребневик Мнemiопсис);

- нарушение способности экосистем водоёма к саморегуляции и самовоспроизводству;
- несбалансированная эвтрофикация;
- разрушение береговых ландшафтов;
- опустынивание и деградация земель, эрозия и засоление почв, в том числе по причине антропогенной реорганизации экосистем региона¹⁰⁷;
- снижение качества питьевой воды;
- уменьшение рекреационного потенциала прибрежных государств.

В заключение стоит отметить, что спектр проявившихся в отношении прибрежных стран после переформатирования геополитической конфигурации Прикаспия стресс-факторов был весьма разнообразен: от проблем международно-правового статуса водоёма до попыток внешних сил интернационализировать внутрикаспийскую повестку. Однако именно возникшие риски подтолкнули соседей к осознанию того, что для полноценного купирования внешних и внутренних угроз, способных оказать значительное влияние на разбалансировку пятисторонней кооперационной матрицы, необходимо консолидировать региональный потенциал, отыскать компромиссные решения, в основе которых лежал бы мирный, недискриминационный, взаимоуважительный подход. Такое понимание придало существенный импульс общекаспийскому переговорному процессу и помогло сторонам преодолеть наметившиеся разногласия (не последнюю роль сыграл и высокий уровень взаимного доверия), а также инициировать предметный диалог по поиску компромиссных решений в проблемных областях (экология, рыболовство, энергетика, невоенные угрозы и т.д.) путём создания эффективных пятисторонних кооперационных механизмов.

Подводя итоги данной главы, необходимо подчеркнуть, что, как справедливо отмечают Г.В.Косов и О.М.Литвишко, «во второй половине XX в. региональная политика становится неотъемлемым компонентом международной политики, а современные международные отношения начинают

¹⁰⁷ Дускаев К.К., Зайдолла Н.З. Загрязнение Северной части Каспийского моря // Вестник КазНУ. Серия экологическая. 2014. № 2(41). С. 11.

характеризоваться тенденцией к региональной интеграции, которая проявляется в формировании региональных организаций и объединений, выражающих интересы международных регионов»¹⁰⁸. Увеличение количества прибрежных государств с двух до пяти и превращение Каспия в арену столкновения геополитических интересов региональных и внешних сил стали причиной множества проблем, проявившихся в отношениях соседей на постсоветском этапе геополитической трансформации Каспийского региона. Большинство из них были обусловлены неопределённостью международно-правового статуса Каспийского моря, отсутствием эффективных многосторонних механизмов взаимодействия, в рамках которых можно было вести поиски взаимоприемлемых решений приоритетных проблем. Слабость и дезинтегрированность национальных экономик «молодых каспийцев» в сочетании с их оторванностью от сложившейся в советское время системы хозяйственных отношений, спорадический и непродуманный характер внешнеполитической стратегии Москвы на кавказском и центральноазиатском направлениях¹⁰⁹ детерминировали ухудшение экологического состояния водоёма, деградацию его животного и растительного мира, а агрессивная политика Запада по включению Каспия в число своих внешних приоритетов поставила под угрозу мир и порядок в регионе. Тем не менее стоит обратить внимание на то, что региональные акторы сумели быстро преодолеть существующий в их отношениях дисбаланс и приступили к устранению проявившихся стресс-факторов при помощи пятисторонних механизмов. Главным триггером достигнутого успеха, как будет показано далее, стал переговорный процесс по определению международно-правового статуса Каспийского моря, в рамках которого были созданы наиболее эффективные диалоговые площадки по решению региональных проблем. Также были устранены попытки Запада интернационализировать каспийскую повестку дня. Сторонам удалось окончательно закрепить в юридическом поле

¹⁰⁸ Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион... С. 112.

¹⁰⁹ Семенова Н.К. Энергетический аспект международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // Конфликтология / nota bene. 2017. № 2. С. 30-31.

(Конвенция) состав региональных акторов, отвечающий потребностям отечественной внешней политики. К ним относятся Азербайджанская Республика, Исламская Республика Иран, Республика Казахстан, Российская Федерация и Туркменистан. Таким образом, приоритетными задачами по укреплению взаимодействия на каспийском треке становятся имплементация достигнутых договорённостей в национальные законодательства (ратификация) и их практическое применение для решения существующих проблем, а также распространение кооперационной матрицы на новые отраслевые сферы сотрудничества.

ГЛАВА II

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС КАСПИЙСКОГО МОРЯ: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

§ 1. Эволюция международно-правового статуса Каспийского моря с начала XVIII до конца XX вв.

На протяжении долгого времени международно-правовой статус Каспийского моря находился в прямой зависимости от взаимоотношений двух прибрежных государств – России и Персии. Заключённые между ними договорённости определяли территориальные разграничения, порядок нахождения в акватории военных и торговых кораблей, правила ведения торговли, взимания пошлин и налогов, права и обязанности подданных и прочие модальности. После распада Российской империи и появления на политической карте мира Советского Союза «каспийская» договорно-правовая база была кардинально пересмотрена и расширена. Посредством заключения дополнительных соглашений и договоров соседи смогли прийти к компромиссным решениям по многим аспектам двусторонней деятельности. Новая глава в истории региона начинается с момента распада СССР и увеличения числа прибрежных государств: наряду с Россией и Ираном в каспийскую политику включаются Азербайджан, Казахстан и Туркменистан. Таким образом, становится очевидной необходимость скорейшей модернизации юридического режима водоёма и его приведение к единому консенсусному знаменателю. Для достижения этой цели на разных уровнях (вплоть до высшего) сложился ряд многосторонних механизмов взаимодействия, в рамках которых проводилась работа по согласованию положений будущего всеобъемлющего договора – «конституции» каспийского сотрудничества.

При этом закономерным результатом происходивших в регионе событий стало появление новых проблем и вызовов, которые требовали соразмерной реакции со стороны прибрежных государств. Для более системного восприятия сложной палитры взаимоотношений между странами Каспийского региона и понимания первопричин рассмотренных ранее разногласий необходимо

внимательно проследить эволюцию международно-правового статуса Каспийского моря в ретроспективе формирующих его юридических документов. Для этого в данном диссертационном исследовании будут рассмотрены и проанализированы положения основных дву- и многосторонних соглашений и договоров, определявших режим водоёма на разных временных этапах, с целью установления их взаимосвязи и фиксации преемственности содержащихся в них правовых норм.

Стоит отметить, что проникновение славянских племён в Каспийский регион происходит в середине IX в. Арабские летописи (в частности, персидский географ Абу-ль-Касим ибн-Хордабех в своём труде «Книга путей и государств») свидетельствуют, что русские купцы в это время начинают вести активную торговлю с прибрежными народами и использовать Джурджанское (Каспийское) море для транспортировки своих товаров в Багдад¹¹⁰. Сведения о богатых городах Востока быстро разносились с кораблями негоциантов и в значительной степени подогрели жажду наживы у остальных племён, что стало закономерной причиной нескольких опустошительных походов русов в начале X в. в прикаспийские регионы, прежде всего Табаристан (южное побережье) и Ширван (западное побережье).

Выдающийся советский историк В.В.Мавродин отмечает, что если «до середины X в. походы русских на Закавказье и Каспийское море носили характер налётов с целью захвата военной добычи, то с середины X в. <...> наблюдаются изменения в организации походов: русские дружинники стремятся обосноваться в Закавказье, восстановить прерванные войной экономические связи и наладить хозяйственную жизнь, установив дружеские отношения с населением завоёванных ими городов и областей»¹¹¹. Закрепление в регионе во многом способствовало продлению до Каспия знаменитого водного пути

¹¹⁰ Гаркави А.Я. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р.Х.). СПб.: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1870. С. 48-49.

¹¹¹ Мавродин В.В. Начало мореходства на Руси. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А.А.Жданова, 1949. С. 43-44.

«Из варяг в греки», просуществовавшего с середины IX до XIII вв. и по сути ставшего государствообразующим для Древней Руси. Причиной угасания данной торговой артерии, начиная с середины XIII в., стало татаро-монгольское нашествие, которое значительно затормозило дальнейшее развитие русского государства и одновременно надолго отрезало славянские народы от каспийского направления.

Возвращение России в регион совпадает с успехом военной кампании Ивана IV Грозного по завоеванию Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств. Включение в свой состав новых территорий позволило русскому государству вернуть себе некогда утраченный доступ к каспийским торгово-транспортным артериям и начать полноценную экспансию на южном треке. Установив к концу XVI в. контроль над ключевым участком Волжско-Каспийского водного торгового пути, проходившего из Восточной Европы в Индию, Москва подключилась к одному из наиболее экономически выгодных транзитных коридоров на евразийском пространстве.

В то же время дальнейшее освоение перспективного южного направления было неразрывно связано со стабилизацией и укреплением отношений с соседями – Персией, Кокандским, Хивинским и Бухарским ханствами. Серьёзной проблемой стали перманентные нападения на русские торговые суда со стороны туркменских племён и казаков-разбойников. Для того чтобы обезопасить собственное положение в регионе, закрепить достигнутые успехи и создать солидную базу для дальнейшего продвижения в Центральную Азию, Индию и Афганистан, было решено сделать ставку на постепенную ассимиляцию народов, живущих на прикаспийских и закавказских территориях, а также начать создание сети укреплённых форпостов (так называемой Кавказской линии), равно как и формирование боеспособного военного флота на Каспии. Всячески поощрялось развитие торгово-экономических отношений, прежде всего с Персией, которые Москва рассматривала в качестве эффективного инструмента «мягкой силы».

Целенаправленное установление контроля над Каспийским регионом как стратегическим центром на евразийском пространстве начинается при Петре I. В своей переписке с резидентом Российской империи в Константинополе И.И.Неплюевым он отмечал: «Наши интересы отнюдь не допускают, чтоб какая другая держава, чья б ни была, на Каспийском море утвердилась»¹¹². Во время правления Петра I было организовано несколько военно-научных экспедиций (1714-1717 гг.) под руководством князя А.Бековича-Черкасского для изучения восточного побережья водоёма и создания там опорных пунктов для дальнейшего продвижения на центральноазиатские территории. Одновременно в 1715 г. в Персию для укрепления торгово-экономических связей было направлено царское посольство во главе с А.П.Волынским. Результатом его работы стало подписание 30 июля 1717 г. двустороннего *Договора о торговле российских купцов в Персии*¹¹³, ставшего первым официальным юридическим документом в истории взаимоотношений двух стран и крупным дипломатическим успехом России. Договор устанавливал свободный порядок торговли российскими товарами в Персии и запрещал какие-либо нарушения и/или ущемления прав отечественных негоциантов.

Также при Петре I на Каспии в 1722 г. формируется первое в истории регулярное соединение отечественного боевого флота – Каспийская военная флотилия, активно использовавшаяся в Персидском походе (1722-1723 гг.), который осуществлялся под предлогом оказания помощи Персии в подавлении бунтов в афганских провинциях. По итогам этой военной кампании 12 сентября 1723 г. в Санкт-Петербурге был подписан *мирный договор*¹¹⁴,

¹¹² Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. СПб.: Высочайше утверждённое Товарищество «Общественная польза», 1896. Т. XVIII, кн. IV. С. 696.

¹¹³ Договор о торговлѣ Россійскихъ купцовъ в Персіи от 30 июля 1717 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 13-17.

¹¹⁴ Трактатъ о уступкѣ въ вѣчное Россійской Имперіи владѣніе лежащихъ по Каспійскому морю Провинцій Гиляни, Мизандерана, Астрабата и городовъ Дербента и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, за сдѣланное отъ Россіи Шаху противъ буртовщиковъ вспоможеніе от 12 сентября 1723 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 18-20.

ставший первым двусторонним политическим соглашением между Россией и Персией, в котором затрагивались территориальные вопросы. В обмен на «вечную дружбу и вспоможение» персидский шах Тахмасп II уступал в «вечное владение» российскому императору города Дербент и Баку, а также прикаспийские провинции Гилян, Мазендеран (в них были сосредоточены основные шелководческие районы) и Астрабад (совр. Горган). Поначалу персидские власти отказывались признавать действие Санкт-Петербургского договора, но успешные действия российских войск на южном побережье Каспия в 1725 г. вынудили шаха пойти на уступки и ратифицировать данный документ.

Вскоре, однако, стало понятно, что будет непросто удержать приобретённые территории ввиду чрезвычайно высоких издержек на обеспечение безопасности расквартированных войск и их снабжение едой, медикаментами и прочими необходимыми предметами быта. Помимо этого, велики были и людские потери: по оценкам экспертов, в период с 1722 по 1735 гг. в Персии было убито от 45 до 100 тыс. русских военнослужащих¹¹⁵.

В этой связи Россия под давлением сложившихся обстоятельств предложила Персии пересмотреть положения Санкт-Петербургского договора. Согласно *Рештскому мирному трактату*¹¹⁶, подписанному 21 января 1732 г., южному соседу были возвращены прикаспийские провинции Гилян, Мазендеран и Астрабад, а взамен российским купцам гарантировалось право ведения свободной беспошлинной торговли на всей персидской территории.

Начавшаяся в 1733 г. война за Польское наследство серьёзно обострила отношения между Российской и Османской империями. Конфликт двух великих держав был лишь вопросом времени. В этих условиях правительство Анны Иоанновны приняло решение поддержать Персию, находившуюся в состоянии войны с турками, и предложило ей заключить военный союз против Великой Порты. Подспудным мотивом для закрепления дружбы с персами стало

¹¹⁵ Ширококорд А.Б. Борьба за Каспий... С. 56.

¹¹⁶ Трактатъ между Россіею и Персіею от 21 января 1732 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 21-28.

значительное усиление их позиций в Восточном Закавказье, где Россия не располагала существенными силами, а имевшиеся войска могли потребоваться для борьбы с неприятелем. Поэтому для согласования модальностей будущего мирного договора в Исфахан было направлено посольство во главе с опытным дипломатом, бывшим посланником в Испании и Пруссии князем С.Д.Голицыным. Результатом переговоров с фактическим правителем Персии полководцем Надир Кули-ханом (иранский шах Тахмасп II к тому времени был низложен, а его двухлетний сын Аббас III был слишком мал для управления страной) стало подписание 10 марта 1735 г. *Гянджинского трактата*¹¹⁷. В соответствии с его положениями Россия возвращала Персии города Баку и Дербент с прилежащими землями в обмен на обещание продолжать войну с Османской империей и не заключать с ней сепаратный мир. Были зафиксированы взаимные признания в вечной дружбе и обязательства военной поддержки друг друга в случае нападения со стороны третьих государств. Помимо этого, подтверждались положения Рештского трактата в отношении ведения свободной торговли, а также учреждения поста российского консула в Реште.

Таким образом, все территориальные приобретения на Каспии и в Закавказье, полученные по итогам Персидского похода Петра I, были утрачены уже через десятилетие после его окончания. Последние русские войска покинули занятые районы в 1739 г. Тем не менее, по мнению ряда историков, Россия приняла верное решение, отказавшись от завоёванных земель, что позволило ей добиться укрепления политических и торгово-экономических связей с Персией, а также сосредоточить силы на решении более важных проблем¹¹⁸.

Планомерное закрепление российского присутствия на Кавказе в течение XVIII в. (основание сети казачьих станиц, а также крепостей Кизляра и Моздока на Кавказской линии, переход Грузии под имперский протекторат в 1783 г., активная миграция в регион русских переселенцев) сильно беспокоило

¹¹⁷ Трактатъ между Россіею и Персіею, заключённый при Генжа от 10 марта 1735 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 29-34.

¹¹⁸ Широкоград А.Б. Борьба за Каспий... С. 56-57.

Великобританию, которая рассматривала усиление позиций Санкт-Петербурга в качестве угрозы своим интересам в Индии. Интриги Лондона привели к обострению отношений между Россией и Персией и стали причиной войны 1804-1813 гг. Однако, несмотря на сделанные заверения, англичане так и не оказали должную поддержку своим ближневосточным союзникам, что в итоге привело к их полному поражению. 12 октября 1813 г. был заключён Гюлистанский трактат вечного мира и дружбы¹¹⁹, в котором Персия соглашалась на вхождение в состав Российской империи Карабахского, Гянджинского, Шекинского, Ширванского, Дербенского, Кубинского, Бакинского и части Талышского ханств, а также Дагестана, Грузии (Картли-Кахетинское царство), Имеретии, Гурии, Мегрелии и Абхазии. Впервые в истории двусторонних отношений постулировалось право обоих государств держать на Каспии свои торговые корабли, которые могли свободно плавать по всему водоёму. Однако исключительное право владения военным флотом, которое лишало боевые суда какой-либо другой страны возможности находиться в каспийской акватории, оставалось за Россией. Договор также устанавливал ряд мер для оживления сбавившей обороты российско-персидской торговли.

Тегерану было нелегко смириться со столь стремительной потерей обширных закавказских территорий, которые отошли к его северному соседу. Это отлично понимали и в Лондоне, стремясь использовать недовольство персидского руководства для развязывания новой войны. Как отмечает Р.Ф.Мамедов, «Англия не скрывала, что желает видеть Иран государством, обладающим военным флотом на Каспийском море, для чего была готова оказывать ему любую помощь вплоть до отправки в этот район офицеров, матросов, кораблестроителей, плотников и т.д.»¹²⁰. В ноябре 1814 г. был подписан англо-персидский договор «о вечном мире», по которому британцы обещали

¹¹⁹ Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключённый между Имперіею Всероссійскую и Персидскимъ Государствомъ въ Россійскомъ лагере въ урочищѣ Гюлистанъ при рѣчкѣ Зейвѣ от 12 октября 1813 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 35-40.

¹²⁰ Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус... С. 352.

добиваться пересмотра положений Гюлистанского трактата в отношении установления русско-персидской границы на Кавказе и, в случае возникновения нового конфликта, оказывать Тегерану помощь войсками, оружием и деньгами. Воодушевлённое посулами англичан, персидское руководство решилось бросить новый вызов своему северному соседу. Однако наступление регулярной армии, начавшееся с внезапного нападения на Карабахское и Талышское ханства в июле 1826 г., вскоре начало затухать, а к сентябрю инициатива полностью перешла в руки России. Неблагоприятное развитие военной обстановки к концу 1827 г. вынудило персов просить мира, и 10 февраля 1828 г. был заключён *Туркманчайский мирный трактат*¹²¹, который стал правовой основой для двусторонних взаимоотношений стран вплоть до распада Российской империи. Согласно его положениям, Персия признавала предыдущие территориальные потери в Закавказье, уступала России Эриванское и Нахичеванское ханства, а также обещалась выплатить солидную контрибуцию в 20 млн серебряных рублей. Важным моментом являлось подтверждение исключительного права на нахождение в каспийской акватории русского военного флота. Торговые корабли обоих государств по-прежнему могли плавать по всему водоёму без каких-либо ограничений.

В пакете с мирным договором был также подписан *Трактат о торговле российских и персидских подданных*¹²², в соответствии с положениями которого русские купцы сохраняли за собой право ведения свободной торговли на всей персидской территории. Отдельно прописывались порядок взимания пошлин, приобретения недвижимости, правила ведения судебных тяжб и споров и прочие аспекты. Оба документа существенно укрепили положение России на Кавказе и в Прикаспии, открыли путь для завоевания Средней Азии и ограничили влияние Великобритании в регионе.

¹²¹ Трактатъ о мирѣ между Россією и Персією от 10 февраля 1828 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 41-48.

¹²² Трактатъ о торговлѣ Россійскихъ и Персидскихъ подданныхъ от 10 февраля 1828 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 49-53.

После успешного завершения в 1881 г. военной кампании генерала М.Д.Скобелева по покорению туркменских племён, обитавших вблизи от восточного побережья Каспийского моря (Ахалтекинская экспедиция), возникла необходимость проведения юго-восточной границы между Россией и Персией. Делимитационные модальности были отражены в *Конвенции о разграничении к востоку от Каспийского моря*¹²³, заключённой в Тегеране 9 декабря 1881 г. Окончательный раздел территории между двумя соседями был осуществлён только в 1893 г.

Подводя краткие итоги, стоит подчеркнуть, что на протяжении XVII – XIX вв. Российской империи удалось присоединить значительные территории Закавказья и Средней Азии при помощи активной завоевательной политики, закрепить своё господство на новых землях и распространить влияние на весь регион Прикаспия. К неудовольствию Османской империи и Великобритании был заключён ряд двусторонних договоров с Персией, полностью отвечавших российским интересам. Рештский (1732 г.) и Гянджинский (1735 г.) трактаты, предусматривавшие свободу торговых сношений между двумя соседями, заложили основы их торгово-экономического сотрудничества. В XIX в. в Гюлистанском (1813 г.) и Туркманчайском (1828 г.) договорах произошло юридическое закрепление основополагающих принципов, регулирующих отношения в регионе. В частности, было условлено, что только судам прибрежных государств разрешается находиться в акватории, а за Россией закрепляется исключительное право иметь на Каспии свой военный флот (Персия могла держать только торговые корабли). Окончательное закрепление правовых модальностей статуса акватории в виде ряда двусторонних договоров позволило известному русскому юристу-международнику профессору Ф.Ф.Мартенсу отнести Каспийское море к категории закрытых морей, «которые не только окружены территориальными владениями одного и того же государства,

¹²³ Высочайше ратификованная конвенция, заключённая между Императорскимъ Россійскимъ правительствомъ и Персіею о разграниченіи к востоку отъ Каспійскаго моря от 9 декабря 1881 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 54-58.

но и не имеют никакой связи с океанами, поэтому состоят под властью того государства, в пределах которого лежат. Каспийское море также закрытое, и хотя оно омывает берега, принадлежащие России и Персии, но должно считаться русским, так как в Туркменчайском договоре с Россией (1828 г.) персидский шах, из особенного уважения к Русскому императору, согласился (ст. 8) предоставить ему на вечные времена исключительное право содержать на Каспийском море военные суда, и “никакая другая держава не может иметь на нём судов военных”. Согласно с этим Каспийское море подчиняется исключительно русским законам и властям»¹²⁴. Тегеран также признал все территориальные приобретения Санкт-Петербурга, что, по сути, означало утрату контроля персов над Кавказом. Определённые преференции получили русские купцы, которые отныне могли свободно совершать торговые операции на всей персидской территории, обладая при этом широкими правами и находясь под защитой буквы закона. Таким образом, произошло первичное оформление международно-правового статуса Каспийского моря, которое стало объектом правоотношений между Россией и Персией.

Несмотря на то, что с XVIII до начала XX вв. «правила игры» в Каспийском регионе определялись соглашениями, заключёнными между Российской империей и Персией, после Октябрьской революции 1917 г. и перехода власти в стране к Советскому правительству её руководство решило в корне пересмотреть параметры выстраивания своего внешнеполитического курса. Отказ от «тёмного наследия» царского режима подразумевал, в частности, прекращение «насильнических» действий империалистической направленности в отношении других государств. В список таких стран входила Персия, которая в начале XX в. переживала глубокий кризис и де-факто представляла собой полуколониальную державу, разделённую на сферы влияния между царской

¹²⁴ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А.Томсинова). М.: «Зерцало», 2008. С. 179.

Россией и Британской империей в соответствии с положениями Конвенции по делам Персии, Афганистана и Тибета от 18 августа 1907 г.

16 января 1918 г. в «Известиях» было опубликовано ранее направленное персидскому правительству по дипломатическим каналам заявление Совета народных комиссаров об аннулировании всех договоров, ущемляющих независимость Персии¹²⁵. В нём объявлялись «недействительными и утратившими всякую силу все <...> соглашения, которые в каком бы то ни было отношении ограничивают или стесняют права персидского народа на свободное и независимое существование». В безвозмездное пользование иранскому народу передавались банки, железные дороги, порты, телеграфные линии и почтовые учреждения, принадлежавшие царской России, а также прощался долг в 75 млн золотых рублей.

26 февраля 1921 г. в Москве Л.М.Карахан и Г.В.Чичерин совместно с шахским посланцем Али-Гули-ханом Мошавероль-Мемалеком заключили базовый Договор между РСФСР и Персией, который заложил устойчивую правовую основу добрососедских связей между двумя странами. Стоит подчеркнуть, что данный документ стал первым в истории Персии равноправным политическим договором с иностранным государством¹²⁶. Он подтверждал отмену всех ранее заключённых (в том числе и с третьими сторонами) договорённостей, «умалывших права персидского народа», признавал право «каждого народа на свободное и беспрепятственное разрешение своих политических судеб», и, по сути, объявлял о «перезагрузке» взаимоотношений между соседями. В договоре содержатся критически важные положения, касающиеся признания межгосударственных границ по состоянию на 1881 г. (однако без чёткого определения линий разграничения на Каспийском море), отказа от вмешательства во внутренние дела друг друга, аннулирования царских займов и возврата выданных концессий, передачи персидской стороне объектов недвижимости и инфраструктуры

¹²⁵ Заявление Совета народных комиссаров РСФСР об аннулировании всех договоров, ущемляющих независимость Персии // Известия. 1918. № 11(275).

¹²⁶ Соболев-Смолянинова Т.А. Подвиг Посла. // Вопросы истории. 1969. № 5. С. 142.

(телеграфные, железнодорожные, шоссейные линии и др.) на колоссальные суммы, отмены консульской юрисдикции и т.п.

Большим достижением молодой советской дипломатии стало включение в текст документа отдельных статей (5 и 6), допускавших ввод российских войск на территорию Персии в случае попыток вооружённого вмешательства со стороны третьих государств или использования ими территории страны как опорного пункта для совершения военных действий против РСФСР. Подчёркивалось, что такие меры будут носить временный характер, а после устранения угрозы Советское правительство предпримет все усилия для незамедлительного вывода своих войск. Как указывает Р.Ф.Мамедов, в данном контексте «под присутствием в Иране иностранных сил должны были подразумеваться белогвардейцы, остатки которых после гражданской войны в России укрывались в Иране. Именно в таком понимании Меджлис Ирана тогда ратифицировал договор»¹²⁷. Действительно, белоэмигрантское подполье в то время активно использовалось британскими спецслужбами для подготовки недружественных акций в приграничных районах, а также в отношении советских представителей в Персии. Стоит отметить, что после Исламской революции 1979 г. Тегеран в одностороннем порядке заявил о том, что считает данные положения недействительными (нота МИД ИРИ № 453/1/7640/18 от 11 ноября 1979 г.)¹²⁸.

В разрезе международно-правового статуса Каспийского моря принимались два нововведения: 1) ликвидировались все существующие по Туркманчайскому трактату ограничения на содержание сторонами кораблей в акватории, поэтому суда под национальными флагами РСФСР и Персии в равной степени пользовались свободой мореплавания по Каспийскому морю (монополия России на Каспий была упразднена); 2) несмотря на безвозмездную передачу российских рыболовных промыслов в южной части водоёма персидской

¹²⁷ Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус... С. 365.

¹²⁸ Там же. С. 34.

стороне, она обязывалась в скором времени заключить с РСФСР соглашение о продолжении их эксплуатации на особых условиях.

Хотя прямое указание на закрытый характер Каспийского моря не содержалось в положениях данного документа, его подписание недвусмысленно подтвердило согласие России и Персии со сложившимся к началу XX в. статусом-кво, по которому суда (в том числе военные) иностранных держав не допускались в акваторию водоёма. Как обоснованно указывает Р.Ф.Мамедов, «договор установил в начале XX в. союз двух соседних государств, направленный на пресечение попыток западных стран и транснациональных корпораций эксплуатировать нефтяные богатства прикаспийской полосы»¹²⁹. Журналисты британского журнала «Nation», анализируя итоги подписания российско-персидского договора, писали, что «Россия пожинает теперь в Персии плоды своей политики самопожертвования: она отказалась от всего – от концессий, дорог, телеграфов, банков, не прося ни пенса вознаграждения за убытки... В результате мы имеем безусловный рост русского влияния, которое опирается на добрую волю самого персидского населения»¹³⁰.

В развитие достигнутых договорённостей 1 октября 1927 г. в Москве было подписано Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря¹³¹, в соответствии с которым учреждалась специальная смешанная компания «Персрыба», владевшая концессией на ведение рыболовной деятельности у персидских берегов сроком на 25 лет.

Положение о том, что в каспийской акватории могут находиться только советские или иранские суда, плавающие под соответствующими флагами сторон и в качестве экипажа имеющие только лиц своего гражданства, впоследствии

¹²⁹ Там же. С. 32.

¹³⁰ Цит. по: История дипломатии в 3-х тт. Том 1. Дипломатия в период подготовки Второй Мировой войны (1919-1939 гг.) / под ред. Потемкина В.П. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1945. С. 109.

¹³¹ Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией от 1 октября 1927 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 86-99.

подтверждалось в *Конвенции о поселении, о торговле и о мореплавании*¹³² от 27 ноября 1931 г. (ст. 16) и в *Договоре о поселении, торговле и мореплавании*¹³³ от 27 августа 1935 г. (ст. 14).

Сохранилось оно и в программном Договоре о торговле и мореплавании от 1940 г. (ст. 13). Этот документ пришёл на смену торгового соглашения 1935 г., действие которого истекло в 1938 г., и заложил основополагающие принципы экономических отношений соседей на долгосрочный период. В частности, были зафиксированы обоюдные режимы наибольшего благоприятствования применительно к взиманию сборов, надбавок и пошлин, а также определены статус и права торгового представительства СССР в Иране, равно как и предусмотрена возможность дальнейшего открытия отделений советского торгпредства. Важно отметить, что новый договор в части, затрагивающей международно-правовой статус Каспийского моря, фиксировал исключительное право каждой из сторон на ловлю рыбы в 10-мильном морском поясе, примыкающем к её побережью. Тем самым впервые в истории водоёма устанавливались морские пространства с элементами национальной юрисдикции прикаспийских государств, в которых они могли реализовывать свои исключительные права на вылов рыбы. Одной из подспудных предпосылок для достижения такой договорённости стали опасения советского руководства, что Персия может отказаться от ведения совместного промысла у своего побережья в соответствии с концессией 1927 г. Перестраховка оказалась не напрасной: в 1953 г. южный сосед действительно посчитал обязательства по принятому четверть века назад соглашению полностью исполненными и приступил к самостоятельному ведению рыболовной деятельности в южной части акватории. Также стоит упомянуть, что в письмах, которыми стороны обменялись в день

¹³² Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией о поселении, о торговле и о мореплавании от 27 ноября 1931 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 105-119.

¹³³ Договор о поселении, торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 27 августа 1935 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 120-140.

подписания Договора 1940 г., Каспийское море было охарактеризовано в качестве «моря советского и иранского». Следовательно, был окончательно закреплён «закрытый» статус водоёма, окружённого территориями двух государств.

Подводя промежуточные итоги, стоит обратить внимание на то, что с развалом Российской империи и утверждением в стране власти Советов были кардинально пересмотрены взгляды на проведение политики на Каспии и создана новая парадигма регионального взаимодействия. Заключённые в дореволюционный (империалистический) период двусторонние соглашения были объявлены недействительными. Таким образом, была окончательно утрачена существовавшая несколько столетий монополия на присутствие российского военного флота в каспийской акватории. Вектор советско-иранского взаимодействия, основу которого составляли договоры 1921 и 1940 гг., был направлен на укрепление двусторонних связей, развитие торгово-экономических отношений, исключение вмешательства внерегиональных акторов в каспийские вопросы и т.д. В то же время данными документами были заложены основные принципы международно-правового статуса водоёма: свобода мореплавания в каспийской акватории в равной степени, причём только для советских и иранских судов, свобода рыболовства за исключением прибрежной зоны шириной в 10 морских миль, в которой исключительное право на промысел биоресурсов принадлежало соответствующему государству. Исторически сложившийся закрытый характер водоёма, ответственность за судьбу которого несут две прибрежные страны, был сохранён.

Стоит отметить, что ряд экспертов также указывает на существование в советский период негласной морской границы между двумя странами, представлявшей собой условную прямую линию, которая соединяла крайние пограничные точки на западном и восточном побережьях – посёлки Астара и Гасан-Кули¹³⁴. Допуская установление подобного рубежа со стороны

¹³⁴ См. Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Россия и Иран: история формирования границ. М.: Гуманитарий, 2007. С. 91-92; Широкоград А.Б. Персия – Иран. Империя на Востоке. М.: Вече, 2010. С. 344-345.

Советского Союза сугубо для административных или внутриведомственных, то есть служебных целей (к примеру, ориентирования воздушных или рыболовецких судов)¹³⁵, следует подчеркнуть, что такая линия не имела под собой никаких международно-правовых оснований, никогда не признавалась Ираном и, следовательно, не могла рассматриваться в качестве официальной делимитационной черты. Таким образом, юридически обоснованные государственные границы СССР и Ирана проходили по береговой черте Каспийского моря, а водное пространство находилось в общем пользовании сторон.

В этой связи можно констатировать, что к концу XX в. на Каспии существовал особый правовой порядок, отвечавший интересам и потребностям обеих сторон и неукоснительно ими соблюдавшийся.

§ 2. Переговорный процесс по оформлению международно-правового статуса Каспийского моря на современном этапе. Ключевые пятисторонние механизмы взаимодействия

Начало нового этапа в истории Каспийского региона неразрывно связано со структурными изменениями в мировом геополитическом ландшафте и преимущественно детерминировано распадом СССР. Возникновение на евразийском пространстве новых суверенных государств, чьи берега выходят на Каспий, обусловило необходимость изменения сложившихся в данном исторически «закрытом» для сторонних акторов районе «правил игры» и разработки новой парадигмы взаимодействия, учитывающей самые разнообразные, а порой и прямо противоположные интересы. Россия и Иран стремились сохранить здесь своё доминирующее положение, не допустить проникновения внерегиональных игроков, а также постараться максимально удержать контроль над богатыми минеральными и биологическими ресурсами. «Молодые каспийцы» на заре своего становления в качестве независимых субъектов международной политики испытывали серьёзную потребность

¹³⁵ Научные основы устойчивого рыболовства и регионального распределения промысловых объектов Каспийского моря / под ред. Беляевой В.Н., Иванова В.П., Зиланова В.К. М.: Издательство ВНИРО, 1998. С. 141.

в финансовых средствах, в связи с чем были крайне заинтересованы в скорейшем освоении морских и прибрежных углеводородных месторождений. В соответствии с такой установкой происходило формирование их внешнеполитических стратегий, направленных на скорейшее достижение желаемых результатов.

Весьма скоро, однако, «пятёрка» столкнулась с проблемой, связанной с тем, что советско-иранские договоры 1921 и 1940 гг. никак не регламентировали принадлежность и порядок освоения нефтегазоносных месторождений, а также правила взаимодействия в иных актуальных областях: противодействию новым вызовам и угрозам, охране уязвимой природной среды, установлении допустимых объёмов промысла стремительно сокращающихся водных биоресурсов, развитию транспортной кооперации, проведении совместных научных исследований и т.д. Стало понятно, что определение модальностей международно-правового статуса водоёма должно быть осуществлено коллективными усилиями на взаимовыгодных для всех прибрежных стран условиях и по возможности в кратчайшие сроки. Работа над сближением позиций и поиску реперных точек началась уже в 1992 г. Россия, исторически определяющая регион в качестве зоны собственных стратегических интересов, была также весьма заинтересована в создании системы эффективно функционирующих пятисторонних механизмов взаимодействия в политической, экономической, экологической, военной и прочих областях.

Некоторые исследователи полагают, что в первой половине 1990-х гг. отношения между прикаспийскими государствами характеризовались не кооперационными, а конфронтационными мотивами, что придавало существующим разногласиям «острый конфликтный характер»¹³⁶. Трудно согласиться с подобной точкой зрения. Несмотря на существование серьёзных внутренних проблем в новообразованных странах, связанных со становлением государственных институтов и определением суверенного магистрального

¹³⁶ См., напр., Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус... С. 8-9.

внешнеполитического курса, общий климат в регионе оставался умеренно спокойным. Безусловно, расхождения во взглядах по некоторым системным вопросам каспийской повестки дня присутствовали, однако их обсуждение всегда проходило в мирной и спокойной обстановке.

Дополнительным стимулом для ускорения переговоров по формированию отвечающего современным реалиям международно-правового статуса водоёма стало подписание в одностороннем порядке правительством Азербайджана с консорциумом крупнейших энергетических компаний под управлением «British Petroleum» в 1994 г. так называемого «Контракта века» на освоение трёх наиболее перспективных нефтегазоносных месторождений Каспия – «Азери», «Чираг» и «Гюнешли», которые скрывали в своих недрах солидные запасы нефти и попутного природного газа. Это событие недвусмысленно обозначило возможность использования альтернативных односторонних подходов для решения актуальных каспийских проблем, причём без должного учёта мнений и интересов остальных прибрежных стран. Стало понятно, что время теоретических подходов к решению делимитационного вопроса ушло в прошлое и настала пора активных практических решений.

Камнем преткновения по-прежнему оставалось разграничение морских пространств. Для проведения государственных границ в акватории было необходимо определиться: Каспий – это море или озеро? Некоторые страны (Азербайджан) настаивали на необходимости признания водоёма пограничным озером, другие (Казахстан) – замкнутым морем, третьи (Россия, Иран) – совместном использовании его ресурсов (кондоминиум). От ответа на данный вопрос напрямую зависели параметры будущей делимитации: если Каспий признавался закрытым морем, то разграничение автоматически проводилось бы в соответствии с положениями *Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г.*¹³⁷, если пограничным озером – то акватория делилась бы

¹³⁷ Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт ООН. Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 16.11.2019).

по секторальному принципу с использованием срединной линии на основе отдельного соглашения между прибрежными государствами¹³⁸. Как отмечают эксперты, «принцип секторального деления России не устраивал из соображений военно-политического характера, поскольку в этом случае нарушался принцип свободного судоходства, открывалась возможность присутствия в море военных судов некаспийских государств, серьёзный ущерб мог быть нанесён ценным биологическим ресурсам, экологии Каспия»¹³⁹.

Сегодня можно с уверенностью говорить о том, что проявившиеся внутри «каспийской пятёрки» разногласия по ряду системных вопросов стали своеобразным катализатором переговорного процесса по совершенствованию юридического режима водоёма. С целью предотвращения конфликтных казусов в будущем, а также для форсирования прогресса на данном направлении руководством прибрежных стран было принято решение о необходимости разработки всеобъемлющего юридического соглашения, которое бы регулировало весь комплекс взаимодействия на Каспии и заменило собой явно устаревшие в новых геополитических условиях советско-иранские договоры. Для этого требовалось сформировать действенные пятисторонние механизмы, в задачу которых должна была войти выработка положений базового правового документа.

Существуют различные подходы к хронологической систематизации комплекса процессов, в рамках которых происходило формирование международно-правового статуса Каспийского моря. Автор полагает, что условно их можно разделить на следующие временные этапы:

1. **1992-1994 гг.** – Начальный этап. Выявление существующих проблем и разногласий между прикаспийскими странами, связанных с несовершенностью юридического режима водоёма. Выработка исходных переговорных позиций;

2. **1994-1999 гг.** – Укрепление национальных подходов к проведению каспийской политики. Генезис реалистической парадигмы сотрудничества. Попытки внерегиональных игроков повлиять на развитие каспийского процесса.

¹³⁸ Там же. С. 39-54.

¹³⁹ Котилко В.В. Сценарии создания... С. 20-22.

Формирование первых многосторонних механизмов взаимодействия по выработке международно-правового статуса Каспийского моря;

3. **1999-2002 гг.** – Обострение отношений внутри «каспийской пятёрки» вследствие отсутствия действенных компромиссов на правовом треке. Угроза реализации силового сценария в споре вокруг трансграничных месторождений в Южном Каспии. Создание работающей формулы ресурсной делимитации, разграничение Северного Каспия между Россией, Казахстаном и Азербайджаном. Проведение I КС;

4. **2002-2007 гг.** – Зарождение каспийской парадигмы пятистороннего взаимодействия. Понимание безальтернативности мирного компромиссного подхода к выработке международно-правового статуса моря и решению региональных проблем. Появление на повестке дня отраслевой компоненты. Проведение II КС. Фиксация генеральных принципов взаимодействия стран на Каспии в политической Декларации по его итогам;

5. **2007-2010 гг.** – Форсирование работы по согласованию положений, регулирующих юридический режим водоёма, на основе договорённостей президентов. Повышенное внимание уделяется тематике безопасности. Проведение III КС;

6. **2010-2014 гг.** – Уплотнение ткани пятистороннего сотрудничества. Поиск и нахождение компромиссных решений по наиболее проблемным правовым моментам, их отражение в Заявлении лидеров прикаспийских государств по итогам IV КС. Россия выходит на ведущие позиции в общекаспийском процессе. Укрепление отраслевой компоненты взаимодействия;

7. **2014-2018 гг.** – Окончательное согласование сторонами на основе астраханских компромиссов базового юридического документа – Конвенции о правовом статусе Каспийского моря – при лидирующей роли российской дипломатии. Её подписание на V КС наряду с пакетом отраслевых межправительственных соглашений и протоколов;

8. **2018 г. - н.вр.** – Имплементация конвенционных положений в национальные законодательства прикаспийских государств (ратификация).

Работа над уточнением модальностей будущей делимитационной матрицы водоёма. Последовательное движение прибрежных стран к институционализации регионального интеграционного механизма высокого уровня в целях реализации положений Конвенции и обзора сотрудничества на Каспийском море. Дальнейшая интенсификация взаимоотношений на перспективных отраслевых направлениях.

Стоит отметить, что на начальном этапе обсуждение модальностей международно-правового статуса водоёма в основном происходило в рамках двусторонних встреч и научных дискуссий. Исходные параметры юридического режима Каспийского моря, которые в будущем способствовали сближению позиций прикаспийских государств на пятистороннем переговорном треке, были зафиксированы в ряде документов по итогам встреч на высшем уровне. К наиболее значимым из них можно отнести российско-казахстанские (1996, 1998 и 2000 гг.), российско-азербайджанские (2001, 2002 и 2004 гг.), а также российско-иранское (2001 г.) заявления. В то же время стоит отметить, что в ходе профильных конференций в течение 1992-1995 гг. прикаспийским государствам не удалось прийти к консенсусу в отношении спорных статусных вопросов по причине наглядно проявившихся различий в подходах к разрешению существующих разногласий (делимитация пространств, освоение углеводородных месторождений и т.д.). Тем не менее стороны подтвердили готовность к диалогу по модернизации международно-правового статуса Каспийского моря и сигнализировали твёрдой настрой на создание постоянно действующего механизма по его согласованию.

Серьёзного продвижения по данному вопросу удалось достичь на международно-практической конференции в Алма-Ате, состоявшейся 15-16 мая 1995 г. Было решено созвать Совещание руководителей юридических департаментов министерств иностранных дел прикаспийских государств для определения параметров будущего режима водоёма. Состоялось две встречи в подобном формате (Тегеран, 28-29 июня 1995 г.; Алма-Ата, 26-27 сентября 1995 г. (без участия России)), по итогам которых удалось договориться о том, что модальности нового международно-правового статуса Каспийского моря

будут определены на основе консенсуса в отдельном базовом документе – Конвенции¹⁴⁰. Как подчёркивают специалисты, «партнёры условились о дальнейшем направлении “движения” переговорного процесса, наметив будущие контуры “дороги”, по которой предстояло пройти его участникам. Тем не менее её правовое “покрытие” было ещё настолько зыбким и неустойчивым, что ни одна из сторон не торопилась первой сделать конкретные шаги для реализации достигнутых договорённостей»¹⁴¹.

Для выработки и координации позиции РФ в отношении вопросов правового режима Каспийского моря, а также подготовки предложений по модальностям освоения минеральных и водных биологических ресурсов водоёма и решению экологических проблем в структуре МИД России внутренним приказом министра № 4020 от 10 июня 1996 г. была создана междепартаментская Рабочая группа по Каспийскому морю (РГК). В настоящее время (с 2020 г.) её возглавляет Специальный представитель Президента Российской Федерации, Посол по особым поручениям МИД России М.И.Петраков.

Выполняющие схожие РГК функции структуры существуют и в других прикаспийских странах. Так, в Туркменистане наряду с Институтом Каспийского моря для мониторинга ситуации и практического решения вопросов, связанных с различными видами деятельности на Каспийском море, на основании постановления президента страны № 8524 от 11 апреля 2007 г. образована Межведомственная комиссия Туркменистана по вопросам Каспийского моря. В сферу её ответственности входит разработка международно-правовых документов, регулирующих различные сферы деятельности на Каспии (недропользование, судоходство, рыболовство и т.д.), выработка позиции туркменской делегации на переговорах по правовому статусу и разграничению акватории и дна Каспийского моря, подготовка предложений по совершенствованию внутреннего законодательства, координация деятельности

¹⁴⁰ Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус... С. 56-61.

¹⁴¹ Рожков И.С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу // Проблемы постсоветского пространства. 2017. 4 т.; № 3. С. 213.

соответствующих министерств и ведомств. Состав Комиссии, а также её председатель утверждаются непосредственно президентом страны. С 2017 г. должность председателя Комиссии занимает заместитель председателя Кабинета министров Туркменистана, министр иностранных дел Туркменистана Р.О.Мередов.

В Иране на основании решения Высшего совета национальной безопасности (ВСНБ) от 1998 г. в структуре МИД страны был создан специальный Секретариат по вопросам Каспийского моря, который, как правило, возглавляется либо профильным заместителем министра, либо специальным представителем ведомства. Сотрудники Секретариата занимаются выработкой каспийской «доминанты» внешнеполитической линии страны, а также межведомственной координацией деятельности, связанной с использованием водоёма¹⁴². Стоит отметить, что все ключевые аспекты иранской стратегии на Каспии в соответствии с особенностями существующей в стране политической системы принимаются с обязательного одобрения рахбара и ВСНБ. К примеру, бывший глава Секретариата и нынешний иранский посол в Казахстане М.Сабер заявлял, что проект Конвенции в течение долгого времени проходил проверку на соответствие нормам национального законодательства и только после санкции со стороны духовного лидера был вынесен на подписание президентов.

В то же время стоит отметить, что в Азербайджане и Казахстане подобные специализированные структуры отсутствуют, а вопросы выработки национальной политики на каспийском направлении находятся в компетенции профильных подразделений внешнеполитических ведомств.

В связи с тем, что руководители правовых департаментов министерств иностранных дел прикаспийских государств не смогли прийти к консенсусу в отношении стержневых вопросов статуса Каспийского моря, а остановка переговорного процесса была в одинаковой степени невыгодной всем сторонам, было решено обсудить накопившиеся проблемы на более высоком уровне.

¹⁴² Интервью Информационного агентства иранских студентов с заместителем министра иностранных дел Исламской Республики Иран, представителем на переговорах по проблемам Каспийского моря д-ром Мехди Сафари [Электронный ресурс] // farsiiran.narod.ru. Режим доступа: <http://farsiiran.narod.ru/analitics/irmassmedia/safariisna.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

Для этих целей 11-12 ноября 1996 г. в Ашхабаде состоялось Сопровождение министров иностранных дел прикаспийских государств. Отмечается, что в рамках данной встречи «в полной мере была определена новая модель взаимоотношений в регионе»¹⁴³. Министры приняли историческое решение об учреждении Специальной рабочей группы на уровне заместителей глав внешнеполитических ведомств прикаспийских государств, к сфере ответственности которой относилась выработка нового «свода» универсальных и консенсусных решений для возникающих правовых уравнений¹⁴⁴. Стоит подчеркнуть, что в рамках СМВД неоднократно удавалось находить успешные решения для «патовых ситуаций», когда переговорщики достигали предела своих полномочий и была необходима демонстрация политической воли. К настоящему моменту прошло восемь встреч в подобном формате (последнее – 11 августа 2018 г. в Актау).

Первое заседание СРГ состоялось 22 мая 1997 г. в Алма-Ате. По взаимной договорённости пятисторонние переговоры проходили в конфиденциальном режиме. По мнению экспертов, «участники [группы] действовали на перспективу, кропотливо искали возможные точки соприкосновения по ключевым развязкам правового статуса водоёма, словно золотоискатели, просеивали через переговорное сито тонны «словесной руды» для нахождения чётко выверенных и взаимоприемлемых формулировок, которые ложились в основу статей будущего пятистороннего документа. Такой процесс требовал большого количества времени и максимального приложения совместных усилий»¹⁴⁵. Всего состоялось 52 регулярных заседания СРГ (последнее – в августе 2018 г. в Актау накануне V КС), а также ряд внеочередных встреч группы. СРГ сложила свой мандат после успешного подписания Конвенции в 2018 г. Как справедливо отмечает А.В.Качалова, «группа на деле доказала свою эффективность и оптимальность в каспийских реалиях: мобильная, гибкая, небюрократическая структура, отвечающая современным требованиям динамично развивающихся отношений.

¹⁴³ Алиев И.Г. Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003. С. 129.

¹⁴⁴ Janusz-Pawletta B. The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development. Berlin: Springer-Verlag Berlin and Heidelberg GmbH & Co. KG, 2014. P. 38.

¹⁴⁵ Рожков И.С. Ретроспектива каспийских... С. 213.

Из узкоспециализированных экспертных консультаций за годы переговоров она переросла свой первоначальный мандат и трансформировалась в полноценную платформу для обсуждения всего комплекса вопросов каспийской повестки дня»¹⁴⁶.

Через некоторое время дискуссия, запущенная в рамках экспертной группы, начала приносить реальные результаты: по итогам нескольких встреч сторонам удалось существенно сблизить позиции по отдельным аспектам правового режима, но продвижение по главному вопросу – делимитации водоёма в целях недропользования – по-прежнему пробуксовывало. Главным препятствием на пути к достижению компромисса оставались различия в национальных подходах сторон к разделу Каспия. Россия и Иран солидарно выступали за неукоснительное соблюдение положений договоров 1921 и 1940 гг. и совместное использование ресурсов водоёма по принципу кондоминиума. Подобные прецеденты в мировой юридической практике имелись: так, режим совместного управления применяется в отношении озера Титикака (Перу и Боливия), залива Фонсека (Сальвадор, Гондурас и Никарагуа). На практике это означало, что все прибрежные государства имеют равные права по использованию Каспийского моря и его ресурсов. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, напротив, стремились к большей независимости в данном отношении и защищали свои права на создание «национальных секторов», которые бы находились под полным суверенитетом государства.

Осознав невозможность достижения консенсуса по делимитационным модальностям Каспия в пятистороннем порядке, руководство России и Казахстана, как уже было указано ранее, подписали в 1998 г. знаковое для каспийского переговорного процесса Соглашение о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование, решив перевести решение вопроса об установлении пределов ресурсной юрисдикции в двустороннюю плоскость. Подобное развитие событий вызвало

¹⁴⁶ Качалова А.В. Основные этапы переговоров по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2019. № 2(20). С. 142.

резкое неприятие со стороны остальных соседей, рассчитывавших на разрешение данной проблемы в консенсусном порядке, и на определённое время застопорило дальнейшее конструктивное взаимодействие по совершенствованию правового статуса моря. Для того, чтобы «растопить» образовавшийся в отношениях партнёров лёд, возникла идея о проведении пятисторонней встречи на высшем уровне – Каспийского саммита, в рамках которого лидеры прибрежных государств получили бы хорошую возможность в доверительной обстановке обсудить модальности и перспективы каспийской повестки дня и обменяться мнениями по «чувствительным» региональным вопросам. Такой подход нашёл своё отражение в некоторых двусторонних документах декларативного характера (в частности, в *Декларации между Россией и Казахстаном о сотрудничестве на Каспийском море 2000 г.*¹⁴⁷ и *Совместном заявлении России и Азербайджана о принципах сотрудничества на Каспийском море 2001 г.*¹⁴⁸) и положил начало одному из наиболее эффективных механизмов многостороннего взаимодействия на Каспии.

I КС был созван 23-24 апреля 2002 г. в Ашхабаде (изначально планировался в Туркменбаши) по инициативе президента Туркменистана С.А.Ниязова с целью разрядить накалившуюся обстановку, сложившуюся вокруг спорных трансграничных месторождений в Южном Каспии. Уникальным это мероприятие делало то, что впервые не эксперты, а главы прибрежных государств за столом переговоров в ходе откровенного диалога обменивались мнениями и старались отыскать «золотую пропорцию» будущей архитектуры взаимоотношений в Каспийском регионе, спорили по «узким» аспектам формирующегося правового статуса водоёма, вырабатывали единые подходы к решению наиболее актуальных проблем. Важным итогом встречи стала демонстрация общего видения Каспия

¹⁴⁷ Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море от 9 октября 2000 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 352-353.

¹⁴⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море от 9 января 2001 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 360-361.

как моря мира, дружбы и добрососедства, понимание безальтернативности урегулирования возникающих разногласий на основе пятисторонних переговоров, без использования силового компонента. Несмотря на то, что вызванный территориальными контроверзами диссонанс во взаимоотношениях и разница подходов по узловым проблемам не позволили соседям принять итоговый документ – Декларацию, президенты «пятерки» условились в будущем регулярно собираться в подобном формате для комплексного мониторинга проделанной экспертами работы по совершенствованию юридического режима водоёма.

Исследователи полагают, что «I КС внёс стабилизирующую ноту в отношения каспийской “семьи”, придав положительный импульс развитию взаимодействия прибрежных стран, стал триггером сближения их позиций по “чувствительным” вопросам международно-правового статуса водоёма. Был найден, опробован и признан эффективным пятисторонний механизм сотрудничества, позволявший комплексно рассматривать возникающие в регионе проблемы с прицелом на выработку совместных путей их разрешения с учётом интересов друг друга»¹⁴⁹.

Ключевые договорённости лидеров прибрежных государств по результатам II КС (Тегеран, 16 октября 2007 г.) легли в основу совместной *Декларации*¹⁵⁰ – первого пятистороннего политического документа, в котором постулировались и закреплялись принципы взаимодействия прикаспийских стран на среднесрочную перспективу. К ним, прежде всего, относились фиксация их суверенных прав на море и его живые и неживые ресурсы, неприсутствие на Каспии судов внерегиональных игроков, обязательства не допускать использования своих территорий третьими государствами для враждебных действий против любой из сторон, намерение сформировать действенную

¹⁴⁹ Рожков И.С. Ретроспектива каспийских... С. 214.

¹⁵⁰ Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам II Каспийского саммита от 17 октября 2007 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 279-283.

юридическую платформу для региональной кооперации в области противодействия новым вызовам и угрозам и т.д. Определяющим итогом данной встречи в верхах стала демонстрация коллективной приверженности указанным в Декларации принципам, которыми «пятерка» будет руководствоваться в своей практической деятельности до окончательного урегулирования модальностей международно-правового статуса Каспийского моря, и готовность к их обязательному соблюдению. В ходе саммита был также запущен диалог по тематике безопасности, в рамках которого стороны пришли к единому пониманию необходимости создания многосторонних региональных механизмов, нацеленных на противодействие новым вызовам и угрозам.

Главным достижением III КС, состоявшегося 18 октября 2010 г. в Баку, стало подписание межправительственного *Соглашения о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море*¹⁵¹, которое установило параметры и области взаимодействия компетентных ведомств и органов сторон в целях противостояния наиболее распространённым видам невоенных угроз, к которым относятся терроризм, организованная преступность, браконьерский промысел, контрабанда, распространение наркотиков, нелегальная миграция и т.д. Стоит отметить, что военные аспекты безопасности были намеренно вынесены за рамки данного документа (п. 2 ст. 2).

Положения Декларации 2007 г. получили своё логическое развитие в *Совместном заявлении*¹⁵² лидеров, в котором постулировалась необходимость дальнейшего углубления пятистороннего диалога по региональным вопросам (прежде всего на экономическом, энергетическом, экологическом, транспортном и рыболовном треках) в духе дружбы и добрососедства, подчёркивалась важность сохранения практики проведения регулярных президентских

¹⁵¹ Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 294-299.

¹⁵² Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам III Каспийского саммита от 18 ноября 2010 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 284-287.

и министерских встреч по Каспию. Помимо этого, главы прибрежных государств приняли Протокольное решение (отсутствует в открытом доступе), в котором экспертам было дано поручение проработать модальности механизма введения на Каспии пятилетнего моратория на коммерческий вылов осетровых видов рыб, а также представить свои соображения относительно возможной ширины прибрежных морских поясов под национальным суверенитетом и примыкающих к ним рыболовных зон, совокупно не превышающих пределов в 25 морских миль. По мнению исследователей, принятые на саммите договорённости «позволили приступить к разработке правовой архитектуры коллективного реагирования на актуальные вызовы и угрозы, стали платформой для реализации инициатив по обеспечению стабильного будущего водоёма, сохранения для грядущих поколений уникального каспийского биоразнообразия»¹⁵³.

Своеобразным «историческим рубежом» для каспийского переговорного цикла по значимости достигнутых договорённостей и количеству принятых юридически обязывающих документов можно назвать IV КС в Астрахани 29 сентября 2014 г. Большинство специалистов безоговорочно характеризуют его итоги в качестве «прорывных», и для этого имеются все основания: в принятом на высшем уровне программном политическом Заявлении¹⁵⁴ были зафиксированы найденные в ходе сложнейших экспертных переговоров базовые принципы совместной деятельности на Каспии. Именно они стали несущим юридическим «каркасом», который лёг в основу компромисса по наиболее «чувствительным» вопросам разрабатываемой Конвенции, касающимся военного взаимодействия, обеспечения стабильного баланса вооружений и транспарентности в сфере военного строительства, параметров свободы безопасного мореплавания за пределами национальных пространств под суверенитетом, доступа к Мировому океану, проведения научных

¹⁵³ Рожков И.С. Ретроспектива каспийских... С. 216.

¹⁵⁴ Заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам IV Каспийского саммита от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 288-290.

исследований и т.д. Важным итогом саммита стало достижение согласия по компромиссной матрице разграничения акватории, а также ширине устанавливаемых водных пространств, которые подразделялись на 3 вида: 1) воды под национальным суверенитетом прибрежного государства (15 морских миль); 2) примыкающее к ним пространство, в котором прибрежное государство реализует свои исключительные права на добычу водных биологических ресурсов (10 морских миль); 3) общее водное пространство (открытое море). Было также достигнуто ключевое понимание в отношении принципов ресурсной делимитации: в целях реализации суверенных прав прибрежных государств на недропользование и смежную хозяйственно-экономическую деятельность дно и недра Каспийского моря разграничиваются на основе общепризнанных принципов и норм международного права по договорённости сторон. Таким образом, найденная Россией и Казахстаном «северная формула» была де-юре окончательно легализована в пятистороннем порядке.

Реперные точки для дальнейшего продвижения вперёд на каспийском направлении нашли своё отражение в принятом по итогам саммита *Коммюнике*¹⁵⁵. В ходе встречи президенты прибрежных государств также выступили с рядом инициатив, многие из которых впоследствии легли в основу разрабатываемых документов. К примеру, был особо отмечен значительный потенциал экономического взаимодействия на Каспии, прозвучал призыв к наращиванию производственной кооперации, транзитных возможностей, инвестиционной привлекательности, высказаны идеи о формировании в регионе Каспийского моря зоны свободной торговли. Президент Туркменистана Г.М.Бердымухамедов внёс предложение о создании на Каспии постоянно действующих экономического форума и логистического центра, которое впоследствии нашло свою практическую реализацию в проектах соответствующих многосторонних документов.

¹⁵⁵ Коммюнике IV Каспийского саммита от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 291-293.

Также «на полях» встречи в верхах были подписаны три важных межправительственных соглашения (о сотрудничестве в области гидрометеорологии, о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов, о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в каспийской акватории), заложивших солидную основу для поступательного укрепления профессиональной кооперации на указанных треках.

Астраханский саммит обозначил значимую веху в пятистороннем переговорном процессе, придал мощный положительный импульс его развитию и в целом «оживил» работу дипломатов в рамках СРГ. Из хода складывавшейся дискуссии и характера принятых на саммите решений можно было сделать однозначный вывод: многолетний переговорный «марафон» по совершенствованию юридического режима водоёма медленно, но уверенно приближается к своему историческому финишу.

Основными задачами экспертов в ходе постастраханских встреч стали перенос и органичная интеграция компромиссных формулировок, зафиксированных в пятистороннем политическом Заявлении лидеров прибрежных государств, в «тело» разрабатываемой Конвенции. Как подчёркивал бывший заместитель Министра иностранных дел России Г.Б.Карасин, кропотливая работа экспертов по подготовке данного всеобъемлющего документа к V КС и его подписание на высшем уровне «не должны быть подвержены конъюнктурным влияниям, зависеть от электоральных циклов или других сиюминутных факторов»¹⁵⁶.

Поставленных целей удалось достичь в рамках нескольких заседаний СРГ, а также двух встреч глав внешнеполитических ведомств (Астана, 12-13 июля 2016 г.; Москва, 4-5 декабря 2017 г.). Так, на VII СМЖД в российской столице на исходе 2017 г. С.В.Лавров триумфально объявил об успешном согласовании

¹⁵⁶ «Абсолютное большинство положений будущей конвенции уже согласовано». Заместитель главы МИД РФ Григорий Карасин о перспективах урегулирования споров вокруг Каспия [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 17 мая 2017. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3299198> (дата обращения: 01.11.2018).

в пятистороннем порядке проекта Конвенции на русском языке и фарси в консенсусной редакции. Несущественная юридико-техническая правка документа и утверждение его перевода на английский язык (является «опорным» в случае появления разногласий) были осуществлены в рамках 50-го заседания СРГ в Москве в феврале-марте 2018 г. Тогда же было условлено о старте в прибрежных странах соответствующих национальных внутригосударственных процедур для подготовки Конвенции к подписанию на высшем уровне. Решительный настрой переговорщиков, а также призывы к скорейшему принятию базового договора со стороны лидеров «пятёрки» свидетельствовали о непреклонном намерении подписать данный всеобъемлющий правовой документ на грядущем юбилейном V КС, который планировался к проведению в августе 2018 г. в Казахстане.

Несмотря на то, что рабочий процесс по согласованию модальностей Конвенции проходил за закрытыми дверями, о чём было условлено в самом начале переговоров в 1996 г., по заявлениям глав экспертных делегаций можно было констатировать, что дипломатам и юристам в полной мере удалось адаптировать достигнутые президентами в Астрахани договорённости к уже наработанному массиву правовых положений. Это указывало на сбалансированный характер документа, в котором в равной степени были отражены потребности и интересы всех пяти государств. Стоит отметить, что именно в рамках многостороннего диалога (в том числе на высшем уровне) было достигнуто ключевое понимание о важности и безальтернативности Конвенции как базового инструмента для ликвидации в регионе «правового вакуума». Это существенно повышает уровень взаимодействия между странами «пятёрки» и препятствует закреплению на Каспии внешних центров силы, способных внести сумятицу в отношения соседей.

§ 3. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря как «конституция» регионального сотрудничества

Состоявшееся в ходе V КС (Актау, 12 августа 2018 г.) историческое подписание *Конвенции о правовом статусе Каспийского моря*¹⁵⁷, справедливо названной первым президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым «конституцией» водоёма, подвело итоговую черту под более чем 20-летним периодом оформления его юридического режима. Проект Конвенции разрабатывался с 1996 г. в рамках СМЖД и СРГ с участием дипломатов, юристов, учёных, экспертов из экологических, экономических, энергетических, транспортных, оборонных, рыболовных ведомств «пятерки». Принятие данного всеобъемлющего соглашения символизирует способность прибрежных государств находить компромиссы по сложным и «чувствительным» вопросам при помощи мирных средств, учитывать и уважать интересы друг друга, проявлять гибкость и добрую волю. Конвенция формирует на Каспии новый международно-правовой порядок, отвечающий реалиям современности и базирующийся на фундаменте доверия, дружбы и добрососедства. Недаром Генеральный секретарь ООН А.Гутерриш активно приветствовал подписание этого «исторического документа, <...> являющегося знаменательным достижением регионального сотрудничества и принципа многосторонних отношений»¹⁵⁸.

Данный документ сохраняет исторически сложившиеся принципы взаимодействия региональных акторов, ставшие со временем основополагающими: суверенные права прибрежных стран в отношении моря и его ресурсов и их исключительную компетенцию в разрешении всех вопросов, касающихся водоёма (сохранение «закрытого» статуса моря) (ст. 2); нахождение в акватории только судов под флагами сторон (ст. 3); неприсутствие на Каспии вооружённых сил, не принадлежащих сторонам (ст. 3); непредоставление прибрежными

¹⁵⁷ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 517-531.

¹⁵⁸ Генсек ООН назвал Конвенцию о статусе Каспия историческим документом [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 14 августа 2019. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3713360> (дата обращения: 23.02.2020).

государствами своей территории другим странам для совершения агрессии и прочих недружественных военных действий против любой из сторон (ст. 3).

На вопрос, что же такое Каспий – море или озеро, был дан однозначный ответ: Каспийское море – это окружённый сухопутными территориями сторон внутриконтинентальный водоём (ст. 1). Это означает, что на него автоматически не распространяются нормы международного морского права, а делимитация водных пространств, а также дна и недр в целях недропользования осуществляется по отличным от общепринятых методикам.

Суверенитет прикаспийских государств распространяется на территориальные воды шириной 15 морских миль, примыкающие к внутренним водам, а также на дно, недра и воздушные пространства над ними (ст. 5, 6). Внешний предел данного пояса становится государственной границей. За ней следует рыболовная зона шириной 10 морских миль, в которой прибрежное государство обладает исключительными правами на добычу водных биоресурсов (ст. 9). Далее следует общее водное пространство (ст. 5).

Серьёзным успехом Конвенции является окончательная легализация в пятистороннем порядке «северной формулы» ресурсной делимитации, использовавшейся Россией, Азербайджаном, Казахстаном и Туркменистаном для определения границ своих донных секторов: дно и недра подлежат разграничению между сопредельными и противолежащими государствами для целей недропользования и другой хозяйственно-экономической деятельности (ст. 8).

В сфере военного сотрудничества закреплены основополагающие принципы взаимодействия «пятёрки»: использование Каспийского моря в мирных целях и решение всех вопросов мирными средствами; обеспечение стабильного баланса вооружений и ненанесение ущерба безопасности друг друга; соблюдение согласованных мер доверия (ст. 2).

Касательно права прибрежных государств на прокладку подводных кабелей и трубопроводов по дну моря необходимо подчеркнуть, что Конвенция закрепляет сложившуюся в постсоветское время практику, в соответствии

с которой каждое прибрежное государство вправе сооружать транспортно-энергетическую инфраструктуру в пределах своего донного сектора (ст. 14). В отношении наиболее опасных с экологической точки зрения магистральных (транскаспийских) трубопроводов, авария на которых гипотетически может затронуть экосистему всего водоёма, оговаривается особое условие, что их проекты должны соответствовать экологическим требованиям и стандартам, закреплённым в пятисторонних международных договорах, в частности, в Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. (Тегеранская конвенция; ТК)¹⁵⁹ и протоколах к ней. Таким образом, в случае проектирования масштабных трубопроводных проектов стороны смогут убедиться в отсутствии каких-либо трансграничных рисков, участвовав в процедуре оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС)¹⁶⁰. В это связи можно с уверенностью говорить о создании учитывающей интересы всех сторон правовой системы преодоления потенциальных экологических конфликтов в трансграничном Каспийском регионе.

Важным достижением Конвенции стала конкретизация порядка судоходства на Каспии (в том числе военного): декларируется свобода мореплавания вне территориальных вод прибрежных государств без ущерба для их суверенных и исключительных прав (ст. 2, 10). В случае необходимости корабля одной из сторон войти и пересечь терводы своих соседей, установлены чёткие принципы его поведения, близкие по духу к нормам «мирного прохода» Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., но не полностью тождественные им (ст. 11). Как обоснованно подчёркивают эксперты, «данный режим представляется максимально корректным для стран, строящих свои отношения на основе

¹⁵⁹ Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 203-217.

¹⁶⁰ Ответ руководителя российской делегации на многосторонних переговорах по правовому статусу Каспийского моря, посла по особым поручениям МИД России И.Б.Братчикова на вопрос СМИ о возможности строительства Транскаспийского газопровода после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 17 августа 2018. Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3320564 (дата обращения: 01.11.2018).

взаимного доверия и дружбы: находясь в иностранных водах, корабль уважает законы и правила прибрежного государства, которое, в свою очередь, не препятствует мирному проходу. При необходимости заинтересованные стороны могут заключить отдельные дополнительные соглашения, ещё более подробно регламентирующие этот вопрос»¹⁶¹.

Помимо этого, в Конвенции зафиксировано право доступа сторон к Мировому океану при условии согласования в двустороннем порядке его условий со стороной транзита (ст. 2, 10).

Значимым результатом стало определение порядка проведения морских научных исследований в каспийской акватории, который базируется на устоявшихся в последние годы правилах в данной сфере (ст. 13). Стоит отметить, что созданный в 1965 г. и расположенный в Астрахани Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства (КаспНИРХ) ежегодно проводит изыскания в водоёме на судне «Исследователь Каспия». Основной предмет изучения – кормовая база рыб, маршруты их миграции, оценка результатов искусственного воспроизводства осетров. Вследствие различия правовых подходов в прибрежных странах к проведению научных исследований в каспийской акватории (к примеру, в Казахстане в 2009 г. были утверждены Правила плавания и производства хозяйственных, исследовательских, изыскательских и промысловых работ в территориальных водах (море), которые запрещают соответствующую деятельность иностранных судов в установленных в одностороннем порядке 12-мильных терводах) складывалась ситуация, препятствующая их эффективной реализации. Данная юридическая коллизия была успешно разрешена при помощи нового базового пятистороннего договора.

В целях эффективной реализации положений Конвенции и комплексного мониторинга параметров взаимодействия на Каспийском море было условлено инициировать создание механизма пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня под эгидой национальных министерств иностранных дел,

¹⁶¹ Качалова А.В. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Международная жизнь. 2019. № 7. С. 38.

заседания которого будут проводиться в прибрежных странах на ротационной основе не реже одного раза в год (ст. 19). В принятом лидерами «пятерки» в рамках V КС *Коммюнике*¹⁶² конкретизировалось, что приоритетным направлением деятельности данной структуры, формируемой на уровне заместителей министров иностранных дел / полномочных представителей прикаспийских государств, станут разработка и согласование проекта Соглашения, касающегося методики установления прямых исходных линий (ПИЛ) в каспийской акватории, необходимых для определения внешних пределов морских зон национальной юрисдикции сторон (внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны). В соответствии с положениями Конвенции, такие линии будут проводиться в местах, где берег извилист или в непосредственной близости от него имеется цепь островов (в остальных случаях будут применяться нормальные исходные линии). Если конфигурация побережья одного из прикаспийских государств ставит его в заведомо невыгодное положение в части установления внутренних вод, то соседи соглашаются учитывать такое обстоятельство при начертании ПИЛ (ст. 1). Предполагается, что с помощью данного Соглашения, разрабатываемого на основе закреплённых в Конвенции принципов, будет восполнен пробел, связанный с уточнением фактических координат прохождения некоторых участков границ внутренних вод прибрежных держав, от которых впоследствии будут отсчитываться 15-мильные терводы и 10-мильные рыболовные зоны. В то же время важно понимать, что данное разграничение не будет оказывать никакого влияния на параметры ресурсной делимитации.

Видится, что комбинирование нормальных и прямых исходных линий, по сути принимаемых на основе политического решения сторон, для определения параметров своих национальных морских поясов является оправданной стратегией. В то же время профильные специалисты предупреждают, что, «учитывая колебания

¹⁶² Коммюнике V Каспийского саммита от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 532-534.

уровня Каспийского моря и связанные с этим значительные изменения в местоположении береговой линии, особенно в районе низкого побережья Казахстана, наличие осушек в районе дельты реки Волги, имеющиеся отдельные острова, далеко выступающие в море, неоднозначное определение заливов, а также вогнутостей побережья Ирана, становится очевидным, что концепция исходных линий <...> должна быть очень тщательно продумана, хорошо аргументирована и обоснована»¹⁶³.

Первое заседание нового механизма пятисторонних регулярных консультаций высокого уровня, получившего название Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря, состоялось в Баку 19-20 февраля 2019 г. Стоит отметить, что полномочными представителями прикаспийских государств для работы в данной структуре были назначены бывшие руководители национальных делегаций в рамках СРГ (за исключением ИРИ): Х.А.Халафов (Азербайджан), Р.Назар Ахари (Иран), З.А.Аманжолова (Казахстан), И.Б.Братчиков (Россия) и М.Г.Атаджанов (Туркменистан). В ходе встречи были приняты Правила процедуры РГВУ, а также состоялось первичное обсуждение положений проекта Соглашения о методике установления прямых исходных линий на Каспийском море, ряд из которых удалось согласовать в компромиссной редакции¹⁶⁴. Второе заседание группы, в открытии которого принял участие министр иностранных дел Казахстана Б.Б.Атамкулов, прошло в Нур-Султане 16-17 апреля 2019 г.¹⁶⁵ Третье заседание РГВУ состоялось 8-9 февраля 2021 г. в Москве с участием Министра иностранных дел России С.В.Лаврова¹⁶⁶.

¹⁶³ Кисловский В.П. Каспийская конвенция [Электронный ресурс] // Морские вести России. Август 2018. Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/analitics/detail.php?ID=74540> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁶⁴ Коммюнике 1-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Азербайджана. 20 февраля 2019 г. Режим доступа: <http://www.mfa.gov.az/en/news/909/6021> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁶⁵ Коммюнике 2-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Казахстана. 17 апреля 2019 г. Режим доступа: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/kaspij-teizi-mseleleri-znindegi-zogary-degejdegizmys-tobuny-ekinsi-otyrysny-kommunikesi> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁶⁶ Коммюнике 3-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 11 февраля 2021 г. Режим

Стоит отметить, что, помимо конкретизации параметров нового пятистороннего кооперационного механизма в Каспийском регионе, в Коммюнике V КС также были подведены итоги взаимодействия «пятёрки» в постастраханский период и сформулированы задачи на ближайшую и среднесрочную перспективы: проведение первого Каспийского экономического форума в Туркменистане в 2019 г.; организация пятисторонних консультаций по тематике туризма на Каспии, встреч глав экономических и транспортных ведомств; разработка новых проектов пятисторонних соглашений: о сотрудничестве в сфере морского транспорта и об укреплении мер доверия на Каспии в области военной деятельности. Президенты также поручили завершить согласование ряда дополнительных протоколов к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г., большинство из которых по результатам переговоров в период с 2015 по 2018 гг. находятся в высокой степени готовности. В частности, речь идёт о приоритетной доработке документов о сотрудничестве в области обеспечения безопасности мореплавания, о противодействии незаконному промыслу биологических ресурсов (браконьерству) (оба внесены Туркменистаном в 2015 г.) и борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (внесён Россией в 2015 г.).

Необходимо также упомянуть о том, что в рамках V КС в присутствии лидеров прибрежных государств руководителями профильных ведомств сторон были торжественно подписаны шесть межправительственных документов: соглашения о сотрудничестве в сфере экономики, транспорта и предотвращении инцидентов с участием военных кораблей в каспийской акватории, а также протоколы к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море 2010 г. (о взаимодействии пограничных ведомств, о борьбе с терроризмом и с организованной преступностью на Каспийском море).

Подводя итоги главы, целесообразно обратить внимание на преемственность ряда положений международно-правового статуса Каспийского моря, которые

претерпели незначительную эволюцию на протяжении последних двух с половиной столетий. С начала XVIII в. до конца XX в. юридический режим водоёма определялся российско-/советско-персидскими/-иранскими соглашениями. Главными из них стали Договор между РСФСР и Персией от 26 февраля 1921 г. и Договор о торговле и мореплавании между СССР и Ираном от 25 марта 1940 г., положения которых в части, касающейся модальностей международно-правового статуса водоёма, сохраняют свою актуальность и сегодня (до вступления Конвенции в силу).

Трансформация геополитической конфигурации в Каспийском регионе на постсоветском этапе привела к тому, что некоторые системные вопросы пятистороннего взаимодействия (делимитация морских пространств, разграничение пределов юрисдикции, порядок недропользования, транзит к Мировому океану и обратно и т.д.) не могли быть решены в условиях потерявшего свою актуальность юридического режима моря. Сложившаяся ситуация определила необходимость скорейшей разработки отвечающего реалиям современности базового договора, в основе которого лежали бы принципы консенсуса и взаимного уважения потребностей друг друга.

Превалирующую роль в ускорении пятисторонней дискуссии по обновлению правового статуса водоёма сыграл энергетический фактор. Именно неопределённость, сложившаяся вокруг будущих параметров недропользования и препятствовавшая освоению углеводородных ресурсов, имевших экзистенциальную значимость для набиравших силу экономик новообразованных прикаспийских государств, подтолкнула «пятёрку» к форсированию выработки консенсусных подходов по спорным вопросам и придала положительный импульс всему переговорному процессу.

Постепенно, однако, повестка пятисторонних переговоров наполнялась новым содержанием. Как отмечает Л.А.Пархомчик, «к прежней ориентированности на развитие добывающей промышленности стали добавляться элементы более глубокого политико-экономического регулирования, которые в перспективе способны подготовить условия для достижения более

высокого уровня экономической, а в некоторых случаях и политической интеграции. Осознание того, что изначальная ориентация исключительно на увеличение производительности нефтегазодобывающего комплекса в большинстве случаев не способствует углублению уровня межрегиональной кооперации на Каспии, привело к пересмотру национальных приоритетов, реализуемых прибрежными странами на прикаспийских территориях»¹⁶⁷. Со временем в переговорную повестку были добавлены и другие вопросы пятистороннего сотрудничества: экология, безопасность, военное взаимодействие, транспортная кооперация, проведение научных исследований, вопросы рыболовства и т.д. При этом, как верно подчёркивает С.С.Жильцов, «Россия стремилась выстроить чёткую систему механизмов, направленных на решение ключевых проблем, определяющих геополитическую ситуацию в регионе: правовой статус Каспийского моря; военную составляющую; борьбу с терроризмом и браконьерством; вопросы экологии и транспорта и т.д.»¹⁶⁸.

Образование трёхкомпонентной переговорной структуры из диалоговых площадок на экспертном (СРГ), высоком (СМИД) и высшем (КС) уровнях на деле доказало свою эффективность. Наиболее успешным форматом взаимодействия стали встречи президентов прибрежных государств. Именно в их рамках были достигнуты ключевые политические решения, касающиеся модальностей правового статуса Каспийского моря. Эксперты обоснованно признают, что именно институт каспийских саммитов «сыграл детерминирующую роль в создании устойчивых механизмов взаимодействия прибрежных стран, поступательном развитии многостороннего диалога и формировании нового международно-правового статуса водоёма. В рамках президентских встреч были подписаны ключевые политические документы, заложившие векторы сотрудничества государств в регионе и определившие парадигму их доверительных

¹⁶⁷ Пархомчик Л.А. Современные тренды многостороннего взаимодействия стран «Каспийской пятёрки» [Электронный ресурс] // Каспий – Евразия. 2017. Режим доступа: <http://caspianteurasia.com/2017/06/16/sovremennye-trendy-mnogostoronnego-vzaimodejstviya-stran-kaspijskoj-pjatjorki> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁶⁸ Жильцов С.С. Политика России на Каспии // Проблемы постсоветского пространства. 2014. № 2. С. 16-17.

отношений на основе уважения взаимных интересов, а также мирный характер решения возникающих проблем»¹⁶⁹.

Заключение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на V КС в Казахстане подвело итоговую черту под многолетним процессом по выработке юридического режима водоёма. Этот базовый документ создаёт прочную юридическую основу для формирования парадигмы бесконфликтного, стабильного и прозрачного взаимодействия с партнёрами по «каспийской пятёрке» при одновременном закреплении суверенных и исключительных прав прибрежных стран на сам водоём и его ресурсы. Одновременно, по словам Председателя Комитета Совета Федерации по международным делам К.И.Косачёва, Конвенция учитывает долгосрочные геополитические интересы России в Каспийском регионе и отвечает её стратегическим целям¹⁷⁰. Платформой для многостороннего диалога по обсуждению региональных вопросов, стоящих на повестке дня, а также мониторинга реализации положений данного всеобъемлющего соглашения, станет новый многосторонний кооперационный механизм – РГВУ.

Многие исследователи справедливо указывают на то, что Конвенция была подписана в очень удачный момент времени. В 2018 г. обстановка в регионе была умеренно-спокойной, интенсивность контактов между странами-соседами – высокой. Эксперты отмечают, что «турбулентные события последующих лет, связанные с изменениями в политическом ландшафте стран „пятёрки“, глобальным вызовом в виде пандемии коронавирусной инфекции и серьёзным обострением ситуации в близлежащих регионах, прежде всего в Афганистане, могли бы свести на нет итоги многолетней работы. <...> риск такого развития событий был достаточно высок»¹⁷¹.

¹⁶⁹ Рожков И.С. Ретроспектива каспийских... С. 218.

¹⁷⁰ Комитет Совета Федерации по международным делам одобрил ратификацию «Конституции Каспия» [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 25 сентября 2019. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/komitet-soveta-federatsii-po-mezhdunarodnym-delam-odobril-ratifikatsiyu-konstitutsii-kaspiya> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁷¹ Рожков И.С. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги // Проблемы постсоветского пространства. 2021. 8 т.; № 4. С. 495.

В настоящий момент сложно дать чёткий прогноз, насколько быстро произойдёт вступление Конвенции в силу. Отрадно констатировать, что процедуры по имплементации достигнутых договорённостей в национальные законодательства прикаспийских государств (ратификация) уже завершены в Азербайджане (Закон Азербайджанской Республики № 1488-VQ от 12 февраля 2019 г.), Казахстане (Закон Республики Казахстан № 222-VI ЗРК от 8 февраля 2019 г.), России (Федеральный закон № 329-ФЗ от 1 октября 2019 г.) и Туркменистане (Постановление Меджлиса Туркменистана от 1 декабря 2018 г. № 108-VI). В Иране документ проходит экспертную проработку в аппарате национального парламента (Меджлиса).

В то же время стоит отметить, что процесс ратификации не только требует определённого времени на выполнение всех необходимых юридических и бюрократических формальностей, но и зачастую сопряжён с национальными внутриполитическими особенностями. Дело в том, что в некоторых прибрежных государствах каспийская тема традиционно носит амбивалентный характер и является излюбленным «рычагом» политиков крайнего толка для оказания давления на правящие круги. К примеру, восприятие иранской политической элитой итогов V КС в целом неоднородно¹⁷². С одной стороны, Тегеран демонстрирует прагматичную уверенность в формировании нового правового порядка на Каспии, имеющего компромиссный характер и учитывающего интересы всех сторон. В то же время подписание Конвенции вскрыло традиционные для значительной части истеблишмента страны «фантомно-геополитические» боли в отношении судьбы водоёма.

Так, в Меджлисе ИРИ развернулись острые внутриполитические баталии, подогреваемые политиками-популистами, которые заявляют о «предательстве» национальных интересов в вопросе раздела акватории и дна моря и настаивают, что интересы Ирана при согласовании Конвенции не были учтены в полной мере.

¹⁷² Воробьев А.В. Каспийская конвенция год спустя [Электронный ресурс] // Независимая газета. 13 октября 2019. Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-10-13/11_7700_kaspij.html (дата обращения: 23.02.2020).

Главным «виновником» проблем был объявлен действующий президент страны Х.Рухани (зачастую «каспийский вопрос» будируется в консервативных кругах именно для ослабления его позиций как политика реформистского крыла). Ряд депутатов Меджлиса ИРИ заявили, что Иран лишился причитающихся ему «по праву» 50% водоёма, а также упомянули неравноправный и дискриминационный характер Конвенции, указав на её преемственность с Гюлистанским (1813 г.) и Туркманчайским (1828 г.) договорами, по которым страна в XIX в. лишилась обширных территорий в Закавказье и утратила право иметь на Каспии собственный боевой флот. При этом «персидские ястребы» требуют возвращения к «справедливой» форме раздела, когда каждая сторона будет владеть 20% акватории¹⁷³. На фоне запущенной Корпусом стражей исламской революции дискуссии об упразднении института президентства в стране после провала Совместного всеобъемлющего плана действий (ядерной сделки) вследствие одностороннего выхода из него Вашингтона, позиции умеренной части иранского политистеблишмента очевидно ослабевают¹⁷⁴. В то же время министр иностранных дел ИРИ М.Д.Зариф во время своего выступления перед иранскими парламентариями 29 июля 2019 г. заверил, что страна никогда не поступится своими территориями и будет жёстко отстаивать исторически принадлежащую ей часть каспийской акватории¹⁷⁵.

Несмотря на критику со стороны СМИ, положения нового базового международного договора в целом положительно оцениваются в иранских правящих кругах. Большинство политиков при этом подчёркивают, что подписание Конвенции позволит приступить к практическому решению

¹⁷³ Heirannia J., Kalehsar O.S. Legal Framework of Caspian Sea and Interests of Iran [Электронный ресурс] // News Agency «Mehr». 5 ноября 2018. Режим доступа: <https://en.mehrnews.com/news/139366/Legal-framework-of-Caspian-Sea-and-interests-of-Iran> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁷⁴ Субботин И. Ультраконсерваторы предлагают обезглавить Иран [Электронный ресурс] // Независимая газета. 27 марта 2019. Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2019-03-27/7_7541_iran.html (дата обращения: 08.11.2019).

¹⁷⁵ Россия и Иран на пути ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 1 августа 2019. Режим доступа: <http://cas-geo.ru/rossiya-i-iran-na-puti-ratifikatsii-konventsii-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya> (дата обращения: 17.11.2019).

насуточных вопросов, стоящих на каспийской повестке дня, прежде всего разграничению с Азербайджаном и Туркменистаном морских пространств, а также дна и недр водоёма в целях недропользования¹⁷⁶. Легализация делимитационной формулы на основе модифицированной срединной линии, использовавшейся для определения границ донных секторов в Северном Каспии, содействует снижению конфликтного потенциала в регионе, в особенности вокруг ряда спорных трансграничных нефтегазоносных месторождений на юге акватории. Более того, принятие базового договора по Каспию интенсифицирует всестороннее взаимодействие с соседями, что важно с точки зрения демонстрации вовне тщетности пагубной политики изоляции Ирана, практикуемой коллективным Западом во главе с США.

Х.Рухани в своих выступлениях в иранском правительстве неоднократно подчёркивал, что Конвенция содержит важные для ИРИ положения, предотвращающие проникновение в акваторию внерегиональных игроков. В частности, снимается угроза «просачивания» на Каспий сил США и НАТО, а также постулируется политика обеспечения стабильного баланса вооружений со стороны региональных акторов.

Ожидать скорой ратификации Конвенции в Иране, по-видимому, не приходится. Как подчёркивал бывший министр иностранных дел ИРИ М.Д.Зариф в беседе с репортёром американского телеканала «CNN» в сентябре 2020 г., условием успешного одобрения документа в иранском парламенте является окончательное решение вопроса о модальностях установления прямых исходных линий, от которых будет отсчитываться зона национального суверенитета сторон на Каспии¹⁷⁷. В то же время в ходе V КС лидеры

¹⁷⁶ Хасан Роухани выступает за скорейшую ратификацию Каспийской конвенции [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 1 ноября 2019. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/hasan-rouhani-vystupaet-za-skorejshuyu-ratifikatsiyu-kaspijskoj-konventsii> (дата обращения: 17.11.2019).

¹⁷⁷ Глава МИД Ирана рассказал, когда ждать ратификации «Конституции Каспия» [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 8 ноября 2020. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/glava-mid-irana-rasskazal-kogda-zhdet-ratifikatsii-konstitutsii-kaspiya> (дата обращения: 10.01.2021)

прикаспийских государств солидарно выступили за следование нормам и духу Конвенции в период до её окончательного вступления в силу.

Резюмируя итоги главы, необходимо ещё раз отметить, что положительное решение вопроса о правовом статусе Каспийского моря не просто внесло стабилизирующую компоненту в решение проблемных региональных вопросов, но и во многом определило судьбу будущих взаимоотношений между прикаспийскими странами. В фундамент созданной в процессе подготовки Конвенции парадигмы каспийского диалога были заложены принципы дружбы, добрососедства, толерантного подхода к интересам друг друга, совместного обсуждения и решения возникающих вопросов, неприятия реализации силовых сценариев, что позволяет надеяться на его поступательное развитие и углубление в обозримом будущем.

ГЛАВА III

МНОГОСТОРОННИЕ МЕХАНИЗМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В КЛЮЧЕВЫХ ОБЛАСТЯХ СОТРУДНИЧЕСТВА В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

§ 1. Основы пятисторонней кооперации в сфере экологии и охраны окружающей среды Каспийского моря

Глобальные проблемы экологии и защиты окружающей среды по степени своей важности занимают сегодня одно из первостепенных мест в международной повестке дня. Особое внимание при этом традиционно уделяется охране и устойчивому развитию морских пространств. В частности, Генеральный секретарь ООН А.Гутерреш в одном из своих выступлений в 2017 г. призвал международное сообщество внимательнее относиться к проблемам Мирового океана¹⁷⁸.

Современные задачи природоохранной политики и защиты окружающей среды Каспийского моря, а также подходы к решению возникающих в данном отношении проблем во многом детерминированы хрупким балансом, который существует между экономическими стратегиями региональных субъектов и устанавливаемыми ими экологическими нормами. Многолетний и последовательный курс на разведку и массовое освоение углеводородных ресурсов в акватории и береговой зоне Каспия, обусловленный экономическими выгодами и национальными интересами региональных и – на постсоветском этапе – внерегиональных игроков, привёл к обострению проблемных зон и деградации экологического состояния водоёма, существенно увеличил возможность техногенной катастрофы. Как подчёркивает ряд специалистов, Каспийское море – первый крупный внутриконтинентальный водоём в мировой

¹⁷⁸ Генсек ООН призвал лидеров стран и организаций к заботе о морях [Электронный ресурс] // ИА «Интерфакс-Азербайджан». 6 июня 2017. Режим доступа: <http://interfax.az/view/705043> (дата обращения: 01.11.2018).

истории, подвергнувшийся столь масштабному антропогенному нефтяному загрязнению¹⁷⁹.

В советское время северная часть акватории, где формировалось до 70% всех рыбных запасов моря, была объявлена заповедной зоной. В ней запрещались какие-либо виды загрязнения и засорения производственными или бытовыми отходами, сброс сточных вод, а также проведение взрывных, геолого- и сейсморазведочных работ и разработка минерального сырья.

После распада СССР в 1991 г. экологическое состояние Каспийского моря начало стремительно ухудшаться вследствие бесконтрольного освоения минеральных ресурсов прибрежными государствами, а также отсутствия единой системы природоохранного мониторинга и согласованной политики по предотвращению загрязнения водоёма. Негативная динамика происходящих на Каспии экологических процессов постепенно привлекла внимание международного сообщества. Повышенный интерес внерегионалов (как отдельных стран, так и международных организаций) к внутренним делам моря во многом обуславливался попыткой закрепления и утверждения собственных позиций в новом геополитическом образовании, чрезвычайно важном со стратегической точки зрения.

Для России при осуществлении международного природоохранного сотрудничества приоритетной задачей оставалось закрепление собственных национальных интересов в регионе с учётом его чрезвычайной стратегической ценности. К сожалению, ни один из разработанных при помощи российских и других прикаспийских специалистов в начале 1990-х гг. проектов юридически обязывающих документов (например, Конвенции о сохранении и использовании биоресурсов Каспийского моря, соглашения «О сотрудничестве в области изучения водного режима и защиты прибрежной зоны Каспийского моря» и т.д.) не нашёл всеобщего пятистороннего одобрения.

¹⁷⁹ Тагиева С.Ч. Международно-правовая защита среды Каспийского моря: дис. канд. юр. наук: 12.00.10. М., 2012. С. 143-144.

Интернациональной площадкой для осуществления взаимодействия в сфере защиты окружающей среды Каспийского моря и решения экологических проблем региона стала Каспийская экологическая программа (Caspian Environmental Programme, КЭП), которая была сформирована в период с 1994 по 1998 гг. на основе опыта, накопленного в результате взаимодействия прикаспийских государств с международными природоохранными организациями. Концепция программы была разработана в 1995 г. по результатам миссии «Каспийская инициатива», в рамках которой эксперты Программы развития ООН (ПРООН), Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) и Всемирного банка (ВБ) посетили все прикаспийские государства и зафиксировали негативные экологические тенденции, складывавшиеся на пространстве Прикаспия.

Официальный старт КЭП был дан на встрече представителей прикаспийских государств в Рамсаре (Иран) в мае 1998 г. Программа реализовывалась при поддержке Глобального экологического фонда (ГЭФ) (то есть совокупных финансовых мощностей ВБ, ПРООН и ЮНЕП), ТАСИС и частного участия. В качестве основной цели КЭП декларировалась помощь прикаспийским государствам в выработке эффективных алгоритмов рационального управления окружающей средой Каспийского моря, а также создание эффективной системы его устойчивого развития.

Для реализации основных компонентов КЭП предусматривалось создание Каспийских региональных тематических центров (КРТЦ) на базе профильных организаций. По сути, они представляли собой рабочие группы, действовавшие по определённым компетенциям и осуществлявшие региональную координацию в их рамках.

На начальном этапе финансирование деятельности КЭП осуществлялось через ГЭФ (ВБ, ПРООН и ЮНЕП, 3 года) и ТАСИС (4 года), однако в программных документах прямо оговаривалось, что это не более чем временная практика и впоследствии основное финансовое участие будут обязаны осуществлять сами прикаспийские государства.

Хронологически деятельность КЭП можно разделить на три периода. В течение **первой фазы (1998-2002 гг.)** были определены основные направления деятельности программы и приоритетные проблемы, которые предстоит решить, создана сеть КРТЦ, проведён Трансграничный диагностический анализ и – самое главное – подготовлен правовой фундамент для взаимодействия между прикаспийскими государствами в природоохранной сфере – Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря.

В рамках **второй фазы (2004-2007 гг.)** усилия стран были преимущественно направлены на реализацию Тегеранской конвенции.

В ходе **третьей фазы (2009-2012 гг.)** акцент деятельности в рамках КЭП в соответствии с приоритетами ГЭФ переместился на тематику сохранения и управления водными биологическими ресурсами Каспийского моря.

Несмотря на внешнюю привлекательность КЭП для прикаспийских стран в качестве международной платформы для осуществления природоохранной кооперации, нельзя не отметить ряд негативных моментов, проявившихся в ходе реализации программы:

- деятельность КЭП на начальном этапе полностью финансировалась международными фондами и иностранными энергетическими компаниями, что позволяло внерегиональным игрокам получать от этого определённые стратегические дивиденды:

- объём денежных средств, выделяемый в рамках КЭП через фонды ГЭФ и ТАСИС, был несоизмеримо мал для выполнения поставленных задач, а их бóльшая часть шла на обеспечение деятельности органов программы и оплату услуг западных консультантов;

- ряд проектов КЭП, средства на которые выделялись из бюджета транснациональных энергетических компаний, являлся своего рода «хитрой уловкой», при помощи которой данные коммерческие структуры пытались уменьшить собственные расходы на природоохранную деятельность;

- при выработке механизмов решения региональных экологических проблем превалировал международный подход;

- Каспийский регион выступал для международных организаций в качестве «тестового полигона» для апробации наработанных, но непроверенных подходов и технологий в области управления окружающей средой отдельно взятых экологических систем;

- проекты под эгидой КЭП были направлены на решение экологических проблем в отдельных областях, однако комплексный подход к улучшению окружающей среды водоёма как единой биосистемы отсутствовал;

- ряд проектов в рамках КЭП не был реализован до конца или не имел существенного значения для улучшения экологической ситуации на Каспии.

В условиях неопределённости международно-правового статуса Каспийского моря КЭП стала первым институциональным механизмом по развитию и координации взаимодействия между прибрежными странами на наиболее проблемном участке – экологическом. Стоит, однако, сразу же оговориться, что подобное сотрудничество осуществлялось при финансово-административной поддержке международных организаций-доноров и энергетических бизнес-структур, преследующих свои – явные и скрытые – интересы в регионе.

Финансирование КЭП через фонды ГЭФ было постепенно свёрнуто в течение 2012-2014 гг. В настоящее время проекты под эгидой КЭП не реализуются. Официальный сайт программы (www.caspianenvironment.org) недоступен.

Несмотря на определённые позитивные итоги сотрудничества на площадке КЭП, руководство прикаспийских стран понимало необходимость скорейшего формирования юридических инструментов для углубления регионального взаимодействия в сфере экологии и выработки максимально благоприятных условий для устойчивого развития Каспийского моря с учётом комплексного подхода к решению проблем водоёма. В создаваемом для этих целей документе должны были быть чётко определены права и обязанности сторон, конкретные сферы, в которых бы осуществлялась природоохранная кооперация. Эксперты отмечали, что в данном разрезе «правовые проблемы Каспийского моря относятся

к разряду общечеловеческих, требующих компромиссных подходов и совместных решений в рамках защиты природной среды этого уникального морского бассейна»¹⁸⁰.

В рамках КЭП при активном содействии ЮНЕП велась работа по согласованию базового документа по охране природной среды Каспия. Первая экспертная встреча по данному вопросу состоялась в декабре 1995 г. в Женеве. Дальнейшие переговоры проходили непросто, но в конструктивном ключе и в итоге успешно завершились подписанием 4 ноября 2003 г. на встрече в Тегеране Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (в 2018 г. отмечался 15-летний юбилей ТК). После выполнения всех необходимых процедур по ратификации в прикаспийских странах она вступила в силу 12 августа 2006 г. Документ стал первым юридическим соглашением в природоохранной сфере, накладывающим на прибрежные государства ряд экологических обязательств. Как отметил бывший Генеральный Секретарь ООН К.Аннан, принятие ТК стало важным событием для Каспийского региона, а её ратификация «способствует улучшению состояния здоровья и жизненных условий сотен миллионов людей»¹⁸¹. Официальный веб-сайт Тегеранской конвенции: www.tehranconvention.org.

В принятой по итогам II КС Декларации прикаспийские страны приветствовали вступление ТК в силу и указывали на важность углубления взаимодействия в решении экологических проблем, «включая координацию национальной природоохранной деятельности и взаимодействие с международными природоохранными организациями в целях формирования региональной системы защиты и сохранения биологического разнообразия, рационального использования и воспроизводства его биологических ресурсов» (ст. 11).

¹⁸⁰ Международная конференция «Каспий: правовые проблемы»: Москва, 26-27 февраля 2002 г. / Пядышев Б., Иванов И. и др. // Международная жизнь. 2002. № 4. С. 54.

¹⁸¹ История Конвенции [Электронный ресурс] // Сайт Тегеранской конвенции. 2014. Режим доступа: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article18&lang=ru> (дата обращения: 01.11.2018).

В настоящее время ТК является базовым документом пятистороннего взаимодействия прикаспийских государств в сфере экологии. На её основе формируется региональная система защиты хрупкой экосистемы водоёма, предупреждения его загрязнения различного рода поллютантами. Органом, координирующим выполнение положений ТК на территории России, определено Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации.

Как отмечает С.Ч.Тагиева, с юридической точки зрения важной особенностью ТК является закрепление в документе ряда основополагающих принципов и природоохранных механизмов международного экологического права. К ним, в частности, относятся:

1. принцип предосторожного подхода к окружающей среде;
2. принцип предотвращения загрязнения морской среды;
3. принцип «загрязнитель платит»;
4. принцип доступности информации о загрязнении окружающей среды;
5. принцип неотвратимости наступления ответственности;
6. принцип сотрудничества государств;
7. оценка воздействия на окружающую среду;
8. экосистемный подход¹⁸².

Для реализации положений ТК создаётся конкретный многосторонний механизм взаимодействия – Конференция Договаривающихся Сторон (КДС), в которую входят по одному представителю от каждой прикаспийской страны, как правило, на уровне главы национального экологического ведомства. Сессии КДС проходят на регулярной основе по мере необходимости, их очерёдность определяется по решению сторон; также предусмотрена возможность проведения внеочередных сессий КДС. Решения на сессиях принимаются единогласно, каждая сторона имеет один голос.

К настоящему времени состоялось 5 очередных и одна внеочередная сессия КДС:

1. I КДС (Баку, 23-25 мая 2007 г.);
2. II КДС (Тегеран, 10-12 ноября 2008 г.);

¹⁸² Тагиева С.Ч. Международно-правовая защита... С. 45-57.

3. III КДС (Актау, 10-12 августа 2011 г.);
4. IV КДС (Москва, 10-12 декабря 2012 г.);
5. V КДС (Ашхабад, 28-30 мая 2014 г.);
6. внеочередная сессия КДС (Москва, 19-20 июля 2018 г.).

Постоянный Секретариат ТК (ПС ТК) и управляющий им Исполнительный Секретарь определяются по решению КДС. На I КДС было принято решение, что до окончательного согласования модальностей работы ПС ТК его функции будет исполнять Временный Секретариат на базе Европейского регионального бюро ЮНЕП в Женеве. В ходе V КДС было принято решение о формировании ПС ТК и его размещении в Каспийском регионе, в прибрежных государствах на ротационной основе. В соответствии с алфавитным порядком первой страной-хозяйкой секретариата станет Азербайджан.

Вследствие того, что ТК является рамочным документом по своему характеру, в ней предусмотрена возможность принятия приоритетных протоколов, которые являются неотъемлемой частью самой конвенции и регулируют меры предотвращения загрязнения в конкретных областях. В настоящее время разработаны и подписаны следующие приоритетные протоколы (см. также Таблицу 1):

- Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью¹⁸³, принят на III КДС, вступил в силу 25 июля 2016 г. В данном документе прописывается порядок совместных действий прикаспийских государств в случае разливов нефти (при её добыче и/или транспортировке трубопроводами или морскими судами), а также определяется уровень их ответственности за возникновение чрезвычайных ситуаций. В настоящее время эксперты прибрежных стран работают над согласованием Плана регионального сотрудничества по борьбе с загрязнением Каспийского моря нефтью в чрезвычайных ситуациях. Также предполагается создание Международного каспийского координационного центра для борьбы с нефтеразливами, о чём неоднократно говорили представители Минприроды

¹⁸³ Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 12 августа 2011 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 218-229.

России¹⁸⁴. О своём намерении начать в 2018 г. строительство Центра по ликвидации нефтяных разливов на Каспии заявляли в Государственной нефтяной компании Азербайджанской Республики (ГНКАР)¹⁸⁵;

- Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности¹⁸⁶ подписан прикаспийскими государствами¹⁸⁷ на IV КДС, однако до сих пор не вступил в силу (в России продолжается выполнение необходимых внутригосударственных процедур);

- Протокол о сохранении биологического разнообразия¹⁸⁸ принят сторонами на V КДС, но процесс подписания пока не завершён (Россия подписала документ 21 февраля 2015 г. в ходе рабочего визита Министра природных ресурсов и экологии РФ С.Е.Донского в Иран). К настоящему времени необходимые внутригосударственные процедуры для его вступления в силу провели лишь Иран, Казахстан и Туркменистан;

- Протокол об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте¹⁸⁹ подписан всеми прикаспийскими государствами в ходе внеочередной сессии КДС в Москве 20 июля 2018 г. Документ критически важен для природоохранного взаимодействия прикаспийских государств, так как позволяет, в случае необходимости, при помощи сложной процедуры ОВОС спрогнозировать и оценить возможные экологические риски, связанные с выполнением в акватории тех или иных государственных или коммерческих

¹⁸⁴ Экология Каспийского моря находится...

¹⁸⁵ Цурков М. SOCAR построит Центр по ликвидации нефтяных разливов на Каспии [Электронный ресурс] // Агентство международной информации «Trend». 27 ноября 2017. Режим доступа: <https://www.trend.az/business/energy/2826868.html> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁸⁶ Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 12 декабря 2012 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 230-255.

¹⁸⁷ Азербайджан не подписал данный протокол на IV КДС, а присоединился к нему в 2014 г.

¹⁸⁸ Протокол о сохранении биологического разнообразия к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 30 мая 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 256-278.

¹⁸⁹ Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 20 июля 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 499-514.

проектов, купировать их неблагоприятное влияние на биосферу водоёма, предотвратить потенциальное загрязнение природной среды, в особенности трансграничного характера. Важность и необходимость данного механизма экологической оценки опосредованно подтверждаются Всемирной хартией природы ООН, которая констатирует, что «деятельности, таящей в себе повышенную опасность для природы, должен предшествовать глубокий анализ, и лица, осуществляющие такую деятельность, должны доказать, что предполагаемая польза от неё значительно больше, чем ущерб, который может быть нанесён природе, а в случаях, когда возможное пагубное воздействие такой деятельности чётко не установлено, она не должна предприниматься». Подобный подход оправдан ещё и тем, что предварительное консенсусное согласование по умолчанию выгоднее односторонних издержек, а также экологических последствий, с которыми придётся постфактум столкнуться той стороне, которая решит ненадлежащим образом реализовать в каспийской акватории собственный инфраструктурный проект, способный – гипотетически или вполне реально – нанести вред хрупкой экосистеме водоёма. Как подчеркнул в этой связи бывший первый заместитель руководителя Аппарата Правительства Российской Федерации С.Э.Приходько, «крупные проекты на Каспийском море должны проходить беспристрастную экологическую экспертизу»¹⁹⁰.

Несмотря на то, что ТК на сегодняшний момент является единственным многосторонним механизмом взаимодействия прикаспийских государств в природоохранной области, её положения часто критикуются профильными специалистами. В частности, отмечается декларативный характер документа («соглашение о намерениях»), юридическая неопределённость обязанностей его участников, недостаток конкретных механизмов привлечения загрязнителей к ответственности, отсутствие реального прогресса в кардинальном улучшении экологической ситуации в регионе, инертный и вялотекущий характер работы над реализацией достигнутых договорённостей и согласованием приоритетных протоколов¹⁹¹.

¹⁹⁰ Кабмин РФ: все крупные проекты на Каспии должны проходить экологическую экспертизу [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 11 августа 2019. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6753995> (дата обращения: 09.11.2019).

¹⁹¹ Тагиева С.Ч. Международно-правовая защита... С. 91-92.

ПРИОРИТЕТНЫЕ ПРОТОКОЛЫ К РАМОЧНОЙ КОНВЕНЦИИ ПО ЗАЩИТЕ МОРСКОЙ СРЕДЫ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Название протокола	Место принятия и подписавшие стороны	Ратификация	Статус
Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью «Актауский протокол»	Принят на III КДС Подписали все стороны	Национальные процедуры ратификации завершены всеми сторонами	Вступил в силу 25 июля 2016 г.
Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности «Московский протокол»	Принят на IV КДС Подписали Иран, Казахстан, Россия и Туркменистан	Национальные процедуры ратификации завершены в Иране, Казахстане и Туркменистане Азербайджан присоединился к Протоколу в 2014 г.	Не вступил в силу
Протокол о сохранении биологического разнообразия «Ашхабадский протокол»	Принят на V КДС Подписали Иран, Россия и Туркменистан	Национальные процедуры ратификации завершены в Иране, Казахстане и Туркменистане	Не вступил в силу
Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте «Протокол по ОВОС»	Принят на внеочередной сессии КДС Подписали все стороны	Национальные процедуры ратификации завершены в Азербайджане, Казахстане, России и Туркменистане	Не вступил в силу

Одним из существенных недостатков взаимодействия прикаспийских государств на экологическом треке по-прежнему является отсутствие системы регулярного комплексного мониторинга состояния окружающей среды водоёма¹⁹², измерения качества воды, уровня вредных веществ и отложений, на что неоднократно обращали внимание специалисты¹⁹³. В советское время существовала разветвлённая сеть станций, которые собирали и анализировали данные по качеству воды, уровню загрязнения воздуха и прочим параметрам. Сегодня такие исследования носят преимущественно локальный характер, что существенно затрудняет получение объективной информации об уровне и симптоматике происходящих загрязнений, тормозит принятие эффективных мер для их предотвращения. Прибрежным странам необходимо срочно форсировать работу на данном направлении для достижения положительных результатов.

Подводя промежуточные итоги, стоит отметить, что взаимодействие прикаспийских стран на современном этапе в области охраны окружающей среды является насущной необходимостью вследствие значительного ухудшения экологического состояния Каспийского моря, вызванного совокупностью природных и антропогенных стресс-факторов. Определённое содействие в построении и развитии кооперации прибрежных государств на данном направлении оказали международные природоохранные и другие организации-доноры (ПРООН, ЮНЕП, ВБ и ЕС), которые форсировали работу «каспийской пятёрки» и создали многостороннюю площадку для реализации совместных проектов на экологическом треке – КЭП. В то же время помощь международного сообщества и коммерческих структур (преимущественно транснациональных энергетических компаний) не была бескорыстной: она диктовалась необходимостью продвижения собственных – явных и скрытых – интересов «спонсоров» в регионе¹⁹⁴. Первым реально функционирующим механизмом

¹⁹² Мамедова Э. Прикаспийские страны не хотят спасти Каспий? [Электронный ресурс] // Общественно-политическое обозрение «Эхо». 8 июня 2017. Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=60010> (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁹³ Костяной А.Г. О необходимости организации... С. 111-115.

¹⁹⁴ Максимов А. Геополитическая экспансия Запада в Волго-Каспийском регионе // Обозреватель – Observer. 2005. № 10 (189). С. 50-53.

многостороннего взаимодействия прикаспийских государств в сфере экологии стала Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г., а также созданная на её основе Конференция Договаривающихся Сторон ТК. С момента вступления ТК в силу в 2006 г. были разработаны и приняты четыре приоритетных протокола к ней, регламентирующие меры предотвращения загрязнения или взаимодействие в конкретных областях.

Несмотря на определённую критику со стороны профильных специалистов и юристов, прежде всего за декларативный характер и отсутствие кардинального прогресса в природоохранном сотрудничестве «каспийской пятёрки» после вступления документа в силу, ТК является международно-правовым актом, имеющим огромное значение и потенциал для дальнейшего развития природоохранной кооперации между прибрежными государствами. Она не только наделяет их определёнными экологическими обязательствами, но и закрепляет коллективную ответственность за состояние биосферы водоёма, указывает на необходимость дальнейшего углубления взаимодействия и гармонизации страновых законодательств в этой сфере, окончательно постулирует примат экологии над экономикой на Каспийском море. Эксперты отмечают, что «ключевым моментом Тегеранской конвенции является признание экологической целостности Каспийского моря. <...> Другими словами, любое антропогенное вмешательство в функционирование каспийской экосистемы в той или иной степени затрагивает все прикаспийские государства»¹⁹⁵. На основе ТК сформирована региональная система защиты и сохранения уникальных биоресурсов Каспия, предупреждения загрязнения водоёма, в том числе посредством проведения процедуры ОВОС при реализации сложных инфраструктурных проектов в акватории¹⁹⁶.

¹⁹⁵ Третьякова Н.Б. «День Каспийского моря» в рамках Тегеранской конвенции и протоколов к ней для решения экологических задач Каспия // Усиление взаимодействия заинтересованных сторон в защите морской среды Каспия. М.: АНО «Центр международных проектов», 2017. С. 41.

¹⁹⁶ О каспийских трубах договорятся на берегу [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 23 июля 2018. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3694315> (дата обращения: 23.02.2020).

§ 2. Пятисторонний диалог по вопросам рыболовства и рыбоохранной деятельности в Каспийском регионе

Каспийское море во все времена славилось своими неисчерпаемыми рыбными запасами. В одной из рукописей второй половины XIX в. оно характеризуется как «сокровище для рыбных и тюленьих промыслов, каким едва ли другое какое-либо государство в мире может похвалиться»¹⁹⁷. Водоём по праву носит титул мировой колыбели осетровых, которые, по оценкам специалистов, являются наиболее древними из ныне существующих позвоночных животных (их возраст оценивается примерно в 250 млн лет).

В силу своего происхождения и ранней изоляции от других морей (в предыдущие геологические эпохи Каспий не был обособлен от Мирового океана и соединялся с ним через Чёрное и Средиземное моря) он служит уникальным природным резерватом для многих реликтовых видов флоры и фауны, большинство из которых являются эндемичными. А.Г.Касымов относит к каспийской автохтонной фауне св. 500 видов живых организмов, что составляет более 43% животного мира моря и делает его одним из исключительных солёных водоёмов планеты¹⁹⁸. Биота моря по зоогеографическому признаку подразделяется на 4 группы: автохтонная (бычки, сельди), арктическая (белорыбица), средиземноморская (кефали, креветки) и пресноводная (сом, судак, жерех)¹⁹⁹. В водоёме обитают морские (53 вида, 44%), речные (42 вида, 34%), проходные (18 видов, 15%) и полупроходные (9 видов, 7%) представители ихтиофауны²⁰⁰. Однако разделение акватории моря с точки зрения образования запасов водных биологических ресурсов носит весьма условный характер, так как они «входят в единую экосистему и формируются под

¹⁹⁷ Цит. По: Зонн И.С. Чёрный жемчуг Каспия (Почти всё о чёрной икре). М.: Информполиграф, 2005. С. 214.

¹⁹⁸ Шакирова Ф.М. Фауна Каспийского моря [Электронный ресурс] // КаспИнфо. Режим доступа: http://www.caspinfo.org/ru/library/books/book_004/04.shtml (дата обращения: 01.11.2018).

¹⁹⁹ Палатников Г.М., Касимов Р.Ю. Осетровые – современники динозавров. Баку, 2008. С. 9-10.

²⁰⁰ Иванов В.П. Биологические ресурсы Каспийского моря. Астрахань: Издательство КаспНИРХа, 2000. С. 11.

воздействием комплекса природных и антропогенных факторов: пресноводного стока, поступающего в море, гидролого-гидрохимического режима и кормовой продуктивности моря, естественного и искусственного воспроизводства, токсикологической ситуации и промысла в регионе»²⁰¹.

К промысловым видам каспийских рыб номинально принадлежит св. 40 видов, но основу лова составляют ок. 25 видов. Особую ценность для прибрежных государств имеют осетровые представители ихтиофауны (латинское название осетра «Acipenser» в переводе на русский язык означает «ценная, драгоценная, дорогая рыба»)²⁰², от 70% до 80% мировых запасов которых (можно говорить о реликтовом генофонде) сосредоточено в Каспийском море. К ним относятся 6 видов рыб: белуга, русский и персидский осётр, севрюга, шип, стерлядь, – каждый из которых имеет сложную популяционную структуру и собственный нерестовый ареал²⁰³.

До XIX в. добыча осетровых преимущественно велась в Волге и её притоках, и лишь затем промысел переместился непосредственно в Каспийское море: вначале на западное и южное побережья, а к концу столетия – на восточное²⁰⁴. Стоит отметить, что рыболовство на Каспии регулировалось специальными правилами (первыми своего рода в мире), которые сформировали единый промысловый режим водоёма. В 1867 г. братьям Лианозовым удалось получить у Персии концессию на вылов, переработку и экспорт всех осетров, выловленных у её берегов (местные мусульмане-шииты из-за отсутствия чешуи считали их «нечистой рыбой» (харам), употребление в пищу которой, равно как и её главного субпродукта – чёрной икры, было строго запрещено религиозными нормами ислама – шариатом; только бедняки и немногочисленные европейцы, по долгу службы пребывавшие в Персии, осмеливались нарушить данный запрет)²⁰⁵. Таким образом, подавляющая часть рыбных промыслов на Каспии к началу

²⁰¹ Научные основы устойчивого рыболовства... С. 5.

²⁰² Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 15.

²⁰³ Научные основы устойчивого рыболовства... С. 62.

²⁰⁴ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 25.

²⁰⁵ Широкоград А.Б. Персия – Иран... С. 94.

XX в. находилась под управлением российских подданных. В это же время происходит окончательное утверждение Астрахани в качестве лидирующего в империи рыбодобывающего региона: ежегодно здесь ловили до 39 тыс. т осетровых²⁰⁶, наиболее ценным видом которых считалась белуга.

В Договоре 1921 г. признавалось «значение рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря для нормального снабжения России предметами продовольствия» и указывалось, что впоследствии будет заключено соответствующее соглашение об их эксплуатации на особых условиях (ст. XIV). Историки считают, что подобный шаг наглядно свидетельствовал о том, что советские власти всячески стремились сохранить за собой рыболовную концессию на севере Персии, которая до революции принадлежала частным российским предпринимателям²⁰⁷. В развитие данной договорённости 1 октября 1927 г. в Москве было принято Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря. В соответствии с этим документом на паритетных началах (партнёры имели равные доли по 50%) учреждалась специальная смешанная советско-персидская промышленная компания «Персрыба», которая получала концессию на вылов и переработку у персидского побережья (по сути, компания представляла собой южно-каспийские рыболовные промыслы Лианозовых, которые в 1923 г. они «добровольно» уступили властям РСФСР). В правление предприятия, располагавшееся в Тегеране, входили шесть членов: по три представителя от каждой стороны. Срок концессии, выдававшейся компании, составлял 25 лет, после чего обязательства персидских властей считались «законченными» (несмотря на то, что допускалось их возобновление). В 1953 г. Персия решила не продлевать концессию и начала самостоятельно осуществлять рыбный промысел в своей части Каспия.

В советско-иранском Договоре 1940 г. впервые в истории водоёма устанавливалась зона рыболовной юрисдикции шириной в 10 морских миль,

²⁰⁶ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 35.

²⁰⁷ Алиев С.М. История Ирана. XX век. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2004. С. 131.

в пределах которой каждая сторона обладала исключительным правом на осуществление рыбного промысла (п. 4, ст. 12).

Доходы от реализации водных биологических ресурсов Каспийского моря и их субпродуктов вносили существенный вклад в экономику прибрежных стран (особенно СССР, который долгое время занимал первое место в мире по объемам промысла осетровых и экспорту чёрной икры). В этой связи ряд экспертов обоснованно утверждают, что именно рыба является наиболее важным возобновляемым ресурсом водоёма, а её ценность соизмерима лишь с прибылью от добычи углеводородов, которая не только представляет собой сложный в технологическом и трудозатратном аспектах процесс, но и наносит сопутствующий вред биосфере моря. Подтвердить достоверность данного утверждения можно простым наглядным примером: если сравнить номинальную стоимость 1 кг чёрной осетровой икры и 1 л каспийской нефти, то преимущество «чёрного жемчуга» над «чёрным золотом» будет неоспоримым.

Икра является наиболее ценным продуктом осетровых. В советское время доходы, отчислявшиеся в государственный бюджет от её продажи на иностранных рынках, составляли значительную часть валютных поступлений (в особенности после резкого падения цен на нефть в 80-е гг. XX в.). Неудивительно, что СССР всеми силами стремился защитить свою рыночную «икорную» нишу от разного рода конкурентов, главным из которых с середины 1950-х гг. являлся Иран. Несмотря на то, что за рубеж поставлялась лишь малая часть добываемой чёрной икры – порядка 10%, то есть ок. 150-200 т/год (для сравнения – в отдельные годы её производство в СССР достигало 2700 т/год), этот объём практически полностью покрывал мировую потребность в данном деликатесном продукте (по оценкам экспертов, от 150 до 300 т/год)²⁰⁸. Однако после распада Советского Союза ситуация на икорном рынке изменилась самым кардинальным образом: Россия не только утратила свою монополию и уступила лидирующие позиции давнему конкуренту – Ирану, но и не смогла сохранить прежний уровень добычи

²⁰⁸ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 107.

осетрового деликатеса вследствие появления на «икорном поле» новых игроков – Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. Динамика производства и экспорта чёрной икры прикаспийскими странами отражена в Таблице 2. Стоит также отметить, что сильное падение объёмов добычи чёрной икры в конце XX в. ожидаемо привело к резкому повышению цен на мировых рынках на данный продукт.

Таблица 2

ПРОИЗВОДСТВО ИКРЫ ОСЕТРОВЫХ ВИДОВ РЫБ, Т

Год	Азербайджан	Иран	Казахстан	Россия	Всего
1985	1,6	–	896	1193	2090,6
1986	15,9	305	910	1228	2458,9
1987	10,9	284	761	1237	2292,9
1988	13	298	589	1167	2067
1989	5,6	282	344	1016	1647,6
1990	2	286	272	770	1330
1991	5,2	283	196	619	1103,2
1992	14	246	149	470	879
1993	19	217	64	238	538
1994	1,6	218	40	218	477,6
1995	1,2	182	26	140	349,2
1996	3,8	195	26	82	246,8
1997	2,9	151	40	103	296,9
1998	4,5	157	30,3	40	231,8

Источники: Зонн И.С. Чёрный жемчуг Каспия (Почти всё о чёрной икре).

М.: Информполиграф, 2005. С. 117;

Иванов В.П. Биологические ресурсы Каспийского моря.

Астрахань: Издательство КаспНИРХа, 2000. С. 17.

Исчезновение СССР с политической карты мира повлекло за собой разрушение налаженной системы защиты и воспроизводства ценных рыбных пород, что обусловило резкую деградацию каспийского биоразнообразия. Хрупкая и чрезвычайно уязвимая биосфера водоёма была крайне чувствительна к негативной антропогенной нагрузке, темпы которой кратно возросли после увеличения количества прибрежных государств и начала осуществления ими независимой хозяйственно-экономической деятельности, прежде всего связанной с разведкой и добычей полезных ископаемых на дне и в прибрежной зоне моря.

К числу прочих стресс-факторов, оказывающих отрицательное воздействие на состояние и численность водных биоресурсов Каспия, можно также отнести²⁰⁹:

- загрязнение акватории различного рода поллютантами (подробно рассматривалось автором в главе I);

- существенную активизацию браконьерской деятельности;

- интенсивный вылов прикаспийскими государствами;

- разрушение единой системы искусственного воспроизводства и охраны ценных пород рыб;

- сокращение ареалов обитания и размножения рыб и морских животных вследствие непродуманного и бесконтрольного гидростроительства (плотины, гидроэлектростанции) на впадающих в Каспий реках, прежде всего Волге, Куре, Тереке, Сулаке. Наименее зарегулированной водной «артерией» остаётся река Урал;

- негативные изменения состояния бактерио-, фито- и зооценозов, разрушение сложившихся трофических цепей²¹⁰;

- прекращение мелиорации нерестилищ и очистки русел впадающих в море рек от заиления, создающего дополнительные трудности для прохода анадромных рыб во время икрометания;

- напряжённую эпизоотическую обстановку, характеризующуюся снижением уровня фертильности живых организмов (бесплодие), гормональным дисбалансом (рост числа гермафродитных особей, которые не могут участвовать в нересте) и массовым проявлением у них различных патологических отклонений (у осетровых – гепатоксической гипоксии вследствие токсикоза; у тюленей – кумулятивного политоксикоза)²¹¹;

²⁰⁹ De Meulenaer T., Raymakers C. Sturgeons of the Caspian Sea and the International Trade of Caviar. Cambridge (UK): TRAFFIC INTERNATIONAL, 1996. P. 13-16.

²¹⁰ Металлов Г.Ф., Гераскин П.П., Аксёнов В.П., Левина О.А. Многолетний мониторинг физиологического состояния основных видов каспийских осетровых рыб // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. 2016. № 1. С. 89.

²¹¹ Научные основы устойчивого рыболовства... С. 76-101.

- стихийное распространение в водоёме вредоносных инвазивных видов-вселенцев (прежде всего гребневика Мнemiопсиса).

Российский учёный И.С.Зонн в своих работах указывает, что за последние полтора столетия каспийские осетровые как минимум три раза находились на грани полного истребления²¹²:

- **первый кризис** пришёлся на конец XIX в. и был обусловлен неконтролируемым хищническим выловом вдоль всего побережья водоёма. Для его преодоления был принят ряд мер, прежде всего, в законодательной сфере, существенно ограничивших объёмы добываемой рыбы. Это позволило каспийскому осетровому стаду восстановиться в докризисных размерах примерно к 1921 г.;

- **второй кризис** произошёл в середине прошлого столетия и был вызван интенсификацией вылова, заметным падением уровня моря (регрессией), а также началом активного гидростроительства на впадающих в Каспий реках, куда обыкновенно заходили на нерест осетровые.

Сооружение большого количества плотин для нужд сельского хозяйства препятствовало попаданию рыб к традиционным местам икрометания, значительно сократило их ареал и деформировало исторически устоявшиеся сезонные схемы речного стока. Негативное влияние на состояние осетрового стада оказывали развивавшиеся в регионе ударными темпами нефтехимическое производство и сельское хозяйство, требовавшее большого количества воды для орошения культивируемых полей, которая вследствие несовершенности используемых технологий забиралась из моря вместе с неокрепшими мальками рыб. Отмечается, что именно в этот период началась масштабная трансформация экосистемы водоёма и связанных с ней пространств по причине достижения критического уровня антропогенного загрязнения. Добыча ценных видов рыб (осетровых, лососёвых), удельная доля которых ранее составляла до 80% всего улова, но позднее сократилась всего до 20%, естественным образом

²¹² Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 34-78.

«переориентировалась» на более традиционные промысловые виды – кильку, воблу, судака, кефаль и т.п.

Разработанные для преодоления нанесённого ихтиофауне ущерба меры включали в себя, во-первых, серьёзное ужесточение государственного надзора за соблюдением допустимых объёмов вылова, а во-вторых, создание в стране собственной системы искусственного воспроизводства осетровых, основанной на научно-практическом подходе. Как справедливо отмечает И.С.Зонн, «речь шла о разработке концепции создания управляемого осетрового хозяйства СССР, для чего был создан Центральный научно-исследовательский институт осетрового рыбного хозяйства (ЦНИОХР)»²¹³. Советские ихтиологи провели необходимые расчёты, по результатам которых было установлено, что для полноценного восстановления каспийского осетрового стада требуется ежегодное искусственное воспроизводство не менее 110 млн мальков. Для этих целей существовавшие в регионе рыболовные заводы были подвергнуты значительной реконструкции с целью увеличения выпускной мощности и перехода на два цикла выращивания осетровой молоди, а также построены новые питомники. Одновременно по рекомендациям учёных был полностью запрещён специализированный промысловый лов осетровых в открытом море, а также проведение в акватории любых видов взрывных работ. Предпринятые меры позволили остановить истребление маточного стада и частично восстановить поголовье осетровых (их вылов к середине 1970-х гг. увеличился до 27 тыс. т), но к своим изначальным объёмам популяция так и не вернулась;

- **третий кризис**, начавшийся в 1990-е гг. и продолжающийся в настоящее время (что позволило многим отечественным и зарубежным специалистам охарактеризовать его в качестве «катастрофического»), был обусловлен распадом СССР и разрушением отлаженной системы охраны и искусственного воспроизводства каспийских осетровых. Главными причинами масштабного сокращения осетровой популяции стали неконтролируемое развитие нелегального

²¹³ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 36.

рыбного промысла (браконьерства), перелов, снижение объёмов и биотехники искусственного воспроизводства, поступательно увеличивающееся антропогенное загрязнение акватории, проникновение на Каспий инвазивных видов-вселенцев, нарушивших сложившиеся в водоёме трофические цепи²¹⁴.

К числу новых для водоёма экологических угроз, также обусловивших падение поголовья осетровых, стало проникновение в Каспийское море с балластными водами судов заграничного плавания некоторых стихийных видов-вселенцев. Наиболее опасным из них для популяций каспийских рыб стал гребневик Мнemiopsis (Mnemiopsis leidyi). Попав в родственную по природным условиям и благоприятную для размножения среду без естественных врагов и являясь гермафродитом, способным к самооплодотворению, он быстрыми темпами (за 2-3 года) распространился по всей акватории, разрушив установившиеся трофические цепи путём активного выедания зоопланктона, одновременно являющегося основной кормовой базой для каспийской кильки. Для борьбы с гребневи́ком Мнemiopsis было решено рассмотреть положительный опыт Чёрного моря, где численность данного вселенца была существенно ограничена благодаря появлению другого инвазивного вида-хищника – гребневи́ка Берое (*Beroe ovata*), питающегося исключительно своим «биологическим собратом». Результаты проведённых в ноябре 2020 г. исследований свидетельствуют о значительном снижении численности гребневи́ка Мнemiopsis в акватории, что позволяет сделать вывод об установлении равновесного состояния в морской экосистеме и дарит надежду на постепенное оздоровление биоты Каспия и восстановление его биопродуктивности²¹⁵.

В 1992 г. Россией на основе научных разработок КаспНИРХ была инициирована разработка всеобъемлющего документа по охране и рациональному использованию биологических ресурсов Каспийского моря. Его проект был

²¹⁴ Vaisman A. Sturgeon Catch and Trade in the Russian Part of the Caspian Sea [Электронный ресурс] // TRAFFIC. 1997. Режим доступа: <https://www.traffic.org/site/assets/files/9461/sturgeon-catch-and-trade-in-the-russian-part-of-the-caspian-sea.pdf> (дата обращения: 01.11.2018). С. 9-10.

²¹⁵ Новый гребневи́к впервые обнаружен в Каспийском море [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 18 ноября 2020. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/novuj-grebnevik-pervye-obnaruzhen-v-kaspijskom-more/> (дата обращения: 10.01.2021).

практически согласован в рамках нескольких переговорных раундов к 1995 г., однако так никогда и не был подписан. Камнем преткновения на пути к достижению консенсуса стала неопределённость вокруг правового статуса водоёма, которая, по мнению отдельных участников переговорного процесса, препятствовала заключению подобного договора. Дело в том, что, помимо прочих юридических нюансов, на первоначальном этапе каждая из стран по-своему подходила к определению ширины так называемой «рыболовной зоны» – морского пояса вдоль побережья Каспия, где каждая из сторон имеет исключительное право на вылов водных биоресурсов. Россия выступала за 10 морских миль (как это было предусмотрено ст. 12 Договора 1940 г.), Казахстан настаивал на 25-30, а Азербайджан – на 40. В разработанном соглашении была указана компромиссная цифра в 20 морских миль, поддержанная всеми сторонами, кроме Азербайджана.

18 мая 1996 г. Россия и Иран, как главные промысловые державы на Каспии, в инициативном порядке заключили двустороннее межправительственное *Соглашение о сотрудничестве в области рыбного хозяйства*²¹⁶, которое стало основой взаимодействия двух стран в сфере рыболовства и рыбохозяйственной деятельности. Базовым положением данного документа является принципиальный запрет на морской промысел осетровых. Стороны договорились о регулярном обмене информацией о размерах популяций и районах нагула рыб, данными проводимых научных ихтиологических исследований, иными статистическими сведениями. На основе Соглашения была образована Российско-Иранская комиссия по вопросам рыбного хозяйства, в которую вошли представители профильных ведомств двух стран: Государственного комитета Российской Федерации по рыболовству (сегодня – Федеральное агентство по рыболовству при Министерстве сельского хозяйства Российской Федерации) и Организации по рыболовству и рыбоводству («Шилат»)

²¹⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 18 мая 1996 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 327-330.

при Министерстве сельскохозяйственного Джихада Исламской Республики Иран. Её заседания проходят поочерёдно на территории России и Ирана. В рамках данной структуры обсуждаются вопросы двустороннего взаимодействия по охране и воспроизводству каспийских осетровых, борьбе с ННН-промыслом²¹⁷ и его негативными последствиями, проведению научных исследований, происходит заинтересованный обмен полученными в результате научной деятельности данными²¹⁸.

В соответствии с Соглашением в Тегеране в 2006 г. было учреждено представительство Госкомрыболовства – первое в структуре зарубежного аппарата ведомства (в настоящее время представительство Росрыболовства в Иране возглавляется Р.Т.Асановым).

Для решения проблем в рыбохозяйственной отрасли, а также для разработки рациональной и эффективной методики определения допустимых квот вылова каспийских осетровых и иных ценных видов рыб и животных, которая бы основывалась на ежегодном вкладе стран в их защиту и воспроизводство, на встрече полномочных представителей профильных организаций четырёх постсоветских государств в Астрахани 22-23 декабря 1992 г. по инициативе сотрудников КаспНИРХ была учреждена межведомственная Комиссия по водным биоресурсам Каспийского моря – первый механизм многостороннего взаимодействия прикаспийских стран в регионе²¹⁹. К её компетенции, помимо вышеперечисленных обязанностей, относились вопросы управления рыбными ресурсами, а также распределение общего допустимого улова (ОДУ) водных биоресурсов, находящихся в совместном пользовании, на национальные квоты. Решающую роль в работе данного механизма как на этапе становления,

²¹⁷ Незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел.

²¹⁸ Россия и Иран обсудят продление запрета промысла осетровых в Каспии [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Федерального агентства по рыболовству. 28 апреля 2016. Режим доступа: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/13137-rossiya-i-iran-obsudyat-prodlenie-zapreta-promysla-osetrovykh-v-kaspii> (дата обращения: 01.11.2018).

²¹⁹ Барскова Е.А., Пальцев В.Н., Шипулин С.В. К годовщине подписания Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря: опыт работы Комиссии по водным биологическим ресурсам // Рыбное хозяйство. 2016. № 6. С. 69.

так и в дальнейшем играли отечественные специалисты. За 25 лет (с 1992 по 2016 гг.) состоялось 36 регулярных и несколько внеочередных заседаний Комиссии²²⁰.

Эффективной работе Комиссии на первоначальном этапе препятствовал низкий (межведомственный) уровень принимаемых решений, которые к тому же носили не обязательный, а сугубо рекомендательный характер. Негативную роль также играло отсутствие среди её членов южного прикаспийского соседа – Ирана, без которого было невозможно выработать эффективные меры по ограничению промышленного лова и условиться о необходимых объёмах искусственного воспроизводства. Исламская республика, присоединилась к Комиссии только на 17-м заседании в марте 2002 г. в Баку под определённым давлением со стороны структур ООН.

Крупным достижением Комиссии уже на первом заседании 2-3 ноября 1993 г. в Астрахани стал принципиальный запрет на вылов осетровых в открытом море, существовавший ещё в советское время. Сторонами также было условлено, что Россия будет своими силами осуществлять реализацию азербайджанской квоты в Волге, а Казахстан – туркменской в Урале.

Таблица 3

КВОТЫ ВЫЛОВА ОСЕТРОВЫХ И ПРОИЗВОДСТВА ЧЁРНОЙ ИКРЫ В ПРИКАСПИЙСКИХ СТРАНАХ, Т

Страна	2001 г.		2002 г.		2003 г.		2004 г.	
	вылов	икра	вылов	икра	вылов	икра	вылов	икра
Азербайджан	97,1	9,11	92,12	8	104,59	–	–	–
Иран	–	–	685,79	–	676,4	–	–	–
Казахстан	272	–	247,7	23,9	216,59	–	–	–
Россия	450	70	394,56	29,4	429,16	–	453	–
Туркменистан	69,3	–	57,82	5,7	56,25	–	–	–

Источник: Зонн И.С. Чёрный жемчуг Каспия (Почти всё о чёрной икре). М.: Информполиграф, 2005. С. 189.

²²⁰ Асанов Р.Т., Барскова Е.А., Пальцев В.Н., Шипулин С.В. К вопросу о вкладе международных организаций в сохранение запасов водных биоресурсов Каспийского моря // Юг России: экология, развитие. 2017. 12 т.; № 1. С. 18.

Помимо регулирования промысла определённых видов рыб, Комиссия также устанавливала квоты на добычу каспийской нерпы (тюленя) – единственного млекопитающего эндемика водоёма. Некогда охота на этого зверя составляла весомую часть экономики Астраханского края и приносила в местную казну солидный доход²²¹. Стоит отметить, что в начале XX в. популяция тюленей была довольно многочисленна (примерно 1 млн особей, в 1930-е гг. ежегодный промысел составлял ок. 160 тыс. голов)²²², однако к настоящему времени данный вид находится под угрозой исчезновения (ок. 100 тыс. особей).

Несмотря на предпринятые меры (многие из которых, стоит признать, весьма «вольно» исполнялись прибрежными государствами), к 1995 г. на Каспии сложилась угрожающая ситуация: прикаспийским странам удалось за год поймать только 3 тыс. т осетровых, что стало самым низким показателем за последние 200 лет промысла²²³ и свидетельствовало о резко депрессивном состоянии каспийской популяции. При этом зачастую не принимался во внимание единый, комплексный характер каспийской экосистемы, а также способы размножения и нагула анадромных рыб. Учитывая столь критическое положение, которое к тому же носило ярко выраженный трансграничный характер, при активном содействии Комиссии в 1997 г. четыре вида каспийских осетровых – белуга, осётр, шип и севрюга – были внесены в Приложение II Конвенции ООН «О международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения» (СИТЕС), что позволило распространить на них действие международных защитных механизмов.

Стабилизация осетрового стада при помощи механизмов СИТЕС являлась полезной, но недостаточной мерой для восстановления видовой популяции. После того как в 2000 г. во время летней путины удалось освоить менее 1/5 части от всего объёма выделенных нашей стране квот²²⁴, Россия в одностороннем порядке

²²¹ Карелин Г. О тюленьем промысле в Северо-восточной части Каспийского моря. СПб.: Типография Медицинского департамента Министерства внутренних дел, 1833. С. 2-16.

²²² Иванов В.П. Биологические ресурсы... С. 24.

²²³ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 48.

²²⁴ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 200.

ввела в Волго-Каспийском бассейне мораторий на промышленный вылов белуги, с 2005 г. – на промысел осетра и севрюги, с 2007 г. – десятилетний запрет на добычу и экспорт осетровых и их икры²²⁵.

В 2002 г. на 16-м заседании Комиссии в Астрахани отечественными специалистами впервые в пятистороннем формате была озвучена идея о введении общекаспийского запрета на коммерческую добычу осетровых видов рыб²²⁶. В её развитие на III КС лидерами прибрежных государств было принято Протокольное решение, в котором ставилась задача разработать механизм введения 5-летнего технического моратория на промышленный улов осетровых (так называемая «нулевая квота»). Однако «на местах» данное поручение приняли к исполнению лишь в 2013 г. Впоследствии запрет на коммерческий промысел неоднократно продлевался. В настоящее время отлов осетровых в небольших количествах разрешён исключительно для научных целей и искусственного воспроизводства²²⁷.

Судьбоносным событием для развития рыбохозяйственной кооперации на Каспии стало подписание прикаспийскими странами в рамках Астраханского саммита в сентябре 2014 г. *Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря*²²⁸, которое стало главным шагом на пути к институционализации рыбоохранного многостороннего механизма. После вступления документа в силу 24 мая 2016 г. статус организации был повышен до межправительственного, её решения стали носить обязательный для исполнения характер, а она сама получила новое название – Комиссия по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов

²²⁵ Бологов П. Прощай, осётр. Превратится ли Каспий в «мёртвое море» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 16 апреля 2013. Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/04/16/deadsea/> (дата обращения: 01.11.2018).

²²⁶ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 187.

²²⁷ Васильева Л.М. Современные проблемы осетроводства в России и мире // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. 2015. № 2. С. 31.

²²⁸ Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 315-321.

и управлению их совместными запасами. К её полномочиям (ст. 11), среди прочего, стали относиться:

- координация деятельности по сохранению, воспроизводству, рациональному использованию совместных водных биологических ресурсов Каспийского моря (помимо осетровых, в их число входят кильки и каспийские тюлени) и определение входящих в это понятие видов;
- ежегодное установление предельных величин ОДУ и его распределение на национальные квоты;
- регулирование промысла и сохранение совместных водных биологических ресурсов на основе его ограничения;
- разработка и утверждение научно-исследовательских проектов, а также программ по охране редких и находящихся под угрозой исчезновения видов совместных водных биологических ресурсов, включая составление их перечня.

В рамках I сессии Комиссии на межправительственном уровне (Баку, 21-23 ноября 2017 г.) было условлено продлить технический мораторий на коммерческий вылов осетровых до конца 2018 г. при том понимании, что в ходе второй сессии Комиссии стороны рассмотрят возможность его пролонгации на более длительный период. Также были сформированы рабочие группы по науке и аквакультуре и утверждены Правила процедуры Комиссии²²⁹. На II (Баку, 27-29 ноября 2018 г.), III (Тегеран, 23-25 декабря 2019 г.), IV (видеоконференция, 21-23 декабря 2020 г.) и V (видеоконференция, 20-22 декабря 2021 г.) сессиях, среди прочего, рассматривался проект Протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконным промыслом биоресурсов в Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г., обсуждались пролонгация моратория на коммерческий промысел осетровых (продлён до конца 2022 г.), развитие сотрудничества в области воспроизводства осетровых, программа проведения Всекаспийской тралово-акустической съёмки, согласовывались квоты вылова совместных биологических ресурсов и т.д.

²²⁹ Осетровые останутся под запретом [Электронный ресурс] // Медиахолдинг «Фишньюс». 27 ноября 2017. Режим доступа: <https://fishnews.ru/news/32613> (дата обращения: 01.11.2018).

Помимо этого, в рамках Комиссии была создана дополнительная рабочая группа – по контролю, охране и мониторингу.

Таким образом, прикаспийским государствам удалось создать и обеспечить функционирование стабильного механизма многостороннего взаимодействия в рыбохозяйственной отрасли, деятельность которого направлена на охрану каспийских осетровых путём ограничения объёмов их вылова на основе разработанной с учётом научного подхода методики. Медленно, но поступательно растут рыбные популяции: к примеру, по результатам гидроакустических съёмов в 2016 г. было установлено, что поголовье русского осетра увеличилось примерно на 10% по сравнению с 2015 г.²³⁰ Последние исследования доказывают, что осетровое стадо удалось стабилизировать на пригодном для его дальнейшего восстановления уровне. Точка невозврата не была пройдена.

В заключение стоит отметить, что многолетний вылов осетровых прибрежными странами в течение XX в. привёл к значительному сокращению их популяции, стабилизировать которую удалось лишь после создания эффективной и базирующейся на научном подходе государственной системы искусственного воспроизводства рыб. Её разрушение вследствие распада СССР, возобновление активного осетрового промысла, в том числе нелегального, а также падение репродуктивных способностей осетровых по причине негативного антропогенного воздействия, сопровождавшего хозяйственно-экономическую деятельность в регионе, равно как и истребление маточного стада браконьерами обусловили необходимость создания действенного механизма многостороннего сотрудничества в рыбохозяйственной отрасли между прибрежными странами. Им стала Комиссия по водным биоресурсам Каспийского моря, учреждённая четырьмя постсоветскими государствами в 1992 г. (Иран стал её полноправным членом только десятилетие спустя, в 2002 г.). Данная организация устанавливала предельные нормы ОДУ, а также распределяла национальные квоты на вылов осетровых внутри «каспийской пятёрки» по методике, разработанной

²³⁰ Астраханские учёные отмечают рост популяции русского осетра в российской части Каспия [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 27 апреля 2017. Режим доступа: <https://tass.ru/v-strane/4215962> (дата обращения: 01.11.2018).

специалистами КаспНИРХ и базирующейся на совокупности взаимосвязанных факторов, которые влияют на формирование рыбной продуктивности, по принципу «Кто больше разводит, тот больше ловит».

Однако долгое время Комиссия действовала только на межведомственном уровне, а её решения носили рекомендательный характер, что существенно затрудняло реализацию гармонизированных алгоритмов по сохранению и рациональному использованию осетровых, равно как и противодействие перманентным нарушениям согласованных Комиссией правил ввиду отсутствия эффективной системы контроля. Ситуация изменилась в положительную сторону после подписания на IV КС Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря (вступило в силу 24 мая 2016 г.), на основании которого статус организации был повышен до межправительственного. Благодаря деятельности Комиссии удалось реализовать ряд важных мер, направленных на стабилизацию каспийского осетрового стада. Одним из наиболее значимых достижений стало введение в 2010 г. общекаспийского техникой моратория на коммерческий вылов данных видов рыб. Он неоднократно продлевался по консенсусному решению прибрежных государств. Сегодня некоторые специалисты предлагают обсудить вопрос о заключении пятистороннего соглашения о запрете на промышленный промысел осетровых на Каспийском море сроком на 20-25 лет²³¹.

В то же время актуальной задачей для «каспийской пятёрки» по-прежнему остаётся создание эффективного механизма коллективного противодействия нелегальному промыслу водных биологических ресурсов (браконьерству) в каспийской акватории.

²³¹ Вылов осетровых в Каспии может быть запрещён на 20-25 лет [Электронный ресурс] // Агентство международной информации «Trend». 13 ноября 2017. Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/society/2820161.html> (дата обращения: 01.11.2018).

§ 3. Укрепление сотрудничества в области обеспечения невоенной безопасности и реагирования на новые виды вызовов и угроз на Каспии

Превращение пространства Прикаспия в точку столкновения стратегических интересов внутренних и внешних игроков обусловило поступательный рост в регионе конфликтного потенциала. Ключевым стресс-фактором при этом оставался контроль над каспийскими месторождениями углеводородов, долгое время находившимися в законсервированном состоянии, а также существующими и проектируемыми объектами транзитной инфраструктуры. Одновременно на повестке дня рельефно обозначилась необходимость построения эффективной парадигмы противодействия на системной основе новым видам вызовов и угроз, прежде всего невоенного характера, к которым относились терроризм, религиозный экстремизм (сказывалась близость Каспия к очагам региональных конфликтов и зонам нестабильности – Афганистану, Нагорному Карабаху, Северному Кавказу), незаконный вылов биологических ресурсов (браконьерство), активизировавшаяся деятельность по распространению наркотиков, оружия, организации каналов доставки контрабанды, нелегальная миграция. Как справедливо отмечает бывший Спецпредставитель Президента России по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной организованной преступностью (2004-2011 гг.) А.Е.Сафонов, появление новых вызовов и угроз, имеющих ярко выраженный трансграничный характер, является характерной приметой современности, причём у человечества нет готовых противоядий для их нейтрализации²³². Необходимо подчеркнуть, что действенность будущей кооперационной матрицы находилась в прямой зависимости от степени готовности руководства прикаспийских государств к организации комплексного сотрудничества в сфере безопасности.

Осложнявшими взаимодействие сторон факторами являлись неурегулированность международно-правового статуса Каспийского моря

²³² Анатолий Сафонов: «Глобальная наркоопасность требует глобального ответа» [Электронный ресурс] // Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». 24 января 2005. Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5843.htm (дата обращения: 01.11.2018).

и отсутствие в связи с этим единой методики ресурсной делимитации дна и недр водоёма. Предложенная в 1998 г. Россией и Казахстаном формула, базирующаяся на принципе модифицированной срединной линии, устанавливаемой по договорённости сторон, не нашла поддержки у Ирана и Туркменистана. Отказ принять общеприемлемые правила разграничения донных секторов привёл в 2001 г. к серьёзному конфликту между Баку, Тегераном и Ашхабадом вокруг спорных морских трансграничных месторождений (структуры «Кяпаз» (аз.)/ «Сердар» (туркм.) и «Алов – Араз – Шарг» (аз.) / «Альборз» (перс.)). Эксперты отмечают, что данный инцидент оказал отрезвляющее действие на политику соседей. Стало понятно, что, несмотря на общий дружественный фон взаимоотношений в «пятёрке» и поступательное развитие связей по разным азимутам, в условиях правового вакуума нельзя полностью игнорировать возможность реализации силовых сценариев для разрешения вопросов, представлявших для сторон стратегический интерес. Коренным образом изменив подходы прикаспийских государств к обеспечению региональной безопасности, конфликт одновременно послужил отправной точкой для поступательной милитаризации Прикаспия.

Надежда на частичную деэскалацию появилась после проведения I КС в апреле 2002 г. в Ашхабаде, в ходе которого лидеры прибрежных стран условились о совместном разрешении региональных проблем исключительно мирными способами, путём переговоров. Это позволило привнести элемент разрядки в накалившиеся отношения соседей и оказало благотворное влияние на формирование кооперационной парадигмы в области обеспечения безопасности. В то же время стало понятно, что дальнейшее откладывание «в долгий ящик» поиска совместных адекватных ответов на «острые» вопросы региональной повестки кратно увеличивает вероятность проявления потенциальных конфликтов в будущем.

В этой связи руководство прикаспийских государств форсировало разработку многостороннего соглашения в сфере обеспечения безопасности и реагирования на риски невоенного характера. Первым такую мысль в своей книге «Критическое десятилетие» высказал бывший президент Казахстана

Н.А.Назарбаев²³³. Действуя в русле инициативы своего государственного лидера, казахстанские специалисты в 2004-2006 гг. разработали проект Пакта стабильности на Каспийском море (отсутствует в открытом доступе), в котором отмечалась необходимость совместного противодействия назревающим угрозам (терроризм, экономические преступления, нелегальная миграция, незаконное перемещение оружия и наркотических средств), а также выдвигалось предложение инициировать создание механизма контроля над вооружениями в Каспийском море, включая установление их стабильного баланса, а также количественных и качественных пределов.

Практически одновременно с Астаной с призывом о заключении Договора о создании доверия и стабильности в бассейне Каспийского моря (отсутствует в открытом доступе) выступила иранская сторона. Проект документа во многом повторял казахстанский аналог, однако был более содержательным и включал в себя важные предложения о формировании институциональной структуры – Конференции по безопасности и мерам доверия на Каспийском море на уровне министров иностранных дел или секретарей советов безопасности прикаспийских стран. Подобный многосторонний механизм позволял рассматривать накопившиеся проблемы на высоком уровне и искать взаимоприемлемые пути их разрешения.

Диалог по укреплению сотрудничества в сфере безопасности получил положительное развитие по результатам II КС, на котором президенты договорились не допускать использования территорий прибрежных стран другими государствами против любой из сторон. Этот основополагающий для пятистороннего взаимодействия принцип был зафиксирован в принятой по итогам встречи на высшем уровне пятисторонней Декларации. Также лидеры условились о том, что Азербайджан, как страна-хозяйка следующего саммита, возьмёт на себя организацию процесса по выработке базового соглашения, регулирующего вопросы обеспечения мира и невоенной безопасности на Каспии,

²³³ Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие... С. 169-218.

за основу которого будут взяты иранский и казахстанский проекты. Достижение подобных договорённостей свидетельствовало о готовности соседей к дальнейшему укреплению сотрудничества по противодействию актуальным вызовам и угрозам. Тем не менее военные вопросы, как наиболее «чувствительный» для «молодых каспийцев» компонент, были временно вынесены за рамки переговоров.

Итогом совместной кропотливой работы стало принятое на III КС в компромиссной редакции рамочное Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г. (вступило в силу 27 сентября 2014 г.). Оно окончательно закрепило прерогативу прикаспийских стран в области обеспечения безопасности в регионе, а также обозначило десять приоритетных направлений для взаимодействия (ст. 2). Рамочный характер документа указывал на то, что для его наполнения в будущем конкретным субстантивным содержанием потребуется заключение отдельных отраслевых протоколов.

Приоритетными направлениями, в рамках которых стороны договорились сотрудничать для обеспечения безопасности в Каспийском регионе, стали:

1) борьба с терроризмом: помимо терроризма в его классическом понимании, сюда также относится взаимодействие в области борьбы с религиозным экстремизмом, прежде всего исламским фундаментализмом (салафизмом), популярность которого в прикаспийских странах заметно возросла после распада СССР. Особую обеспокоенность вызывает усиление позиций сторонников группировки «Исламское государство» в Афганистане и Пакистане, оплоты в которых планируется использовать для идеологической экспансии в страны Центральной Азии.

В ходе V КС состоялось подписание межправительственного Протокола о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море²³⁴, проект которого был предложен Казахстаном в 2016 г. Документ, среди прочего,

²³⁴ Протокол о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 12 августа 2010 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 551-554.

предусматривает обмен информацией между уполномоченными ведомствами прикаспийских государств о готовящихся терактах на Каспии, а также регламентирует их сотрудничество при проведении совместных мероприятий антитеррористической направленности.

Необходимо отметить, что национальными антитеррористическими центрами государств-участников СНГ регулярно проводятся совместные учения «Каспий-Антитеррор»;

2) борьба с организованной преступностью: порядок взаимодействия компетентных органов «каспийской пятёрки» по выявлению организованной преступной деятельности в регионе, обмену направленной на её пресечение информацией, а также проведению согласованных оперативно-розыскных и профилактических мероприятий закреплён в межправительственном *Протоколе о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью на Каспийском море*²³⁵, разработанном казахстанской стороной в июле 2016 г. и подписанном на V КС;

3) борьба с незаконным оборотом оружия любых видов и боеприпасов, взрывчатых и отравляющих веществ, военной техники;

4) борьба с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров: одной из актуальных проблем для прибрежных стран по-прежнему остаётся интенсивный трафик опиатов афганского происхождения. В связи с резким увеличением площадей опийного мака в Афганистане в 2017 г. существенно возрастает роль Каспийского региона как «перевалочной базы» в разветвлённой сети каналов поставки наркотиков. «Слабым звеном» здесь является Иран, через территорию которого проходит транзитом до 40% наркотических средств, производимых в ИРА. Несмотря на многочисленные попытки со стороны властей и правоохранительных органов страны ограничить преступную деятельность на данном направлении,

²³⁵ Протокол о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 555-561.

интенсивность наркотрафика медленно, но поступательно возрастает. Значительные объёмы «дурманов» также попадают в Европу и Россию через территорию Азербайджана, чему способствует возросшее в последнее время количество грузоперевозок из казахстанского порта Актау, куда, в свою очередь, наркотики доставляются из Энзели небольшими иранскими судами. Вследствие отсутствия какой-либо официальной информации о состоянии дел в Туркменистане сложно делать однозначные выводы о степени вовлечённости данной страны в каспийский наркотранзит. Учитывая протяжённую (804 км) и достаточно проницаемую общую границу с Афганистаном, а также высокую концентрацию боевиков в приграничных провинциях Бадгис, Фарьяб и Джаузджан, можно сделать соответствующие предположения об объёмах наркотиков, идущих на экспорт в Европу и «оседающих» на домашнем рынке.

Очевидно, что борьба с растущей наркоугрозой должна носить комплексный характер и осуществляться при тесном взаимодействии компетентных органов прикаспийских государств. Стоит отметить, что Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) для борьбы со стремительно расширяющимися каналами наркотрафика из Афганистана в своё время инициировала формирование Каспийской антинаркотической пятёрки (КАП) – пятисторонней площадки для выработки эффективной стратегии противодействия наркоугрозе в Каспийском регионе. Состоялось три встречи глав компетентных служб сторон в данном формате (Астрахань, 2010 г.; Энзели, 2011 г.; Астрахань, 2014 г.). В связи с упразднением ФСКН России в апреле 2016 г. и передачей её функций и полномочий Главному управлению по контролю за оборотом наркотиков (ГУНК) МВД России сотрудничество в рамках КАП было переведено на площадку Центрально-Азиатского антинаркотического квинтета.

Необходимо подчеркнуть, что в настоящее время прикаспийскими государствами ведётся активная работа по согласованию российского проекта Протокола о сотрудничестве в области борьбы с незаконным оборотом

наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров на Каспийском море;

5) борьба с отмыванием доходов, в том числе денежных средств, полученных преступным путём;

6) борьба с контрабандой;

7) обеспечение безопасности морского судоходства и борьба с пиратством: с момента появления на Каспии в XVI в. и вплоть до конца XIX в. пираты оставались основной угрозой для русского торгового флота. Хорошо ориентируясь на местности и умело используя фактор внезапности, они нападали на корабли на малых манёвренных судах – стругах, байдах и киржимах. Грабителями зачастую являлись казаки (пиратство на Каспии стали даже обозначать особым термином «казакование») или представители кочевых туркменских племён²³⁶. В 1739 г. был принят Сенатский указ о ежегодном направлении в южную часть моря двух военных кораблей для охраны российских и персидских судов. В настоящее время имеются сведения лишь о единичных случаях разбойных нападений на корабли в каспийской акватории, которые зачастую связаны с внутренними разборками местных преступных групп;

8) борьба с торговлей людьми и незаконной миграцией;

9) борьба с незаконной добычей биологических ресурсов (браконьерством): нелегальный промысел осетровых, являющийся основной причиной критического состояния популяции данного вида рыб в водоёме, относится к числу наиболее серьёзных вызовов для всех прикаспийских государств. После распада СССР была утрачена единая система рыболовства и рыбоохраны на Каспии, что повлекло за собой исчезновение действенных рычагов контроля над выловом наиболее ценных видов ихтиофауны. И.С.Зонн отмечает, что резкое ухудшение экономического положения проживающих в прибрежных районах людей вкупе с прекращением агитационной и профилактической работы среди местного

²³⁶ Буланова О. Военно-морские события на Каспии в Средние века [Электронный ресурс] // Общественно-политическое обозрение «Эхо». 5 ноября 2017. Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=64257> (дата обращения: 01.11.2018).

населения по вопросам экологии и охраны природы, а также ослабление надзора со стороны государственных органов привели к интенсификации незаконного вылова осетровых²³⁷. При этом браконьеры посредством неконтролируемого лова не только сокращают популяцию рыб, но и наносят существенный вред маточному стаду, так как именно в самках находится наиболее ценный продукт, за которым ведётся охота – чёрная икра. В результате к настоящему времени оказалась серьёзно нарушена гендерная структура нерестовых частей осетровых: на 88% самцов приходится лишь 12% самок (норма – 50% на 50%)²³⁸. Эксперты подчёркивают, что и сегодня высокая доходность от продажи осетровых остаётся ключевым фактором развития браконьерства на Каспии.

Касательно пятистороннего взаимодействия на данном треке необходимо упомянуть, что впервые положения, указывающие на необходимость противодействия нелегальному изъятию водных биологических ресурсов из каспийской акватории и организации их комплексной защиты, были зафиксированы в ТК. Приоритет сохранения водных биоресурсов над их коммерческим использованием и разработка эффективных мер по борьбе с ННН-промыслом отмечаются в Соглашении о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря 2014 г. В то же время остаются нерешёнными проблемы, связанные с незавершённостью процесса по разграничению морских пространств водоёма и невозможностью в этой связи использовать соответствующие правовые нормы для охраны водных биологических ресурсов.

В ходе IV КС в Астрахани первый президент Казахстана Н.А.Назарбаев заявил о необходимости выработки совместных мер по противодействию незаконному вылову осетровых видов рыб в Каспийском море. Для перехода к предметной дискуссии по данной теме казахстанская сторона направила на рассмотрение прикаспийских стран ряд конкретных предложений о выработке механизма контроля за соблюдением запрета на вылов. Некоторые из них,

²³⁷ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 60.

²³⁸ Там же. С. 51.

в частности, предполагали наложение правового ограничения на вылов осетровых видов рыб и гармонизацию национальных законодательств сторон в части ответственности за нарушения подобного моратория, создание единой региональной автоматизированной системы управления данными по потенциальным нарушителям, а также проведение специальных широкомасштабных операций по борьбе с браконьерством на Каспийском море. Контроль за соблюдением запрета на вылов осетровых видов рыб на Каспии предлагалось возложить на межправительственную Комиссию по сохранению, рациональному использованию водных биологических ресурсов и управлению их совместными запасами.

Наряду с предложениями Астаны Туркменистан выступил с инициативой о разработке отдельного Протокола в области борьбы с незаконной добычей биологических ресурсов (браконьерством) на Каспийском море, направив сторонам его проект в сентябре 2015 г. По итогам нескольких раундов экспертных консультаций документ находится в высокой степени готовности²³⁹;

10) обеспечение безопасности мореплавания: первая встреча экспертов гидрографических служб Азербайджана, Ирана, Казахстана и России, на которой обсуждались параметры и условия обеспечения безопасного судоходства, состоялась в Алма-Ате ещё в 1996 г. Впоследствии для достижения прогресса на данном направлении Туркменистан инициировал разработку отдельного Протокола о сотрудничестве в области обеспечения безопасности мореплавания на Каспийском море, представив его проект остальным сторонам в сентябре 2015 г. Данный документ «связан с решением важнейших задач по предотвращению аварий морских судов, охране жизни и здоровья членов экипажей судов и пассажиров, обеспечению сохранности самих транспортных средств и перевозимых ими грузов»²⁴⁰.

²³⁹ В МИД Туркменистана состоялось очередное рабочее заседание представителей прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Туркменистана. 3 февраля 2020. Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/1852> (дата обращения: 24.02.2020).

²⁴⁰ В туркменской столице обсуждаются аспекты борьбы с браконьерством на Каспийском море [Электронный ресурс] // Государственное информационное агентство Туркменистана

Дополнительно стоит отметить, что в ходе V КС был подписан межправительственный Протокол о сотрудничестве и взаимодействии пограничных ведомств²⁴¹ к Соглашению 2010 г., подготовленный Пограничной службой ФСБ России. Он предусматривает проведение совместных мероприятий по профилактике противоправной деятельности на Каспийском море, связанной с нарушением режима государственных границ прибрежных стран. Кооперация на данном треке является актуальной в свете обозначившегося в последнее время тренда на увеличение преступлений подобного профиля. Наиболее проницаемым коридором, по которому возможно проникновение боевиков и радикальных исламистов в Каспийский регион, а также осуществление транзита наркотиков и контрабандных товаров, считается слабо укрепленный равнинный участок туркмено-афганской границы протяженностью 209 км. Ашхабад регулярно заверяет своих соседей о полном контроле над этой территорией, однако участвовавшие нападения террористов на пограничников свидетельствуют о необходимости усиления надзора на данном направлении.

В завершение следует указать на последовательность проводимой прикаспийскими странами политики по укреплению пятистороннего сотрудничества в области обеспечения невоенной безопасности. Его правовым фундаментом стало Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г. и подписанные в рамках V КС межправпротоколы к нему о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, а также на пограничном треке. Эти и другие находящиеся в разработке документы формируют диалоговые механизмы по реагированию на возникающие в регионе новые вызовы и угрозы. Несмотря на то, что безопасность традиционно считается «чувствительным» параметром во взаимоотношениях партнёров, прикаспийские соседи уверенно демонстрируют

14 февраля 2017. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=12918> (дата обращения: 01.11.2018).

²⁴¹ Протокол о сотрудничестве и взаимодействии пограничных ведомств к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 562-566.

готовность к продолжению совершенствования форм кооперации на данном направлении. Заключённые соглашения – лишь первый шаг на пути создания надёжной правовой защиты от распространения терроризма и экстремизма в регионе, возможных атак и терактов на транзитной энергетической инфраструктуре, которые способны спровоцировать масштабную экологическую катастрофу, а также солидная основа для организации системной борьбы с браконьерами и сохранения запасов уникальных видов осетровых рыб.

ГЛАВА IV

НОВЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПЯТИСТОРОННЕЙ КООПЕРАЦИИ В КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

§ 1. Взаимодействие прикаспийских государств по формированию многосторонних механизмов сотрудничества в области экономики и транспорта

Создание прочных и доверительных отношений в торгово-экономической и транспортной сферах, ориентированных на поступательное и планомерное развитие, является одним из главенствующих приоритетов в сотрудничестве прикаспийских государств. По мнению Е.В.Махмутовой, именно экономический фактор играет превалирующее значение для укрепления современных интеграционных процессов на пространстве бывшего СССР²⁴².

Исследователи отмечают, что «взаимодействие в области торговли и перевозки товаров было исторически обусловленным драйвером углубления и расширения связей между странами Прикаспия»²⁴³. Основы торгово-экономического сотрудничества прикаспийских соседей были заложены на основе Рештского (1732 г.) и Гянджинского (1735 г.) трактатов. В принятых в первой половине XIX в. Гюлистанском (1813 г., ст. 5) и Туркманчайском (1828 г., ст. 8) договорах двумя державами было закреплено их исключительное право держать на Каспии свои торговые корабли, которые пользуются свободой мореплавания. В 1828 г. в Туркманчае был также подписан двусторонний Трактат о торговле российских и персидских подданных, в котором оговаривались правила ведения торговли (русские купцы получили право свободной торговли на всей территории Персии), взимания торговых и таможенных пошлин и т.д.

После исчезновения Российской империи с политической карты мира возникла потребность в актуализации правовой базы взаимодействия с южным соседом. Так, уже в ноте Наркоминдела персидскому Правительству от 26 июня 1919 г. сообщалось об аннулировании всех царских долгов (несколько десятков

²⁴² Махмутова Е.В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 4(61). С. 80.

²⁴³ Рожков И.С. Транзитно-транспортная синергия... С. 59.

миллионов рублей), прекращении действия государственных и частных концессий, а также передаче объектов инфраструктуры, находившихся в российском владении, «в собственность свободного, независимого народа»²⁴⁴. Заключённый в 1921 г. российско-персидский договор в полной мере отвечал духу своего времени: его положения отменяли действие всех предыдущих двусторонних соглашений и трактатов, «приводивших к умалению прав персидского народа», и, среди прочего, призывали к возобновлению торговых отношений между странами в кратчайшие сроки. Принятие данного документа, а также установление специального льготного режима торговли для иранских купцов способствовали быстрому развитию двусторонних экономических отношений и вскоре привели к восстановлению прежних высоких объёмов товарооборота.

В советско-иранском Договоре 1940 г. были конкретизированы дальнейшие аспекты торгово-экономического взаимодействия: таможенные пошлины, порядок транзита товаров, гарантии при заключении торговых сделок и т.д. Данные договорённости были основополагающими для реализации торгово-экономического взаимодействия между СССР и Ираном на протяжении большей части XX в.

После распада СССР экономические системы постсоветских прикаспийских стран, как указывают эксперты, «прошли сложный путь разрыва связей некогда единого экономического комплекса. При этом республики испытывали и испытывают дефицит капиталов и технологий. Перед прикаспийскими странами встала задача целенаправленной модернизации экономики для выхода на траекторию эффективного развития, повышения технологического уровня и роста конкурентоспособности»²⁴⁵.

В настоящее время торгово-экономические связи между прикаспийскими государствами развиваются преимущественно на двусторонней основе. Если проследить за динамикой товарооборота (см. Таблицу 4), можно сделать вывод

²⁴⁴ Торговые отношения СССР... С. 10-11.

²⁴⁵ Кузьмина Е.М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. 2018. 5 т.; № 3. С. 252.

о его прямой зависимости от конъюнктурной волатильности мировых рынков (стагнация темпов роста мировой экономики, негативное влияние пандемии новой коронавирусной инфекции, украинский кризис) и непростой геополитической ситуации (санкции со стороны США и ЕС в отношении России и Ирана, усиливающаяся роль Китая и т.д.). Тем не менее по итогам 2020 г. рост внешнеторгового оборота России с прикаспийскими государствами составил св. 25 млрд долл. США. Отличительной чертой экономических отношений со странами региона при этом является несырьевая составляющая: в структуре отечественного экспорта в страны региона значительная доля пришлась на продукцию машиностроения, химиндустрии, продовольственные товары, металлы, текстильную продукцию и т.д. Стоит подчеркнуть, что Россия является ключевым торговым партнёром для всех прибрежных государств.

Наиболее активным игроком в области освоения каспийских морских нефтегазоносных каспийских месторождений и транзита углеводородов на европейские рынки является Азербайджан. Благодаря созданным за последнее десятилетие крупным инфраструктурным проектам (БТД, БТЭ, железная дорога Баку – Тбилиси – Карс (БТК; 2017 г.)), страна превратилась в стратегический транзитный узел, находящийся на пересечении осевых направлений Север – Юг и Восток – Запад. Как отмечают исследователи, в Азербайджане «нефтегазовые доходы являются мощным стимулом для модернизации экономического развития региональной инфраструктуры, прогресса ненефтяного сектора и открытия новых рабочих мест»²⁴⁶.

Для России существенный интерес в двусторонних экономических отношениях с Азербайджаном представляет взаимодействие в энергетической и транспортной областях. Несмотря на обвал цен на углеводороды на мировых рынках (2008 г., 2014-2016 гг.), устойчивая внутривнутриполитическая ситуация, высокие темпы добычи энергоносителей, наличие значительных трудовых ресурсов и обновлённой инфраструктуры позволяют Баку продолжить курс

²⁴⁶ Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. Баку: Zərdabi LTD, 2014. С. 165-166.

на либерализацию экономики, привлечение иностранных инвестиций и технологий, а также проведение активной экономической политики в Каспийском регионе в обозначенных выше сферах. Под эгидой экономических ведомств двух стран ведётся активная работа по устранению барьеров в торговле, развитию транспортного потенциала, созданию совместных производств, обмену опытом по цифровизации сопутствующих процессов. Углублением отношений на торгово-экономическом направлении занимается Межправительственная комиссия (МПК) по экономическому сотрудничеству между РФ и АР.

Иран традиционно выступает в качестве одного из перспективных торговых партнёров России в Каспийском регионе, хотя, по мнению специалистов, объёмы межгосударственного товарооборота не соответствуют потенциалу российско-иранской торговли. В условиях введения санкционного режима со стороны Запада обе страны стараются укреплять и расширять двусторонние экономические связи. Являясь крупными экспортёрами углеводородов, соседи имеют общие интересы в энергетической сфере, а также в области транзита энергоносителей на внешние рынки. Активно развивается взаимодействие в транспортной области, прежде всего, в рамках реализуемого проекта МТК Север – Юг. Кроме того, Иран в течение долгого времени выступает в качестве надёжного рынка для сбыта продукции российского машиностроения и экспортёра продовольственных товаров. Действует Постоянная Российско-Иранская МПК по торгово-экономическому сотрудничеству. Функционирует Российско-Иранский деловой совет, созданный в соответствии с соглашением между ТПП РФ и Палатой торговли, промышленности и недр ИРИ от 2005 г.

Являясь крупнейшей экономикой в Центральной Азии и второй на постсоветском пространстве, Казахстан продолжает оставаться ключевым партнёром России в Каспийском регионе. С одной стороны, ориентированная на российские рынки благодаря тесным экономическим связям и общему историческому прошлому, с другой стороны, всё больше дрейфующая в сторону Китая, посредством глобальной инициативы «Один пояс – один путь»

(ОПОП) опутывающего центральноазиатское пространство новыми транзитными коридорами, эта страна вследствие грамотных и дальновидных структурных реформ за последние несколько лет превратилась в стратегически важного игрока. Наличие больших запасов полезных ископаемых вкупе с высокими темпами экономического развития и предсказуемой политической обстановкой позволяют Нур-Султану развивать технологические кластеры и диверсифицировать традиционные отрасли производства (сельское хозяйство, промышленность), привлекая под новые проекты солидные иностранные инвестиции. Важно отметить, что Казахстан является членом ЕАЭС, входит в Таможенный союз (ТС). Действует МПК по сотрудничеству между РФ и РК.

Объёмы внешней торговли России с Туркменистаном невелики, хотя эта страна представляет собой перспективный во всех отношениях рынок не только для сбыта российской продукции, но и экспорта технологий, а также подготовки рабочих кадров. Несмотря на наличие крупных нефтегазоносных месторождений и демонстрацию высоких темпов экономического роста, падение цен на энергоносители (2008 г., 2014-2016 гг.) нанесло ощутимый удар по национальной экономике и привело к свёртыванию ряда иностранных инвестиционных проектов. Тем не менее Ашхабад продолжает развивать добывающую промышленность, делая ставку на переработку минеральных ресурсов внутри страны (для этого на каспийском побережье создаётся крупный газохимический кластер) и рост закупочных объёмов энергоносителей со стороны Китая и Индии, а также сооружает сопутствующую транзитную инфраструктуру (газопроводы Восток – Запад, Туркменистан – Китай и ТАПИ). Определённые надежды связываются с увеличением транзитно-транспортных перевозок через территорию государства, для чего в 2014 г. было произведено сопряжение железнодорожных систем с Казахстаном и Ираном, а также осуществлена модернизация порта Туркменбаши (запущен в мае 2018 г.). Действует Российско-Туркменская МПК по экономическому сотрудничеству. Проводятся Российско-Туркменский экономический форум, Российско-Туркменский деловой совет.

ТОВАРООБОРОТ РОССИИ С ПРИКАСПИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВАМИ, МЛН ДОЛЛ. США

	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
АЗЕРБАЙДЖАН									
Товарооборот	3 409,2	3 578,4	4 008,1	2 804,8	1 953,5	2 627,2	2 486,9	3 169,9	2 889,1
Экспорт	2 845,7	2 942,5	3 373,2	2 287,1	1 507,1	1 935,1	1 713,4	2 312,5	2 075,4
Импорт	563,5	635,9	634,9	517,8	446,4	692,1	773,5	857,4	813,7
ИРАН									
Товарооборот	2 328,5	1 601,5	1 640,2	1 284,1	2 184,5	1 707,0	1 745,0	2 102,6	2 220,9
Экспорт	1 900,4	1 168,6	1 286,3	1 016,9	1 881,6	1 314,8	1 205,7	1 518,2	1 425,2
Импорт	428,1	432,9	353,9	267,2	302,9	392,2	539,3	584,4	795,7
КАЗАХСТАН									
Товарооборот	25 799,6	23 519,0	21 509,2	15 569,5	13 208,6	17 240,6	18 390,1	20 052,0	19 065,1
Экспорт	15 728,4	17 632,3	14 112,8	10 786,1	9 560,4	12 323,9	13 041,2	14 327,0	14 031,0
Импорт	10 071,2	5 886,7	7 396,4	4 783,4	3 648,2	4 916,7	5 348,9	5 725,0	5 034,1
ТУРКМЕНИСТАН									
Товарооборот	1 394,4	1 569,4	1 247,0	987,2	687,3	428,2	411,6	694,8	970,1
Экспорт	1 210,6	1 430,0	1 156,0	913,7	570,6	343,8	288,8	543,3	649,5
Импорт	183,8	139,4	91,0	73,5	116,7	84,4	122,8	151,5	320,6
СОВОКУПНЫЕ ОБЪЁМЫ ТОВАРООБОРОТА									
Товарооборот	32 931,7	30 268,3	28 404,5	20 645,6	18 033,9	22 003,0	23 033,6	26 019,3	25 145,2

Параллельно ведётся интенсивная работа над правовым фундаментом пятистороннего взаимодействия. К сожалению, перспективная во всех отношениях идея о формировании Организации каспийского экономического сотрудничества (ОКЭС) по-прежнему остаётся в законсервированном состоянии. Её создание могло бы на качественно новом уровне активизировать международное торгово-экономическое сотрудничество в Каспийском регионе, в полной мере обеспечить реализацию промышленного, энергетического, технологического, финансового, научного потенциалов его субъектов на основе региональной кооперации и реализации многосторонних проектов в различных областях, а также значительно ускорить модернизацию национальных экономик с учётом необходимости их диверсификации на основе технологического прогресса.

На II КС лидеры прибрежных стран затрагивали возможность создания универсальной платформы для сотрудничества в областях энергетики, транспорта, экологии, финансов, инвестиций и торговли. При обсуждении структурно-организационной формы ОКЭС было решено, что она могла бы опираться на положительный опыт своей региональной «соседки» – Организации черноморского экономического сотрудничества²⁴⁷. Изучив выдвинутые предложения, президенты прикаспийских государств пришли к выводу о целесообразности проведения межправительственной конференции по экономическому сотрудничеству в качестве подготовительного этапа на пути создания подобной структуры.

3-4 октября 2008 г. в Астрахани была организована Межправительственная экономическая конференция на уровне вице-премьеров прикаспийских государств, в рамках которой прошло обсуждение насущных проблем и перспектив углубления взаимодействия в таких приоритетных сферах, как энергетика, торговля, финансы, привлечение инвестиций, транспорт, экология и т.д. В ходе мероприятия представителями России и Ирана было выдвинуто инициативное предложение направить президентам прибрежных стран коллективное обращение об учреждении ОКЭС. Такой шаг отвечал бы общим интересам, так как «создание подобной

²⁴⁷ Качалова А.В. Перспективы пятистороннего сотрудничества прикаспийских государств в экономической сфере // Проблемы постсоветского пространства. 2019. 6 т.; № 2. С. 165.

организации способствует консолидации потенциала “каспийской пятёрки”, а также достижению нового уровня экономического развития на базе многосторонних проектов»²⁴⁸. Предполагалось, что на начальном этапе в рамках ОКЭС будут созданы две структуры – Центр каспийских политических и экономических исследований и Центр исследования биоресурсов Каспийского моря, а также – при непосредственной поддержке самой организации – Каспийский банк развития с долевым участием всех государств региона, основной задачей которого являлось бы оказание финансовой помощи для реализации совместных проектов.

Однако из-за того, что Туркменистан посчитал создание подобной структуры преждевременным, а Казахстан и Азербайджан заняли уклончивую позицию, инициатива Москвы и Тегерана не получила должного развития. Стороны условились, что консультации по данной теме будут продолжены в рамках подготовительных мероприятий в преддверии III КС.

С целью сближения позиций партнёров на данном направлении Россия в 2009 г. довела до прикаспийских государств свой проект концепции ОКЭС и внесла предложение о проведении в Астрахани Второй межправительственной экономической конференции. Президент Д.А.Медведев в ходе посещения города 17 августа 2009 г. призвал активизировать переговоры на данном направлении, предложив расположить в Астрахани штаб-квартиру организации²⁴⁹. В остальных прикаспийских столицах эти инициативы были восприняты прохладно и не получили какого-либо развития.

Ещё одной интересной, но нереализованной идеей остаётся выдвинутое в октябре 2016 г. предложение Ирана о создании в Каспийском регионе Совета сотрудничества свободных и особых экономических зон (ОЭЗ) прикаспийских государств и проведения первого заседания их руководителей. Для России эта инициатива представляет определённый интерес с точки зрения развития

²⁴⁸ Котилко В.В. Сценарии создания... С. 23.

²⁴⁹ Козлов В. Астрахань созрела [Электронный ресурс] // Эксперт-online. 2009. Режим доступа: <http://expert.ru/south/2009/34/razvitie> (дата обращения: 01.11.2018).

ОЭЗ «Лотос» (создана в 2014 г.), расположенной в 40 км от Астрахани и являющейся площадкой для базирования компаний, связанных с промышленным и высокотехнологичным производством (судостроение, машиностроение и т.п.). Резидентами «Лотоса» в настоящее время являются 17 фирм из России, Азербайджана, Ирана и Италии, специализирующиеся на гражданском и оффшорном судостроении, проектировании и постройке морских автономных беспилотных средств, производстве геосинтетических материалов и т.д. Налаживание контактов с аналогичными структурами в прикаспийских странах (прежде всего в Иране) позволило бы расширить географию сотрудничества и связи в иностранных деловых кругах.

Тем не менее предложение Тегерана о создании интеграционной структуры ОЭЗ пока не реализуется: в частности, Министерство экономического развития Российской Федерации указало на целесообразность углубления торгово-экономического взаимодействия между прикаспийскими государствами в рамках уже существующих совещательных органов. Одним из таких механизмов, к примеру, является Международный Совет делового сотрудничества торгово-промышленных палат стран Каспийского региона «Деловой Каспий», созданный в Астрахани 20 сентября 1996 г. Учредителями Совета стали ТПП России, Палата торговли, промышленности и недр Ирана, а также ТПП Казахстана. К настоящему времени проведено 19 заседаний Совета в таких городах Каспийского региона, как Астрахань, Элиста, Саратов, Волгоград, Тегеран, Решт, Горган, Баболсар и т.д. Основными целями организации являются расширение связей предпринимательского сообщества стран «каспийской пятёрки» на торгово-экономическом и научно-техническом треках. В работе Совета наиболее активное участие принимают российские и иранские представители²⁵⁰.

Положительный импульс для формирования многостороннего механизма в экономической сфере был получен по итогам IV КС, в рамках которого

²⁵⁰ Заседание Международного Совета «Деловой Каспий» в Волгограде [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 7 сентября 2018. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/zasedanie-mezhdunarodnogo-soveta-delovoj-kaspij-v-volgograde> (дата обращения: 01.11.2018).

президенты пяти стран отметили значительный потенциал углубления экономического взаимодействия на Каспии. Главы государств подчеркнули необходимость наращивания здесь производственной кооперации, транзитных возможностей, инвестиционной привлекательности.

В ходе своего выступления на саммите первый президент Казахстана Н.А.Назарбаев упомянул целесообразность создания в регионе зоны свободной торговли. Главы других прикаспийских государств высказались в схожем ключе, однако впоследствии конкретных шагов, раскрывающих суть предложения казахстанского лидера, не последовало. Предварительный анализ данной идеи показывает, что в перспективе она может заслуживать внимания с точки зрения придания дополнительной устойчивости каспийскому формату сотрудничества. Главной проблемой при этом является присутствие в рамках одной структуры государств, применяющих в своей внешнеэкономической деятельности различные торгово-политические режимы. Если в будущем формирование такого регионального объединения будет признано всеми сторонами целесообразным, потребуются провести сложную работу по гармонизации норм и правил, действующих для России и Казахстана в рамках ТС и ЕАЭС, приняв при этом во внимание режим зоны свободной торговли СНГ (участвуют Россия, Казахстан, Азербайджан и Туркменистан), а также льготные экономические отношения с Ираном.

Наиболее жизнеспособным предложением, сделанным в ходе саммита, стала инициатива президента Туркменистана Г.М.Бердымухамедова о разработке пятистороннего соглашения, регламентирующего отношения прибрежных государств в торгово-экономической сфере. Её практическая реализация была осуществлена туркменской стороной, которая в марте 2015 г. представила на рассмотрение соседей проект соответствующего документа. В нём были прописаны основные отрасли и формы сотрудничества государств на указанном треке. В рамках четырёх переговорных раундов (1-2 февраля 2017 г.; 24-25 апреля 2017 г.; 13-15 марта 2018 г.; 26-27 апреля 2018 г.) экспертам сторон удалось выйти на согласованный текст документа. В качестве основных механизмов реализации соглашения было решено учредить Каспийский экономический форум (КЭФ),

который будет проводиться в прибрежных городах «пятёрки» и станет универсальной площадкой для организации тематических семинаров, тренингов, конференций и ярмарок с целью демонстрации продукции прикаспийских государств. Также стороны условились ежегодно проводить встречу министров экономики прикаспийских государств.

Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве²⁵¹ было подписано в присутствии президентов прикаспийских государств в ходе V КС. В документе, среди прочего, фиксируются основные приоритеты развития экономического сотрудничества в Каспийском регионе на ближайшую перспективу, в том числе укрепление взаимодействия в сферах промышленности, торговли, сельского хозяйства, туризма, цифровой экономики, обмен опытом по созданию особых и специальных экономических зон.

Первый КЭФ состоялся 11-12 августа 2019 г. в Туркменбаши (национальная туристическая зона «Аваза») и был приурочен к годовщине подписания Конвенции. В его рамках главы правительств прикаспийских государств обсудили широкий круг вопросов, связанных с развитием торгово-экономических отношений в регионе, включая энергетический кластер, инвестиционную привлекательность, гармонизацию тарифной политики, а также условились подготовить план дальнейшего углубления взаимодействия на данном направлении, сделав акцент на кратное увеличение товарооборота. Также в ходе мероприятия прошли 1-я встреча министров экономики прикаспийских государств и Международная выставка инновационных технологий. Следующий Форум по взаимному согласию сторон планируется провести в Москве.

Необходимо подчеркнуть, что одним из наиболее перспективных направлений сотрудничества прикаспийских государств на экономическом треке является туристическо-рекреационный кластер. Его необходимо рассматривать в качестве важной сферы приложения кооперационных усилий с большим потенциалом роста, ведь благодаря своему географическому положению и благоприятным

²⁵¹ Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 543-546.

климатическим условиям Каспийский регион способен ежегодно привлекать до 1 млн гостей. В то же время основными недостатками каспийской туристической индустрии являются слаборазвитая инфраструктура и низкий уровень предлагаемого сервиса (по сравнению с соседним Черноморско-Азовским регионом). Ряд экспертов также отмечают негативный имидж и недостаточное освещение туристических возможностей Прикаспия.

Таким образом, к первоочередным задачам прибрежных стран в рамках многостороннего взаимодействия по развитию и популяризации туризма в Каспийском регионе относятся:

- создание благоприятных условий для увеличения гостевого потока;
- значительное обновление туристической и рекреационной инфраструктуры;
- повышение гарантий защиты прав и интересов потребителей туристических услуг в регионе;
- формирование правового поля турдеятельности, устранение существующих барьеров и ограничений;
- решение визовых вопросов;
- привлечение в отрасль дополнительных инвестиций.

В настоящее время связи в сфере туризма между прикаспийскими государствами развиваются преимущественно на двусторонней основе. Подписан ряд межгосударственных и межрегиональных документов об основах взаимодействия, реализуются договорённости между отдельными коммерческими структурами, негосударственными образованиями и фондами. Среди российских регионов наиболее активную работу по привлечению туристических потоков из прикаспийских стран проводят Астраханская область (около 2,5 млн туристов в год) и Республика Дагестан (около 500 тыс. туристов в год). В этих субъектах РФ регулярно организуются различные профильные мероприятия и конференции с участием прикаспийских и иностранных специалистов, на которых прорабатываются идеи по созданию совместных культурных проектов, а также туристических и паломнических маршрутов.

На протяжении последних лет представителями прикаспийских стран активно продвигается идея организации (с привлечением механизмов государственно-частного партнёрства) транскаспийских круизных туристических маршрутов с заходом в прибрежные города Астрахань, Махачкала, Баку, Энзели, Ноушехр, Амирабад, Туркменбаши, Актау. В частности, такое предложение было включено в *Коммюнике Второй встречи министров транспорта*²⁵² (Астрахань, 8 августа 2014 г.). Инициатива при этом исходит от российской стороны, однако свой интерес к ней также активно сигнализируют представители Азербайджана, Ирана и Казахстана.

Стоит особо подчеркнуть, что в Коммюнике V КС перед профильными ведомствами прибрежных стран была поставлена задача инициировать пятисторонние экспертные консультации по тематике туризма на Каспии для активизации динамики отношений в данном кластере экономики. Первый переговорный раунд в подобном формате прошёл 27-28 августа 2019 г. в Актау²⁵³, в его ходе начато согласование проекта пятистороннего Соглашения о сотрудничестве в сфере туризма на Каспийском море.

Таким образом, развитие торгово-экономического сотрудничества прикаспийских государств в настоящее время осуществляется как на двусторонней основе (МПК, форумы), так и в многостороннем формате. Несмотря на провал первых попыток по созданию механизма взаимодействия в экономической сфере (ОКЭС), формируемые на базе подписанного на V КС Соглашения между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве диалоговые площадки – КЭФ и встречи министров экономики «пятёрки» – позволяют надеяться на дальнейшее укрепление кооперации на данном треке и создают надёжный задел для новых рекордов совокупного товарооборота. Важной задачей выглядит минимизация возможных рисков в геоэкономическом пространстве Прикаспия, к которым специалисты относят

²⁵² Коммюнике Второй встречи министров транспорта прикаспийских государств от 8 августа 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 415-416.

²⁵³ В казахстанском Актау состоялся Форум по развитию каспийского туризма [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 3 сентября 2019. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/v-kazahstanskom-aktau-sostoyalsya-forum-po-razvitiyu-kaspijskogo-turizma> (дата обращения: 05.01.2020).

чрезмерную разновекторность долгосрочных экономических интересов соседей, высокий уровень конкуренции в сырьевом секторе, вымывание инвестиционных ресурсов и т.д.²⁵⁴ В данном разрезе весьма перспективной выглядит инициированная «пятеркой» работа по созданию правового каркаса для реализации масштабного туристического потенциала Прикаспия на долговременной основе.

Одним из главных приоритетов многостороннего сотрудничества в Каспийском регионе является транспортный кластер, выступающий в роли важнейшего рычага интеграционных процессов. Выгодное географическое расположение Прикаспия на перекрестке транзитных артерий по осевым направлениям Север – Юг и Восток – Запад с незапамятных времён превращало его в стратегически важный коммуникационно-логистический узел, используемый для осуществления торговых операций, обмена информацией, доставки товаров на чужеземные рынки, что, в свою очередь, представляло мощный стимул для развития отношений между странами-соседями. Историки свидетельствуют, что в древности крупные державы этого региона (Персия, Согдиана, Хорезм) были соединены друг с другом в единую торговую сеть при помощи «кровеносных сосудов» – транспортных коридоров, по которым с востока на запад (Лазуритовый путь, Великий Шёлковый путь) и с севера на юг (Волжский торговый путь) устремлялись многочисленные караваны, везущие с собой редкие изделия, уникальные технологии, передовые идеи, важные и секретные новости.

Приблизительно в XVII в. вследствие активизации отношений между Россией и Персией начинается установление регулярного торгового морского сообщения между Северным и Южным Каспием. Главным торговым городом на севере становится Астрахань, а на юге – порт Энзели. Несмотря на то, что обе страны имели право держать в водоёме свои торговые корабли (в отличие от военных), перевозка грузов осуществлялась преимущественно силами русского мореходного флота²⁵⁵. Основными изделиями для экспорта служили продовольственные и промышленные

²⁵⁴ Евстафьев Д.Г. Прикаспий – новый фокус экономического развития [Электронный ресурс] // Деловой интернет-журнал «Инвест-Форсайт». 23 апреля 2019. Режим доступа: <https://www.if24.ru/prikaspij-fokus-ekonomrazvitiya> (дата обращения: 05.01.2020).

²⁵⁵ Жильцов С.С. Политика России... С. 77.

(железо, оружие, ткани) товары, меха, а для обратного ввоза закупались шёлк, фарфор и вино²⁵⁶.

В XIX в. после вхождения Апшеронского полуострова в состав Российской империи происходит расцвет добывающей промышленности, и Каспий превращается в настоящее «нефтяное Эльдorado». Во многом этому способствуют постепенная отмена государственной монополии на нефтедобычу и приход в отрасль частных компаний и иностранных инвестиций. Стоит отметить, что более 75% всей нефти в стране к началу XX в. добывалось именно на Каспии²⁵⁷, что стало причиной значительной активизации морских грузоперевозок. В начале 1880-х гг. здесь появились первые нефтеналивные суда («Зороастр», «Калмык», «Татарин»), которые активно курсировали между Баку и Астраханью, откуда углеводородное сырьё по Волге (в Царицын) или железной дороге (в Ростов, Севастополь и Одессу) доставлялось во внутренние районы империи и использовалось для промышленных и хозяйственных нужд. В это время Каспийское море возглавляло мировые рейтинги по объёмам осуществляемых грузоперевозок и их интенсивности.

До середины XX в. удельный вес каспийского сегмента перевозок (прежде всего нефти) во внутреннем морском грузообороте СССР оставался достаточно высоким (ок. 45%), что являлось наглядным показателем большой значимости углеводородов для бурно развивающейся экономики страны. В 1952 г. было завершено строительство Волго-Донского канала, который связал Каспийское море с Мировым океаном. В то же время открытие нефтяных месторождений в Западной Сибири и создание соответствующей портово-транспортной инфраструктуры на других внутренних морях обусловили устойчивую тенденцию к постепенному снижению объёмов каспийских грузоперевозок.

«Парад суверенитетов» в 1991 г. и образование новых прикаспийских государств стали причиной существенной трансформации региональной транзитно-

²⁵⁶ Воронова А.А. Роль Астрахани в развитии русско-иранских экономических связей в XVII – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Каспий-Евразия. 17 февраля 2017. Режим доступа: <http://caspian-eurasia.com/2017/02/17/rol-astrakhani-v-razviti-rusko-iranskih-svyazey> (дата обращения: 01.11.2018).

²⁵⁷ Алиев И.Г. Каспийская нефть... С. 36.

кооперационной матрицы. Особую актуальность для «молодых каспийцев» с учётом промышленного бума в Китае, а также необходимости срочной стабилизации их неокрепших национальных экономик приобрела организация трансевразийских маршрутов для доставки товаров из Поднебесной на европейские рынки. Пропускная способность и мощности традиционного транспортного канала – Транссибирской железнодорожной магистрали – не были рассчитаны на резко возросшие объёмы и интенсивность грузоперевозок. Требовалась их срочная модернизация. В этой связи китайские поставщики были остро заинтересованы в создании новых мультимодальных транзитных маршрутов с минимальным количеством перевалок и пересечением государственных границ. Во главу угла ставились два фактора: быстрота и дешевизна.

Россия, располагавшая развитой транспортной системой и являвшаяся естественным мостом на евразийских просторах, всеми силами старалась сохранить существовавшие логистические цепочки и удержать азиатский транзит через свою территорию. Перспективной также являлась организация перевозок товаров по Северному морскому пути (СМП) – кратчайшей транспортной артерии между Европой и Дальним Востоком.

Однако руководство независимых постсоветских республик также не хотело упускать столь лакомый кусок транзитного «пирога». Их интересам отвечала переориентация логистических цепочек через свою территорию в обход России для получения дополнительной прибыли в виде транзитной ренты. Обнажившимися трениями в транзитных вопросах между Москвой и соседями незамедлительно воспользовались американские и европейские политики. Западники отчётливо осознавали, что без мощной поддержки извне «молодым» государствам в одиночку не удастся покинуть орбиту влияния России, так как они были экономически слабы и политически дезинтегрированы. Поэтому атлантисты активно включились в борьбу, разработав комплексный подход к решению транспортной головоломки. Каспийский регион по всем параметрам идеально вписывался в концепцию диверсификации транзитных потоков: уникальное стратегическое расположение позволяло превратить его в ключевой транспортно-коммуникационный узел

на евразийском пространстве, контроль над которым позволял активно влиять на геополитические процессы, происходившие в Средней Азии и сопредельных регионах, а также «приглядывать» за разрастающейся экономической экспансией Пекина.

С учётом вышеобозначенных факторов в настоящий момент в Каспийском регионе реализуются следующие транспортные инициативы:

- ТРАСЕКА или транспортный коридор Европа – Кавказ – Азия (от англ. TRACECA, Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia) – первый проект по созданию трансевразийского транзитного канала, запущенный в 1993 г. при организационно-технической поддержке ЕС (в рамках программы ТАСИС) и США, к которому присоединились Азербайджан, Армения, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. Предусматривает сквозное перемещение товаров из Европы в Китай в обход России через территории постсоветских республик и одновременно обозначает чёткий внешнеполитический интерес Запада – сохранение независимости новообразованных кавказских и среднеазиатских стран и их интеграция в мировое сообщество в отрыве от Москвы. Со временем в ТРАСЕКА вошли Болгария, Иран, Молдова, Румыния, Турция и Украина. Изначально инициатива не имела чёткой структурной формы и, по сути, состояла из разрозненных инфраструктурных проектов на евразийском пространстве, объединённых «под зонтиком» европейской программы. Главной особенностью ТРАСЕКА по замыслам Вашингтона и Брюсселя должна была стать минимальная смена грузовой тары при использовании разных видов и типов транспорта (мультимодальность). «Под шумок» также планировалось взять под контроль доставку каспийских энергоносителей на внешние рынки (ТРАСЕКА подразумевала создание «комбинированной системы транспортных коммуникаций», включавшей в себя прокладку трубопроводов). Несмотря на то, что проект так и не смог стать коммерчески успешным, в его рамках впервые на практике удалось реализовать тонкую настройку таможенных тарифов стран-участников и их гармонизацию с мировыми стандартами в сфере грузоперевозок, а также существенно модернизировать транспортную инфраструктуру. Тем не менее Запад вскоре потерял

к ТРАСЕКА первоначальный интерес вследствие отсутствия действенных краткосрочных результатов и свернул своё финансирование. При этом реализация запущенных ранее в рамках программы проектов сегодня продолжается, скорее, по инерционной модели;

- Альтернативой поддерживаемой атлантистами ТРАСЕКА является запущенный по инициативе России, Индии и Ирана совместный проект международного транспортного коридора Север – Юг, который стал закономерной реакцией на сложившийся в евразийском регионе дефицит маршрутов по транспортировке азиатских товаров в Европу (св. 130 млн т/год). Правовой основой МТК является подписанное в ходе II Евроазиатской конференции по транспорту трёхстороннее межправительственное соглашение от 12 сентября 2000 г., к которому впоследствии присоединились Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Оман и Сирия. В мае 2002 г. в Санкт-Петербурге министры транспорта стран-участниц подписали протокол об официальном открытии коридора.

Структурно МТК Север – Юг представляет собой мультимодальный маршрут от Санкт-Петербурга до Мумбаи протяжённостью св. 7 тыс. км и совокупной пропускной мощностью порядка 25 млн т/год, по которому товары из Юго-Восточной Азии транзитом через территорию России (включая Каспийский регион) доставляются на европейские рынки. МТК даёт значительный выигрыш по расстоянию и срокам доставки грузов (в среднем, ок. 25 суток, тогда как время транспортировки через Суэцкий канал составляет ок. 40 суток), что является его основным конкурентным преимуществом, прежде всего, перед морскими маршрутами, использующими Суэцкий канал. Развитие данного коридора обозначено в качестве приоритетного направления в Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 г. 14 февраля 2020 г. Правительство России утвердило Комплекс мер по развитию транзитного потенциала МТК.

К сожалению, перспективный и востребованный во всех отношениях проект до сих пор не заработал на полную мощность. В настоящее время он развивается поступательными темпами, хотя его участникам ещё предстоит решить ряд конъюнктурных задач, основными из которых являются завершение строительства

и введение в строй объектов транспортной инфраструктуры (прежде всего на перегонах Астара – Астара, Астара – Решт, Казвин – Решт), модернизация не отвечающих современным требованиям участков маршрута, разработка выгодной тарифной политики, упрощение и гармонизация таможенных и пограничных правил для повышения рентабельности транзита и т.д.;

- Самым масштабным проектом в транспортной области, реализуемым в настоящее время на евразийском пространстве, является китайская глобальная инициатива экономического взаимодействия «Один пояс – один путь», о запуске которой объявил Председатель КНР Си Цзиньпин в сентябре 2013 г. во время официального госвизита в Казахстан. Подобный шаг со стороны Пекина свидетельствует о намерении переформатировать под собственные нужды транзитную матрицу на пространстве Центральной Азии, а также диверсифицировать существующие транспортные каналы для нужд Поднебесной. Эксперты отмечают, что «речь идёт о программе радикальной активизации внешнеэкономической деятельности КНР на пространстве Евразии вдоль исторического маршрута, по которому в древности шли товары из Китая»²⁵⁸.

Конфигурация ОПОП представляет собой симбиоз двух крупных проектов: «Экономического пояса Шёлкового пути» и «Морского Шёлкового пути XXI века». Первый подразумевает, среди прочего, полновесную экономическую интеграцию на евразийском пространстве путём укрепления связей с центральноазиатскими странами, равно как и создание обширной сети МТК, пересекающих территории некоторых прикаспийских государств (Казахстан, Туркменистан, Азербайджан). Также предполагается использование северных (Транссибирская магистраль, СМП) и транскаспийских (через территории Ирана, Азербайджана, Грузии и Турции) маршрутов с выходом на рынки Старого Света.

Хотя сухопутные маршруты в рамках ЭПШП позволяют значительно сократить время доставки товаров (в среднем 10-15 суток), их главным недостатком является чрезвычайная дороговизна по сравнению с морскими контейнерными перевозками,

²⁵⁸ Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 5 (38). С. 50.

которые проигрывают в скорости (в среднем 35-45 суток). В связи с коммерческой убыточностью железнодорожных перевозок Китай выразил готовность субсидировать их развитие из государственного бюджета. Однако истинные мотивы Пекина, как отмечают эксперты, стоит искать не только в намерении диверсифицировать транзитные каналы. Инвестируя в ОПОП, руководство КНР надеется, что мультипликационный эффект от реализации проекта оздоровит «замедляющуюся» экономическую систему Поднебесной, загрузит освободившиеся производственные мощности, а также сгладит сепаратистские настроения в слабом в промышленном отношении, но чрезвычайно «мятежном» СУАР. Подчёркивается, что «диверсификация транзитной инфраструктуры среднеазиатских и кавказских стран – стратегическая цель КНР по обеспечению собственной экономической безопасности на ближайшую перспективу. <...> Будучи осторожным игроком на зыбком поле внешней политики, Пекин медленно, но уверенно выстраивает прочный фундамент своего доминирования на евразийском экономическом пространстве, опутывая “шёлковыми” транспортными нитями центральноазиатские и кавказские республики и обеспечивая тем самым преемственность и безопасность собственных геополитических интересов»²⁵⁹.

Таким образом, видится, что глобальной целью, которую преследует Китай под эгидой проекта ОПОП, является преобразование своих успехов на геоэкономическом поле в геополитическое измерение. Директор Института Дальнего Востока РАН С.Г.Лузянин убеждён, что «поднимающийся Китай, превращающийся в сверхдержаву, предлагает через призму этой инициативы новую евразийскую и морскую геополитику, более активную и основанную на экономических новациях и обмене»²⁶⁰. Однако из-за своей высокой стоимости и отсутствия общей системности многие проекты «под зонтиком» ОПОП пока ещё существуют только на бумаге и остаются, по сути, «декларацией о намерениях». Как верно отметил Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНР А.И.Денисов,

²⁵⁹ Рожков И.С. Транзитно-транспортная синергия... С. 67.

²⁶⁰ Эксперт: проект «Один пояс – один путь» говорит о новой геополитике КНР [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 12 мая 2017. Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4247033> (дата обращения: 01.11.2018).

«это инициатива, которая ещё только будет прорабатываться, будет обрести <...> конкретными специфическими видами совместной деятельности, проектами...»²⁶¹;

- Если рассматривать среднеформатные проекты, реализующиеся в Каспийском регионе, то в первую очередь следует остановиться на Транскаспийском международном транспортном маршруте (ТМТМ) или МТК Восток – Запад. Планы по созданию этого мультимодального маршрута появились практически одновременно с объявлением об ЭПШП: в октябре 2013 г. Азербайджан, Грузия, Казахстан, Румыния и Турция создали Координационный комитет ТМТМ. Впоследствии к ним также присоединились Украина и Польша.

Главными бенефициарами ТМТМ в сухом остатке являются Казахстан и Азербайджан: в их портах (Актау и Алят, паромная переправа между ними открыта в конце 2014 г.) будет осуществляться перевалка контейнеров с грузами с железнодорожного транспорта на морской и обратно. Именно перевалка является самой дорогостоящей частью перевозок, приносящей наибольшую прибыль тому государству, на территории которого она производится. По информации специалистов, основными преимуществами новых портов перед российскими являются быстрота обслуживания (суда практически не простаивают в очередях), пониженные ставки на судозаход и сервисное обслуживание.

Азербайджанским властям также удалось найти средства для завершения транспортного долго строя (2007-2017 гг.) – железнодорожного коридора Баку – Тбилиси – Карс общей протяжённостью 826 км, который был открыт 30 октября 2017 г. Он расширит региональную транспортную сеть и значительно облегчит транспортировку грузов между Каспийским и Чёрным морями для их последующего выведения через Болгарию и Грецию на рынки Европы, что сделает проект ещё более привлекательным для грузоперевозчиков и инвесторов. На первоначальном этапе по БТК будут перевозиться ок. 3 млн т/год, однако пиковая пропускная

²⁶¹ Посол РФ в КНР: сотрудничество России и Китая стало более системным [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 8 февраля 2016. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2647816> (дата обращения: 01.11.2018).

способность коридора – св. 15 млн т/год. Имеются планы по сопряжению БТК с маршрутами в рамках МТК Север – Юг.

Несмотря на очевидные преимущества ТМТМ, его участникам придётся поработать над избавлением от «родовых» проблем проекта: неразвитости транспортной инфраструктуры, дороговизны применяемых тарифов, многократного пересечения границ стран со специфическими таможенными режимами (многие эксперты уверены, что маршрут с более чем двумя сменами модальностей нежизнеспособен)²⁶² – и привлечь к сотрудничеству китайских грузоперевозчиков, которые пока с осторожностью присматриваются к новому транзитному коридору;

- Особую позицию в региональной транзитной матрице занимает Туркменистан, который также стремится замкнуть на себя транспортные потоки из Китая и Индии, идущие через Узбекистан и Иран. Для этого была проведена масштабная реконструкция международного порта Туркменбаши (открытие состоялось 2 мая 2018 г.), который теперь может обрабатывать до 17 млн т/год и позиционируется как важный элемент в цепочке трансевразийских коридоров. Новым перспективным проектом, на который также делает ставку Ашхабад, является интермодальный маршрут «Ляпис-лазурь», соглашение о создании которого было подписано Азербайджаном, Афганистаном, Грузией, Туркменистаном и Турцией в ноябре 2017 г. Предполагается, что он свяжет между собой города Акина, Торгунди, Ашхабад, Туркменбаши, Баку, Тбилиси, Потти, Батуми, Анкару и Стамбул. Бюджет проекта составит ок. 2 млрд долл. США²⁶³. Тем не менее стоит отметить, что Туркменистан пока проигрывает «транзитные войны» Казахстану и Азербайджану в связи с традиционной закрытостью страны, излишним бюрократизмом и негибкими тарифными ставками;

²⁶² Коростиков М. Под высоким сопряжением [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». 9 мая 2016. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2978877> (дата обращения: 01.11.2018).

²⁶³ Афганистан, Туркмения, Азербайджан, Грузия и Турция создадут транспортный коридор [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 15 ноября 2017. Режим доступа: <https://tass.ru/transport/4730406> (дата обращения: 01.11.2018).

- «Тёмной лошадкой» в системе региональных грузоперевозок по-прежнему остаётся Иран, имеющий самое большое число действующих портов на Каспии (к наиболее крупным относятся Бендер-Энзели, Амирабад, Ноушехр, Нека, Астара), но слабо интегрированный в кооперационную модель по причине международных экономических санкций. В последнее время наблюдается заметное оживление в транспортном сегменте, прежде всего в реализации проекта МТК Север – Юг. Одновременно Тегеран разрабатывает альтернативные сухопутные маршруты транспортировки, не требующие осуществления перевалки грузов. К ним, в частности, относится совместный с Баку интермодальный маршрут вдоль южного побережья Каспия, получивший название Юг – Запад. Он предусматривает доставку грузов из стран Персидского залива, Индии и Пакистана через Иран (порты Бендер-Аббас и Чехбехар), Азербайджан и Грузию в Турцию и Европу. Тем не менее техническое состояние МТК пока не позволяет раскрыть его потенциал в полном объёме, так как до сих пор не завершено строительство железной дороги Казвин – Решт – Энзели – Астара (важный с транзитной точки зрения перегон между иранской и азербайджанской Астарой был введён в эксплуатацию только в начале 2018 г., а участок Казвин – Решт открыт в марте 2019 г.). Ожидается, что строительство железнодорожного полотна Решт – Астара будет завершено в ближайшее время;

- Также в 2014 г. было осуществлено сопряжение транспортных коммуникаций вдоль восточного обхода Каспийского моря по маршруту Узень (Казахстан) – Берекет – Этрек (Туркменистан) – Горган (Иран), соглашение о котором было подписано на II КС. Основными апологетами данного маршрута, пропускная способность которого составляет ок. 10-12 млн т/год, являются Туркменистан и Иран. Однако азиатские и российские перевозчики пока неохотно пользуются этим коридором в связи с высокими транзитными издержками, а также отсутствием готовых логистических продуктов на перевозку наиболее распространённых типов грузов (контейнеры, металл, зерно);

- В марте 2019 г. министры иностранных дел Азербайджана, Грузии, Румынии и Туркменистана подписали декларацию о намерениях развивать новый МТК,

получивший название Каспийское море – Чёрное море. Его маршруты будут связывать порты Туркменбаши, Баку, Потти и Констанца.

В то же время стоит отметить, что основная масса азиатских грузов (св. 95%) по-прежнему попадает на европейские рынки по двум традиционным транспортным каналам: Транссибирской железнодорожной магистрали и морским маршрутам через Суэцкий канал. Транссиб остаётся наиболее отработанным и дешёвым вариантом сухопутного маршрута на евразийском пространстве, однако в настоящее время его мощности (примерно 100 млн т/год) близятся к своему исчерпанию.

Отдельно следует остановиться на многостороннем взаимодействии в области транспорта в рамках «каспийской пятёрки». Если взглянуть на данный кластер сотрудничества в ретроспективе, то можно заметить, что уже в Декларации II КС зафиксировано стремление сторон к поступательному углублению диалога в транспортной сфере посредством формирования и развития МТК. Данное положение получило соответствующее развитие в Коммюнике IV КС, характеризующем транспортную кооперацию в качестве важного условия для повышения инвестиционной привлекательности региона.

На Астраханской встрече президентов в 2014 г. глава Туркменистана Г.М.Бердымухамедов предложил подумать над превращением Каспийского региона в крупный транзитно-логистический хаб Евразии. Следуя в русле инициативы своего государственного лидера, туркменские специалисты подготовили проект Соглашения между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта²⁶⁴, которое было доработано в течение нескольких раундов экспертных консультаций в период с 2015 по 2018 гг. и подписано на V КС. Документ носит рамочный характер и содержит положения, касающиеся развития МТК в регионе, привлечения новых долгосрочных транзитных грузопотоков, обеспечения недискриминационных и взаимовыгодных условий доступа к транспортной инфраструктуре, повышения качества транспортных услуг и т.д. Кроме того,

²⁶⁴ Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 547-550.

он институционализирует важный многосторонний механизм сотрудничества прибрежных государств в транспортной сфере, который успешно зарекомендовал себя в качестве действенной дискуссионной площадки по определению параметров отраслевого взаимодействия в Каспийском регионе. Речь идёт о встречах министров транспорта прикаспийских государств, инициатива о регулярном проведении которых была выдвинута на Межправительственной экономической конференции в Астрахани в октябре 2008 г. С тех пор прошло четыре переговорных раунда в подобном формате (Баку, 2 апреля 2009 г.; Астрахань, 8 августа 2014 г.; Тегеран, 23 декабря 2015 г.; Туркменбаши, 12 августа 2019 г.), в ходе которых главами профильных ведомств «пятёрки» были разработаны обзорные коммюнике, зафиксировавшие контуры взаимодействия на ближайшую и среднесрочную перспективы. В качестве приоритетных задач определены дальнейшее совместное развитие МТК в целях расширения торгово-экономических связей между странами Каспийского региона, совершенствование и гармонизация национальных законодательств, координация усилий, направленных на модернизацию транспортной инфраструктуры, привлечение дополнительных грузопотоков, снятие различных барьеров (административных, таможенных, тарифных) для создания благоприятных условий применения интермодальных и мультимодальных перевозок и т.д.

Ещё одним многосторонним механизмом, деятельность которого направлена на повышение эффективности взаимодействия по линии портов в каспийской акватории, являются регулярные пятисторонние консультации представителей администраций портов прикаспийских государств. В рамках встреч в данном формате стороны обсуждают насущные вопросы, с которыми сталкиваются экипажи судов при заходе в каспийские гавани, дискутируют по тематике установления недискриминационных условий захода и обслуживания в портах, обмену логистической информацией, обеспечению безопасности мореплавания в акваториях портов и на подходах к ним и т.д. Как правило, консультации проводятся раз

в два года в одном из прибрежных городов; последняя (девятая по счёту) встреча состоялась в Актау 30 сентября – 1 октября 2018 г.²⁶⁵

К сожалению, многие эксперты указывают на недостаточность предпринимаемых мер для загрузки простаивающих мощностей российских каспийских портов (Астрахань – 10 млн т/год, Махачкала – 11 млн т/год, Оля – 4,3 млн т/год). В последние годы в них зафиксированы перманентные колебания объёмов обрабатываемых и переваливаемых грузов.

В этой связи Министерством Российской Федерации по делам Северного Кавказа по поручению Президента В.В.Путина разработана и принята в ноябре 2017 г. Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г.²⁶⁶, положения которой направлены на перелом стагнации грузооборота в российских портах Каспия. К числу указанных в документе приоритетных задач относятся повышение конкурентоспособности и кратное увеличение объёмов грузоперевозок в российской акватории Каспия, упрощение административных процедур, создание регионального транзитного хаба, а также новой незамерзающей глубоководной гавани в непосредственной близости от Каспия («Порт Петровск») до 2025 г. Эксперты полагают, что принятие данного документа, среди прочего, способствует оптимизации транспортных процессов на Каспии, а также повысит значение транзитно-логистического фактора в регионе²⁶⁷.

В заключение стоит отметить, что несмотря на формирование в Каспийском регионе стратегического транзитного узла вследствие его выгодного расположения на перекрёстке трансконтинентальных транспортных коридоров, синергетический эффект от синхронизации логистических продуктов пока просматривается

²⁶⁵ Состоялось заседание администраций морских портов прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 17 октября 2018. Режим доступа: <http://cas-geo.ru/sostoyalos-zasedanie-administratsij-morskih-portov-prikaspijskih-gosudarstv/> (дата обращения: 01.11.2018).

²⁶⁶ Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 470-498.

²⁶⁷ Жильцов С.С. Политико-экономическое пространство на Каспии: новая конфигурация // Международная жизнь. 2019. № 7. С. 50.

весьма слабо. Главные проблемы находятся на поверхности: на данном временном этапе специфика национально-региональных интересов прибрежных государств не позволяет добиться раскрытия совокупного потенциала в транспортной области путём сопряжения меридианных и широтных маршрутов. Конкуренция между существующими МТК за привлечение азиатских грузоперевозчиков препятствует их полноценной интеграции и рациональному перераспределению транспортных потоков.

Выход из сложившейся ситуации может быть найден через установление единых «правил игры» в транзитной сфере, правовой фундамент которых заложен в подписанных на V КС Конвенции о международно-правовом статусе Каспийского моря и Соглашении между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта. Однако специалисты призывают не забывать, что «транспортные коридоры – не цель, а средство для формирования конкурентоспособной на мировых рынках бизнес-среды ненефтяного сектора прикаспийских стран. Если не будет создано конкурентоспособных свободных локальных рынков, зон свободной торговли, международной сертификации качества продукции, механизма неприкосновенности инвестиций на законодательном уровне, мы не увидим ожидаемого эффекта от глобальных проектов»²⁶⁸. Таким образом, дальнейшее укрепление взаимодействия на транзитно-транспортном направлении (к примеру, посредством упомянутого в Коммюнике V КС пятистороннего Соглашения о сотрудничестве в сфере морского транспорта) без сомнения придаст положительный импульс хозяйственному освоению Каспийского региона.

§ 2. Сотрудничество «каспийской пятёрки» на военном треке как фактор стабильности региональной парадигмы отношений

Вопросы обеспечения безопасности, прежде всего в военной сфере, традиционно имели преобладающее значение для государств Каспийского региона.

²⁶⁸ Алиева Н. Север - Юг, Один пояс-один путь – могут и навредить региону [Электронный ресурс] // Caspianenergy.net. 29 марта 2017. Режим доступа: <http://caspianenergy.net/ru/investor-ru/40849-2017-03-29-14-04-27> (дата обращения: 01.11.2018).

После покорения Иваном IV Грозным Астраханского ханства в 1556 г. и получения доступа к северному побережью моря, российское государство активно осваивало данное направление, проводя дальновидную политику на развитие торгово-экономических отношений со своим южным соседом – Персией. Одновременно Москва стремилась максимально обезопасить собственное положение в перспективном для неё регионе, сделав ставку на постепенное завоевание закавказских территорий и обретение господства на Каспии путём ослабления позиций Тегерана.

Первым шагом, направленным на достижение поставленных целей, стало создание сети небольших укрепленных поселений вдоль всего побережья водоёма, а также значительное усиление защиты Астрахани. Руководство страны понимало и придавало большое значение развитию этого города как главного российского форпоста на Каспии: уже в 1582 г. здесь возводится первая каменная крепость, прообраз и предтеча полноценного кремля, строительство которого было начато в 1589 г., а завершено в 1619 г.²⁶⁹

Закреплению на южных рубежах также во многом способствовало формирование отечественного боевого флота. Первый российский военный корабль «Орёл» появился на Каспии ещё в 1669 г. во время царствования Алексея Михайловича Тишайшего, что было связано с необходимостью защиты морских торговых путей²⁷⁰. Однако создание регулярных соединений началось только при правлении Петра I, который рассчитывал на получение серьёзных геополитических дивидендов после установления полноценного контроля над регионом и открытия пути в Центральную Азию, Индию и Афганистан. 4 ноября 1722 г. была основана Каспийская военная флотилия, опорной базой которой стала Астрахань, со временем превратившаяся в мощный боевой форпост и главные южные торговые ворота страны.

По результатам Персидского похода (1722-1723 гг.), а также двух русско-персидских войн (1804-1813 гг. и 1826-1828 гг.) российским войскам, несмотря на серьёзное сопротивление со стороны регулярных частей персидской армии и действующих вместе с ними наёмников, поддерживаемых Великобританией,

²⁶⁹ Широкопад А.Б. Борьба за Каспий... С. 25.

²⁷⁰ Жильцов С.С. Политика России... С. 50.

удалось надёжно закрепиться в прикаспийских областях и доказать своё право на завоёванные территории. Важной вехой стал Гюлистанский трактат 1813 г., в котором впервые в истории двух стран документально подтверждалось исключительное право России держать на Каспии свой военный флот (ст. V). В заключённом полтора десятилетия спустя Туркманчайском трактате 1828 г. фиксировалось полное согласие с достигнутыми ранее договорённостями (ст. VIII).

В принятом после прихода к власти большевиков российско-персидском договоре 1921 г. было объявлено, что отныне оба государства могли «в равной степени пользоваться правом свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом» (ст. XI). Также в документе содержались положения (ст. V-VII), запрещающие нахождение на территории стран враждебных вооружённых сил, организаций, групп, индивидов, действия которых направлены против любой из сторон или союзных государств. Отдельно оговаривалось, что в случае попыток внерегиональных игроков осуществить силовое вмешательство во внутренние дела Персии с целью дальнейшего нападения на Россию, последняя, после соответствующего предупреждения, будет иметь право ввести свои войска на территорию южного соседа «в интересах самообороны».

1 октября 1927 г. в Москве представители двух стран подписали *Договор о гарантии и нейтралитете*²⁷¹, в котором содержались отсылки на прямой запрет нападений, агрессивных действий, военных интервенций (за исключением введения советских вооружённых сил на территорию Персии в случаях, предусмотренных ст. VI Договора 1921 г., что было зафиксировано в отдельном протоколе к Договору 1927 г.), равно как и участия в соглашениях, нарушающих безопасность и суверенитет друг друга на суше или на море. Стоит отметить, что в данном документе стороны впервые взяли на себя обязательство разрешения возникающих споров дипломатическим путём, при помощи мирных средств (ст. V).

²⁷¹ Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией от 1 октября 1927 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 81-85.

Как указывалось ранее, после Исламской революции 1979 г. Тегеран в одностороннем порядке дезавуировал положения договоров 1921 г. и 1927 г., содержавшие оговорку о возможности введения советских войск на территорию страны в исключительных случаях (нота МИД ИРИ № 453/1/7640/18 от 11 ноября 1979 г.).

Подводя краткие промежуточные итоги, необходимо подчеркнуть, что до 1991 г. на Каспии при очевидном доминировании военного потенциала СССР, выступавшего в качестве гаранта сдерживания сторонних акторов от проникновения в регион, сохранялась мирная и бесконфликтная обстановка, опиравшаяся на закреплённый двусторонними договорами 1921 и 1940 гг. правовой режим.

На постсоветском этапе вопрос об укреплении взаимодействия по военной линии снова появился в повестке дня. Между соседями имелось понимание, что от нахождения компромиссных развязок на данном треке зависит сохранение стабильности в регионе, а также дальнейшее поддержание статуса-кво в отношении неприсутствия на Каспии внерегиональных сил, которые могли создать угрозу суверенитету «пятёрки» путём продвижения собственных внешнеполитических интересов. В то же время сторонние игроки (прежде всего страны-участники НАТО) активизировали попытки расширить здесь своё влияние при помощи формирования специальных структур военного профиля. К ним, в частности, относилась разработанная атлантистами в 2003 г. программа «Каспийский страж»²⁷², которая предусматривала создание международной военной группировки численностью св. 120 тыс. военнослужащих якобы для обеспечения безопасности созданной при финансовой и политической поддержке Запада транзитной энергетической инфраструктуры в обход России (БТД и БТЭ). В реальности преследовалась цель обеспечить приоритетный доступ американских и европейских коммерческих компаний к разработке каспийских месторождений, а также затормозить стремительное развитие военно-морского потенциала «пятёрки». Программа в первую очередь была рассчитана на взаимодействие с Азербайджаном

²⁷² Англ. *Caspian Guard*.

и Казахстаном, в меньшей степени – с Туркменистаном. В рамках «Каспийского стража», на реализацию которого Вашингтон выделил св. 140 млн долл. США, предполагалась передача партнёрам специальной техники и оборудования, создание необходимой военно-морской инфраструктуры, а также размещение в Баку командного центра.

Россия с самого начала рассматривала предложенную США программу «Каспийский страж» как завуалированную попытку экспансии в регион и укрепления в нём собственных позиций. Москва же последовательно выступала за обеспечение безопасности на Каспии исключительно силами прибрежных стран, без привлечения помощи от внерегиональных акторов, что в целом находило понимание остальных соседей. Как справедливо отметил С.В.Лавров, «мы многое потеряем, если откроем двери для чужого военного присутствия на Каспии. Опыт показывает, что пригласить иностранных военных легко, гораздо труднее бывает потом добиться их вывода»²⁷³.

В то же время Россия была заинтересована в формировании пятисторонней военно-политической группировки по собственным правовым лекалам, что нашло отражение в выдвинутой в январе 2005 г. инициативе о создании КАСФОР. Планировалось, что она будет функционировать по образцу действовавшей в Черноморском регионе БЛЭКСИФОР, а её правовой основой станет Соглашение о создании Каспийской военно-морской группы оперативного взаимодействия, проект которого был представлен командующим ВМС прикаспийских государств на профильной конференции в Астрахани 11-13 июля 2005 г. В практическом плане предполагалось, что в рамках КАСФОР будут проводиться мониторинг акватории на предмет выявления подозрительных судов и плавсредств, операции по спасанию кораблей, терпящих бедствие, оказание гуманитарной помощи и т.д. При этом сотрудничество носило бы равноправный характер, а все решения принимались на основе консенсуса. В качестве многостороннего координирующего

²⁷³ Караваев А. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей Казахстан. 23 марта 2006. Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/print270.htm> (дата обращения: 01.11.2018).

органа документ предусматривал создание Комитета Командующих ВМС на Каспийском море. Специалисты подчёркивают, что «в то время как Вашингтон предлагал лишь помощь в модернизации флотилий и обновлении береговой инфраструктуры некоторых прикаспийских стран в рамках отдельной программы, Москва стремилась к институционализации военного сотрудничества внутри всей «пятерки»»²⁷⁴.

Как отмечалось ранее, военная компонента многостороннего сотрудничества прикаспийских государств в силу своей «деликатности» была временно вынесена «за скобки» переговорного процесса на II КС. Однако вследствие ускорения темпов милитаризации в регионе постепенно становилось понятно, что оттягивать выработку адекватных сложившимся реалиям «правил поведения» военных кораблей в каспийской акватории более нецелесообразно. Отсутствие единых правовых рамок, регулирующих порядок нахождения, передвижения и взаимодействия боевых судов друг с другом и невоенными плавсредствами, могло привести к возникновению случайных ненужных инцидентов с их участием и негативно отразиться на взаимоотношениях соседей.

Дополнительным весомым аргументом в поддержку разработки пятистороннего документа в данной области являются размеры и боевой потенциал вооружённых сил «пятерки», сосредоточенных на Каспии. Наиболее мощным оперативным военно-морским объединением в акватории продолжает оставаться Каспийская флотилия (КФл) России. С 1867 по июль 1992 гг. её основные силы базировались в Баку, однако после распада СССР флотилия была поделена между Россией и Азербайджаном в соотношении 3:1 (Казахстан и Туркменистан отказались от своих частей в пользу Москвы) и переведена в Астрахань и Махачкалу. В октябре 2017 г. Минобороны РФ объявило о намерении создать новый военный порт в Каспийске, который станет основной базой ВМФ России на Каспии, в то время как в Астрахани останется подразделение охраны ближнего водного

²⁷⁴ Рожков И.С. Многостороннее сотрудничество прикаспийских стран в сфере обеспечения безопасности в Каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2017. № 3 (13). С. 83.

района. По мнению командующего КФл в 1991-1996 гг. вице-адмирала Б.М.Зинина, передислокация флотилии обусловлена как географическими (малые глубины дельты Волги, замерзающий фарватер в зимнее время года), так и стратегическими (более близкое расположение к Закавказью, Центральной Азии и Ближнему Востоку, возможность оперативного развёртывания кораблей для применения высокоточного оружия) факторами²⁷⁵.

Из-за мелководности Северного Каспия в состав КФл в основном входят малые ракетные корабли (МРК) проектов «Буян-М» («Град Свяжск», «Углич», «Великий Устюг») и «Гепард» («Татарстан», «Дагестан»), что формально даёт право называть объединение «москитным флотом». Это, однако, является неоспоримым преимуществом флотилии: совокупная боевая мощь «Буянов» сопоставима с ракетным крейсером проекта «Тикондерога» ВМС США (24 крылатых ракеты «Калибр» против 26 крылатых ракет «Томагавк»), однако МРК более манёвренны, менее уязвимы, а их производство и техническое обслуживание в несколько раз выгоднее²⁷⁶.

Наглядной демонстрацией лидирующих позиций России в военной области на Каспии стал ракетный обстрел судами КФл в октябре-ноябре 2015 г. объектов и позиций террористической организации «Исламское государство» в Сирии. Специалисты отмечают, что флотилия «благодаря крылатым ракетам “Калибр” является важным инструментом проецирования силы далеко за пределы Каспийского региона»²⁷⁷.

Внушительным флотом с личным составом ок. 3 тыс. человек на Каспии располагает Иран. В его состав входят дивизион кораблей и катеров (Бендер-Энзели),

²⁷⁵ Заквасин А. Из Астрахани в Дагестан: почему Каспийская флотилия меняет прописку [Электронный ресурс] // Russia Today. 2 апреля 2018. Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/499196-kaspiiskaya-flotiliya-baza-dagestan> (дата обращения: 01.11.2018).

²⁷⁶ Малый ракетный козырь. Каспийские «Буяны» способны дать бой даже крейсеру [Электронный ресурс] // РИА «Новости». 13 июля 2017. Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20170713/1498435319.html (дата обращения: 01.11.2018).

²⁷⁷ Сурков Н., Рамм А. Каспийской флотилии построят новую базу [Электронный ресурс] // Известия. 2 октября 2017. Режим доступа: <https://iz.ru/650649/nikolai-surkov-aleksei-ramm/kaspiiskaia-flotiliia-pereedet-na-super-bazu> (дата обращения: 01.11.2018).

дивизион патрульных катеров (Астара) и батальон береговой охраны (Ноушехр)²⁷⁸, всего ок. 60-ти судов. Характерной особенностью иранского флота также является отсутствие крупных боевых кораблей. Начиная с 2013 г., иранцы регулярно проводят масштабные военно-морские учения на Каспии «Устойчивая безопасность и сила», отрабатывая защиту морских путей и торговых судов, оборону военных и гражданских объектов, а также береговой инфраструктуры. Увеличение сил ВМС ИРИ во многом обусловлено необходимостью адекватного реагирования на действия недружественных стран (прежде всего США).

Серьёзными по численности и боевому потенциалу военно-морскими силами в каспийской акватории – 67 кораблей – располагает и Азербайджан. Согласно данным на 2016 г., в рядах азербайджанских ВМС служит св. 2 тыс. человек. Пункты базирования кораблей находятся в Баку (главный штаб азербайджанских ВМС) и Зыхе (морская пехота)²⁷⁹.

Казахстан, хотя и обладает наименьшими по количеству (16 судов) и боевому потенциалу ВМС среди остальных прикаспийских стран, продолжает осуществлять целевое наращивание своих вооружённых сил. Нур-Султан значительно модернизировал единственную военно-морскую базу на Каспии в порту Актау и в октябре 2016 г. передислоцировал туда военные корабли из посёлка Баутино. В сентябре 2017 г. была утверждена новая военная доктрина республики, которая является оборонительной и предполагает приоритетное использование политико-дипломатических и других невоенных средств для защиты национальных интересов.

Несмотря на конституционно закреплённый нейтральный статус, количественный состав и боевой потенциал ВМС Туркменистана по некоторым параметрам превосходят аналогичные показатели своих соседей. Ашхабад делает ставку на малочисленную, но боеспособную армию, главной задачей которой является защита государственных границ, а также экономических интересов страны. Исходя из такой установки, в 2009 г. в Туркменбаши была создана военно-морская

²⁷⁸ Широкоград А.Б. Борьба за Каспий... С. 333.

²⁷⁹ Папуашвили Т. Военно-морские силы прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Meydan TV. 2017. Режим доступа: <https://www.meydan.tv/ru/site/politics/20357> (дата обращения: 01.11.2018).

база, а в 2016 г. принята программа развития национальных ВМС и новая военная доктрина, имеющая оборонительный характер. Президент Г.М.Бердымухамедов неоднократно подчёркивал, что «любому государству, имеющему выход к морю, необходимы корабли для патрулирования своих морских границ, поддержания их безопасности и противодействия таким негативным явлениям и вызовам современности, как терроризм, организованная браконьерская преступность, наркотрафик»²⁸⁰.

Москва, Тегеран и Ашхабад всерьёз обеспокоены возможным проникновением на Каспий внерегиональных вооружённых сил в связи с активизацией планов США и НАТО по транзиту специальных грузов для нужд военной группировки в Афганистане. Единственным возможным транзитным каналом является ТМТМ: планируется, что прибывающие по открытой в октябре 2017 г. магистрали БТК в Баку контейнеры будут на паромах перевозиться в Актау, откуда по железной дороге через Узбекистан следовать в афганский сухопутный порт Хайратон в провинции Балх и далее – в Кабул. Азербайджан и Казахстан крайне заинтересованы в привлечении американского грузопотока на данный, в целом недозагруженный маршрут с прицелом на получение финансовой выгоды, а также «обкатку» коридора и устранение на нём существующих логистических недоработок. В 2017 г. Астана также подписала с Вашингтоном Протокол к Соглашению об обеспечении коммерческого железнодорожного транзита специального груза от 2010 г., с помощью которого в логистические цепочки были включены каспийские порты Актау и Курык. Несмотря на то, что в документе речь идёт о транспортировке исключительно невоенных спецгрузов (невооружённых экземпляров бронированной боевой техники), данный шаг был воспринят многими как военно-политическое продавливание интересов атлантистов в регионе.

В этой связи нахождение взаимоприемлемых форм сотрудничества «пятёрки» в военной сфере выступает важным элементом кооперационной парадигмы

²⁸⁰ Туркменистан продолжит наращивать своё военное присутствие на Каспии [Электронный ресурс] // Turkmenistan.ru. 10 октября 2011. Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36570.html> (дата обращения: 01.11.2018).

как своего рода «страховки» от возможной реализации силового сценария в регионе. Укрепление взаимодействия на данном направлении является наглядным ответом продолжающимся попыткам внешних сил во что бы то ни стало закрепиться на постсоветском пространстве для продвижения своих внешнеполитических интересов, используя для этого Каспийский регион.

Определённого успеха на данном треке удалось добиться в ходе IV КС в Астрахани, когда в принятом на высшем уровне Заявлении был окончательно зафиксирован запрет на нахождение в акватории вооружённых сил некаспийских стран, подтверждено согласие с принципом обеспечения стабильного баланса вооружений и осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности, а также очерчена необходимость дальнейшего согласования мер доверия в сфере военного сотрудничества.

Действуя в духе астраханских договорённостей, Президент России В.В.Путин выступил на саммите с инициативой о заключении пятистороннего межправительственного *Соглашения о предотвращении инцидентов на Каспийском море*²⁸¹. Соответствующий проект документа был подготовлен российской стороной в марте 2015 г., внесён на рассмотрение партнёров и подписан в рамках V КС. Соглашение, действие которого направлено на создание благоприятных условий для обеспечения безопасности плавания военных кораблей и полётов воздушных судов вооружённых сил прикаспийских государств, является важным элементом сбалансированной архитектуры военного взаимодействия «пятёрки» и в целом демонстрирует готовность сторон к открытому диалогу в сфере укрепления мер доверия в военной области в регионе в духе предсказуемости и транспарентности. В частности, оно позволяет избежать недопонимания в «чувствительных» для остальных прикаспийских государств вопросах, связанных с задействованием кораблей КФЛ и российской авиации в рамках военных и контртеррористических операций на Каспии. Заключение Соглашения вкупе с Конвенцией о правовом

²⁸¹ Соглашение о предотвращении инцидентов на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 535-542.

статусе Каспийского моря означает закрепление режима беспрепятственного плавания военных кораблей в каспийской акватории за пределами территориальных вод сторон, что отвечает интересам КФЛ и повышает уровень безопасности региона в целом.

В апреле 2019 г. в Астрахани на базе Каспийского института морского и речного транспорта состоялась первая встреча делегаций оборонных ведомств прикаспийских стран, в ходе которой обсуждались вопросы, связанные с выполнением данного Соглашения. Все стороны выразили надежду на скорейшее вступление документа в силу, а также обозначили готовность к переговорам по проекту Соглашения о мерах доверия в сфере военной деятельности на Каспийском море, который обещала подготовить казахстанская сторона²⁸².

К первоочередным интересам России также относится идея о формировании многосторонней консультационно-совещательной структуры, объединяющей под своей эгидой командующих военно-морскими силами прикаспийских стран. Их первая встреча в четырёхстороннем формате (без участия представителя Туркменистана) состоялась «на полях» Международного военно-морского салона «МВМС-2015» 3 июля 2015 г. в Санкт-Петербурге. В ходе второй встречи главкомов (Санкт-Петербург, 5 апреля 2016 г.) обсуждался проект положения о Совете командующих военно-морскими силами прикаспийских государств. К сфере ответственности данного механизма, который задумывается как пятисторонний форум по укреплению системного диалога в области военной безопасности и практического взаимодействия на Каспийском море, будут относиться такие вопросы, как организация совместных военных учений, сотрудничество по навигационно-гидрографической линии, гармонизация профильного законодательства и т.п. В рамках третьей встречи (Санкт-Петербург, 9-11 октября 2019 г.) состоялся обстоятельный диалог по вопросам комплексного взаимодействия

²⁸² В Астрахани прошла первая встреча представителей оборонных ведомств прикаспийских стран. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». 24 апреля 2019. Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-opk/6368771> (дата обращения: 08.11.2019).

военно-морских сил прибрежных государств, а также созданию системы коллективной безопасности в каспийской акватории.²⁸³

Хорошей традицией, направленной на укрепление военного потенциала национальных ВМС, стало участие прикаспийских государств (за исключением нейтрального Туркменистана) в комплексных соревнованиях «Армейские международные игры», идея проведения которых принадлежит Министру обороны России С.К.Шойгу. К настоящему времени состоялось семь раундов состязаний в подобном формате (2015-2021 гг.), в рамках которых отдельный этап – «Кубок моря» – проводился в каспийской акватории для проверки мастерства моряков прибрежных государств в боевом применении военных кораблей водоизмещением до 1 тыс. т.

Поддержанию стабильных дружеских отношений между флотами прибрежных государств также способствуют регулярные визиты входящих в их состав военных кораблей в каспийские порты, проводящиеся на взаимной основе. Так, в 2017 г. корабли иранских ВМС посетили порты России, Азербайджана и Казахстана, а в июле 2017 г. российские суда с ответным визитом прибыли в Бендер-Энзели в целях укрепления военного сотрудничества (этот заход стал пятым по счёту после 2007, 2012, 2013 и 2016 гг.). Стоит также отметить, что в сентябре-октябре 2017 г. впервые в истории азербайджанские и казахстанские корабли прибыли в порт Бендер-Энзели с целью укрепления военно-политического сотрудничества.

В заключение стоит отметить, что несмотря на ускорившиеся темпы милитаризации Каспийского региона, обстановка в акватории остаётся стабильно спокойной. Наращивание военных резервов прибрежных государств полностью компенсируется высоким уровнем взаимного доверия соседей. Как верно указывает С.В.Новосёлов, устойчивость системы региональной безопасности характеризуется

²⁸³ В Санкт-Петербурге завершилась встреча командующих военно-морскими силами прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Министерства обороны Российской Федерации. 11 октября 2019. Режим доступа: <https://structure.mil.ru/structure/okrug/west/news/more.htm?id=12256529@egNews> (дата обращения: 12.11.2019).

уровнем взаимозависимости образующих её субъектов, общностью их взглядов на существующие проблемы и пути их бесконфликтного разрешения²⁸⁴.

Возможный конфликтный потенциал, связанный с неопределённостью юридического режима водоёма, купирован принятыми в 2018 г. на V КС Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря и Соглашением о предотвращении инцидентов на Каспийском море. Инициатива Президента В.В.Путина стала лишь первым шагом в направлении укрепления системы мер доверия и кооперационной парадигмы в военной сфере. Соседям предстоит продолжить работу по формированию многосторонних механизмов взаимодействия в данной области во имя стабильности и миропорядка всего региона.

§ 3. Формирование многосторонних механизмов взаимодействия прикаспийских государств в области гидрометеорологии и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций в каспийской акватории

Одной из уникальных природных особенностей Каспийского моря являются значительные флуктуации его уровня, имеющие трудно прогнозируемый характер и обладающие определённой цикличностью. Они представляют собой нагонные и сгонные перемещения водных масс, длящиеся в течение нескольких десятилетий и вызывающие изменения береговой черты и экосистемы бассейна, деформацию дна, колебания стока впадающих в Каспий рек. Это необычное свойство водоёма отмечалось ещё учёными и путешественниками древности (Марино Санудо Старший, Абд ар-Рашид аль-Бакуви), а в настоящее время подтверждается многочисленными археологическими находками – предметами быта, фундаментами жилых домов и крепостей, следами каменных дорог, расположенными на морском дне. За последние 2,5 тыс. лет максимальная величина колебаний доходила до 15 м²⁸⁵. Конкретный пример: ещё в 1804 г. воды Каспия достигали стен Бакинской крепости, сегодня же они отступили от неё более чем на 200 м²⁸⁶.

²⁸⁴ Новоселов С.В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2016. № 4 (49). С. 105.

²⁸⁵ Зонн И.С. Чёрный жемчуг... С. 14.

²⁸⁶ Добровольский А.Д., Залогин Б.С. Моря СССР (природа, хозяйство). М.: Издательство «Мысль», 1965. С. 39.

Гидрографические исследования каспийской акватории начали проводиться ещё в первой половине XVIII в. В 1721 г. в Париже на основании результатов экспедиций Е.Мейера и А.Бековича-Черкасского военными гидрографами и учёными К.П.Верденом и Ф.И.Соймоновым (Самойловым) была издана первая детальная карта Каспийского моря («Картина плоская моря Каспийского»)²⁸⁷. В 1726 г. Ф.И.Соймонов стал первым русским мореплавателем, который обошёл и описал всё побережье Каспийского моря, а также открыл залив Кара-Богаз-Гол²⁸⁸. Полвека спустя академики П.С.Паллас и С.Г.Гмелин обосновали гипотезу о возможной связи неустойчивого гидрологического режима водоёма с последствиями изменения климата. Тем не менее систематический научный подход к изучению данной проблемы был применён только в середине XIX в. (1837 г.).

Самой низкой отметки за всю историю наблюдений Каспий достигал в 1977 г. (ок. 29 м ниже уровня Мирового океана), после чего исследователи начали фиксировать обратный процесс – трансгрессию, в результате которой уровень моря в период 1978-1996 гг. поднялся на 2,5 м. Однако затем море вновь начало мелеть в среднем по 7 см/год, и к 2015 г. его уровень снизился на 1,5 м (в настоящее время – 27-28 м ниже уровня Мирового океана). Учёные отмечают, что «анализ динамики колебания уровня Каспия показывает, что наиболее критические его положения (низкие и высокие отметки) носят кратковременный характер, а наиболее долговременным является его стояние на отметках -28 ± 1 м»²⁸⁹. В качестве возможных причин регрессии, как правило, указывают общее повышение температуры атмосферы Земли (глобальное потепление), которое ускоряет испарение с поверхности водоёма, а также сложные тектонические процессы на его дне²⁹⁰.

Вследствие колебаний уровня воды происходят изменения гидролого-гидрохимического режима акватории (изменение солёности), видового состава

²⁸⁷ Жильцов С.С. Политика России... С. 62-63.

²⁸⁸ Широкоград А.Б. Борьба за Каспий... С. 56.

²⁸⁹ Иванов В.П. Биологические ресурсы... С. 35.

²⁹⁰ Chen J.L., Pekker T., Wilson C.R., Tapley B.D., Kostianoy A.G., Cretaux J.-F., Safarov E.S.. Long-Term Caspian Sea Level Change // *Geophysical Research Letters*. 2017. Vol. 44; no. 13. P. 6996-6999.

гидробионтов (прежде всего кормовых), случаются затопления обширных прибрежных территорий, на которых осуществляется сельскохозяйственная и иная экономическая деятельность, что приводит к попаданию в Каспий большого количества самых разнообразных поллютантов: нефти и продуктов её переработки, химикатов, хозяйственных удобрений, пестицидов и т.д. Регрессия, напротив, таит в себе потенциальную угрозу обмеления обширных территорий мелководной части Каспия. Так уже происходило с заливами Мёртвый Култук (бывш. Цесаревича и Комсомолец) возле полуострова Бузачи в Казахстане и Кара-Богаз-Гол в Туркменистане, на месте которых образовывались солончаки, являвшиеся непосредственной причиной возникновения соляных бурь и засоления близлежащих почв.

Также многолетние наблюдения за динамикой уровня моря позволили сделать вывод о том, что данные флуктуации оказывают непосредственное влияние на формирование популяций каспийской ихтиофауны. При сильной регрессии происходит значительное сокращение ареалов размножения анадромных рыб, а также так называемой «буферной зоны» – предустьевого пространства рек, где происходит смешение солёных морских масс с пресноводным речным стоком, что является идеальным местом для адаптации и нагула неокрепшей молодежи²⁹¹.

Для изучения колебаний уровня моря, а также координации национальной деятельности в области наблюдения и прогнозирования метеорологических и океанографических процессов, погоды, климата и состояния Каспия на совещании по взаимному сотрудничеству между гидрометеорологическими службами прикаспийских государств при участии Всемирной метеорологической организации (Тегеран, 3-7 сентября 1994 г.) был образован Координационный комитет по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения Каспийского моря (КАСПКОМ). Позитивный опыт работы с иранскими специалистами-гидрологами на данном направлении имелся ещё советского времени: в 1970-х гг. состоялись несколько совместных экспедиций на научно-исследовательском судне «Радон» к южному

²⁹¹ Научные основы устойчивого рыболовства... С. 12-13.

побережью водоёма с целью оценки уровня его загрязнения, а также анализа гидролого-гидрохимического режима вод. Также для южных соседей была организована серия образовательных стажировок для совершенствования навыков в области гидрохимии и обмена накопленным в ходе выполнения совместной работы опытом²⁹².

К задачам новообразованного Комитета, среди прочего, относились:

- развитие и координация работы сети национальных станций и систем наблюдения за природной средой Каспийского моря;
- обмен гидрометеорологической информацией и сопутствующими данными;
- проведение совместных научных исследований;
- организация профильных тематических мероприятий (конференций, экспертных встреч, семинаров) для повышения уровня компетенции национальных специалистов и т.д.

В принятом на первой сессии КАСПКОМ (Бендер-Энзели, 30 сентября – 3 октября 1995 г.) Положении²⁹³ было согласовано, что встречи Комитета будут проходить не реже одного раза в год, а решения в их рамках будут приниматься единогласно. Председатель КАСПКОМ избирается из числа представителей национальных метеорологических и гидрологических служб (НМГС) на 2 года, в течение которых он будет заниматься административно-координационной деятельностью и организовывать встречи Комитета. Решение о создании официального веб-сайта структуры было принято на 9-й сессии КАСПКОМ (www.casrcom.com; русскоязычная (основная) версия поддерживается Федеральной службой по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды).

После институционализации КАСПКОМ приоритетным направлением взаимодействия прикаспийских государств в рамках данной организации стала реализация Комплексной программы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Каспийского моря (КАСПАС), предложенной Росгидрометом

²⁹² Экология и власть... С. 319.

²⁹³ Положение о Координационном комитете по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения Каспийского моря от 3 октября 1995 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 410-412.

в 1997 г. Она предусматривает создание единой региональной системы мониторинга водоёма, в ходе которой проводится сбор и анализ информации по существующим видам загрязнений, оценивается степень их влияния на экосистемы и биоту водоёма, ведётся изучение причин и экстраполяционное прогнозирование дальнейших флуктуационных циклов уровня моря. Учёные справедливо указывают на то, что верное понимание закономерностей происходящих процессов в водоёме возможно лишь в случае его комплексного рассмотрения и анализа как единого объекта (экосистемный подход). В том случае, если исследования носят разрозненный характер и проводятся по различным методикам и программам, получение достоверных результатов невозможно²⁹⁴.

Практическое выполнение КАСПАС осуществляется в рамках отдельных проектов НГМС. Особое внимание при этом уделяется тематике перестройки гидрологического и гидрохимического режимов моря вследствие изменения водного, химического и солевого балансов Северного, Среднего и Южного Каспия, а также всего водоёма в целом. В этой связи проведение комплексных наблюдений на систематической основе как на отдельных разрезах, так и по всей акватории приобретает определяющее значение²⁹⁵.

Несмотря на то, что изначально приоритетным направлением деятельности Комитета являлся мониторинг загрязнения окружающей среды Каспийского моря, в том числе в разрезе негативного влияния последствий трансгрессии 1978-1996 гг., после вступления в силу в 2006 г. Тегеранской конвенции работа специалистов в рамках КАСПКОМ была в основном сосредоточена на получении, обработке и анализе гидрометеорологической информации. На 18-й сессии КАСПКОМ (Ашхабад, 27-28 ноября 2013 г.) между Комитетом и ТК был подписан Меморандум о взаимопонимании, призванный содействовать более эффективному выполнению положений Тегеранской конвенции.

²⁹⁴ Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз / под ред. Нестерова Е.С. М.: Триада лтд, 2016. С. 4-6.

²⁹⁵ Каспийское море: Гидрология... С. 255.

Перманентная оценка многолетних результатов работы КАСПКОМ обозначила необходимость конкретизации его основных целей и направлений работы, а также повышения уровня организации с межведомственного до межправительственного. Для этого было разработано пятистороннее Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря²⁹⁶, подписание которого состоялось в рамках IV КС в Астрахани. После проведения необходимых внутригосударственных процедур по ратификации документ вступил в силу 31 января 2016 г. Эксперты рассматривают принятие Соглашения как важный шаг в контексте укрепления архитектуры пятистороннего взаимодействия в научно-исследовательской сфере между прибрежными странами, а также отмечают его существенную практическую значимость для осуществления совместного мониторинга за развитием гидрометеорологической обстановки на Каспии.

В соответствии со ст. 5 Соглашения была введена чёткая организационная структура КАСПКОМ: отныне в Комитет от каждой прикаспийской страны входит по одному представителю, которого в ходе встреч могут сопровождать советники и эксперты. Решения в рамках сессий принимаются единогласно. Председатель КАСПКОМ назначается на двухлетний срок, а его НМГС в этот период выступает в качестве секретариата организации. Сессии Комитета проводятся ежегодно на территории одного из прикаспийских государств по принципу ротации. Также предусмотрена возможность созыва внеочередных сессий в случае необходимости.

В ходе 1-й сессии КАСПКОМ на межправительственном уровне (Баку, 17-18 ноября 2016 г.) было принято решение об изменении названия организации на Комитет по гидрометеорологии Каспийского моря (аббревиатура осталась прежней). Стороны также условились, что со временем разработают и согласуют Регламент КАСПКОМ, а также его финансовые правила.

В рамках 2-й (Актау, 7-8 ноября 2017 г.), 3-й (Ашхабад, 30-31 октября 2018 г.), 4-й (Тегеран, 10-11 декабря 2019 г.) и 5-й (видеоконференция, 25 октября 2021 г.)

²⁹⁶ Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 300-304.

сессий КАСПКОМ на межправительственном уровне обсуждался проект Регламента и Правил процедуры Комитета, взаимодействие организации со структурами ТК. Помимо этого, были одобрены основные принципы формирования Межправительственной программы в области гидрометеорологии Каспийского моря на период до 2023 г. Следующая встреча в формате КАСПКОМ должна состояться в 2022 г. в Азербайджане.

По оценке учёных, деятельность Комитета имеет исключительно важное значение для выполнения практических целей, связанных с обеспечением безопасности мореплавания, осуществлением хозяйственно-экономической деятельности в прибрежной зоне, а также для более глубокого понимания причин, вызывающих циклические колебания уровня моря.

В то же время профильные специалисты выступают за более тесное взаимодействие между прикаспийскими странами в области проведения морских научных исследований и обмена прогностической информацией. Они убеждены, что «большая изменчивость гидрологических и гидрохимических условий Каспийского моря требует постоянного пристального слежения за состоянием его природного режима, оценки происходящих изменений. Без такого контроля и оценок невозможно долгосрочное прогнозирование изменений состояния моря и связанных с ним перспектив хозяйственного использования»²⁹⁷. В настоящее время на данном направлении ведётся активная работа: 14-15 марта 2019 г. туркменская сторона по инициативе президента Г.М.Бердымухамедова, выдвинутой в ходе V КС, организовала в Ашхабаде первое экспертное заседание по согласованию проекта пятистороннего межправительственного Соглашения о сотрудничестве в сфере морских научных исследований на Каспийском море²⁹⁸.

Ещё одним пятисторонним документом, подписание которого состоялось в рамках IV КС, стало межправительственное Соглашение о сотрудничестве в сфере

²⁹⁷ Там же. С. 3.

²⁹⁸ Прикаспийские государства обсудили очередное соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 18 марта 2019. Режим доступа: <http://caspsgeo.ru/prikaspijskie-gosudarstva-obsudili-ocherednoe-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 12.01.2020).

предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море²⁹⁹ (вступило в силу 19 сентября 2017 г.). Вопрос об организации эффективной системы реагирования на природные и техногенные катастрофы в каспийской акватории, а также устранении их негативных последствий на протяжении долгого времени стоял особняком в повестке дня прибрежных государств.

Несмотря на существование Международной конвенции по поиску и спасанию на море 1979 г. (Конвенция САР; была ратифицирована СССР в 1988 г.), которая устанавливает чёткие правила действий в отношении терпящих бедствие в открытых морях и океанах, её положения де-юре не применяются на Каспии ещё с советского периода, так как данный водоём по своему правовому статусу относится к закрытым водным бассейнам. Тем не менее до распада СССР условные зоны ответственности в акватории были распределены между крупными портами. Главным центром дислокации советских поисково-спасательных служб на Каспии являлся порт Баку.

После распада Советского Союза и упразднения отлаженной системы реагирования на чрезвычайные ситуации на море основным камнем преткновения для новообразованных спасательных служб «каспийской пятёрки» становится отсутствие общепризнанных границ зон координационной ответственности, в рамках которых они могли бы осуществлять поисково-спасательные работы. Вследствие неопределённости международно-правового статуса водоёма до заключения соответствующих двусторонних договоров на основе Конвенции САР было предложено считать в качестве зон координационной ответственности в акватории (морские поисково-спасательные районы) соответствующие сопредельные районы полётной информации (РПИ), установленные на основе правил Международной организации гражданской авиации (ИКАО). Стоит отметить, что и в других морях распространена подобная практика использования для разграничения поисково-спасательных районов «нарезки», проведённой ИКАО для определения границ ответственности национальных авиадиспетчеров

²⁹⁹ Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. М.: Международные отношения, 2018. С. 305-314.

в воздушном пространстве над морем, в том числе открытым. При этом разграничение РПИ никак не влияет на установление любых других границ в акваториях, что справедливо и в отношении Каспийского моря.

Стоит отметить, что в Российской Федерации устранение последствий различного рода катастроф в прибрежной зоне относится к компетенции Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, а поисково-спасательная деятельность «на море» осуществляется при координирующей роли Министерства транспорта силами Федерального агентства морского и речного транспорта (Росморречфлот). В 1994 г. в Астрахани был создан Морской спасательно-координационный центр, в сферу компетенции которого входит организация работ по поиску и спасанию людей, которые терпят бедствие в российской зоне ответственности на Каспийском море.

Такое распределение ответственности между разными ведомствами выглядит логичным с бюрократической точки зрения, однако на практике, в случае возникновения чрезвычайной ситуации, требующей оперативного реагирования, способно вызвать путаницу, которая может привести к потере драгоценного времени и поставить под угрозу жизни людей, находящихся в опасности. Также не до конца отрегулирован порядок обращения прикаспийских государств за помощью друг к другу в случае, если последствия природной или техногенной катастрофы в акватории или прибрежной зоне носят трансграничный характер и не могут быть устранены собственными силами одной из сторон в кратчайшие сроки.

Принятое на IV КС пятистороннее Соглашение в определённой степени устранило данный правовой «пробел»: в документе чётко прописаны его сфера применения (ст. 2), принципы и формы сотрудничества (ст. 3 и 4), перечислены компетентные органы (ст. 5), а также указаны порядок направления запросов на оказание помощи (ст. 6) и прочие модальности взаимодействия при чрезвычайных ситуациях (ст. 7-15).

С целью выработки эффективного взаимодействия в случае возникновения в каспийской акватории чрезвычайных ситуаций главы профильных ведомств

прикаспийских стран условились о проведении на регулярной основе соответствующих пятисторонних учений. Первые международные комплексные учения по реагированию на чрезвычайные ситуации в акватории Каспийского моря и его прибрежной зоне «Каспий-2016» было проведено по инициативе МЧС России и Минтранса России в сентябре 2016 г. в Астрахани. В его рамках сторонам удалось в реальных условиях отработать алгоритмы совместного применения сил и средств спасательных служб «пятёрки» по ликвидации крупномасштабных чрезвычайных ситуаций и их последствий. Важной частью учений стала репетиция пятистороннего межведомственного взаимодействия с энергетическими компаниями, осуществляющими добычу углеводородов на морских месторождениях Каспия и имеющими определённые мощности и средства для ликвидации последствий аварийных разливов нефти.

В 2017 г. подобные международные учения с участием прикаспийских государств были проведены в Баку («Хазар-2017»), в 2018 г. – в Актау («Тенгиз-2018»), в 2020 и 2021 гг. – снова в Астрахани («Каспий-2020» и «Каспий-2021»).

В начале 2000-х гг. Минтранс России предложил прикаспийским государствам заключить пятистороннее соглашение о поиске и спасении на Каспии. Из-за неопределённости правового статуса водоёма согласовать такой документ тогда не удалось, поэтому стороны пошли по пути заключения двусторонних соглашений. После подписания на V КС в Актау Конвенции о правовом статусе Каспийского моря соседи вернулись к идее о разработке многостороннего документа: так, первая экспертная встреча по обсуждению проекта межправительственного Соглашения о сотрудничестве при проведении поисково-спасательных работ на Каспии, подготовленного туркменской стороной, состоялась 11-13 марта 2019 г. в Ашхабаде³⁰⁰.

Помимо этого, для совершенствования практических навыков и улучшения координации действий компетентных спасательных служб с 2004 г. по инициативе

³⁰⁰ В Туркменистане обсудили проведение поисково-спасательных работ [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 14 марта 2019. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/v-turkmenistane-obsudili-provedenie-poiskovo-spasatelnyh-rabot> (дата обращения: 12.01.2020).

Минтранса России проводятся регулярные (с периодичностью 1 раз в 2 года) российско-казахстанские учения³⁰¹.

Таким образом, можно говорить об успешном формировании на Каспии многостороннего регионального механизма по реагированию на чрезвычайные ситуации и устранению их негативных последствий, с помощью которого компетентные органы сторон в полевых условиях отрабатывают организацию оповещения, способы обмена информацией, порядок действий и прочие модальности всестороннего сотрудничества при возникновении катастроф или аварий природного и техногенного характера в акватории Каспийского моря, а также в его прибрежной зоне. Совместная деятельность сторон в экстренных случаях важна ещё и с той точки зрения, что ни одна из прикаспийских стран не имеет достаточных сил и оборудования, чтобы в одиночку оперативно справиться с масштабной аварией, связанной с разливом нефти, и минимизировать её последствия. В то же время актуальной задачей видится дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы сотрудничества по поиску и спасанию на Каспии.

Подводя краткие итоги главы, необходимо отметить, что выбор соседями новых треков пятистороннего взаимодействия в Каспийском регионе был во многом обусловлен практической целесообразностью. Происходит значительная интенсификация сотрудничества на двух приоритетных направлениях – экономике и транспорте – с целью дальнейшего поступательного раскрытия совокупного торгово-инвестиционного, туристического, транзитного потенциала. Для сохранения Каспия в качестве пространства мира и дружбы продолжается последовательная работа по расширению пятисторонней кооперации в военной сфере. Совершенствуются формы сотрудничества в области научных исследований, гидрометеорологии и предотвращения ЧС в каспийской акватории в целях обеспечения безопасности мореплавания и интенсификации хозяйственно-

³⁰¹ Региональные и международные аспекты деятельности АМП Каспийского моря [Электронный ресурс] // Морские вести России. 5 октября 2015. Режим доступа: <http://morvesti.ru/interview/detail.php?ID=36643> (дата обращения: 01.11.2018).

экономической деятельности в прибрежной зоне. Особо акцентируется, что лидирующим коспонсором интеграционных процессов в Прикаспии является Россия, которая играет лидирующую роль в поддержании его статуса «оазиса спокойствия и мира», а также обеспечивает поступательное и гармоничное развитие региональной кооперационной модели.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. В настоящем диссертационном исследовании проведён комплексный научно-методологический анализ дефиниции «регион», рассмотрены различные подходы отечественных и зарубежных учёных к определению пространственных и геополитических границ регионов и входящих в их состав субъектов. Выявлена фундаментальная проблема, обусловленная вариативностью факторов анализа при рассмотрении конкретных случаев, не позволяющая выработать универсальное комплексное понятие. Получено эмпирическое подтверждение подвижности и размытости гипотетических пределов регионов, а также их прямой зависимости от поставленных целей и методологического инструментария проводимых исследований. При рассмотрении существующих представлений о границах Прикаспия в рамках различных политологических школ, занимающихся изучением международных отношений (реалисты, неореалисты, транснационалисты, неомарксисты и т.д.), установлено, что, несмотря на крайнее разнообразие существующих научных подходов, единственной объективной конфигурацией Каспийского региона, отвечающей российским внешнеполитическим установкам, имеющей широкую поддержку в научном сообществе и закреплённой в международно-правовых документах, является совокупность пяти государств – Азербайджана, Ирана, Казахстана, России и Туркменистана. Таким образом, остальные страны, вне зависимости от своего пространственного расположения и степени тяготения к Прикаспию, выступают в роли внерегиональных акторов. Такое разделение справедливо с исторической и географической точек зрения, а также является наглядным отражением сложившихся геополитических реалий: в настоящее время только «каспийская пятёрка» закрепила свои обязательства за судьбу региона в международно-правовом поле и открыто заявила о солидарной ответственности перед грядущими поколениями за состояние водоёма. Одновременно автором работы предложена собственная теоретическая модель происходящих внутри Каспийского региона процессов на основе дипольной системы, в соответствии с которой прибрежные страны формируют так называемое «ядро»,

активно взаимодействующее с внешней по отношению к себе средой – «ойкуменой», которая включает в свой состав внерегиональные государства и прочие центры силы. Данный конструкт не только позволяет зафиксировать общность процессов и устойчивое влияние «ядра» и «ойкумены» друг на друга, но и проводит чёткое разграничение между внутренними и внешними по отношению к событиям в Прикаспии игроками, что полностью согласуется с поставленными в настоящем диссертационном исследовании целями.

В работе проанализирована поступательно возрастающая в течение последних десятилетий (прежде всего в трансевразийском разрезе) роль Каспийского региона в мировом геополитическом пространстве и внешнеполитических доктринах России и остальных стран «пятёрки». Данные процессы нашли своё комплексное отражение в положениях национальных программных документов прикаспийских государств (среди прочего, Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г., Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг., Концепции внешнеполитического курса нейтрального Туркменистана на 2017-2023 гг., Военной доктрине Азербайджанской республики 2010 г. и др.). Акцентируется преимущество генерализирующих принципов отечественной внешнеполитической стратегии на каспийском направлении при систематическом обновлении приоритетных целей: Прикаспий рельефно характеризуется в качестве одного из ключевых треков приложения сил российской дипломатии, имеющих превалирующее значение для реализации национальных интересов с точки зрения своего геополитического расположения, богатых минеральных и природных ресурсов, а также высокого транзитного потенциала. При этом в качестве программных задач были определены скорейшее завершение процесса по выработке модальностей международно-правового статуса водоёма, укрепление взаимодействия со странами «пятёрки» на различных направлениях (прежде всего экономическом), а также недопущение проникновения в регион внешних сил. Аналогичные установки нашли своё отражение в программных документах других прикаспийских стран. Стоит подчеркнуть, что эффективное сотрудничество

в рамках «пятёрки» позволило в 2018 г. подписать Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря, которая не только зафиксировала ключевые параметры взаимодействия соседей в регионе на долгосрочную перспективу, но и стала надёжным юридическим фундаментом для институционализации пятисторонней кооперационной парадигмы, что, в свою очередь, полностью отвечает стратегическим интересам партнёров.

2. Фундаментальное переформатирование геополитической конфигурации Прикаспия после развала СССР вкупе с демонтажем субрегиональной двухкомпонентной модели взаимодействия обусловили проявление стержневых проблем, которые потребовали от прибрежных государств оперативного реагирования. Специфицировано, что к ним, в первую очередь, относились вопросы международно-правового характера (установление государственных границ в каспийской акватории, определение правил недропользования и ресурсной делимитации), противодействие попыткам внешних сил интернационализировать каспийскую повестку и нарастить своё влияние в регионе для реализации собственных интересов, согласование взаимоприемлемых параметров энерготранзита, повышение военно-конфликтного потенциала внутри региона при одновременном росте числа невоенных видов угроз, резкая деградация экологического состояния водоёма и т.д. В ходе диссертационного исследования автор пришёл к выводу, что проявившиеся стресс-факторы не привели к обострению взаимоотношений между партнёрами, но напротив способствовали консолидации регионального потенциала. Благодаря высокому уровню взаимного доверия соседи смогли быстро преодолеть наметившиеся разногласия и инициировать предметный диалог по поиску компромиссных решений в проблемных областях (экология, рыболовство, энергетика, невоенные угрозы и т.д.) путём создания эффективных пятисторонних кооперационных механизмов. Отмечено, что необходимость консолидации регионального потенциала была во многом детерминирована насущной потребностью купировать притязания внешних сил на разбалансировку пятисторонней бесконфликтной кооперационной матрицы. В настоящее время стороны продолжают активную работу над укреплением многостороннего

сотрудничества с опорой на Конвенцию 2018 г. и подписанные ранее политические и отраслевые документы. Это позволит вывести субрегиональную систему отношений на более высокий уровень развития и, согласно положениям теории систем, сделать её более устойчивой к внешним рискам и резистентной к перманентно нарастающей геополитической энтропии.

Проведённый в исследовательской работе анализ предпосылок формирования многосторонних диалоговых площадок в Прикаспии показал, что триггером консолидации регионального потенциала стал процесс по модернизации международно-правового статуса водоёма. Сложившийся к концу XX в. уникальный (*sui generis*) в силу своего исторического развития юридический режим акватории потерял свою актуальность после распада СССР и увеличения количества прибрежных государств с двух до пяти. Констатировано, что именно осознание безальтернативности приведения национальных интересов «пятерки» на Каспии к единому консенсусному знаменателю придало мощный импульс развитию всего каспийского переговорного процесса. Предложенная диссертантом комплексная хронологическая систематизация 20-летнего периода, в течение которого происходило согласование модальностей нового правового статуса Каспийского моря, позволила зафиксировать превалирующую роль в данном процессе энергетического фактора, который имел экзистенциальное значение для неокрепших экономик «молодых каспийцев». При этом также удалось установить, что формирование региональной кооперационной парадигмы происходило при лидирующей роли российской дипломатии. Залогом успеха стало создание устойчивой трёхкомпонентной структуры из переговорных механизмов на экспертном (СРГ), высоком (СМИД) и высшем (КС) уровнях, которая позволила выработать консенсусные подходы по большинству спорных вопросов.

Закономерным итогом плодотворного взаимодействия стало подписание в 2018 г. на V КС в Актау Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, прозорливо названной первым президентом Казахстана Н.А.Назарбаевым «конституцией» всего Прикаспия. Стоит подчеркнуть, что новый базовый документ разрабатывался с 1996 г. при непосредственном участии большого количества

профильных экспертов «пятёрки». Он создаёт прочный юридический каркас для бесконфликтного, стабильного и прозрачного взаимодействия между партнёрами при одновременном закреплении их суверенных и исключительных прав на сам водоём и его ресурсы. Более того, принятие Конвенции недвусмысленно демонстрирует способность соседей находить действенные компромиссы по сложным и «чувствительным» вопросам при помощи мирных средств, учитывать и уважать интересы друг друга, проявлять гибкость и добрую волю, что во многом предопределяет дальнейшее гармоничное развитие пятисторонней интеграционной модели. Имплементация конвенционных положений в национальные законодательства прикаспийских государств (ратификация) уже состоялась в Азербайджане, Казахстане, России и Туркменистане. Таким образом, вступление документа в силу – вопрос ближайшего времени.

3. В диссертационном исследовании делается вывод о том, что первые отраслевые многосторонние механизмы взаимодействия в Каспийском регионе были созданы на тех направлениях, которые требовали приоритетных совместных действий прибрежных стран. К ним, в первую очередь, относились экология (резкая деградация природной среды водоёма вследствие значительного антропогенного вмешательства) и рыболовство (снижение количественного и видового многообразия каспийской ихтиофауны по причине интенсификации добычи углеводородов со дна моря и в прибрежной зоне, а также активизировавшейся браконьерской деятельности).

Для укрепления взаимодействия на наиболее проблемном природоохранном треке при значительной помощи международного сообщества была создана первая многосторонняя диалоговая площадка – КЭП. В работе подробно рассмотрены её структура, цели и задачи, приведена хронологическая структуризация деятельности. Обозначено, что в рамках данной организации было согласовано и принято базовое соглашение о пятистороннем взаимодействии прикаспийских государств в сфере экологии – Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. Поскольку ТК имеет рамочный характер, то после её вступления в силу в 2006 г. стороны разработали ряд

приоритетных протоколов к ней, которые регламентируют порядок природоохранного взаимодействия в конкретных областях. Данные юридические документы имеют критически важное значение для устойчивого развития Каспийского региона в разрезе развития сотрудничества образующих его субъектов в сфере экологии, поскольку закрепляют их коллективную ответственность за состояние хрупкой биосферы водоёма, предупреждают его загрязнение различными видами поллютантов, формируют региональную систему природоохранной защиты с учётом комплексного подхода к решению возникающих проблем, окончательно фиксируют в международно-правовом поле примат экологии над экономикой в Прикаспии (в том числе предоставляя прибрежным странам возможность спрогнозировать и оценить возможные экологические трансграничные риски при планировании сложных инфраструктурных проектов в акватории посредством проведения процедуры ОВОС).

Купировать стремительное сокращение количественных и видовых показателей каспийской ихтиофауны, прежде всего осетровых видов рыб, и стабилизировать их популяцию удалось при помощи созданного в 1992 г. механизма многостороннего сотрудничества между прикаспийскими государствами в рыбохозяйственной отрасли – Комиссии по водным биоресурсам Каспийского моря. В её рамках на основе научно выверенной методики были установлены предельные нормы допустимого уровня лова находящихся под угрозой видов рыб. После заключения на IV КС Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря (вступило в силу в 2016 г.), которое повысило уровень Комиссии с межведомственного до межправительственного, сторонам удалось окончательно завершить тонкую настройку гармонизированных алгоритмов по сохранению и рациональному использованию водных биоресурсов Каспия. Помимо этого, важнейшим достижением Комиссии является введение в 2010 г. общекаспийского технического моратория на коммерческий вылов осетровых видов рыб, действие которого сохраняется и сегодня.

4. Проведённый в диссертационном исследовании анализ событий в Прикаспии на постсоветском этапе зафиксировал рост конфликтогенного потенциала, обусловленный столкновением стратегических интересов внутренних и внешних игроков, а также проявление в регионе признаков новых вызовов и угроз. С учётом данных факторов в авангард взаимодействия прибрежных государств выдвигается тематика обеспечения всеобъемлющей безопасности, предотвращения реализации на Каспии силовых сценариев решения проблем, а также формирования эффективного пятистороннего механизма по противодействию возникающим рискам. Его правовой основой стало принятое на III КС в 2010 г. рамочное Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море (вступило в силу в 2014 г.), которое не только закрепило в международно-правовом поле прерогативу «пятёрки» в области обеспечения безопасности в регионе, но и обозначило приоритетные области взаимодействия сторон в данной сфере: борьба с терроризмом, оргпреступностью, распространением наркотических средств, браконьерством, безопасностью мореплавания и т.д.

Наглядным свидетельством системной и плодотворной работы сторон на этом направлении является принятие на V КС в 2018 г. ряда межправительственных протоколов к Соглашению 2010 г.: о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом, организованной преступностью, а также на пограничном треке. «Пятёрка» продолжает уверенно демонстрировать свою готовность к углублению взаимодействия на данном треке: так, в настоящее время в высокой степени готовности находятся проекты пятисторонних договоров о противодействии браконьерству, распространению наркотиков, а также обеспечению безопасности мореплавания на Каспии.

Последовательная работа по расширению пятисторонней кооперации проводится и в военной сфере. В ходе диссертационного исследования установлено, что партнёры осознают необходимость нахождения взаимоприемлемых форм сотрудничества на основании мирных способов достижения поставленных целей, а не силового давления друг на друга. Помимо этого, решающим фактором сохранения стабильности в регионе является неприсутствие на Каспии внешних

сил, которые могли бы создать угрозу суверенитету «пятёрки» путём продвижения здесь собственных интересов.

В ходе исследования специфировано, что возможный конфликтный потенциал, связанный с неопределённостью юридического режима водоёма и ускорившимися темпами милитаризации, купирован принятыми в 2018 г. на V КС Конвенцией о правовом статусе Каспийского моря и Соглашением о предотвращении инцидентов на Каспийском море. Они окончательно закрепили запрет на нахождение в акватории вооружённых сил некаспийских стран, гарантировали обеспечение стабильного баланса вооружений и осуществления военного строительства в пределах разумной достаточности, сформировали благоприятные условия для безопасного плавания военных кораблей и полётов воздушных судов вооружённых сил прикаспийских государств. Готовность сторон к продолжению открытого диалога в данной области в духе предсказуемости и транспарентности демонстрируют ведущиеся пятисторонние экспертные консультации по проекту Соглашения о мерах доверия в сфере военной деятельности на Каспийском море, а также переговоры по формированию многосторонней консультационно-совещательной структуры, объединяющей под своей эгидой командующих военно-морскими силами прикаспийских стран. Помимо этого, положительную лепту в укрепление взаимодействия «пятёрки» на военном треке вносит проведение совместных оперативно-тактических учений, соревнований, а также взаимных визитов военных кораблей в порты прибрежных стран.

5. В ходе исследования диссертант пришёл к выводу, что в ряде случаев формирование многосторонних механизмов взаимодействия прикаспийских государств было продиктовано насущной необходимостью и практической целесообразностью. К примеру, для мониторинга гидрометеорологической обстановки в акватории, а также изучения циклических флуктуаций Каспийского моря в целях обеспечения безопасности мореплавания и интенсификации хозяйственно-экономической деятельности в прибрежной зоне был образован Координационный комитет по гидрометеорологии Каспийского моря (КАСПКОМ). Заключение сторонами в 2014 г. Соглашения о сотрудничестве в области

гидрометеорологии Каспийского моря (вступило в силу в 2016 г.) позволило повысить уровень данного механизма с межведомственного до межправительственного, а также конкретизировать его основные цели и направления деятельности. Для углубления кооперации на данном треке и укрепления архитектуры многостороннего взаимодействия в научно-исследовательской сфере в рамках «пятерки» ведётся разработка Соглашения о сотрудничестве в сфере морских научных исследований на Каспийском море.

Потребность усиления координации между прибрежными государствами в области оперативного реагирования и устранения последствий природных и техногенных аварий и катастроф в акватории обусловила принятие на Астраханском КС межправительственного Соглашения о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море (вступило в силу в 2017 г.). С 2016 г. сторонами на регулярной основе проводятся международные комплексные учения по отработке в реальных условиях алгоритмов совместного реагирования национальных спасательных служб. Логическим продолжением кооперации на данном направлении являются ведущиеся на экспертном уровне переговоры по разработке параметров будущего Соглашения о поиске и спасании на Каспии, которое позволит устранить существующие правовые пробелы в этой сфере.

В рамках диссертационного исследования специфицировано, что после IV КС происходит качественная интенсификация взаимодействия прикаспийских государств на экономическом и транспортном треках.

Выявлено, что в основе региональной кооперационной парадигмы в сфере экономики лежат как двусторонние (МПК, форумы), так и многосторонние механизмы сотрудничества, ключевой целью которых является поступательное и планомерное расширение совокупного торгово-инвестиционного потенциала сторон, минимизация возможных рисков в геоэкономическом пространстве Прикаспия. Взаимодействие на данном направлении получило положительный импульс после принятия на V КС Соглашения между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве и формирования двух новых диалоговых площадок – КЭФ и встреч профильных министров

«пятёрки». В документе также обозначены основные приоритеты в области экономики на ближайшую и среднесрочную перспективы: укрепление кооперации в сферах промышленности, торговли, сельского хозяйства, цифровой экономики, туризма. В диссертационном исследовании была особо акцентирована важность дальнейшего развития туристическо-рекреационного потенциала региона на системной и долговременной основе, в том числе при помощи находящегося в разработке проекта пятистороннего Соглашения о сотрудничестве в сфере туризма на Каспийском море.

В ходе проведённого анализа было отмечено, что выгодное географическое расположение Прикаспия на перекрёстке меридианных и широтных маршрутов обуславливает его высокий транзитный потенциал, что, в свою очередь, превращает взаимодействие региональных субъектов в области транспорта в важный интеграционный драйвер и перспективное направление многосторонней кооперации. Помимо уже реализующихся инициатив в данной области (МТК Север – ЮГ, ТРАСЕКА, ОПОП, ТМТМ и т.д.), усилия сторон направлены на трансформацию региона в крупный транзитно-логистический евразийский хаб. Этому во многом способствует подписанное на Актауском саммите в 2018 г. Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта, которое не только содержит узловые положения о привлечении в регион новых грузопотоков на долгосрочной основе путём развития существующих и создания новых МТК, но и легализует в правовом поле встречи министров транспорта прикаспийских государств, зарекомендовавшие себя в качестве надёжной диалоговой площадки отраслевого взаимодействия. Помимо этого, положительный вклад в повышение эффективности взаимодействия «пятёрки» по линии портов в каспийской акватории вносят регулярные пятисторонние консультации представителей их администраций. Разрабатываемое в настоящее время пятистороннее Соглашение о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспийском море позволит интенсифицировать транспортный диалог в регионе и придать положительный импульс его дальнейшему хозяйственному освоению.

6. Проанализировав переговорную активность сторон на каспийском направлении в постактауский период, диссертант пришёл к выводу, что «пятёрка»

продолжает активно работать над укреплением международно-правового пятистороннего взаимодействия. Приоритетные направления кооперации сторон до VI КС в Туркменистане определены в Коммюнике встречи лидеров прикаспийских государств от 12 августа 2018 г.: разработка ключевого для Прикаспия проекта Соглашения, касающегося методики установления ПИЛ в каспийской акватории; укрепление военной компоненты сотрудничества при помощи проекта Соглашения о мерах доверия в сфере военной деятельности на Каспийском море; увеличение грузоперевозок в регионе на основе проекта Соглашения о сотрудничестве в сфере морского транспорта на Каспийском море; противодействие браконьерской деятельности и распространению наркотических средств и их прекурсоров, а также всемерное усиление обеспечения безопасности мореплавания в акватории посредством проектов соответствующих отраслевых протоколов к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 2010 г.; интенсификация туристической кооперации, правовой фундамент которой составит проект Соглашения о сотрудничестве в сфере туризма на Каспийском море. Помимо этого, профильные эксперты прибрежных стран трудятся над согласованием проектов пятисторонних соглашений о сотрудничестве в сфере морских научных исследований и о поиске и спасании на Каспийском море.

В диссертационном исследовании особо отмечено, что лидирующим кооператором интеграционных процессов в Прикаспии исторически является Россия. Именно ей принадлежит ключевая роль в формировании актуальной парадигмы регионального сотрудничества, главными принципами которой являются отказ от применения силы, компромиссный и взаимодоверительный порядок принятия ключевых решений, демонстрация гибкости и доброй воли, системное противодействие попыткам внешних сил интернационализировать субрегиональную повестку и т.д. Руководствуясь данным подходом в своих отношениях, «пятёрка» не только смогла избежать эскалации напряжённых ситуаций и реализации силовых сценариев в Прикаспии, но и превратить регион в оазис спокойствия и мира, успешно противостоять вызовам и угрозам XXI в., открыть дорогу к полноформатной экономической интеграции, а также обеспечить поступательное и гармоничное развитие собственной интеграционной модели.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АзССР – Азербайджанская Советская Социалистическая Республика

АО – акционерное общество

АР – Азербайджанская Республика

АЭС – атомная электростанция

БЛЭКСИФОР – Черноморская военно-морская группа оперативного взаимодействия

БТД – трубопровод «Баку – Тбилиси – Джейхан»

БТК – железная дорога «Баку – Тбилиси – Карс»

БТЭ – трубопровод «Баку – Тбилиси – Эрзерум»

ВБ – Всемирный банк

ВМС – военно-морские силы

ВМФ – военно-морской флот

ВСНБ – Высший совет национальной безопасности ИРИ

ГЛОНАСС – Глобальная навигационная спутниковая система

ГНКАР – Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики

Госкомрыболовство – Государственный комитет Российской Федерации по рыболовству

ГУНК МВД России – Главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации

ГЭС – гидроэлектростанция

ГЭФ – Глобальный экологический фонд

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ЕС – Европейский Союз

ИКАО – Международная организация гражданской авиации

ИРА – Исламская Республика Афганистан

ИРИ – Исламская Республика Иран

Казбриг – Казахская бригада миротворцев

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

КАП – Каспийская антинаркотическая пятёрка

КАСПКОМ – Комитет по гидрометеорологии Каспийского моря (ранее – Координационный комитет по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения Каспийского моря)

КАСПАС – Комплексная программа по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды Каспийского моря

КаспНИРХ – Каспийский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства

КАСФОР – Каспийская военно-морская группа оперативного взаимодействия

КДС – Конференция Договаривающихся Сторон

КНР – Китайская Народная Республика

Конвенция САР – Международная конвенция по поиску и спасанию на море от 1979 г.

КРТЦ – Каспийский региональный тематический центр

КС – Каспийский саммит

КФл – Каспийская флотилия

КЭП – Каспийская экологическая программа

КЭФ – Каспийский экономический форум

МВД России – Министерство внутренних дел Российской Федерации

МИД – Министерство иностранных дел

Миннефтепром – Министерство нефтяной промышленности СССР

Минобороны России – Министерство обороны Российской Федерации

Минприроды России – Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации

Минтранс России – Министерство транспорта Российской Федерации

МПК – Межправительственная комиссия

МРК – малый ракетный корабль

МТК – международный транспортный коридор

МЧС России – Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий

Наркомвнешторг – Народный комиссариат внешней торговли РСФСР/СССР

НАТО – Организация Североатлантического договора

НМГС – национальные метеорологические и гидрологические службы

ННН-промысел – незаконный, несообщаемый и нерегулируемый промысел

ОАО – открытое акционерное общество

- ОАЭ** – Объединённые Арабские Эмираты
- ОВОС** – оценка воздействия на окружающую среду
- ОДКБ** – Организация Договора о коллективной безопасности
- ОДУ** – общий допустимый улов
- ОКЭС** – Организация каспийского экономического сотрудничества
- ООН** – Организация Объединённых Наций
- ОПОП** – глобальная инициатива Китая «Один пояс – один путь»
- ОЭЗ** – особая экономическая зона
- ПАО** – публичное акционерное общество
- ПИЛ** – прямые исходные линии
- ПРООН** – Программа развития ООН
- ПС ТК** – Постоянный Секретариат Тегеранской конвенции
- РАН** – Российская академия наук
- РГВУ** – Рабочая группа высокого уровня на уровне заместителей министров иностранных дел или полномочных представителей прикаспийских государств
- РГК** – Рабочая группа по Каспийскому морю МИД России
- «РЖД»** – «Российские железные дороги»
- РК** – Республика Казахстан
- Росморречфлот** – Федеральное агентство морского и речного транспорта Министерства транспорта Российской Федерации
- Росрыболовство** – Федеральное агентство по рыболовству Министерства сельского хозяйства Российской Федерации
- РПИ** – районы полётной информации
- РСФСР** – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
- РФ** – Российская Федерация
- СИТЕС** – Конвенция ООН «О международной торговле видами дикой флоры и фауны, находящимися под угрозой исчезновения»
- СМИ** – средства массовой информации
- СМИД** – Сопровождение министров иностранных дел прикаспийских государств
- СМП** – Северный морской путь
- СНГ** – Содружество Независимых Государств

СРГ – Специальная рабочая группа по разработке Конвенции о правовом статусе Каспийского моря на уровне заместителей министров иностранных дел прикаспийских государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

СУАР – Синьцзян-Уйгурский автономный район

США – Соединённые Штаты Америки

ТАПИ – газопровод «Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия»

ТАСИС – Программа ЕС по оказанию технической помощи странам СНГ

ТК – Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. (Тегеранская конвенция)

ТКГ – Транскаспийский газопровод

ТМТМ – Транскаспийский международный транспортный маршрут

ТПП – Торгово-промышленная палата

Транссиб – Транссибирская железнодорожная магистраль

ТРАСЕКА – транспортный коридор «Европа – Кавказ – Азия»

ТС – Таможенный Союз

ТурССР – Туркменская Советская Социалистическая Республика

ФГБОУ ВО – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ФСБ России – Федеральная служба безопасности Российской Федерации

ФСКН России – Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков

ЦНИОХР – Центральный научно-исследовательский институт осетрового рыбного хозяйства

ЭПШП – проект «Экономический пояс Шёлкового пути»

ЮГК – Южный газотранспортный коридор

ЮНЕП – Программа ООН по окружающей среде

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Официальные документы и источники

1. Алма-Атинская декларация от 21 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. – 21 декабря 1991. – Режим доступа: http://www.mid.ru/integracionnyye-struktury-prostranstva-sng/-/asset_publisher/r17Fzr0mbE6x/content/id/608928 (дата обращения: 01.11.2018).
2. Военная доктрина Азербайджанской Республики: утверждена Постановлением Милли Меджлиса Азербайджанской Республики от 8 июня 2010 г. № 1029-ШQR [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – 8 июня 2010. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=31596 (дата обращения: 01.11.2018).
3. Военная доктрина Республики Казахстан: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 29 сентября 2017 г. № 554 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Министерства обороны Республики Казахстан. – 29 сентября 2017. – Режим доступа: https://www.mod.gov.kz/rus/dokumenty/voennaya_doktrina (дата обращения: 01.11.2018).
4. Военная доктрина Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 25 декабря 2014 г. № Пр-2976 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт компании «КонсультантПлюс». – 25 декабря 2014. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989 (дата обращения: 01.11.2018).
5. Высочайше ратификованная конвенция, заключённая между Императорскимъ Российскимъ правительствомъ и Персією о разграниченіи к востоку отъ Каспійскаго моря от 9 декабря 1881 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 54-58.
6. Высочайше ратификованная Конвенция между Россіей и Англіей по дѣламъ Персіи, Афганистана и Тибета от 18 августа 1907 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 59-65.
7. Выступление Министра иностранных дел Российской Федерации С.В.Лаврова на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. – 27 сентября 2013. – Режим доступа: http://www.mid.ru/general_assembly/-/asset_publisher/lrzZMhfojRUj/content/id/94934 (дата обращения: 01.11.2018).
8. Выступление Президента Российской Федерации В.В.Путина на V Каспийском саммите [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 12 августа 2018. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/58296> (дата обращения: 14.11.2019).

9. Декларация Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам II Каспийского саммита от 17 октября 2007 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 279-283.
10. Декларация между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о сотрудничестве на Каспийском море от 9 октября 2000 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 352-353.
11. Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией от 26 февраля 1921 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 66-73.
12. Договор о гарантии и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией от 1 октября 1927 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 81-85.
13. Договор о поселении, торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 27 августа 1935 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 120-140.
14. Договор о торговле и мореплавании между Союзом Советских Социалистических Республик и Ираном от 25 марта 1940 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 141-152.
15. Договор о торговлѣ Россійских купцовъ в Персіи от 30 июля 1717 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 13-17.
16. Закон Республики Казахстан «О Государственной границе Республики Казахстан» от 16 января 2013 г. № 70-V ЗРК [Электронный ресурс] // online.zakon.kz. – 16 января 2013. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31320511#pos=2;-162 (дата обращения: 01.11.2018).
17. Закон Туркменистана «О Государственной границе Туркменистана» от 4 мая 2013 г. № 389-IV [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – 4 мая 2013. – Режим доступа: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=72299 (дата обращения: 01.11.2018).
18. Заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам IV Каспийского саммита от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 288-290.

19. Заявление Совета народных комиссаров РСФСР об аннулировании всех договоров, ущемляющих независимость Персии // Известия. – 1918. – № 11 (275).
20. Коммюнике IV Каспийского саммита от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 291-293.
21. Коммюнике V Каспийского саммита от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 532-534.
22. Коммюнике Второй встречи министров транспорта прикаспийских государств от 8 августа 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 415-416.
23. Коммюнике 1-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Азербайджана. – 20 февраля 2019 г. – Режим доступа: <http://www.mfa.gov.az/en/news/909/6021> (дата обращения: 17.11.2019).
24. Коммюнике 2-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Казахстана. – 17 апреля 2019 г. – Режим доступа: <http://mfa.gov.kz/ru/content-view/kaspij-teizi-mseleleri-znindegi-zogary-degejdegizmys-tobynyekinski-otyrysny-kommunikesi> (дата обращения: 17.11.2019).
25. Коммюнике 3-го заседания Рабочей группы высокого уровня по вопросам Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. – 11 февраля 2021 г. – Режим доступа: https://www.mid.ru/web/guest/maps/tm/-/asset_publisher/32J0LjSL2Nmm/content/id/4570142 (дата обращения: 05.09.2021).
26. Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией о поселении, о торговле и о мореплавании от 27 ноября 1931 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 105-119.
27. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 517-531.
28. Конституция Азербайджанской Республики от 12 ноября 1995 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ. – 2018. – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2618 (дата обращения: 01.11.2018).
29. Концепция внешней политики Республики Казахстан: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 г. № 741 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Республики

- Казахстан. – 11 апреля 2014. – Режим доступа: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/koncersia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 01.11.2018).
30. Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020-2030 гг.: утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 марта 2020 г. № 280 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Республики Казахстан. – 17 марта 2020. – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mfa-kyev/documents/details/23224?lang=ru> (дата обращения: 03.01.2021).
 31. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2000 г. / Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002): хрестоматия в 4-х томах. Том 4. Документы / сост. Шаклеина Т.А. – М.: РОССПЭН, 2002. – 535 с.
 32. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 июля 2008 г. № Пр-1440 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 15 июля 2008. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/news/785> (дата обращения: 01.11.2018).
 33. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Президентом Российской Федерации 12 февраля 2013 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. – 18 февраля 2013. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptICkV6VZ29/content/id/122186 (дата обращения: 01.11.2018).
 34. Концепция внешней политики Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 30 ноября 2016. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1> (дата обращения: 01.11.2018).
 35. Концепция национальной безопасности Азербайджанской Республики: утверждена Распоряжением Президента Азербайджанской Республики от 23 мая 2007 г. № 2198 [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Государственной миграционной службы Нахчыванской Автономной Республики. – 2007. – Режим доступа: <http://miqrasiya.nakhchivan.az/ru/images/stories/Serencam/bru.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).
 36. Концепция национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 10 января 2000. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/14927/page/1> (дата обращения: 01.11.2018).
 37. Конвенция Организации Объединённых Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт ООН.

- Режим доступа: https://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 16.11.2019).
38. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 года: утверждена Президентом Российской Федерации 27 июля 2001 г. [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 27 июля 2001. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/1800> (дата обращения: 01.11.2018).
39. Основные положения концепции внешней политики Российской Федерации: утверждены Распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г. № 284-рп / Внешняя политика и безопасность современной России (1991-2002): хрестоматия в 4-х томах. Том 4. Документы / сост. Шаклеина Т.А. – М.: РОССПЭН, 2002. – 535 с.
40. Основы государственной политики Российской Федерации в области военно-морской деятельности на период до 2030 года: утверждены Указом Президента Российской Федерации от 20 июля 2017 г. № 327 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 20 июля 2017. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/42117> (дата обращения: 01.11.2018).
41. Ответ официального представителя МИД России А.К.Лукашевича на вопрос СМИ об отношении России к решению Совета ЕС по проекту Транскаспийского газопровода [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. 13 сентября 2011. – Режим доступа: http://www.mid.ru/hi/evropejskij-souz-es/-/asset_publisher/6OiYovt2s4Yc/content/id/195670 (дата обращения: 01.11.2018).
42. Письмо Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединённых Наций от 5 октября 1994 г. № А/49/475 на имя Генерального секретаря «Позиция Российской Федерации в отношении правового режима Каспийского моря».
43. Положение о Координационном комитете по гидрометеорологии и мониторингу загрязнения Каспийского моря от 3 октября 1995 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 410-412.
44. Послание Президента Республики Казахстан – Лидера нации Нурсултана Назарбаева народу Казахстана «Стратегия “Казахстан-2050”: новый политический курс состоявшегося государства» [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Республики Казахстан. – 14 декабря 2012. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazahstana-strategiya-kazahstan-2050-novyi-politicheskii- (дата обращения: 01.11.2018).
45. Протокол о региональной готовности, реагировании и сотрудничестве в случае инцидентов, вызывающих загрязнение нефтью, к Рамочной

- конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 12 августа 2011 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 218-229.
46. Протокол о сотрудничестве в области борьбы с организованной преступностью на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 555-561.
47. Протокол о сотрудничестве в области борьбы с терроризмом на Каспийском море к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 551-554.
48. Протокол о сотрудничестве и взаимодействии пограничных ведомств к Соглашению о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 562-566.
49. Протокол о сохранении биологического разнообразия к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 30 мая 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 256-278.
50. Протокол по защите Каспийского моря от загрязнения из наземных источников и в результате осуществляемой на суше деятельности к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 12 декабря 2012 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 230-255.
51. Протокол по оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте к Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря от 20 июля 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 499-514.
52. Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря от 4 ноября 2003 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 203-217.
53. Совместное заявление Президента Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедова и Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 22 ноября 2018 г. [Электронный ресурс] // Государственной информационное агентство Туркменистана «Туркменистан сегодня». – 22 ноября 2018. – Режим доступа: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article15672&cat11> (дата обращения: 12.11.2019).

54. Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Исламской Республики Иран, Республики Казахстан, Российской Федерации и Туркменистана по итогам III Каспийского саммита от 18 ноября 2010 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 284-287.
55. Совместное заявление президентов Азербайджанской Республики и Республики Туркменистан от 11 марта 2020 г. [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. 13 марта 2020. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/sovместnoe-zayavlenie-prezidentov-turkmenistana-i-azerbajdzhanskoj-respubliki-po-itogam-vizita-g-berdymuhamedova-v-baku> (дата обращения: 13.03.2020).
56. Совместное заявление Российской Федерации и Азербайджанской Республики о принципах сотрудничества на Каспийском море от 9 января 2001 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 360-361.
57. Соглашение об эксплуатации рыбных промыслов южного побережья Каспийского моря между Союзом Советских Социалистических Республик и Персией от 1 октября 1927 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 86-99.
58. Соглашение между правительствами прикаспийских государств о сотрудничестве в области транспорта от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 547-550.
59. Соглашение между правительствами прикаспийских государств о торгово-экономическом сотрудничестве от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 543-546.
60. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Иран о сотрудничестве в области рыбного хозяйства от 18 мая 1996 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 327-330.
61. Соглашение между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Азербайджанской Республикой от 29 ноября 2001 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 369-370.
62. Соглашение между Республикой Казахстан и Туркменистаном о разграничении дна Каспийского моря между Республикой Казахстан и Туркменистаном от 2 декабря 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 395-397.

63. Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря от 14 мая 2003 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 380.
64. Соглашение между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о разграничении сопредельных участков дна Каспийского моря / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 377-379.
65. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о разграничении дна северной части Каспийского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование от 6 июля 1998 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 333-336.
66. Соглашение о предотвращении инцидентов на Каспийском море от 12 августа 2018 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 535-542.
67. Соглашение о сотрудничестве в области гидрометеорологии Каспийского моря от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 300-304.
68. Соглашение о сотрудничестве в сфере безопасности на Каспийском море от 18 ноября 2010 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 294-299.
69. Соглашение о сотрудничестве в сфере предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в Каспийском море от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 305-314.
70. Соглашение о сохранении и рациональном использовании водных биологических ресурсов Каспийского моря от 29 сентября 2014 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 315-321.
71. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. – 13 мая 2009. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/supplement/424> (дата обращения: 01.11.2018).
72. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации.

- Федерации. 31 декабря 2015. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 03.03.2022).
73. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утверждена Указом Президента Российской Федерации от 02 июля 2021 г. № 400 – ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Президента Российской Федерации. 02 июля 2021. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 25.02.2022).
 74. Стратегия развития российских морских портов в Каспийском бассейне, железнодорожных и автомобильных подходов к ним в период до 2030 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 470-498.
 75. Трактатъ вѣчнаго мира и дружбы, заключённый между Имперіею Всероссійскую и Персидскимъ Государствомъ въ Россійскомъ лагере въ урочищѣ Гюлистанъ при рѣчкѣ Зейвъ от 12 октября 1813 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 35-40.
 76. Трактатъ между Россіею и Персіею, заключённый при Генжа от 10 марта 1735 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 29-34.
 77. Трактатъ между Россіею и Персіею от 21 января 1732 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 21-28.
 78. Трактатъ о мирѣ между Россіею и Персіею от 10 февраля 1828 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 41-48.
 79. Трактатъ о торговлѣ Россійскихъ и Персидскихъ подданныхъ от 10 февраля 1828 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 49-53.
 80. Трактатъ о уступкѣ въ вѣчное Россійской Имперіи владѣніе лежащихъ по Каспійскому морю Провинцій Гиляни, Мизандерана, Астрабата и городовъ Дербента и Баку со всѣми принадлежащими къ нимъ землями, за сдѣланное отъ Россіи Шаху противъ буртовщиковъ вспоможеніе от 12 сентября 1723 г. / Каспий. Международно-правовые документы / сост. Жильцов С.С., Зонн И.С. и др. – М.: Международные отношения, 2018. – С. 18-20.
 81. Труды Каспійской экспедиціи 1904 года. Томъ четвёртый (с 12 таблицами). – Петроградъ: Типо-литография М.П.Фроловой. Галерная, 6, 1914. – 83 с.
 82. Чичерин Г.В. Статьи и речи по вопросам международной политики. – М.: Соцэкгиз, 1961. – 516 с.

83. BP Statistical Review of World Energy. 67th Edition [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт компании British Petroleum. – 2018. – Режим доступа: <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review/bp-stats-review-2018-full-report.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

Монографии

84. Алиев И.Г. Каспийская нефть Азербайджана. – М.: Известия, 2003. – 712 с.
85. Алиев С.М. История Ирана. XX век. – М.: Институт востоковедения РАН: Крафт +, 2004. – 648 с.
86. Аполлов Б.А. Каспийское море и его бассейн. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. – 121 с.
87. Аристова Л.Б., Семенова Н.К. Геополитический шанс России: транспортная система в формате РФ – КНР – Центральная Азия. Сводный аналитический доклад (монография). – М.: Институт Востоковедения, 2016. – 93 с.
88. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Диалог и столкновение цивилизаций. – М.: Издательство «Весь Мир», 2013. – 272 с.
89. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Международные отношения в XXI веке. – М.: Восток – Запад, 2011. – 166 с.
90. Бажанов Е.П., Бажанова Н.Е. Многополюсный мир. – М.: Восток – Запад, 2010. – 464 с.
91. Барсегов Ю.Г. Каспий в международном праве и мировой политике. – М.: ИМЭМО, 1998. – 64 с.
92. Бердымухамедов Г.М. Туркменистан – сердце Великого Шёлкового пути. – Ашхабад: Туркменская государственная издательская служба, 2017. – 304 с.
93. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. – М.: Международные отношения, 1998. – 256 с.
94. Бутаев А. Каспий: зачем он Западу? – М.: Издательство МГУЛ, 2004. – 595 с.
95. Водный баланс и колебания уровня Каспийского моря. Моделирование и прогноз / под ред. Нестерова Е.С. – М.: Триада лтд, 2016. – 378 с.
96. Войтоловский Г.К., Арбатов А.А., Вылегжанин А.Н., Григорьев Е.Г., Зиланов В.К., Косолапов Н.А., Сергеев П.А., Чернявский Е.Б. Море проблем. Опыт системного исследования Каспийского региона. – М.: Совет по изучению производительных сил, 2001. – 183 с.
97. Гаркави А.Я. Сказанія мусульманскихъ писателей о славянахъ и русскихъ (съ половины VII вѣка до конца X вѣка по Р.Х.). – СПб.: Типографія Императорской Академіи Наукъ, 1870. – 308 с.

98. Гасанов А.М. Политика национального развития и безопасности Азербайджанской Республики. – Баку: Zərdabi LTD, 2014. – 672 с.
99. Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в мировой политике. – М.: Институт США и Канады РАН, 2014. – 166 с.
100. Гегелашвили Н.А. Каспийский регион в российско-американских отношениях. – М.: Институт США и Канады РАН, 2009. – 100 с.
101. Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С. Геополитическое казино Причерноморья. – М.: Восток – Запад, 2009. – 352 с.
102. Гусейнова С.А. Оценка современного экологического состояния Каспийского моря и возможные последствия при эксплуатации нефтегазоносных месторождений. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2013. – 165 с.
103. Дарабади П. Кавказ и Каспий в мировой истории и геополитике XXI века. – М.: Издательство «Весь мир», 2010. – 216 с.
104. Добровольский А.Д., Залогин Б.С. Моря СССР (природа, хозяйство). – М.: Издательство «Мысль», 1965. – 352 с.
105. Европа и Россия: проблемы южного направления. Средиземноморье – Черноморье – Каспий / Ред. совет: Журкин В.В. и др. – М.: Интердиалект+, 1999. – 658 с.
106. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. – М.: ООО «Ист Брук», 2005. – 640 с.
107. Жильцов С.С. Каспийская стратегия России. – М.: Аспект Пресс, 2020. – 304 с.
108. Жильцов С.С. Политика России в Каспийском регионе. – М.: Аспект Пресс, 2016. – 240 с.
109. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийская трубопроводная геополитика: состояние и реализация. – М.: Восток – Запад, 2011. – 320 с.
110. Жильцов С.С., Зонн И.С. Каспийский регион: политика, экономика, сотрудничество. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 304 с.
111. Жильцов С.С., Зонн И.С. США в погоне за Каспием. – М.: Международные отношения, 2009. – 200 с.
112. Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. – М.: Международные отношения, 2003. – 280 с.
113. Закаурцева Т.А. (гл. ред.) Вопросы теории и истории международных отношений. – М.: Дипломатическая академия МИД России, 2010. – 300 с.
114. Заславский И. Дело труба. Баку – Тбилиси – Джейхан и казахстанский выбор на Каспии. – М.: Издательство «Европа», 2005. – 192 с.

115. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Горган и Поволжье в IX-X вв. Том I. – М.: Издательство восточной литературы, 1962. – 281 с.
116. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. Булгары, мадьяры, народы Севера, печенеги, русы, славяне. Том II. – М.: Издательство «Наука», 1967. – 213 с.
117. Зонн И.С. Каспий: иллюзии и реальность. – М.: ТОО «Коркис», 1999. – 467 с.
118. Зонн И.С. Очерки по истории изучения Каспийского моря (с древнейших времён до начала XXI века). – М.: Издательство «Советский спорт», 2005. – 200 с.
119. Зонн И.С. Триста лет на Каспии. Хронология основных исторических событий XVIII-XX вв. – М.: ООО «Эдель-М», 2001. – 96 с.
120. Зонн И.С. Чёрный жемчуг Каспия (Почти всё о чёрной икре). – М.: Информполиграф, 2005. – 216 с.
121. Зонн И.С., Жильцов С.С. «Большая игра – 2». Стратегия США в Каспийском регионе. – М.: ООО «Эдель-М», 2002. – 106 с.
122. Зонн И.С., Жильцов С.С. Каспийский регион: география, экономика, политика, сотрудничество. – М.: ООО «Эдель-М», 2004. – 636 с.
123. Ибрагимов И. Стратегия эффективного влияния. Внешняя политика, «мягкая сила» и энергетическая дипломатия Азербайджана в 21-м веке. – М.: Издательство «Весь Мир», 2016. – 240 с.
124. Иванов В.П. Биологические ресурсы Каспийского моря. – Астрахань: Издательство КаспНИРХа, 2000. – 100 с.
125. История дипломатии в 3-х тт. Том 1. Дипломатия в период подготовки Второй Мировой войны (1919-1939 гг.) / под ред. Потемкина В.П. – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1945. – 884 с.
126. Казем-Заде Ф. Борьба за влияние в Персии. Дипломатическое противостояние России и Англии. – М.: Центрполиграф, 2004. – 375 с.
127. Калюжный В.И., Рубан Л.С. Сотрудничество на Каспии – путь к успеху и процветанию. – М.: Academia, 2011. – 284 с.
128. Карелин Г. О тюленьем промысле въ Сѣверо-восточной части Каспійскаго моря. – СПб.: Типографія Медицинскаго департамента Министерства внутреннихъ дѣлъ, 1833. – 16 с.
129. Каспий в картах и диаграммах – 2. Возможности, надежды и проблемы [Электронный ресурс] // Сайт Тегеранской конвенции. – 2011. – Режим доступа: https://archive.zoinet.org/web/sites/default/files/publications/VitalCaspian_RUS_lowRES.pdf (дата обращения: 01.11.2018).
130. Каспийское море: Гидрология и гидрохимия / под ред. Байдина С.С., Косарева А.Н. – М.: Наука, 1986. – 263 с.

131. Катаева Е.Г., Рубан Л.С. Каспий – море возможностей. – М.: Academia, 2008. – 280 с.
132. Ковалев А.А. Современное международное морское право и практика его применения. – М.: Научная книга, 2003. – 416 с.
133. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н., Боброва Ю.В. Мировой океан. Международно-правовой режим. Основные проблемы. – М.: Статут, 2007. – 637 с.
134. Кулагина Л.М. Россия и Иран (XIX – начало XX века). – М.: Ключ-С, 2009. – 272 с.
135. Кулагина Л.М., Дунаева Е.В. Россия и Иран: история формирования границ. – М.: Гуманитарий, 2007. – 184 с.
136. Курбанов Р.А. Нормативно-правовая унификация экологических стандартов для субъектов Российской Федерации. – М.: ИД «Юриспруденция», 2005. – 136 с.
137. Курукин И.В. Персидский поход Петра Великого. Низовой корпус на берегах Каспия (1722-1735). – М.: Квадрига; Объединённая редакция МВД России, 2010. – 381 с.
138. Лобковский Л.И., Левченко Д.Г., Леонов А.В., Амбросимов А.К. Геоэкологический мониторинг морских нефтегазоносных акваторий. – М.: Наука, 2005. – 326 с.
139. Мавродин В.В. Начало мореходства на Руси. – Ленинград: Издательство Ленинградского государственного университета им. А.А.Жданова, 1949. – 148 с.
140. Мальшева Д.Б. Россия и Каспийский регион: проблемы безопасного развития. – М.: ИМЭМО РАН, 2002. – 46 с.
141. Мамедов Р.Ф. Международно-правовой статус Каспийского моря: вчера, сегодня, завтра. – Баку: Азернешр, 2006. – 456 с.
142. Мамедов Р.Ф. Разграничение Каспийского моря (международно-правовые вопросы). – Баку: Азернешр, 2006. – 240 с.
143. Мансуров Т.А. Казахстан и Россия: суверенизация, интеграция, опыт стратегического партнёрства. – М.: Русский Раритет, 1997. – 368 с.
144. Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. – СПб.: Издание книгопродавца Эмиля Гартье, 1880. – 91 с.
145. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 1 (под редакцией и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В.А.Томсинова). – М.: «Зерцало», 2008. – 209 с.
146. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. В 2-х томах. Том 2 (под редакцией и с биографическим очерком доктора

- юридических наук, профессора В.А.Томсинова). – М.: «Зерцало», 2008. – 251 с.
147. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – 240 с.
148. Научные основы устойчивого рыболовства и регионального распределения промысловых объектов Каспийского моря / под ред. Беляевой В.Н., Иванова В.П., Зиланова В.К. – М.: Издательство ВНИРО, 1998. – 167 с.
149. Палатников Г.М., Касимов Р.Ю. Осетровые – современники динозавров. – Баку, 2008. – 70 с.
150. Постсоветские государства: 25 лет независимого развития. Том 1. Западный фланг СНГ. Центральная Азия. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 197 с.
151. Притчин С.А. Россия на Каспии: поиски оптимальной стратегии. – М.: Аспект Пресс, 2018. – 213 с.
152. Проблемы и перспективы реализации инициативы «Экономический пояс Шёлкового пути» в контексте ШОС / отв. ред.-сост. Матвеев В.А. – М.: ИДВ РАН, 2017. – 192 с.
153. Рагунштейн А.Г. За три моря за зипунами. Морские походы казаков на Чёрном, Азовском и Каспийском морях. – М.: Вече, 2015. – 352 с.
154. Россия и современный мир / отв. ред. Неймарк М.А. – М.: Канон+, 2016. – 510 с.
155. Рудов Г.А., Пономарева Е.Г. Края дуги нестабильности: Балканы – Центральная Азия. – М.: Восток – Запад, 2010. – 240 с.
156. Сазонов С.Л. Транспорт КНР: место и роль в развитии национальной экономики. – М.: ИДВ РАН, 2018. – 344 с.
157. Современные международные отношения / под ред. Торкунова А.В., Мальгина А.В. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
158. Современные российско-китайские отношения / под ред. Лузянина С.Г. (отв. ред.), Ларина А.Г. (сост.), Сафроновой Е.И., Ушакова И.В., Белилиной Е.В. – М.: ДеЛи плюс, 2017. – 264 с.
159. Сойманов Ф.И., Миллер Г.Ф. О торгахъ за Каспійское море древнихъ, среднихъ и новѣйшихъ временъ. – М.: Типографія при Московскихъ Правительствующаго Сената Департаментахъ, 1765. – 74 с.
160. Сокольский А.Ф. Экологические проблемы любительского и браконьерского промысла в Волго-Каспийском рыбопромысловом районе. – Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2017. – 144 с.
161. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. – СПб.: Высочайше утверждённое Товарищество «Общественная польза», 1896. – Т. XVIII, кн. IV. – 1656 с.

162. Усиление взаимодействия заинтересованных сторон в защите морской среды Каспия / под ред. Бутылиной Т.П. – М.: АНО «Центр международных проектов», 2017. – 376 с.
163. Современные международные отношения / под ред. Торкунова А.В., Мальгина А.В. – М.: Аспект Пресс, 2012. – 688 с.
164. Центральная Азия в составе Российской империи. – М.: Новое литературное обозрение, 2008. – 464 с.
165. Федоров Ю.Е. Правовой статус Каспийского моря. – М.: МГИМО, 1996. – 36 с.
166. Челак С., Эмерсон М., Точки Н. Пакт стабильности для Кавказа. – Брюссель: Центр европейских политических исследований, 2000. – 48 с.
167. Широкопад А.Б. Борьба за Каспий и Каспийская флотилия. – М.: Вече, 2016. – 384 с.
168. Широкопад А.Б. Персия – Иран. Империя на Востоке. – М.: Вече, 2010. – 384 с.
169. Южный фланг СНГ. «Общие соседи» и «восточные партнёры» сквозь призму Каспия. Вып. 3. – М.: МГИМО, 2009. – 76 с.
170. Южный фланг СНГ. Центральная Азия – Каспий – Кавказ: возможности и вызовы для России / под ред. Наринского М.М. и Мальгина А.В. – М.: Логос, 2003. – 380 с.
171. Akiner S. The Caspian. Politics, energy and security. – London, New York: RoutledgeCurzon Taylor & Francis Group, 2004. – 372 pp.
172. De Meulenaer T., Raymakers C. Surgeons of the Caspian Sea and the International Trade of Caviar. – Cambridge (UK): TRAFFIC INTERNATIONAL, 1996. – 75 pp.
173. Janusz-Pawletta B. The Legal Status of the Caspian Sea. Current Challenges and Prospects for Future Development. – Berlin: Springer-Verlag Berlin and Heidelberg GmbH & Co. KG, 2014. – 176 pp.
174. Skagen O. Caspian Gas. – London: Royal Institute of International Affairs, 1997. – 95 p.
175. The Security of the Caspian Sea Region / Ed. By Chufirin G. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 375 p.

Статьи в периодических изданиях и научных сборниках

176. Абакаров А.Т. Каспийский регион в глобальной стратегии в условиях нового геополитического пространства // Право и политика. – 2007. – № 11. – С. 86-93.

177. Абдуллаев И.И. Проблема определения международно-правового статуса Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 2. – С. 145-152.
178. Абдуллаев И.И. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической обстановки // Вестник РУДН. – 2016. – № 2. – С. 15-24.
179. Абдусаматов А.С., Гусейнова С.А., Дудурханова Л.А. Анализ состояния запасов и промысла биологических ресурсов западной части Среднего Каспия и перспективы использования их ресурсного потенциала // Юг России: экология, развитие. – 2016. – 11 т.; № 2. – С. 70-83.
180. Агакишев И.А. «Нефтяная дипломатия» Гейдара Алиева (из истории современного Азербайджана) // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 1(11). – С. 160-168.
181. Александрова М.В. Новое видение транспортного положения Северо-Востока Китая в свете концепции «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – № 21. – С. 256-272.
182. Аманжолов Ж.М. Туркменистан и его постоянный нейтралитет: международно-правовой статус современного государства // Государство и право. – 2012. – № 6. – С. 90-98.
183. Асанов Р.Т., Барскова Е.А., Пальцев В.Н., Шипулин С.В. К вопросу о вкладе международных организаций в сохранение запасов водных биоресурсов Каспийского моря // Юг России: экология, развитие. – 2017. – 12 т.; № 1. – С. 16-29.
184. Бабаян Д. Некоторые направления геополитики Китайской Народной Республики в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – 13 т.; № 4. – С. 62-74.
185. Бажанов Е.П. Роль Китая в мире и политика России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 2 (16). – С. 6-17.
186. Базаров Б.В., Базаров В.Б., Нолев Е.В. Новый Шёлковый путь: открытая политика открытого общества Китая // Власть. – 2015. – 23 т.; № 11. – С. 29-34.
187. Барскова Е.А., Пальцев В.Н., Шипулин С.В. К годовщине подписания Соглашения о сохранении и рациональном использовании водных биоресурсов Каспийского моря: опыт работы Комиссии по водным биологическим ресурсам // Рыбное хозяйство. – 2016. – № 6. – С. 68-73.
188. Барскова Е.А., Шипулин С.В. Роль биоресурсов среди других ресурсов Каспийского моря и управление ими // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. – 2015. – № 4. – С. 7-14.

189. Богатуров А. Три поколения внешнеполитических доктрин России // Международные процессы. – 2007. – 5 т.; № 1. – С. 54-69.
190. Борисова Ю.М. Политика Китая на постсоветском пространстве. Инициатива «Один пояс — один путь» // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – 4 т.; № 3. – С. 202-209.
191. Бушев П.П. Русско-иранские контакты (до конца XVI века) // Вопросы истории. – 1973. – № 4. – С. 130-140.
192. Васильева Л.М. Современные проблемы осетроводства в России и мире // Технологии пищевой и перерабатывающей промышленности АПК – продукты здорового питания. – 2015. – № 2. – С. 30-36.
193. Вовк И.В., Иванов П.О. Республика Казахстан: поиск решения проблемы правового статуса Каспийского моря в последнее десятилетие XX века // Вестник ОГУ. – 2013. – № 5 (154). – С. 30-35.
194. Вылегжанина Е.Е., Панасенко Д.Н. Развитие права трансграничного регионализма Каспийского моря // Вестник АГТУ. – 2009. – № 1(48). – С. 156-165.
195. Вылегжанина Е.Е., Панасенко Д.Н. Управление угрозами экосистеме Каспийского моря // Вестник АГТУ. – 2008. – № 4(45). – С. 178-183.
196. Гарашова С. О некоторых геополитических аспектах стратегии США в Каспийском регионе // Кавказ и глобализация. – 2010. – 4 т.; № 3-4. – С. 33-40.
197. Гидаятлова С.А. Роль энергетического потенциала Азербайджана и Казахстана в системе геополитических и энергетических интересов США в Каспийском регионе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – № 9. – С. 1-11.
198. Гусейнов М.К., Гусейнов К.М., Гасанова А.Ш. О биологических ресурсах Каспия // Юг России: экология, развитие. – 2015. – 10 т.; № 2. – С. 38-53.
199. Давыдов С.Г. Иранская позиция по проблеме правового статуса Каспийского моря // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. – С. 142-147.
200. Дарабади П. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века // Кавказ и глобализация. – 2010. – 4 т.; № 1-2. – С. 7-21.
201. Дускаев К.К., Зайдолла Н.З. Загрязнение Северной части Каспийского моря // Вестник КазНУ. Серия экологическая. – 2014. – № 2 (41). – С. 8-13.
202. Дьяченко С.Б. Проблема правового статуса Каспийского моря // Московский журнал международного права. – 1995. – № 3. – С. 70-82.
203. Европейские страны СНГ: место в «Большой Европе» / под ред. Грабовски В., Мальгина А.В., Наринского М.М. (отв. ред.). – М.: Международные отношения, 2005. – 308 с.

204. Жизнин С.З., Гулиев И.А. Энергетическая дипломатия в Каспийском регионе // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 1. – С. 241-247.
205. Жильцов С.С. Влияние Запада на интеграционные процессы на постсоветском пространстве // Опыт и перспективы белорусско-российских интеграционных проектов: сб. науч. ст. / РИСИ. – М., 2018. – С. 169-204.
206. Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2016. – 16 т.; № 4. – С. 628-642.
207. Жильцов С.С. Политика России на Каспии // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 5-30.
208. Жильцов С.С. Политико-экономическое пространство на Каспии: новая конфигурация // Международная жизнь. – 2019. – № 7. – С. 46-55.
209. Жильцов С.С. Трубопроводная игра в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 1. – С. 96-115.
210. Жильцов С.С., Зонн И.С., Рожков И.С. Механизмы решения международно-правового статуса Каспийского моря: история создания и итоги // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2018. – № 1 (54). – С. 44-49.
211. Жильцов С.С., Зонн И.С., Сойлемезиду М. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря: механизмы решения // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 4 (14). – С. 74-84.
212. Жильцов С.С., Пархомчик Л.А. Роль углеводородных ресурсов в развитии Каспийского региона // PolitBook. – 2017. – № 3. – С. 159-171.
213. Зейналова К.З. Экологическое состояние Каспийского моря и охрана её акватории от загрязнения нефтепродуктами // Приволжский научный вестник. – 2015. – № 4-2 (44). – С. 99-102.
214. Зонн И.С. Великий Шёлковый путь становится Великим нефтегазовым путём // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 2. – С. 34-44.
215. Зонн И.С. Новое прочтение Великого Шёлкового пути // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 3. – С. 5-18.
216. Зонн И.С., Жильцов С.С. Роль Каспийских саммитов в решении региональных проблем // Обозреватель – Observer. – 2017. – № 9 (332). – С. 62-71.
217. Зульхарнеев А.Ф. Энергетические интересы Ирана в Каспийском регионе // Индекс безопасности. – 2010. – 16 т.; № 2(93). – С. 45-72.
218. Ибрагим А. Эволюция политики Соединённых Штатов в Каспийском регионе: неустойчивое равновесие // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 4 (52). – С. 37-50.

- 219.Иванов О.П. Американские дебаты по расширению НАТО на Восток: позиция экспансионистов // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2016. – № 3. – С. 30-48.
- 220.Исаков А.С. Политический курс президента Хасана Роухани в системе фракций Исламской Республики Иран // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 1 (50). – С. 113-119.
- 221.Исбеков К.Б., Асылбекова С.Ж., Куликов Е.В., Ким А.И. Браконьерство – один из основных факторов снижения численности осетровых рыб Каспийского бассейна // Астраханский вестник экологического образования. – 2015. – № 1 (31). – С. 50-57.
- 222.К 25-летию установления дипотношений со странами Центральной Азии. Интервью с Министром иностранных дел России С.В.Лавровым // Международная жизнь. – 2017. – № 3. – С. 7-14.
- 223.Кадырбаев А.Ш. Россия на Каспийском море, в Персии и Средней Азии. 1857-1911 гг. // Восточный архив. – 2015. – № 1 (31). – С. 4-11.
- 224.Кахраманова Ш.Ш. Влияние урбанизации на Апшероне на загрязнение прибрежной полосы Каспийского моря // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2012. – № 4. – С. 7-12.
- 225.Качалова А.В. Об особенностях переговорного процесса по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Международная жизнь. – 2019. – № 7. – С. 32-43.
- 226.Качалова А.В. Основные этапы переговоров по Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 2. – С. 134-144.
- 227.Качалова А.В. Перспективы пятистороннего сотрудничества прикаспийских государств в экономической сфере // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. – № 2. С. 165-174.
- 228.Кондаурова В. Вопрос о правовом статусе Каспийского моря: международное право ответа не даёт // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 6(60). – С. 84-100.
- 229.Косов Г.В., Литвишко О.М. Каспийский регион в системе международных регионов // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. – 2015. – № 6 (36). – С. 111-117.
- 230.Костяной А.Г. О необходимости организации комплексного мониторинга Каспийского моря // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 110-140.
- 231.Котилко В.В. Сценарии создания организации Каспийского экономического сотрудничества // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2011. – № 11(104). – С. 19-33.
- 232.Кузнецов В.В. Современное состояние популяции каспийского тюленя // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. – 2017. – № 1. – С. 35-45.

233. Кузьмина Е.М. «Большая Евразия»: интересы и возможности России при взаимодействии с Китаем // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – 4 т.; № 3. – С. 229-239.
234. Кузьмина Е.М. Модернизация экономики прикаспийских государств (на примере Казахстана) // Проблемы постсоветского пространства. – 2018. – 5 т.; № 3. – С. 251-267.
235. Латов Ю.В. Великий Шёлковый путь – пролог мировой экономики и глобализации (к 2130-летию его «открытия») // Историко-экономические исследования. – 2010. – 11 т.; № 1. – С. 123-140.
236. Лепилина И.Н., Васильева Т.В., Абдусаматов А.С. Состояние запасов каспийских осетровых в многолетнем аспекте (литературный обзор) // Юг России: экология, развитие. – 2010. – № 3. – С. 57-65.
237. Ли С. Экономические интересы России и Китая в Центральной Азии: сравнительный анализ // Вестник СПбГУ. Серия 5: Экономика. – 2012. – № 3. – С. 60-74.
238. Литера Б. Нефть и газ в бассейне Каспийского моря: состояние и перспективы // Кавказ и глобализация. – 2007. – 1 т.; № 2. – С. 46-60.
239. Лихачев В.Н. Россия и современный миропорядок. – М.: Вече, 2007. – 400 с.
240. Лузянин С.Г. Китайские «корни» и российские «ветви» в Центральной Азии (К вопросу о соотношении политики КНР и РФ в регионе) // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 3 (51). – С. 117-126.
241. Лузянин С.Г. «Один пояс, один путь»: Российская проекция и проблемы сопряжения // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – № 22. – С. 27-36.
242. Лузянин С.Г. Связанные одним поясом // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2016. – 9 т.; № 6 (50). – С. 41-59.
243. Лузянин С.Г. ШОС, китайский проект «Шёлкового пути» и Евразийский экономический союз: варианты взаимодействия/сопряжения в Евразии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2016. – № 21. – С. 78-84.
244. Лукоянов А. Саммит в Тегеране, или визит президента России в Иран // Центральная Азия и Кавказ. – 2008. – № 1 (55). – С. 81-91.
245. Магомедов А. Борьба за Каспийскую нефть и каспийский транзит: геополитическое и региональное измерение // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – № 1(37). – С. 93-106.
246. Мажник А.Ю., Власенко А.Д., Дегтярева Н.Г. История экспедиционных исследований на Каспии // Вопросы рыболовства. – 2007. – 8 т.; № 4 (32). – С. 586-598.
247. Максимов А. Геополитическая экспансия Запада в Волго-Каспийском регионе // Обозреватель – Observer. – 2005. – № 10 (189). – С. 47-56.

248. Мамедов Р.Ф. Военно-политическая активность в акватории Каспийского моря в постсоветский период (международно-правовые аспекты) // Центральная Азия и Кавказ. – 2007. – № 4 (52). – С. 91-102.
249. Мамедов Р.Ф. Международно-правовые проблемы разоружения и демилитаризации в акватории Каспийского моря // Кавказ и глобализация. – 2007. – 1 т.; № 3. – С. 28-40.
250. Маркетос Т. Геополитическая стратегия Ирана в борьбе между США, Россией и Китаем за геостратегический контроль над Евразией ради обеспечения энергетической безопасности // Центральная Азия и Кавказ. – 2009. – № 4-5 (64-65). – С. 7-23.
251. Махмудов Р. Оценка нефтегазовых запасов центральной Азии и перспективных рынков их сбыта (ЕС и Китай) // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – 14 т.; № 3. – С. 183-197.
252. Махмутова Е.В. Центральная Азия в поисках собственной интеграционной модели // Вестник МГИМО-Университета. – 2018. – № 4. – С. 78-91.
253. Международная конференция «Каспий: правовые проблемы»: Москва, 26-27 февраля 2002 г. / Пядышев Б., Иванов И. и др. // Международная жизнь. – 2002. – № 4. – С. 3-54.
254. Металлов Г.Ф., Гераскин П.П., Аксёнов В.П., Левина О.А. Многолетний мониторинг физиологического состояния основных видов каспийских осетровых рыб // Вестник АГТУ. Серия: Рыбное хозяйство. – 2016. – № 1. – С. 88-98.
255. Микерин Д.В. Каспийский узел: миссия выполнима // Международная жизнь. – 2015. – № 11. – С. 43-55.
256. Михеев С.А., Чеботарев А.Е., Ковалев Г.С. Проблемы региона накануне IV Каспийского саммита // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 31-69.
257. Мозлоев А.Т. К вопросу российско-турецких отношений: на пути к стабильному взаимопониманию // Восточный альманах. Сборник научных статей. – 2018. – С. 54-60.
258. Мозлоев А.Т. Обострение отношений между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО-Университета. – 2016. – № 47 (2). – С. 47-52.
259. Морозов А.И. Туркменистан – Россия: партнёр или конкурент // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 2. – С. 181-190.
260. Мурадян И. Факторы конфронтации в Кавказско-Каспийском регионе // 21-րդ ԴԸԸ. – 2003. – № 2. – С. 69-107.
261. Николаевский М. Каспийский заслон // Военно-промышленный курьер. – 2016. – № 42 (657). – С. 1, 4.

262. Неймарк М.А. Национальная безопасность России: от концепции к стратегии // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2019. – № 1. – С. 6-21.
263. Новоселов С.В. Особенности современной системы региональной безопасности в Каспийском регионе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2016. – № 4 (49). – С. 103-111.
264. Ногмова А.Ш. Геополитические перспективы современной российской политики в Каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 4 (14). – С. 85-95.
265. Панасенко Д.Н. Международно-правовая интеграция прикаспийских государств на основе Тегеранской конвенции для преодоления браконьерства осетровых // Вестник АГТУ. – 2006. – № 5(34). – С. 263-272.
266. Парамонов В., Строков А. Энергетические интересы и энергетическая политика Китая в Центральной Азии // Центральная Азия и Кавказ. – 2010. – 13 т.; № 3. – С. 21-35.
267. Пархомчик Л.А. Современная политика Ирана в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. – 2014. – № 1. – С. 37-49.
268. Пархомчик Л.А. Современные приоритеты энергетической политики Казахстана в Каспийском регионе // Проблемы постсоветского пространства. – 2015. – № 3. – С. 34-52.
269. Редакционная статья. Методологические основы научного дискурса // Сравнительная политика. – 2010. – № 2. – С. 3-17.
270. Рожков И.С. Каспийское измерение внешней политики России на современном этапе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 2 (24). – С. 132-148.
271. Рожков И.С. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря: первые итоги // Проблемы постсоветского пространства. – 2021. – 8 т.; № 4. – С. 492-500.
272. Рожков И.С. Механизмы многостороннего взаимодействия прикаспийских государств на современном этапе: проблемы и перспективы // Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты: сборник статей III Междунар. науч.-практ. конф., 18-19 апреля 2018 года / под ред. Эрлихсон И.М., Савосиной Ю.В., Лосева Ю.И. – 2018. – С. 74-81.
273. Рожков И.С. Многостороннее сотрудничество прикаспийских стран в сфере обеспечения безопасности в Каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2017. – № 3 (13). – С. 78-88.
274. Рожков И.С. Ретроспектива каспийских саммитов: от стабильности к прогрессу // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – 4 т.; № 3. – С. 210-220.

275. Рожков И.С. Транзитно-транспортная синергия в Каспийском регионе в контексте формирования международно-правового статуса Каспийского моря: исторический шанс или вызов современности? // *Мировая политика*. – 2018. – № 1. – С. 58-76.
276. Рожков И.С. Энергетический фактор как триггер формирования международного режима Каспийского моря на современном этапе // *Вестник МГИМО-Университета*. – 2018. – № 1 (58). – С. 110-126.
277. Рубан Г.И., Ходоревская Р.П., Кошелев В.Н. О состоянии осетровых в России // *Астраханский вестник экологического образования*. – 2015. – № 1 (31). – С. 42-50.
278. Саркулова Г.С. Роль Казахстана в формировании международно-правовой базы статуса Каспийского моря // *Вестник Поволжского института управления*. – 2016. – № 5 (56). – С. 42-48.
279. Семенова Н.К. Китайский энергетический вектор: значение ШОС и безопасность в Центральной Азии // *Восточная аналитика*. – 2012. – № 3. – С. 144-160.
280. Семенова Н.К. Энергетический аспект международных отношений в Центральной Азии: российско-китайское соперничество // *Конфликтология / nota bene*. – 2017. – № 2. – С. 25-37.
281. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шёлкового пути: интересы участников и вызовы реализации // *Вестник международных организаций*. – 2016. – 11 т.; № 3. – С. 67-81.
282. Соболев-Смолянинова Т.А. Подвиг Посла. // *Вопросы истории*. – 1969. – № 5. – С. 123-142.
283. Столовый Д.Э. Международное сотрудничество в области сохранения
284. Суванова М.С. Политика Турции на Южном Кавказе // *Проблемы постсоветского пространства*. – 2018. – 5 т.; № 3. – С. 284-297.
285. Сургуладзе В.Ш. Концепция внешней политики Российской Федерации – целеполагающий документ государственного стратегического планирования // *Власть*. – 2017. – 25 т.; № 1. – С. 84-87.
286. Сухаренко А. Каспий под охраной // *ЭХ-Юрист*. – 2016. – № 1. – С. 16.
287. Сыроежкин К. Китай в Центральной Азии: от торговли к стратегическому партнёрству // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2007. – № 3 (51). – С. 47-61.
288. Сыроежкин К. Присутствие Китая в энергетическом секторе Центральной Азии // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2012. – 15 т.; № 1. – С. 23-46.
289. Толга Т.А. Российские и китайские интересы в Центральной Азии: сравнительный анализ // *Центральная Азия и Кавказ*. – 2012. – 15 т.; № 1. – С. 121-131.

290. Толочко А.В., Зайцева И.А. Милитаризация государства как фактор геополитической конкуренции // Проблемы постсоветского пространства. – 2016. – № 4. – С. 43-68.
291. Томберг И. Центральная Азия и Каспийский регион: новый этап «большой энергетической игры» // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 5 (47). – С. 23-41.
292. Турдубекова Т.Ш. Советско-иранские переговоры о торговом договоре в 1939-1940 гг. // Уральское востоковедение. – 2011. – № 4. – С. 221-230.
293. Турицын И.В. Великие державы в борьбе за иранскую нефть (1920-1954 гг.) // Современная научная мысль. – 2014. – № 4. – С. 60-85.
294. Усманов Р.Х. Геополитические процессы Каспийского региона в контексте национальной безопасности // Государственное и муниципальное управление. Учёные записки СКАГС. – 2015. – № 3. – С. 58-64.
295. Фараджи А.Р., Моради Г. Трубопровод ТАРП и его влияние на региональное и межрегиональное соперничество // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – 15 т.; № 2. – С. 94-111.
296. Фролова И.Ю. Китайский проект «Экономический пояс Шёлкового пути»: развитие, проблемы, перспективы // Проблемы национальной стратегии. – 2016. – № 5 (38). – С. 47-67.
297. Хао Л. «Один пояс и один путь» в контексте стратегического сотрудничества России и Китая // Мировая политика. – 2017. – № 3. – С. 82-91.
298. Харкопен Т., Юсси М., Баймуканов М., Бигнерг Л., Веревкин М., Вилсон С., Дмитриева Л., Касымбеков Е. Воспроизводство и распределение каспийского тюленя (*Pusa Caspica*) в период размножения и антропогенное влияние // Известия НАН РК. Серия: биологическая. – 2010. – № 5. – С. 66-77.
299. Ходоревская Р.П. Значение естественного нереста и искусственного осетроводства в формировании запасов осетровых Каспийского моря // Астраханский вестник экологического образования. – 2015. – № 2 (32). – С. 74-89.
300. Хоссейнзаде В. Политика Ирана в Каспийском регионе на современном этапе: итоги и перспективы // Проблемы постсоветского пространства. – 2017. – 4 т.; № 3. – С. 221-228.
301. Черницына С.Ю. Особенности международно-правового статуса Каспия // Обозреватель – Observer. – 2015. – № 1 (300). – С. 90-101.
302. Черницына С.Ю. Экологическая обстановка в Каспийском регионе // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 3 (17). – С. 67-75.
303. Чернявский С.И. Внешняя политика Азербайджанской Республики (1991-2005 гг.) // Кавказ в системе международных отношений. – 2006. С. 114-148.

304. Чжэньпэн Л. Китайская внешняя политика в Центральной Азии в 1990-е гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. – 2017. – № 3 (42). – С. 145-155.
305. Шангараев Р.Н., Ногмова А.Ш. Политизация торгово-экономического сотрудничества России и Турции // Обозреватель – Observer. – 2016. – № 3 (314). – С. 42-51.
306. Шапкин М.Н. Энергетическое сотрудничество России и Казахстана в новых геополитических реалиях // Мировая политика. – 2016. – № 2. – С. 1-11.
307. Шихшабеков М.М., Рабазанов Н.И. Прошлое и настоящее рыбной отрасли Дагестанского сектора Каспия // Вестник АГТУ. – 2006. – № 6 (35). – С. 254-257.
308. Шишанова Е.И. Проблемы сохранения и эксплуатации популяций осетровых рыб Каспийского бассейна // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – 11 т.; № 1(2). – С. 188-192.
309. Штоль В.В. Восторжествует ли разум в мировой политике // Обозреватель – Observer. – 2017. – № 10 (333). – С. 6-13.
310. Штоль В.В., Задохин А.Г. США – истоки и пределы американского империализма // Обозреватель – Observer. – 2018. – № 7 (342). – С. 5-16.
311. Шутов А.Д. Теория и практика современной мировой политики // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2018. – № 1 (15). – С. 153-159.
312. Ягья В.С., Ли М. Центральная Азия в условиях сопряжения Экономического пояса Шёлкового пути и Евразийского экономического союза // Управленческое консультирование. – 2016. – №3 (87). – С. 60-68.
313. Chen J.L., Pekker T., Wilson C.R., Tapley B.D., Kostianoy A.G., Cretaux J.-F., Safarov E.S.. Long-Term Caspian Sea Level Change // Geophysical Research Letters. – 2017. – Vol. 44; no. 13. – P. 6993-7001.
314. Kubicek P. Energy Politics and Geopolitical Competition in the Caspian Basin // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – Vol. 4; no. 2. – P. 171-180.
315. Shaffer B. U.S. Policy toward the Caspian Region: Recommendations for the Bush Administration // Policy Brief, Caspian Studies Program, Harvard University. – 2001. – No. 7. – P. 1-9.
316. Shlapentokh D. Turkmenistan and military buildup in the Caspian region: A small state in the post-unipolar era // Journal of Eurasian Studies. – 2013. – Vol. 4; no. 2. – P. 154-159.
317. Stegen K.S., Kuszniir J. Outcomes and Strategies in the “New Great Game”: China and the Caspian States Emerge as Winners // Journal of Eurasian Studies. – 2015. – Vol. 6; no. 2. – P. 91-106.
318. Vinogradov S., Wouters P. The Caspian Sea: Current Legal Problems // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht. – 1995. – Vol. 55. – P. 604-623.

319. Zimnitskaya N., von Geldern J. Is the Caspian Sea a Sea; and why does it matter?
// Journal of Eurasian Studies. – 2011. – Vol. 2; no. 1. – P. 1-14.

Диссертационные исследования и авторефераты

320. Айвазян Д.С. Каспийский регион в системе геополитических интересов США, ЕС и КНР: автореферат дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2013. – 28 с.
321. Анянова Е.С. Проблемы Каспийского моря в современном международном праве: дис. канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2010. – 223 с.
322. Габиева З.Ф. Стратегия внешней политики России в Каспийском регионе (мотивы, цели, задачи): автореферат дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2005. – 25 с.
323. Гильмутдинова Д.А. Политика США в Каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан и Туркменистан): автореферат дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2007. – 28 с.
324. Жильцов С.С. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений (90-е годы XX века): дис. док. полит. наук: 23.00.04. – М., 2004. – 335 с.
325. Жулинский М.Г. Нефтяные и газовые проблемы Каспийского региона: экономико-географические и геополитические аспекты: автореферат дис. канд. геогр. наук: 25.00.24. – М., 2006. – 18 с.
326. Кузнецов А.П. Международно-правовое обеспечение национальной безопасности России в Каспийском регионе: автореферат дис. канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2007. – 25 с.
327. Ланда К.Г. Каспийская модель регионального сотрудничества: дис. док. полит. наук: 23.00.04. – М., 2010. – 425 с.
328. Мамедов З.Ф. Формирование геостратегического вектора прикаспийских государств: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2006. – 241 с.
329. Мамедов И.Б. Влияние транснациональных корпораций на формирование энергетической политики стран Каспийского региона: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2017. – 200 с.
330. Миллер Н.Н. Каспийская региональная система политических отношений и перспективы политики России: дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – Пятигорск, 2004. – 204 с.
331. Мухаррямов Р.Р. Борьба за энергоресурсы как фактор каспийских политических процессов на современном этапе: автореферат дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – Астрахань, 2013. – 22 с.

- 332.Новоселов С.В. Политика национальной безопасности России в Каспийском регионе в 1991-2000 годах: дис. канд. ист. наук: 07.00.02. – Астрахань, 2004. – 236 с.
- 333.Притчин С.А. Проблема международно-правового статуса Каспийского моря и стратегические ресурсы России в регионе в 1991-2011 гг.: дис. канд. ист. наук: 07.00.15. – М., 2012. – 227 с.
- 334.Сафарян А.В. Роль энергетической дипломатии в определении статуса Каспийского моря: политико-правовые аспекты: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2006. – 231 с.
- 335.Тагиева С.Ч. Международно-правовая защита среды Каспийского моря: дис. канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2012. – 235 с.
- 336.Хоссейнзаде В. Российско-иранские отношения на современном этапе: дис. канд. полит. наук: 23.00.04. – М., 2018. – 154 с.
- 337.Хурчак Н.М. Международно-правовой статус Каспийского моря и международное экономическое сотрудничество прикаспийских государств: автореферат дис. канд. юр. наук: 12.00.10. – М., 2006. – 28 с.
- 338.Шин Д.С. Становление и развитие основ правового регулирования статуса Каспийского моря в российском законодательстве (историко-правовой аспект): автореферат дис. канд. юр. наук: 12.00.01. – СПб., 2006. – 21 с.
- 339.Эжиев И.Б. Геополитические процессы в Каспийском регионе в 90-е гг. XX – начале XXI вв : автореферат дис. канд. полит. наук: 23.00.02. – М., 2005. – 26 с.

Публикации в печатных и электронных СМИ

- 340.«Абсолютное большинство положений будущей конвенции уже согласовано». Заместитель главы МИД РФ Григорий Карасин о перспективах урегулирования споров вокруг Каспия [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – 17 мая 2017. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3299198> (дата обращения: 01.11.2018).
- 341.Алиева Н. Север – Юг, Один пояс-один путь – могут и навредить региону [Электронный ресурс] // [Caspianenergy.net](http://caspianenergy.net). – 29 марта 2017. – Режим доступа: <http://caspianenergy.net/ru/investor-ru/40849-2017-03-29-14-04-27> (дата обращения: 01.11.2018).
- 342.Анатолий Сафонов: «Глобальная наркоопасность требует глобального ответа» [Электронный ресурс] // Информационно-публицистический ресурс «Нет наркотикам». – 24 января 2005. – Режим доступа: http://www.narkotiki.ru/5_5843.htm (дата обращения: 01.11.2018).
- 343.Астраханские учёные отмечают рост популяции русского осетра в российской части Каспия [Электронный ресурс] // Информационное

- агентство «ТАСС». – 27 апреля 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/v-strane/4215962> (дата обращения: 01.11.2018).
344. Афганистан, Туркмения, Азербайджан, Грузия и Турция создадут транспортный коридор [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». – 15 ноября 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/transport/4730406> (дата обращения: 01.11.2018).
345. Бердымухамедов назвал укрепление безопасности в Центральной Азии одной из концепций внешнеполитического курса Туркменистана на 7 лет [Электронный ресурс] // CA-Portal.ru. – 21 февраля 2017. – Режим доступа: <http://www.ca-portal.ru/article:33263> (дата обращения: 01.11.2018).
346. Бологов П. Прощай, осётр. Превратится ли Каспий в «мёртвое море» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 16 апреля 2013. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/04/16/deadsea/> (дата обращения: 01.11.2018).
347. Буланова О. Военно-морские события на Каспии в Средние века [Электронный ресурс] // Общественно-политическое обозрение «Эхо». – 5 ноября 2017. – Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=64257> (дата обращения: 01.11.2018).
348. В Астрахани прошла первая встреча представителей оборонных ведомств прикаспийских стран. [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». – 24 апреля 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/armiya-i-orpk/6368771> (дата обращения: 08.11.2019).
349. В казахстанском Актау состоялся Форум по развитию каспийского туризма [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 3 сентября 2019. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/v-kazahstanskom-aktau-sostoyalsya-forum-po-razvitiyu-kaspijskogo-turizma> (дата обращения: 05.01.2020).
350. В Санкт-Петербурге завершилась встреча командующих военно-морскими силами прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Министерства обороны Российской Федерации. – 11 октября 2019. – Режим доступа: <https://structure.mil.ru/structure/okruga/west/news/more.htm?id=12256529@egNews> (дата обращения: 12.11.2019).
351. В Туркменистане обсудили проведение поисково-спасательных работ [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 14 марта 2019. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/v-turkmenistane-obsudili-provedenie-poiskovo-spasatelnyh-rabot> (дата обращения: 12.01.2020).
352. В туркменской столице обсуждаются аспекты борьбы с браконьерством на Каспийском море [Электронный ресурс] // Государственное информационное агентство Туркменистана – 14 февраля 2017. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.gov.tm/?id=12918> (дата обращения: 01.11.2018).
353. Визит Хасана Роухани в Баку: Иран, Россия и Азербайджан расширяют масштабы тройки [Электронный ресурс] // Москва – Баку.ru. – 30 марта

2018. – Режим доступа: http://moscow-baku.ru/news/politics/vizit_khasana_roukhani_v_baku_v_masshtabe_troyki (дата обращения: 01.11.2018).
354. В МИД Туркменистана состоялось очередное рабочее заседание представителей прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД Туркменистана. – 3 февраля 2020. – Режим доступа: <https://www.mfa.gov.tm/ru/news/1852> (дата обращения: 24.02.2020).
355. Волович А. Военно-политическая активность США и НАТО в Черноморско-Каспийском регионе после августа 2008 года [Электронный ресурс] // Mil.Press FLOT. – 2010. – Режим доступа: https://flot.com/nowadays/concept/opposite/caspian_activities.htm?sphrase_id=3904723 (дата обращения: 01.11.2018).
356. Воробьев А.В. Каспийская конвенция год спустя [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 13 октября 2019. – Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2019-10-13/11_7700_kaspij.html (дата обращения: 23.02.2020)
357. Воронова А.А. Роль Астрахани в развитии русско-иранских экономических связей в XVII – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Каспий-Евразия. – 17 февраля 2017. – Режим доступа: <http://caspian-eurasia.com/2017/02/17/rol-astrakhani-v-razvitii-russko-iranskih-svyazey/> (дата обращения: 01.11.2018).
358. Вылов осетровых в Каспии может быть запрещён на 20-25 лет [Электронный ресурс] // Агентство международной информации «Trend». – 13 ноября 2017. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/society/2820161.html> (дата обращения: 01.11.2018).
359. Генсек ООН назвал Конвенцию о статусе Каспия историческим документом [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – 14 августа 2019. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3713360> (дата обращения: 23.02.2020).
360. Генсек ООН призвал лидеров стран и организаций к заботе о морях [Электронный ресурс] // ИА «Интерфакс-Азербайджан». – 6 июня 2017. – Режим доступа: <http://interfax.az/view/705043> (дата обращения: 01.11.2018).
361. Глава МИД Ирана рассказал, когда ждать ратификации «Конституции Каспия» [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 8 ноября 2020. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/glava-mid-irana-rasskazal-kogda-zhdat-ratifikatsii-konstitutsii-kaspiya> (дата обращения: 10.01.2021)
362. Грозин А. Похмелье туранизма. Каспий как эпицентр возможных кризисов XXI века [Электронный ресурс] // Neweurasia.info. – 2000. – Режим доступа: https://www.neweurasia.info/archive/2000/top5/10_03_turan-3.html (дата обращения: 01.11.2018).
363. Дарабади П. Гейдар Алиев и геополитика Каспийского региона на рубеже XX-XXI вв. [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал Newtimes.az. – 9 мая 2015. – Режим доступа: <http://newtimes.az/ru/relations/3579> (дата обращения: 01.11.2018).

364. Евстафьев Д.Г. Прикаспий – новый фокус экономического развития [Электронный ресурс] // Деловой интернет-журнал «Инвест-Форсайт». – 23 апреля 2019. – Режим доступа: <https://www.if24.ru/prikaspij-fokus-ekonomrazvitiya> (дата обращения: 05.01.2020).
365. Жильцов С.С. Рынок ЕС открывается каспийскому голубому топливу [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 19 июня 2018. – Режим доступа: http://www.ng.ru/energy/2018-06-19/9_7247_shahdenis.html (дата обращения: 01.11.2018).
366. Заквасин А. Из Астрахани в Дагестан: почему Каспийская флотилия меняет прописку [Электронный ресурс] // Russia Today. – 2 апреля 2018. – Режим доступа: <https://russian.rt.com/russia/article/499196-kaspiiskaya-flotiliya-baza-dagestan> (дата обращения: 01.11.2018).
367. Заседание Международного Совета «Деловой Каспий» в Волгограде [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 7 сентября 2018. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/zasedanie-mezhdunarodnogo-soveta-delovoj-kaspij-v-volgograde> (дата обращения: 01.11.2018).
368. Интервью Информационного агентства иранских студентов с заместителем министра иностранных дел Исламской Республики Иран, представителем на переговорах по проблемам Каспийского моря д-ром Мехди Сафари [Электронный ресурс] // farsiiran.narod.ru. – Режим доступа: <http://farsiiran.narod.ru/analitics/irmassmedia/safariisna.htm> (дата обращения: 01.11.2018).
369. История Конвенции [Электронный ресурс] // Сайт Тегеранской конвенции. – 2014. – Режим доступа: <http://www.tehranconvention.org/spip.php?article18&lang=ru> (дата обращения: 01.11.2018).
370. Кабмин РФ: все крупные проекты на Каспии должны проходить экологическую экспертизу [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». – 11 августа 2019. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/6753995> (дата обращения: 09.11.2019).
371. Карабущенко П.Л. Геополитические особенности Каспийского региона и современное состояние мировых политических «элит» [Электронный ресурс] // Каспий – Евразия. – 2016. – Режим доступа: <http://caspien-eurasia.com/2016/11/07/geopoliticheskie-osobennosti-kaspiyskogo-regiona> (дата обращения: 01.11.2018).
372. Караваев А. Правовой статус Каспия и проблема КАСФОР [Электронный ресурс] // Агентство политических новостей Казахстан. – 23 марта 2006. – Режим доступа: <http://www.apn.kz/publications/print270.htm> (дата обращения: 01.11.2018).
373. Каспий-2025: позитивный сценарий вполне вероятен [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр. – 30 марта 2017. – Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/24989> (дата обращения: 01.11.2018).

374. Кисловский В.П. Каспийская конвенция [Электронный ресурс] // Морские вести России. – Август 2018. – Режим доступа: <http://www.morvesti.ru/analytics/detail.php?ID=74540> (дата обращения: 17.11.2019).
375. Козлов В. Астрахань созрела [Электронный ресурс] // Эксперт-online. – 2009. – Режим доступа: <http://expert.ru/south/2009/34/razvitie> (дата обращения: 01.11.2018).
376. Кольчугин Н.П. Каспийское море: процесс выработки правового статуса остаётся в тупике [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. – 2012. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=14732> (дата обращения: 01.11.2018).
377. Комитет Совета Федерации по международным делам одобрил ратификацию «Конституции Каспия» [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 25 сентября 2019. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/komitet-soveta-federatsii-po-mezhdunarodnym-delam-odobril-ratifikatsiyu-konstitutsii-kaspiya> (дата обращения: 17.11.2019).
378. Коростиков М. Под высоким сопряжением [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – 9 мая 2016. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/2978877> (дата обращения: 01.11.2018).
379. Малый ракетный козырь. Каспийские «Буяны» способны дать бой даже крейсеру [Электронный ресурс] // РИА «Новости». – 13 июля 2017. – Режим доступа: https://ria.ru/defense_safety/20170713/1498435319.html (дата обращения: 01.11.2018).
380. Мамедова Э. Прикаспийские страны не хотят спасать Каспий? [Электронный ресурс] // Общественно-политическое обозрение «Эхо». – 8 июня 2017. – Режим доступа: <http://ru.echo.az/?p=60010> (дата обращения: 01.11.2018).
381. Мехдиев Э.Т. Меры доверия и безопасности в Каспийском регионе [Электронный ресурс] // Центр военно-политических исследований. – 2013. – Режим доступа: <http://eurasian-defence.ru/?q=node/23565> (дата обращения: 01.11.2018).
382. На заседании рабочей группы в Баку обсудили энергосотрудничество Азербайджана и Туркменистана [Электронный ресурс] // Агентство международной информации «Trend». – 19 февраля 2018. – Режим доступа: <https://www.trend.az/azerbaijan/politics/2862936.html> (дата обращения: 01.11.2018).
383. Новый гребневик впервые обнаружен в Каспийском море [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 18 ноября 2020. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/novyy-grebnevik-vpervye-obnaruzhen-v-kaspijskom-more/> (дата обращения: 10.01.2021).

384. О каспийских трубах договорятся на берегу [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – 23 июля 2018. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3694315> (дата обращения: 23.02.2020).
385. Осетровые останутся под запретом [Электронный ресурс] // Медиахолдинг «Фишньюс». – 27 ноября 2017. – Режим доступа: <https://fishnews.ru/news/32613> (дата обращения: 01.11.2018).
386. Ответ руководителя российской делегации на многосторонних переговорах по правовому статусу Каспийского моря, посла по особым поручениям МИД России И.Б.Братчикова на вопрос СМИ о возможности строительства Транскаспийского газопровода после подписания Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт МИД России. – 17 августа 2018. – Режим доступа: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3320564 (дата обращения: 01.11.2018).
387. Панфилова В. Европа идёт на обострение с Россией [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 13 ноября 2019. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2019-11-13/6_7725_turkmenia.html (дата обращения: 15.11.2019).
388. Папуашвили Т. Военно-морские силы прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Meydan TV. – 2017. – Режим доступа: <https://www.meydan.tv/ru/site/politics/20357> (дата обращения: 01.11.2018).
389. Пархомчик Л.А. Современные тренды многостороннего взаимодействия стран «Каспийской пятёрки» [Электронный ресурс] // Каспий – Евразия. – 2017. – Режим доступа: <http://caspian-eurasia.com/2017/06/16/sovremennye-trendy-mnogostoronnego-vzaimodejstvija-stran-kaspijskoj-pjatjorki> (дата обращения: 01.11.2018).
390. Попов Д.С. Каспийский вектор внешней политики США [Электронный ресурс] // Российский институт стратегических исследований. – 2016. – Режим доступа: <https://riss.ru/analitics/27035/> (дата обращения: 01.11.2018).
391. Посол РФ в КНР: сотрудничество России и Китая стало более системным [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». – 8 февраля 2016. – Режим доступа: <https://tass.ru/politika/2647816> (дата обращения: 01.11.2018).
392. Прикаспийские государства обсудили очередное соглашение о сотрудничестве [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 18 марта 2019. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/prikaspijskie-gosudarstva-obsudili-ocherednoe-soglashenie-o-sotrudnichestve> (дата обращения: 12.01.2020).
393. Региональные и международные аспекты деятельности АМП Каспийского моря [Электронный ресурс] // Морские вести России. – 5 октября 2015. – Режим доступа: <http://morvesti.ru/interview/detail.php?ID=36643> (дата обращения: 01.11.2018).
394. Российский газ пойдёт в Европу и по «Южному газотранспортному коридору» [Электронный ресурс] // Новые известия. – 16 октября 2018. – Режим доступа:

- <https://newizv.ru/news/economy/16-10-2018/rossiyskiy-gaz-poydet-v-evropu-i-po-yuzhnomu-gazotransportnomu-koridoru> (дата обращения: 15.11.2019).
395. Россия и Иран на пути ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 1 августа 2019. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/rossiya-i-iran-na-puti-ratifikatsii-konventsii-o-pravovom-statuse-kaspijskogo-morya> (дата обращения: 17.11.2019).
396. Россия и Иран обсудят продление запрета промысла осетровых в Каспии [Электронный ресурс] // Официальный веб-сайт Федерального агентства по рыболовству. – 28 апреля 2016. – Режим доступа: <http://fish.gov.ru/press-tsentr/novosti/13137-rossiya-i-iran-obsudyat-prodlenie-zapreta-promysla-osetrovykh-v-kaspii> (дата обращения: 01.11.2018).
397. Сидоров И. «Каспийская спираль»: новые вызовы региональной безопасности [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Военно-политическая аналитика». – 2017. – Режим доступа: <http://vpoanalytics.com/2017/07/10/kaspijskaya-spiral-novye-vyzovy-regionalnoj-bezopasnosti> (дата обращения: 01.11.2018).
398. Состоялось заседание администраций морских портов прикаспийских государств [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 17 октября 2018. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/sostoyalos-zasedanie-administratsij-morskih-portov-prikaspijskih-gosudarstv> (дата обращения: 01.11.2018).
399. Субботин И. Ультраконсерваторы предлагают обезглавить Иран [Электронный ресурс] // Независимая газета. – 27 марта 2019. – Режим доступа: http://www.ng.ru/world/2019-03-27/7_7541_iran.html (дата обращения: 08.11.2019).
400. Сурков Н., Рамм А. Каспийской флотилии построят новую базу [Электронный ресурс] // Известия. – 2 октября 2017. – Режим доступа: <https://iz.ru/650649/nikolai-surkov-aleksei-ramm/kaspiiskaia-flotiliia-pereedet-na-super-bazu> (дата обращения: 01.11.2018).
401. Тогул И. Международно-правовой статус Каспия: исторические предпосылки текущих проблем [Электронный ресурс] // Sia.az. – 2015. – Режим доступа: <http://sia.az/ru/news/culture/507039.html> (дата обращения: 01.11.2018).
402. Туркменистан и Азербайджан подписали меморандум о взаимопонимании по месторождению «Достлук» [Электронный ресурс] // Turkmenportal.com. – 21 января 2021. – Режим доступа: <https://turkmenportal.com/blog/33706/turkmenistan-i-azerbaidzhan-podpisali-memorandum-o-vzaimoponimanii-po-mestorozhdeniyu-dostluk> (дата обращения: 03.04.2021)
403. Туркменистан продолжит наращивать своё военное присутствие на Каспии [Электронный ресурс] // Turkmenistan.ru. – 10 октября 2011. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/36570.html> (дата обращения: 01.11.2018).

404. Утверждена Концепция внешнеполитического курса Туркменистана на 2017-2023 годы [Электронный ресурс] // Государственное информационное агентство Туркменистана «Туркменистан сегодня». – 18 февраля 2017. – Режим доступа: <http://tdh.gov.tm/news/articles.aspx&article5097&cat11> (дата обращения: 01.11.2018).
405. Хасан Роухани выступает за скорейшую ратификацию Каспийской конвенции [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – 1 ноября 2019. Режим доступа: <http://casp-geo.ru/hasan-rouhani-vystupaet-za-skorejshuyu-ratifikatsiyu-kaspijskoj-konventsii> (дата обращения: 17.11.2019).
406. Цурков М. SOCAR построит Центр по ликвидации нефтяных разливов на Каспии [Электронный ресурс] // Агентство международной информации «Trend». – 27 ноября 2017. – Режим доступа: <https://www.trend.az/business/energy/2826868.html> (дата обращения: 01.11.2018).
407. Шакирова Ф.М. Фауна Каспийского моря [Электронный ресурс] // КаспИнфо. – Режим доступа: http://www.caspinfo.org/ru/library/books/book_004/04.shtml (дата обращения: 01.11.2018).
408. Широкоград А. Тайны российско-британского противостояния на Каспии [Электронный ресурс] // Независимое военное обозрение. – 29 января 2016. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/history/2016-01-29/8_kaspiy.html (дата обращения: 01.11.2018).
409. Эксперт: проект «Один пояс – один путь» говорит о новой геополитике КНР [Электронный ресурс] // Информационное агентство «ТАСС». – 12 мая 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4247033> (дата обращения: 01.11.2018).
410. «Это не результат выкручивания рук». Интервью с Послом по особым поручениям МИД России Игорем Братчиковым [Электронный ресурс] // Газета «Коммерсантъ». – 14 сентября 2018. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3739592> (дата обращения: 01.11.2018).
411. Heirannia J., Kalehsar O.S. Legal Framework of Caspian Sea and Interests of Iran [Электронный ресурс] // News Agency «Mehr». – 5 ноября 2018. – Режим доступа: <https://en.mehrnews.com/news/139366/Legal-framework-of-Caspian-Sea-and-interests-of-Iran> (дата обращения: 17.11.2019).
412. Vaisman A. Sturgeon Catch and Trade in the Russian Part of the Caspian Sea [Электронный ресурс] // TRAFFIC. – 1997. – Режим доступа: <https://www.traffic.org/site/assets/files/9461/sturgeon-catch-and-trade-in-the-russian-part-of-the-caspian-sea.pdf> (дата обращения: 01.11.2018).

Интернет-ресурсы

413. Агентство международной информации «Trend» – <https://www.trend.az>.
414. Государственное информационное агентство Туркменистана «Туркменистан сегодня» – <http://tdh.gov.tm/ru>.

415. Информационное агентство «ТАСС» – <https://tass.ru>.
416. Информационное агентство «Eurasia Daily» – <https://easily.com/ru>.
417. Информационное агентство «Kazakhstan Today» – <https://www.kt.kz>.
418. Информационно-аналитический портал «Вестник Кавказа» – <https://vestikavkaza.ru>.
419. Информационно-аналитический портал «Каспийский вестник» – <http://casp-geo.ru>.
420. Информационно-аналитический портал Общественного объединения «За права человека» – <https://haqqin.az>.
421. Информационно-аналитический портал «Ритм Евразии» – <https://www.ritmeurasia.org>.
422. Международное информационное агентство «Казинформ» – <https://www.inform.kz>.
423. Новостной портал «Turkmenportal.com» – <https://turkmenportal.com>.
424. Официальный интернет-сайт издательского дома «Коммерсант» – <https://www.kommersant.ru>.
425. Официальный интернет-сайт «Независимой газеты» – <http://www.ng.ru>.
426. Официальный интернет-сайт независимой общественно-политической газеты «Эхо» – <https://ru.echo.az>.
427. Официальный интернет-сайт Президента Азербайджанской Республики – <https://ru.president.az>.
428. Официальный интернет-сайт Президента Республики Казахстан – <http://www.akorda.kz/ru>.
429. Официальный интернет-сайт Президента Российской Федерации – <http://kremlin.ru>.
430. Российское информационное агентство «Новости» – <https://ria.ru>.
431. Российское информационное агентство «Iran.ru» – <https://www.iran.ru>.
432. Федеральное информационное агентство «Регнум» – <https://regnum.ru>.
433. Центр международных и общественно-политических исследований «Каспий – Евразия» – <https://caspien-eurasia.com/index.php>.
434. Электронная газета «Золотой век» – <http://turkmenistan.gov.tm>.